UL 456/284

У 289

НА ПАМЯТЬ О СОБЫТІЯХЪ НА АМУРѢ.
ВЪ 1900 ГОДУ.

ОСАДА БЛАГОВѢЩЕНСКА

— и —

ВЗЯТІЕ АЙГУНА.

Съ приложеніемъ списковъ добровольцевъ и свѣдѣній о вольной дружинѣ, Айгунѣ, Сахалянѣ и Благовѣщенскѣ.

Составилъ А. В. Кирхнеръ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.
Типографія «Амурской Газеты» А. В. Кирхнеръ.
1900.

9

НА ПАМЯТЬ О СОБЫТІЯХЪ НА АМУРѢ
ВЪ 1900 ГОДУ.

И 456/284

ОСАДА БЛАГОВѢЩЕНСКА

—и—

ВЗЯТІЕ АЙГУНА.

Съ приложеніемъ списковъ добровольцевъ и свѣдѣній о вольной дружинѣ, Айгунѣ, Сахалянѣ и Благовѣщенскѣ.

Составилъ А. В. Кирхнеръ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ.
Типографія «Амурской Газеты» А. В. Кирхнеръ.
1900.

Дозволено цензурою 28 октября 1900 года. Г. Благовѣщенскъ.

В переплет

Библиотека имени В. И. Ленина

75 1-83-46

2007111209

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Манчжуріи противъ Россіи, безотносительно къ тому, каковы установятся дальнѣйшія отношенія между двумя сосѣдними державами, Россіей и Китаемъ, составляетъ фактъ громадной важности и будетъ имѣть большое историческое значеніе.

Въ ряду событій, происшедшихъ въ Манчжуріи и на ея границѣ лѣтомъ текущаго 1900 года, осада Благовѣщенска и попытка прекратить пароходное движеніе по Амуру, занимаютъ главнѣйшее мѣсто. Требуя внутри Манчжуріи удаленія русскихъ, манчжуры могли мотивировать свой поступокъ нежеланіемъ народа, чтобы иностранцы присутствовали или хозяйничали въ ихъ странѣ, хотя и на основаніи договоровъ, открытіе-же безъ предупрежденія бомбардировки по совершенно незащищенному и мирному городу Благовѣщенску, таже безъ предупрежденія стрѣльба по пароходамъ и тре[illegible]е пріостановки пароходнаго движенія по Амуру, являет[illegible] не только попыткою нарушить трактаты, но и прямымъ нападеніемъ, какъ бы его не объясняли и не мотивировали. Въ данномъ случаѣ манчжуры и «культурные» китайцы поступили какъ истые азіаты. Они въ величайшей тайнѣ мобилизировали войска, сдѣлали громадные запасы оружія и пороха, укрѣпили свои позиціи и затѣмъ, не предупредивъ о своихъ желаніяхъ и требованіяхъ, прямо открыли стрѣльбу по городу, находившемуся въ самыхъ дружественныхъ торговыхъ отно-

шеніяхъ съ Манчжуріей, черезъ посредство торговаго мѣстечка Большого Сахаляна, и черезъ купцовъ города Айгуна, гдѣ находилось главное управленіе пограничной китайской стражи, —айгунскій амбань съ 10000 войска въ мирное время. Хотя въ центральномъ Китаѣ «Большой кулакъ», а съ нимъ и китайскія войска, сражались съ европейцами, хотя волненія и начинались въ центральной Манчжуріи, но подобныя вещи происходятъ въ Китаѣ постоянно и доказываютъ лишь полную несостоятельность китайскаго правительства и ненормальныя условія внутренней жизни Китая. Они никогда не приводили ни къ чему болѣе серьезному, поэтому никто не ожидалъ и не предполагалъ возможности нападенія на Благовѣщенскъ и многіе относились шутя къ слухамъ о готовящейся войнѣ, тѣмъ болѣе, что русскіе пограничные жители и казаки отлично знали характеръ врага, съ которымъ предстоитъ война, и не могли придавать его угрозамъ и приготовленіямъ серьезнаго значенія.

И вдругъ бомбардировка!

Такой фактъ чуть ли не единственный въ отношеніяхъ народовъ; аналогичные ему случаи можно подыскать лишь въ глубокой древности, да среди полудикихъ народовъ, смотрящихъ на войну, какъ на грабежъ и рѣзню.

Со времень севастопольской компаніи ни одинъ русскій городъ не подвергался бомбардировкѣ. Это было 44 года тому назадъ. 44 года ранѣе того, т. е. въ 1812 году, Россія подверглась нашествію Наполеона. Довольно странный періодъ и странное совпаденіе.

Въ послѣдующемъ мы старались по возможности полно и безпристрастно нарисовать картину и изложить всѣ обстоятельства осады Благовѣщенска и взятія Айгуна, которымъ закончились военныя дѣйствія на Амурѣ и послѣ чего военныя операціи были перенесены во внутрь Манчжуріи.

Невозможность достать всѣ необходимые матеріалы, масса текущей работы по изданію газеты, а также и то, что въ данное время нельзя еще объ многомъ го-

ворить, все это можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ многихъ недостатковъ и неполноты нашей книги. Но при всемъ томъ мы думаемъ, что она представитъ извѣстный интересъ не только для обыкновенныхъ русскихъ читателей, заинтересованныхъ событіями на Амурѣ, но будетъ не безполезной и для будущей исторіи русско-китайскихъ отношеній, какъ разсказъ человѣка, бывшаго непосредственнымъ наблюдателемъ и до нѣкоторой степени невольнымъ участникомъ столь экстраординарныхъ событій. Ввиду этого мы льстимъ себя надеждой, что читатели простятъ намъ недостатки книги.

Трудныя условія изданія книгъ на Амурѣ, страшная дороговизна, вызванная войной, рабочихъ рукъ, содержанія, дороговизна и даже невозмость достать должное количество бумаги, за прекращеніемъ въ нынѣшнемъ году товарнаго движенія по Амуру, въ силу занятія всѣхъ пароходовъ перевозкою войскъ, обусловливаютъ сравнительную дороговизну книги.

Принося благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе изданію доставленіемъ свѣдѣній, мы вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ неотказать всѣхъ имѣющихъ о событіяхъ на Амурѣ какія либо свѣдѣнія, прислать намъ свои замѣчанія или исправленія, которыя будутъ опубликованы въ «Амурской Газетѣ» и на основаніи ихъ будетъ исправлена книга, такъ какъ единственная и главнѣйшая наша цѣль при ея изданіи было дать полную и безпристрастную исторію осады Благовѣщенска.

Чтобы нѣкоторыя мѣста нашей книги не перетолковывались неправильно, считаемъ необходимымъ добавить, что всѣ китайцы, проживавшіе въ краѣ, не только знали о готовящихся событіяхъ, но и были предупреждены о днѣ начала бомбардировки, только срокъ былъ данъ очень малый. Многіе съ 25-го іюня стали со всѣмъ имуществомъ переправляться черезъ Амуръ; другіе не могли такъ скоро ликвидировать свои дѣла и

поневолѣ остались въ городѣ и, наконецъ, нѣкоторые не стали перебираться на Сахалянъ ввиду того, что и тамъ боялись полнаго разграбленія имущества, такъ какъ китайскія войска добываютъ все нужное для себя мародерствомъ у тѣхъ же китайскихъ мирныхъ жителей.

Достойно особаго вниманія, что ни одинъ китаецъ не предупредилъ русскихъ властей о днѣ назначенной бомбардировки, хотя въ этотъ день, еще задолго до стрѣльбы, они всѣ попрятались. Агенты «Большого кулака» за нѣсколько дней, какъ разсказываютъ, ходили по городу и отбирали подписки отъ кит. купцовъ, что они будутъ имъ содѣйствовать. Слышать намъ приходилось объ этомъ отъ многихъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія. Такимъ образомъ на китайцевъ, оставшихся въ городѣ рисковано смотрѣть, какъ только на мирныхъ жителей.

Мы въ предлагаемой книгѣ касаемся лишь мелкомъ событій на остальномъ Амурѣ и въ Манчжуріи, ввиду того, что относительно ихъ у насъ имѣется слишкомъ недостаточно матеріала.

Для читателей, незнакомыхъ съ Благовѣщенскомъ и Айгуномъ, мы въ концѣ книги помѣщаемъ краткое описаніе этихъ городовъ, свидѣтелей русско-манчжурскаго столкновенія, изъ которыхъ одинъ, Айгунъ, совершенно стертъ съ лица земли. Кромѣ того, въ концѣ книги приложены разсказы объ отдѣльныхъ эпизодахъ и событіяхъ осады, а также списки добровольцевъ и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ добровольной дружины, не вошедшія въ общій разсказъ, и частью опубликованныя ранѣе въ «Амурской Газетѣ».

А. Кирхнеръ.

Г. Благовѣщенскъ.
30-го октября 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—IV
Глава I—(Мобилизація)	1
« II—Айгунскій инцидентъ и осада Благовѣщенска . .	15
« III—Взятіе Сахаляна	85
« IV—Бой подъ Кулушанами 21-го іюля . . .	102
« V—Бой подъ Айгуномъ 22-го іюля и взятіе Айгуна .	113
Возвращеніе военнаго губернатора изъ Айгуна . . .	130
Къ дѣлу подъ Кулушанами	132
« подъ Айгуномъ	133
Походъ добровольцевъ подъ Айгунь	136
Бѣгство мальчжуръ съ Сахаляна	140
Маршъ добровольцевъ, *стих. А. Кирхнера* . . .	144

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Добровольная дружина	145
Списки лицъ, участвовавшихъ въ оборонѣ г. Благовѣщенска и зарегистрованныхъ начальниками участковъ . .	151
Рапортъ начальника добровольной дружины г. Благовѣщенска пору. Колонтаевскаго	176
Донесенія полиціймейстера г. Благовѣщенска . . .	179
Донесенія начальника береговой охраны	180
Рапортъ начальника IV участка береговой охраны . .	181
Благовѣщенскъ	183
Айгунь	191
Сахалянъ	195
Телеграммы	198
Списокъ нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ награжденія знакомъ отличія военнаго ордена	200
Раздача знаковъ отличія военнаго ордена	201
Списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ	202

НЕКРОЛОГИ.

Леонтъ Петровичъ Волковъ	204
Веніаминъ Михайловичъ Равичъ-Щиглевскій . . .	205
Поправки	207

ОСАДА БЛАГОВѢЩЕНСКА

и

ВЗЯТІЕ АЙГУНА.

I.

Первыя извѣстія о безпорядкахъ въ Китаѣ достигли города Благовѣщенска въ началѣ мая, но имъ никто не придавалъ особаго значенія и жизнь текла своимъ обычнымъ чередомъ. Хотя давно ожидались военныя недоразумѣнія съ Японіей, было слышно о какихъ-то переговорахъ Японіи съ Китаемъ, знали мы о морскихъ и сухопутныхъ маневрахъ японскаго флота и арміи, о недоразумѣніяхъ при покупкѣ земель въ корейскомъ портѣ Мозампо и на островѣ Кардаго,—но никто не думалъ и не предполагалъ, чтобы у Россіи могли выйти военныя недоразумѣнія съ Китаемъ, этимъ давнишнимъ нашимъ сосѣдомъ, съ которымъ Россія имѣла почти неохраняемую сухопутную границу въ 10000 верстъ длиною и десятки лѣтъ жила въ дружбѣ и мирѣ.

Въ Китаѣ постоянно происходятъ народныя волненія, часто европейцы подвергаются оскорбленіямъ и избиваются чернью, поэтому не было придано особаго значенія появленію шаекъ «Большого кулака» даже тогда, когда въ самомъ Пекинѣ было арестовано 6-го или 7-го мая шесть руководителей этого движенія, а 15-го мая было произведено серьозное нападеніе на желѣзнодорожную станцію Ія-го-цао, Пекино--Ханькоуской желѣзной дороги, о чемъ мы узнали 21-го мая изъ телеграммъ «Россійскаго агентства». Въ тѣхъ-же теле-

граммахъ сообщалось, что бельгійскимъ инженерамъ отрѣзанъ путь къ бѣгству и что городъ Фентай сожженъ отрядомъ «Большого кулака». На выручку бельгійцамъ выступилъ вооруженный отрядъ французовъ и германцевъ, а дипломатическій корпусъ рѣшилъ потребовать у изунгіямыша точныхъ сообщеній о мѣрахъ, которыя предполагаются быть приняты противъ секты «Большого кулака».

Но никто изъ благовѣщенцевъ не придавалъ этимъ событіямъ никакого значенія и врядъ-ли кто зналъ, что за секта «Большой кулакъ» и имѣетъ-ли она хоть какое нибудь серьозное значеніе. Труппа малороссовъ выѣхала изъ Благовѣщенска 17-го мая во Владивостокъ и Портъ-Артуръ, совершенно не предчувствуя, что тамъ подготовляется спектакль совсѣмъ въ другомъ родѣ.

Въ это-же время мы получили извѣстіе о взятіи Преторіи, въ которую войска сэра Робертса вступили 5-го іюня по новому стилю, или 22-го мая по старому. Всѣ слѣдили за военными дѣйствіями въ Африкѣ и не подозрѣвали о той грозѣ, которая собиралась на Востокѣ.

Двѣ батареи, стоявшія въ Благовѣщенскѣ, были отправлены на учебный сборъ въ Уссурійскій край и только слухи о прибытіи маньчжурскихъ войскъ въ Айгунь и Сахалинъ, слухи впрочемъ очень неопредѣленные, могли до нѣкоторой степени намекать на то, что творится что-то неладное.

Въ серединѣ мая обыватели города Благовѣщенска услышали китайскую музыку въ Сахалинѣ, въ деревушкѣ, расположенной противъ Благовѣщенска. Ходили разсказы объ ученіи китайскихъ войскъ, о томъ, что въ семи верстахъ за Сахалиномъ въ горахъ стоитъ 7000 китайскихъ войскъ, которыхъ видѣли якобы наши мясники, закупавшіе скотъ у китайцевъ. Но опять-таки нужно отмѣтить, что этому никто не придавалъ почти никакого значенія.

Въ мѣстной «Амурской газетѣ» былъ отмѣченъ этотъ фактъ въ № 23 отъ 4-го іюня въ мягкой формѣ,

чтобы не встревожить напрасно мѣстное населеніе, хотя въ обозрѣніи иностранной жизни и въ передовой статьѣ, посвященной вопросу о стратегическихъ дорогахъ въ Приамурскомъ краѣ, мы указывали болѣе опредѣленно на то, «что въ данное время центръ тяжести міровой политики долженъ перемѣститься съ юга Африки на берега Китайскаго моря, если только дипломатіи не удастся заговорить зубы».

Какъ извѣстно, это не удалось. Дорога между Пекиномъ и Тяньцзиномъ была разрушена, приверженцы «Большого кулака» стекались со всѣхъ сторонъ и положеніе пріобрѣло угрожающій характеръ, тѣмъ болѣе, что былъ обнародованъ императорскій эдиктъ, одобряющій дѣйствія «Большого кулака». Эмисары этой секты разсылались по всему Китаю и въ сосѣдней намъ Манчжуріи начиналось глухое броженіе.

Телеграммы приносили все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія изъ Тяньцзина и Таку. 28-го мая было дано Высочайшее повелѣніе переправить часть русскихъ войскъ изъ Портъ-Артура въ Таку, что и было исполнено 29-го мая, какъ мы о томъ узнали уже впослѣдствіи изъ газеты «Новый край», издающейся въ Артурѣ.

Въ это время, т. е. въ началѣ іюня, телеграммы «Россійскаго Агенства» приходили къ намъ очень неаккуратно, что всегда обозначаетъ занятіе линіи правительственными денежами.

По одному этому признаку можно было судить о серьезности дѣлъ на Востокѣ. Всѣ ждали мобилизаціи, настроеніе было очень напряженное. Наконецъ 11 іюня стало извѣстно о взятіи фортовъ въ Таку и о томъ, что китайцы первые открыли военныя дѣйствія противъ соединеннаго европейскаго флота, а къ вечеру 11-го іюня было расклеено по городу объявленіе о мобилизаціи слѣдующаго содержанія:

Отъ Военнаго Губернатора Амурской области.

11 сего іюня воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе привести войска Приамурскаго округа на военное положеніе.

Для сего призвать чиновъ запаса арміи и поставить лошадей согласно мобилизаціоннаго росписанія № 5, не призывая ратниковъ ополченія перваго разряда. Первымъ днемъ мобилизаціи считать двѣнадцатое іюня.

Объявляя объ этомъ населенію Высочайше ввѣренной мнѣ области, призываю всѣхъ оказать полное содѣйствіе къ успѣшному выполненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Іюня 11 дня 1900 года. Г. Благовѣщенскъ.

Военный Губернаторъ Амурской Области,
Генералъ-лейтенантъ Грибскій.

Одновременно съ этимъ было объявлено, что чины запаса должны немедленно закончить всѣ свои частныя дѣла и что хозяева должны немедленно ихъ расчитать, а затѣмъ безотлагательно явиться всѣмъ чинамъ запаса арміи и флота въ Полицейское Управленіе.

Съ утра 12-го іюня толпы запасныхъ потянулись къ Полицейскому Управленію, а оттуда къ воинскому начальнику и въ лагерь, на сборъ; въ ночь съ 12 на 13 на подводахъ стали прибывать чины запаса изъ окрестныхъ селъ и деревень. Всюду были разосланы нарочные, а на пріиска по Зеѣ отправлены пароходы для доставки призываемыхъ. Въ тоже время открыла свои дѣйствія комиссія по осмотру и пріему лошадей. Впрочемъ лошадей брали очень тихо, съ большимъ разборомъ и это давало поводъ думать, что мобилизація пробная и что дѣло до серьезной войны не дойдетъ.

Кромѣ того, никто не могъ опредѣленно сказать, съ кѣмъ предполагается война и что грозитъ намъ. Японія дѣйствовала въ Таку совмѣстно съ европейцами, а о томъ, чтобы Китай самъ вздумалъ серьозно воевать, не приходило никому и въ голову. Было извѣстно, что какой-то «Большой кулакъ» бунтуется и что онъ, а не правительственныя китайскія войска начали стрѣлять изъ фортовъ Таку по европейскимъ судамъ.

На Китай и китайцевъ всѣ привыкли смотрѣть настолько презрительно, ихъ трусость была такъ знакома всѣмъ погранпчнымъ жителямъ, что серьезной войны съ Китаемъ мало кто ожидалъ.

Однако, несмотря на это, среди запасныхъ, оторванныхъ отъ дѣла и отъ семействъ, и понесшихъ значительные убытки отъ мобилизаціи, проявилось глухое неудовольствіе противъ сыновъ Поднебесной Имперіи и ихъ «Большого кулака». Увѣсистые кулаки запасныхъ чиновъ, не упустившихъ случая выпить съ горя, частенько прогуливались по спинамъ молчаливыхъ и злобно посматривающихъ «ванекъ», т. е. китайцевъ.

Въ хроникахъ «Амурской газеты» было отмѣчено нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ, около самого Полицейскаго Управленія толпа запасныхъ набросилась на проходившаго торговца—маньчжура, разбросала его товары и кромѣ того побила: «изъ-за тебя, твари, кровь свою идемъ проливать»—приговаривали возбужденные и подвыпившіе чины запаса.

Маньчжуры въ эти дни толпами переправлялись на маньчжурскую сторону изъ города и окрестныхъ деревень. Въ окрестныхъ деревняхъ крестьяне, своеобразно поняв мобилизацію, выгоняли маньчжуръ.

Такъ въ с. Тамбовкѣ староста съ понятыми опечаталъ китайскія лавки и выпроводилъ китайцевъ, не давъ имъ даже закончить свои расчеты съ жителями (см. «Амур. Газ.» № 26).

Пріѣхавшіе 13 іюня изъ Харбина привезли извѣстіе, что желѣзная дорога на протяженіи 65 верстъ разрушена, но вообще отзывались, что въ Маньчжуріи все спокойно и никакого особеннаго озлобленія со стороны маньчжуръ не замѣтно и что до 10 іюня тамъ ничего не было подозрительнаго.

Вообще, настроеніе въ первые дни послѣ объявленія мобилизаціи было смутное и тревожное. Никто не могъ сказать опредѣленно—будетъ или нѣтъ война и съ кѣмъ она предстоитъ. Это настроеніе еще болѣе увеличивалось послѣ того, какъ изъ телеграммъ отъ 15-го іюня

жители города Благовѣщенска узнали правительственное сообщеніе отъ 11 іюня о томъ, что русское правительство войны съ Китаемъ не ведетъ и что войска въ Таку и Тяньцзинъ посылаются для того, чтобы помочь дружественному правительству Богдыхана справиться съ мятежниками, разрушающими желѣзныя дороги.

Въ городѣ были закрыты питейныя заведенія и расклеено 14 іюня объявленіе отъ губернатора о томъ, «что виновные въ распространеніи ложныхъ, тревожныхъ слуховъ, возбуждающихъ безпокойство среди населенія, такъ и въ проявленіи малѣйшаго насилія надъ китайскимъ населеніемъ области, будутъ привлекаться къ отвѣтственности по всей строгости законовъ».

14-го іюня-же состоялось экстренное засѣданіе думы по вопросу о необходимости приспособить строеніе подъ больницу, такъ какъ изъ военнаго госпиталя было предложено взять гражданскихъ больныхъ (до 30 чел.), ибо госпиталь было нужно освободить для больныхъ военнаго вѣдомства. Часть больныхъ была переведена 22-го іюня въ сифилитическую больничку, а часть въ бараки и тифозную больничку, которыя были хорошо дезинфецированы и приспособлены для этой цѣли.

Въ тоже время управою были отданы въ починку имѣвшіяся у города старыя ружья системы «Крынка». Говорили, что ихъ найдется 1500 штукъ, но впослѣдствіи оказалось, что для раздачи горожанамъ только осталось 540 ружей, а часть роздана пожарнымъ и разнымъ караульнымъ на случай какихъ либо волненій въ городѣ.

Управленіемъ водныхъ путей приспособлялись четыре парохода для охраны береговъ Амура, вооружались пушками и блиндировались желѣзными листами.

Для охраны телеграфной линіи были назначены разъѣзды отъ казачьихъ станицъ и три казачьихъ сотни назначены для постовой службы по берегамъ Амура.

Въ серединѣ іюня войсковой старшина Коноповичъ, бывшій ранѣе полиціймейстеромъ города Благовѣщенска, былъ командированъ въ ст. Екатерино-Никольскую въ

качествѣ командира казачьяго дивизіона, назначеннаго для охраны пограничной линіи отъ вторженія вооруженныхъ шаекъ хунхузовъ и китайскихъ бродягъ.

Съ этой-же цѣлью 22 іюня была издана инструкція «чинамъ пограничныхъ постовъ и военнымъ пароходамъ», въ которой были изложены подробно правила относительно несенія постовой службы, охраны телеграфной линіи и складовъ дровъ, для каковой цѣли ежедневно разъѣзды въ 3 или 4 человѣка должны были ѣздить съ одного поста на другой и наблюдать за всѣмъ происходящимъ на линіи. Завѣдываніе всѣми чинами охраны по р. Амуру было возложено на пограничнаго комиссара на правахъ полкового командира.

Чинамъ охраны переѣзжать черезъ границу дозволялось только по дѣламъ службы, а употреблять оружіе противъ китайцевъ только въ случаѣ вооруженнаго нападенія съ ихъ стороны, или-же для преслѣдованія китайцевъ, завѣдомо совершившихъ преступленіе на русской территоріи. Военные пароходы, назначенные для рейсированія между постами, отданы въ непосредственное распоряженіе командировъ охранныхъ сотенъ. На каждый пароходъ были назначены отряды вооруженныхъ командъ подъ начальствомъ офицера той сотни, на участкѣ которой рейсируетъ пароходъ, а всякая перемѣна въ личномъ составѣ пароходныхъ служащихъ и командъ могла быть произведена лишь съ вѣдома пограничнаго комиссара.

Такимъ образомъ, со стороны мѣстныхъ властей были приняты всевозможныя въ то время мѣры къ охраненію порядка и безопасности береговой линіи. Никто не предполагалъ, чтобы со стороны Маньчжуріи могли быть открыты серьезныя наступательныя военныя дѣйствія противъ Россіи и эти мѣры предпринимались главнымъ образомъ для сохраненія спокойствія въ области и для огражденія жителей отъ вторженія вооруженныхъ разбойничьихъ шаекъ.

Около этого, а именно съ 17-го на 18-е іюля, на пароходѣ «Орелъ», принадлежащемъ купцу Григорію

Косицину, во время его слѣдованія изъ Харбина въ Благовѣщенскъ, было похищено 2 пуда золота, которое везли китайскіе чиновники съ китайскихъ пріисковъ изъ «Четвертой Пади», лежащей противъ станицы Радде, въ маломъ Хинганѣ на Амурѣ. Золото это китайцы везли въ Айгунь и оно было закупорено въ кочму и помѣщалось подъ койкой. Во время сна китайцевъ золото исчезло.. По прибытіи парохода въ Благовѣщенскъ 22 іюня былъ произведенъ обыскъ, но золото не найдено.

Въ это смутное время, т. е. со времени объявленія мобилизаціи и до айгунскаго инцидента, настроеніе жителей города Благовѣщенска было очень первное и тревожное. Циркулировало много слуховъ о какихъ-то приготовленіяхъ китайцевъ, о томъ, что они ликвидируютъ въ городѣ свои дѣла, перестаютъ что либо покупать и прямо-таки говорятъ, что черезъ 9 дней будетъ война, что всѣхъ русскихъ мущинъ «кантами», т. е. зарѣжутъ, а русскихъ женщинъ заберутъ къ себѣ и пр. Настроеніе китайцевъ видимо измѣнилось и дѣлалось болѣе воинственнымъ и назойливымъ. Они безъ церемоніи лѣзли въ дома къ обывателямъ: было нѣсколько случаевъ пронажи оружія, въ чемъ подозрѣвались китайцы и маньчжуры: китайскіе купцы вносили деньги, главнымъ образомъ бумажки въ банки, мѣняли ихъ на золото или переводили въ Китай, однимъ словомъ, существовалъ рядъ тревожныхъ признаковъ чего-то недобраго. На что не обращалось вниманія, во первыхъ, по незнанію китайскаго языка, а во вторыхъ, потому, что никто и никогда не повѣрилъ-бы, что китайцы рѣшатся воевать съ русскими.

Противъ Айгуна есть резиденція Верхне-Амурской К°., закупающей у айгунскихъ купцовъ хлѣбъ, овесъ, рисъ и другіе товары, нужные для пріисковъ. Китайскіе купцы, съ которыми были всегда наилучшія отношенія, предупреждали, чтобы изъ резиденціи выѣзжали, такъ какъ предстоитъ военныя дѣйствія и что резиденціи первой достанется плохо. Говорили также, что всѣ заамурскіе мирные маньчжуры съ семьями переѣзжали

на китайскую сторону, а что вмѣсто нихъ поселились переодѣтые маньчжурскіе солдаты. Говорили, что на нашихъ пароходахъ проѣхали вверхъ, тоже переряженные, солдаты въ Мохо: что у китайцевъ много оружія; что еще зимой въ Айгунь изъ Японіи привезено 20 скорострѣльныхъ пушекъ—однимъ словомъ, слуховъ, самыхъ невѣроятныхъ, циркулировало очень много.

Такъ или дни за днями, жары стояли невыносимыя, Амуръ и Зея мелѣли и пароходное движеніе почти прекратилось. Многія дѣвушки хотѣли идти въ сестры милосердія, но за отсутствіемъ войны, ихъ стремленія конечно не могли осуществиться. Многіе жители выѣзжали изъ города -кто на пріиска, кто на дачи, а кто и въ Россію.

Пассажировъ на пароходахъ была масса и на каждомъ перекатѣ по Амуру и Зеѣ сидѣло по пароходу вмѣстѣ съ пассажирами. Переселенцы засѣли въ дорогѣ, на выручку имъ посылались пароходы и провизія.

Многіе, болѣе благоразумные, или скорѣе трусливые, обыватели обращали свои жилища въ неприступные форты и производили по ночамъ пальбу изъ ружей и револьверовъ для страха врагамъ и ворамъ, которые между прочимъ въ это тревожное время пошаливали и было нѣсколько случаевъ взлома замковъ и пр.

Запасные, по мѣрѣ наполненія, отправлялись на пароходахъ въ Хабаровскъ. 25-го іюня на пароходѣ «Джонъ Кокериль» была отправлена большая партія переселенцевъ въ Уссурійскій край, а на пароходѣ Петербургъ» много запасныхъ.

Въ 6 часовъ вечера 25-го іюня по городу пронеслась радостная вѣсть—прибыли на пароходѣ «Семенъ Дежневъ» двѣ наши батареи изъ Хабаровска, гдѣ онѣ были на маневрахъ. У пристани Амурскаго О-ва Пароходства и Торговли собралась густая толпа публики, радостно встрѣчавшей батареи, столь нужныя для безопасности города. Во время ихъ отсутствія, въ Благовѣщескѣ не было ни одной пушки, если не считать какія-то два орудія, якобы сохранявшіяся въ лагеряхъ.

Былъ это миѣ или нѣтъ- -никто изъ жителей достовѣрно не зналъ. Говорили, что въ городѣ нѣтъ ни пушекъ, ни ружей, такъ-что нечѣмъ вооружить даже запасныхъ, сидящихъ въ лагеряхъ и казармахъ.

Въ этотъ-же день, 25-го іюня, была замѣчена между китайцами усиленная дѣятельность: они толпами по 20—30 человѣкъ переѣзжали на лодкахъ на ту сторону Амура. Многіе лавочники-китайцы перевозили на ломовыхъ извощикахъ свои товары къ лодкамъ и поспѣшно переправлялись на ту сторону Амура. На любопытную публику, посматривавшую на ихъ переправу, китайцы бросали злобные взгляды.

Во все это время, т. е. въ концѣ іюня, по берегу Амура и по городу по ночамъ ѣздили конные казачьи патрули.

Въ приложеніи къ «Амур. газетѣ» отъ 27-го іюня была помѣщена корреспонденція изъ Владивостока отъ 15-го іюня, въ которой между прочимъ сообщалось о циркулировавшемъ тамъ слухѣ, что Благовѣщенскъ вырѣзанъ китайцами, которыхъ около него собралось до 50 тысячъ.

Въ телеграммахъ «Россійскаго агенства» отъ 19-го іюня, полученныхъ только 29-го іюня, сообщалось, что германскій посланникъ убитъ. Изъ тѣхъ-же телеграммъ мы узнали (черезъ Уссурійскъ-Никольскъ), что внутри Маньчжуріи все спокойно, что въ Гиринской и Хэйлунцзянской (сосѣдней съ Благовѣщенскомъ) провинціяхъ не произошло до этого времени ничего такого, что могло-бы заставить опасаться за будущее. Изъ тѣхъ-же телеграммъ узнали, что въ Пекинѣ произошелъ государственный переворотъ, что императоръ и императрица отравились и власть захвачена принцемъ Туаномъ, отцомъ вновь избраннаго въ январѣ мѣсяцѣ императора, и представителями секты или вѣрнѣе политической партіи «Большихъ кулаковъ».

Вскорѣ послѣ этого стало извѣстно, что въ Харбинѣ съ 24-го іюня начались безпорядки, что маньч-

журы уничтожаютъ дорогу и выпроваживаютъ русскихъ. Юговичъ послалъ наискорѣйшей присылки войскъ.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній, повидимому, можно было заключить, что Благовѣщенску нечего особенно безпокоиться, такъ какъ военныя дѣйствія происходятъ подъ Пекиномъ и внутри Маньчжуріи, тѣмъ болѣе, что прошелъ слухъ объ уходѣ маньчжурскихъ войскъ изъ Айгуна къ Цицикару.

Изъ этого заключали, что они идутъ на Сунгари, навстрѣчу войскамъ, отправленнымъ изъ Хабаровска. Никто не думалъ, что черезъ нѣсколько дней мы сами услышимъ громъ канонады и свистъ пуль, а поэтому провожали отправлявшихся 29-го іюня въ Хабаровскъ войска съ тяжелой думой, что многихъ изъ нихъ провожаемъ, быть можетъ, въ могилу.

29-го іюня съ утра на пристани около военныхъ складовъ было необыкновенное оживленіе: у пристани стояло нѣсколько пароходовъ и баржъ, на которые производилась нагрузка орудій, лошадей, фуража и провизіи въ разныхъ видахъ. Это грузился мѣстный гарнизонъ войскъ, выступающихъ въ походъ.

Предъ выступленіемъ отряда было совершено напутственное молебствіе, на которомъ присутствовали, кромѣ выступающихъ войскъ, и войска, остающіяся въ городѣ.

Въ четыре часа дня, когда войска были совсѣмъ построены на площади, прибылъ командующій войсками и поздоровавшись съ ними, поздравилъ съ предстоящимъ походомъ. Проѣхавъ по фронту войскъ, командующій войсками остановился на площади и пригласилъ къ себѣ всѣхъ выступающихъ офицеровъ во главѣ съ баталіоннымъ командиромъ, сказалъ имъ напутственное слово, въ которомъ выразилъ трудности, предстоящія имъ и поставилъ на видъ ту обязанность, которую принимаетъ на себя каждый выступающій въ походъ офицеръ, а такъ-же выразилъ увѣренность, что офицеры русской арміи съ должной доблестью и честно послужатъ родному краю и Царю-Батюшкѣ и пожелалъ до-

браго здоровія и благополучія. Послѣ этой рѣчи Его Превосходительство, обратившись къ доктору Троцкому, такъ-же выразилъ пожеланіе здоровія и успѣха на его трудномъ докторскомъ поприщѣ.

Затѣмъ начался молебенъ, во время котораго было замѣчено высоко-торжественное настроеніе войскъ, а такъ-же многотысячной толпы: на глазахъ многихъ выступили слезы.

Во время молебна было провозглашено многолѣтіе Царствующему дому и всему воинству.

Послѣ молебна совершено окропленіе выступающаго отряда, а также знаменъ святою водою.

Затѣмъ командующій войсками еще разъ поздравилъ войска съ походомъ и, пожелавши здоровья войскамъ, провозгласилъ Ура за Государя Императора, быстро подхваченное войсками и народомъ. Послѣ сего былъ исполненъ народный гимнъ, скомандовано «въ походъ» и войска, не останавливаясь, пошли на свои мѣста, т. е. на баржи и пароходы, а оставшіеся выстроились на берегу.

Во время размѣщенія войскъ на судахъ, на берегу безостановочно игралъ военный оркестръ походный маршъ. Часть 4-го баталіона, погрузившись на баржи и сложивъ ружья, вышла на тентъ и подъ управленіемъ офицера спѣла «Славься, славься нашъ русскій Царь!», послѣ чего было провозглашено многократное «Ура» и пропѣты разныя военныя пѣсни, не умолкавшія до самого отхода пароходовъ. Лишь только пароходы сдѣлали первое движеніе колесами, какъ на баржахъ и на берегу раздалось долго несмолкавшее громогласное «Ура».

Чувства населенія выразились еще болѣе рѣзко, когда пароходы одинъ за другимъ проходили малымъ ходомъ мимо дома начальника области, который вышелъ на берегъ и послалъ послѣдній привѣтъ уже выступавшимъ въ походъ войскамъ.

Съ каждаго проходившаго парохода и баржъ раздавалось громкое ура, на которое, какъ многоголосное

эхо, отзывалась публика, усыпавшая весь берегъ и даже крыши домовъ.

Къ этимъ крикамъ примѣшивались торжественные звуки походнаго марша и салютные выстрѣлы оставшейся въ городѣ 2-ой батареи, расположенной на берегу, близъ собора.

На противоположномъ маньчжурскомъ берегу выступила густая толпа маньчжуръ, жителей Сахалина, которые съ любопытствомъ смотрѣли на караванъ, состоявшій изъ 4 пароходовъ и 8 баржъ, увозившихъ войска.

По берегу ѣхали оставшіеся въ городѣ казаки, и провожали отъѣзжающихъ.

Когда казаки съ берега рысью спустились на отмель противъ собора, то маньчжуры на противоположномъ берегу, приняв вѣроятно это за наступательное движеніе, моментально попрятались и убѣжали въ Сахалинъ.

Въ 8 часовъ вечера послѣдній пароходъ «Индія» прошелъ мимо командующаго войсками, раздалось послѣднее громкое «ура» и публика стала расходиться по домамъ.

Войска отбыли на пароходахъ: «Павелъ» съ двумя баржами, «Семенъ Дежневъ» съ тремя баржами, «Молли» съ двумя баржами. Ханкъ (казенный пароходъ) съ развѣдочнымъ отрядомъ, «Шилкъ» съ двумя баржами, занятыми сотнею казаковъ, и «Индія» съ двумя баржами, нагруженными спеціально быками и провизіей.

Вереница въ 17 судовъ скрылась изъ глазъ провожавшей публики, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Куда ѣхали войска—никто опредѣленно не зналъ. Нѣкоторые говорили, что въ Хабаровскъ, другіе—что прямо на Сунгари: были предположенія, что онѣ имѣютъ ввиду высадиться ниже Айгуна или около Михайло-Семеновской станицы на маньчжурскій берегъ. Поздно вечеромъ разошлись всѣ по домамъ съ тяжелымъ чувствомъ не то грусти по уѣхавшимъ, не то смутной тревоги за будущее.

Нельзя не отмѣтить одного факта, прошедшаго неотмѣченнымъ въ печати, а именно, что во время моби-

лизаціи населеніе зазейскихъ деревень дѣятельно подготовлялось къ войнѣ: устраивали стрѣльбу, гимнастику, маршировали и пр. Вообще все населеніе Амурской области охотно шло въ войска воевать съ Китаемъ. Повидимому, предчувствіе неизбѣжности этой войны было въ средѣ русскаго населенія Приамурскаго края, не могшаго не понимать, что рано или поздно долженъ былъ встать вопросъ о занятіи обоихъ береговъ Амура, безъ чего ни заселеніе края, ни его безопасность и развитіе—немыслимы.

Четыре священника Амурской области, о.о. Брахмалевъ, Мосоловъ, Донской и Любовичъ, по случаю мобилизаціи, Высочайшимъ повелѣніемъ были прикомандированы къ штабу и военно-полевымъ отрядамъ.

30-е іюня и 1-е іюля прошли въ Благовѣщенскѣ безъ особыхъ событій, только по улицамъ города можнобыло видѣть разгуливающихъ, чисто одѣтыхъ маньчжуръ и китайцевъ въ цивильномъ китайскомъ платьѣ—повидимому, солдатъ съ Сахалина, такъ какъ они по своему довольному виду рѣзко отличались отъ ранѣе жившихъ въ городѣ китайцевъ. Многіе китайцы, подолгу жившіе у обывателей въ качествѣ прислуги, поваровъ и работниковъ, сжившіеся съ русскими, были въ тревожномъ состояніи и просили ихъ расчитать, такъ какъ «скоро будетъ война». Конечно, никто этому не придавалъ значенія и удерживали китайцевъ, увѣряя ихъ въ томъ, что если-бы и случилась война, то имъ нечего опасаться.

1-го іюля въ шестомъ часу вечера по всему городу съ невѣроятной быстротой распространилась вѣсть, что китайцы въ Айгунѣ стрѣляли по пароходу «Михаилъ» Г. П. Ларина, идущему изъ Хабаровска съ баржами, нагруженными оружіемъ и снарядами. «Михаилъ» и блиндированный казенный пароходъ «Селенга», прострѣленные во многихъ мѣстахъ ружейными пулями, прибыли въ Благовѣщенскъ съ ранеными и стояли у пристани. Толпы народа со всѣхъ концовъ города бросились къ набережной. Случай былъ слишкомъ экстраординарный. Стрѣльба

по пароходамъ была равносильна объявленію войны— это предчувствовалъ всякій.

На пароходы, стоявшіе у пристани, публика не допускалась. Съ нихъ были вынесены раненые, въ числѣ которыхъ пограничный комиссаръ полковникъ генеральнаго штаба Кольшмитъ смертельно раненый двумя пулями въ грудь. Его помѣстили въ больницу Общины сестеръ милосердія, стоящую тутъ-же на берегу около губернаторскаго дома. Рубки и трубы пароходовъ были простреляны пулями, какъ рѣшето, но толстую обшивку пароходныхъ корпусовъ пули не могли пронизать и только по многочисленнымъ темнымъ пятнамъ на окраскѣ корпусовъ можно было судить, насколько была сильна канонада.

Почти одновременно съ прибытіемъ въ Благовѣщенскъ пароходовъ «Селенга» и «Михаилъ», былъ переправленъ изъ Сахалина на лодкѣ штабсъ-капитанъ Кривцевъ, который сопровождалъ изъ Хабаровска пар. «Михаилъ». Когда изъ Айгуна была потребована остановка парохода «Михаилъ», ш.-к. Кривцевъ поѣхалъ съ однимъ денщикомъ къ Айгунскому амбаню объясняться, и потомъ былъ отправленъ подъ китайскимъ конвоемъ сухопутной дорогой изъ Айгуна въ Благовѣщенскъ черезъ Сахалинъ съ извѣстіемъ, что амбанемъ получено отъ цицикарскаго цзянь-цзюня приказаніе не пропускать по Амуру ни одного парохода.

Среди собравшейся на набережной публики циркулировали самые разнообразные разсказы о томъ, что произошло подъ Айгуномъ. Каждый изъ подвергшихся нападенію передавалъ обстоятельства дѣла по своему и было не легко добиться истины. Одно только было ясно, что китайцы съ небывалымъ нахальствомъ и смѣлостью открыли военныя дѣйствія.

II.

Айгунскій инцидентъ.

По собраннымъ нами болѣе точнымъ свѣдѣніямъ, айгунскій инцидентъ произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1-го августа утромъ пароходъ Михаилъ шелъ мимо Айгуна съ пятью баржами, изъ которыхъ одна, первая отъ парохода, была нагружена оружіемъ и снарядами, а остальныя или пустыми.

Изъ Айгуна махали бѣлыми флагами, чтобы пароходъ присталъ къ берегу. Эти знаки съ парохода не были замѣчены и онъ прошелъ дальше. Тогда китайцами было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Такъ какъ на пароходѣ находился только штабсъ-капитанъ Кривцевъ и нѣсколько казаковъ, сопровождавшихъ грузъ, то «Михаилъ» былъ принужденъ остановиться. Немедленно-же на пароходъ явились китайскіе чиновники и стали дѣлать осмотръ груза. Увидѣвъ на баржахъ войсковой грузъ, предназначенный для Благовѣщенска, они объявили пароходъ арестованнымъ, при чемъ вели себя настолько грубо и нахально, что стоило большого труда удержать команду парохода отъ исполненія желанія выбросить китайцевъ за бортъ. Вслѣдствіе этого, штабсъ-капитанъ Кривцевъ съѣхалъ съ деньщикомъ на берегъ для выясненія причинъ остановки парохода, но немедленно-же былъ схваченъ и отправленъ въ Айгунь къ амбаню.

Это произошло часовъ въ десять утра. Нѣсколько времени спустя показался снизу казенный пароходъ «Селенга», на которомъ ѣхалъ пограничный комиссаръ полковникъ ген.-штаба В. Б. Кольшмитъ. Еще 29-го іюня въ полдень пограничный комиссаръ на «Селенгѣ» выѣхалъ по дѣламъ службы въ Айгунь, а также и для того, чтобы проводить черезъ Сычевскій перекатъ отрядъ нашихъ войскъ, отправленныхъ того-же числа изъ Благовѣщенска.

Исполнивъ эту задачу, «Селенга» вмѣстѣ съ пограничнымъ комиссаромъ возвращалась обратно и въ 10 ч. утра прибыла на казачій постъ № 2, что ниже Айгуна верстахъ въ восьми. Противъ поста № 2 ничего тревожнаго замѣчено не было. Около 11 часовъ утра во время прохода парохода мимо Айгуна было замѣчено, что число береговыхъ траншей и ложементовъ увеличилось,

а около нихъ стояли китайскіе солдаты съ ружьями. Въ трехъ мѣстахъ были возведены батареи по два и по четыре орудія въ каждой. Со стороны имыня при проходѣ парохода стояло нѣсколько всадниковъ, видимо передававшихъ какія то приказанія, такъ-какъ солдаты послѣ того заняли мѣста въ окопахъ и приготовились стрѣлять. При проходѣ мимо имиаия*), находящагося въ двухъ верстахъ выше Айгуна, было замѣчено такъ-же нѣсколько верховыхъ, скакавшихъ по береговой дорогѣ вверхъ по Амуру. Въ имиаиѣ не было видно ни солдатъ, ни особыхъ враждебныхъ приготовленій. Около 12 час. дня пароходъ «Селенга» приблизился къ деревнѣ Санда-гу, гдѣ стоялъ на якорѣ пароходъ «Михаилъ» съ пятью баржами. По сигнальному свистку съ «Михаила», «Селенга» подошла къ нему.

Когда пароходъ «Селенга» встала около «Михаила», съ берега китайцы стали кричать пограничному комиссару, чтобы онъ ѣхалъ на берегъ, но тотъ потребовалъ, чтобы старшій китайскій начальникъ самъ ѣхалъ на пароходъ. Весь китайскій берегъ былъ покрытъ китайскими солдатами и окопами, которые тянулись далеко вверхъ, а именно вдоль китайскихъ деревень: Эль-да-гу, Сынь-да-гу, Сы-да-гу, І-да-гу и Колушань. Когда пароходъ «Селенга» 29-го іюня проходилъ по Амуру внизъ,—не было ни этихъ окоповъ, ни орудій на нихъ.

Пока велись переговоры пограничнымъ комиссаромъ съ китайцами, на китайскомъ берегу происходила суетливая дѣятельность: верховые скакали по всѣмъ направленіямъ, а солдаты занимали мѣста въ траншеяхъ. Ввиду этого, не теряя времени, пограничный комиссаръ далъ приказаніе пароходамъ идти немедленно вверхъ. Лишь только «Селенга» дала ходъ, какъ по ней раздался залпъ, а затѣмъ былъ открытъ огонь по всей линіи. Пароходы шли на всѣхъ парахъ и старались держаться вдоль русскаго берега, но такъ-какъ фарватеръ мѣстами идетъ вдоль китайскаго берега, то волей-неволей приходилось

*) Имиань—укрѣпленіе (старый Айгунъ).

подходить подъ самыя китайскія батареи. Стрѣльба производилась китайцами энергично и настолько часто, что сливалась въ одинъ общій гулъ, напоминающій самую частую барабанную дробь. Казаки отстрѣливались, скрываясь за сложенными на палубахъ пароходовъ дровами. Немного ниже поста № 1, противъ китайской деревни У-да-гу, пограничный комиссаръ, стоявшій на верху у рубки и смотрѣвшій въ бинокль, получилъ тяжелую рану ружейной пулею. Какъ удостовѣрено было послѣ, пуля попала въ верхнюю часть груди нѣсколько ниже ключицы, прошла полымъ мѣстомъ и, не затронувъ важныхъ органовъ, остановилась между 4 и 5 ребрами. Обливающійся кровью комиссаръ приказалъ остановиться у поста № 1 и взять оттуда хорунжаго Вертопрахова для командыванія пароходами. Явившемуся Вертопрахову онъ далъ приказаніе послать разъѣзды по всему берегу и нарочныхъ въ г. Благовѣщенскъ о случившемся. Затѣмъ приказалъ отцѣпить 4 пустыхъ баржи отъ парохода «Михаилъ» и съ одной, нагруженной орудіями и снарядами, и пар. «Селенгой» пробиваться во что-бы то ни стало въ Благовѣщенскъ. Пограничный комиссаръ былъ снущенъ въ трюмъ, гдѣ и положенъ на постель. Потерявъ на эту остановку 20—30 минутъ, пароходы двинулись на всѣхъ парахъ далѣе, подъ непрерывнымъ огнемъ китайцевъ, вплоть до китайской деревни Колу-шань, выше которой китайцы уже не стрѣляли. Въ 6 часовъ вечера пароходы благополучно достигли города Благовѣщенска.

На пароходѣ «Селенга» ранены: г. пограничный комиссаръ, 2 казака, боцманъ и одна лошадь. На пароходѣ «Михаилъ» раненъ лоцманъ Митягинъ, не отходившій отъ своего опаснаго поста, и правившій, стоя на колѣняхъ.

Столь ничтожныя потери можно объяснить лишь тѣмъ, что китайцы крайне плохіе стрѣлки, почти неумѣющіе владѣть оружіемъ. Будь на ихъ мѣстѣ болѣе опытныя войска, пароходамъ «Михаилу» и «Селенгѣ» ни въ какомъ случаѣ не удалось бы выдержать ору-

дійный и ружейный огонь на протяженіи нѣсколькихъ верстъ плаванія противъ теченія, т. е. приблизительно въ продолженіи часа времени.

Въ тотъ-же день, 1-го іюля, были отправлены изъ Благовѣщенска 2 роты 2-го восточно-сибирскаго линейнаго батальона, шесть орудій 2-ой восточно-сибирской артиллерійской бригады и сотня казаковъ, долженствовавшія идти къ казачьему посту № 1 для охраны оставшихся баржъ пар. «Михаила», съ цѣлью не допускать со стороны китайцевъ повторенія подобныхъ дѣйствій. Эти войска поздно вечеромъ переправлены черезъ Зею бывшими тамъ пароходами "Инаномъ", "Гражданиномъ" и перевозомъ.

На слѣдующій день, 2-го іюля, было собрано экстренное засѣданіе думы въ 12 часовъ дня, подъ предсѣдательствомъ члена управы П. В. Верещагина, за болѣзнью городского головы А. В. Кириллова. На засѣданіи присутствовалъ комендантъ города подполковникъ Орфенов. Разматривался вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію безопасности города и о необходимости организовать вольную охранную дружину.

Было постановлено раздѣлить городъ на 6 охранныхъ участковъ, а именно:

1-ый участокъ—отъ Загородной до Офицерской ул.
2-ой —"— " Офицерской " Графской "
3-ій —"— " Графской " Садовой "
4-ый —"— " Садовой " Кузнечной "
5-ый —"— " Кузнечной " Корсаковской "
6-ой —"— " Корсаковской до р. Зеи.

Начальниками участковъ и ихъ помощниками были избраны: *1-го участка* начальникъ—г. Августовскій, помощники его—г.г. Дулетовъ и Ружицкій; *2-го участка* начальникъ—полковникъ Шеферъ, *помощники*—полковникъ Рубиновъ и поручикъ Семпрадскій: *3-го участка* начальникъ—капитанъ Зиновьевъ, помощники—капитанъ Селиѣевъ и г. Іорданскій: *4-го участка* начальникъ-г. Молодѣковъ, помощники—г.г. Моисеевъ и Мироновъ: *5-го участка* начальникъ—г. Богдановъ, помощники—

г.г. Накоренко и Ицковичъ и *6-го участка* начальникомъ—полковникъ Эверстъ, помощники—г.г. Потуловъ и Сильвестровичъ.

Эта береговая охрана должна была находиться въ распоряженіи коменданта города подполковника Орфенова. Внутренняя оборона возложена Военнымъ Губернаторомъ на г. полиціймейстера.

Начальники участковъ должны были собраться того-же 2-го іюля для выработки подробной программы дѣйствій и той организаціи, которая должна быть придана охранной дружинѣ. Какъ увидимъ далѣе, этому собранію не суждено было состояться.

По окончаніи засѣданія, представитель думы въ сопровожденіи гласныхъ отправился часа въ два дня къ Военному Губернатору области для сообщенія о состоявшемся постановленіи думы и для ходатайства о содѣйствіи военныхъ властей вольной дружинѣ для обезпеченія порядка и безопасности города Благовѣщенска.

Военный губернаторъ крайне сочувственно отнесся къ мѣропріятіямъ думы и съ своей стороны назначилъ каждому начальнику участка по два конныхъ казака и гарантировалъ нужное количество инструкторовъ, а также разрѣшилъ пополнить комплектъ городовыхъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Тогда-же было предположено временно закрыть въ городѣ всѣ питейныя заведенія.

Въ заключеніе Военный Губернаторъ успокоилъ гласныхъ, сказавъ, что въ данный моментъ городу не грозитъ никакой опасности, и прочелъ телеграмму отъ Генералъ-Губернатора, извѣщающаго, что въ самомъ непродолжительномъ времени прибудутъ для охраны города и обезпеченія свободнаго движенія по Амуру особо назначенныя войска.

Въ тотъ-же день, 2-го іюля, былъ изданъ г. Губернаторомъ приказъ по гарнизону, въ которомъ предписывалось выдать во вновь сформированную 2-ю роту 1-го Благовѣщенскаго запаснаго батальона «всѣ имѣющія въ батальонахъ и командахъ заручныя, учебныя и свобод-

ныя винтовки съ 50 патронами, а обозныхъ рядовыхъ вооружить имѣющимися шашками и револьверами. Охрана лагеря возложена на три взвода 2-го В.С. линейнаго батальона, на вооруженныхъ людей 2-ой роты 1-го Благовѣщенскаго запаснаго батальона и нестроевыхъ всѣхъ частей войскъ подъ общимъ начальствомъ капитана 4-го В. С. Л. батальона Рейхъ.

Охрана мѣстности, отъ лагернаго сбора до устья Зеи,—на 1-ю роту 1-го благ. запаснаго батальона, на нижнихъ чиновъ Благовѣщенской мѣстной команды, свободныхъ отъ карауловъ, на вооруженныхъ жителей города и на два орудія 2-ой батареи 2-ой вост.-сибирской артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ коменданта города подполковника Орфенова.

Отъ 2-ой сотни Нерчинскаго казачьяго полка и отъ Амурскаго казачьяго полка (?) приказано содержать вдоль всего берега разъѣзды днемъ по три чел., а ночью по четыре человѣка. Той-же 2-ой сотнѣ Нерчинскаго полка приказано установить летучую почту между городомъ и дѣйствующимъ за Зеей отрядомъ. Всѣмъ войскамъ приказано быть наготовѣ, а полицеймейстеру предписано наблюдать за безостановочной переправой казаковъ летучей почты черезъ рѣку Зею.

Отдавъ всѣ эти приказанія, Военный губернаторъ К. И. Грибскій часа въ 3 пополудни 2 іюля отбылъ въ экипажѣ къ отряду подъ Айгунъ, а передъ нимъ проѣхало туда-же еще полъ-сотни казаковъ.

На паровой катеръ г. Шадрина была назначена военная команда и онъ долженъ былъ рейсировать вдоль берега Амура, а полицеймейстеромъ сдѣлано распоряженіе подвергать обыску всѣхъ китайцевъ и маньчжуръ, какъ прибывающихъ изъ Сахалина, такъ и отъѣзжающихъ туда.

Итакъ, для защиты города послѣ отъѣзда г. Военнаго Губернатора подъ Айгунъ оставалось два орудія, одна рота 2-го восточно-сибирск. линейнаго батальона, мѣстная команда и одна запаснаго благов. бат., если не считать вторую роту запаснаго батальона еще не воору-

женную и для которой еще не было собрано оружія, и одна сотня Нерчинскаго казачьяго полка. Береговая линія, которую они должны были защищать, имѣетъ протяженіе не менѣе 10 верстъ, считая отъ лагерей до устья р. Зеи.

Благовѣщенцы знали, что войскъ въ городѣ очень немного, хотя не всѣ знали дѣйствительное ихъ число. Китайцы несомнѣнно были гораздо болѣе освѣдомлены о нашихъ силахъ, такъ какъ у очень многихъ начальствующихъ лицъ и обывателей китайцы находились въ услуженіи, а 2-го іюля утромъ по всему городу и особенно въ лагеряхъ было замѣчено очень много китайцевъ, нахально лѣзшихъ съ продажею рѣдиски во всѣ закоулки. Особенно это бросалось въ глаза въ лагеряхъ, гдѣ обыкновенно продавцевъ-китайцевъ не бываетъ, такъ какъ солдатамъ покупать рѣдиски не на что.

Кромѣ того не было ни для кого тайной, что на Сахалинѣ стоятъ китайскія войска, что есть пушки и сдѣланы окопы. Ввиду айгунскаго инцидента все это вмѣстѣ взятое не могло не вселять нѣкоторой тревоги, хотя большинство жителей не допускало и мысли объ открытомъ нападеніи со стороны китайцевъ, а айгунскій инцидентъ были склонны объяснять просто недисциплинированностью китайскихъ войскъ и случайностью.

У пристани стоялъ почтовый пароходъ подъ парами, который обыкновенно уходилъ въ 4 часа, а на этотъ разъ запоздалъ. Нѣсколько другихъ пароходовъ грузились, пароходъ «Бурлакъ» пошелъ вверхъ по Амуру. Было воскресенье, день былъ ясный и теплый. Масса публики передъ вечеромъ гуляла на набережной: особенное скопленіе народа было противъ губернаторскаго дома на бульварѣ и около пристани почтоваго парохода, находящейся нѣсколько выше бульвара.

И вотъ вдругъ, въ началѣ 7-го часа, вдалекѣ, противъ лагерей, раздался залпъ изъ ружей, за нимъ другой, третій. Говорятъ, что тамъ въ это время стали купаться запасные (около тысячи чел.), которые безъ

оружія сидѣли въ лагеряхъ въ казармахъ. Приняли-ли китайцы, какъ говорятъ нѣкоторые, это за атаку, или, вѣрнѣе, просто не выдержали вида столькихъ безоружныхъ голыхъ людей, купающихся какъ разъ противъ китайскихъ ложементовъ ,—но только неожиданно грянулъ залпъ.

Моментально въ туже минуту появились дымки по всей линіи китайскаго берега, затѣмъ засвистали пули и затрещали выстрѣлы. Къ ружейной стрѣльбѣ, какъ аккомпанименть, присоединились грозные выстрѣлы орудій.

Трудно представить и описать то, что произошло на набережной. Толпа народа бросилась съ набережной въ городъ, по улицамъ перпендикулярнымъ къ Амуру, а слѣдовательно лежащихъ вдоль полета пуль и снарядовъ. Изъ береговыхъ домовъ жители бросились, кто въ чемъ попало, даже безъ шапокъ. На пароходахъ была невообразимая давка, многіе со сходень попадали въ воду. Извощики исчезли скорѣе жителей, потому конечно, что лошади бѣгаютъ быстрѣе, а китайцы стрѣляли все чаще и чаще.

Пароходъ «Бурлакъ», попавъ подъ градъ пуль, сдѣлалъ поворотъ назадъ, но, кажется наткнулся на камень, и затонулъ около берега, гдѣ и простоялъ до окончанія осады города. «Гражданинъ» и «Нероновъ», вышедшіе было навстрѣчу войскамъ, должны были вернуться и укрылись въ Зеѣ, гдѣ во время осады и употреблялись для перевозки войскъ.

Нельзя сказать, чтобы публику на набережной обуяла паника. Скорѣе—всѣ просто растерялись. Тутъ смѣшалось все: и испугъ, и удивленіе, и недоумѣніе и незнаніе, что дѣлать въ такомъ экстраординарномъ случаѣ. Въ управѣ еще вскорѣ послѣ отъѣзда губернатора записывалась масса добровольцевъ. Когда раздалась канонада, записавшіеся бросились въ управу за ружьями.

Управа, какъ извѣстно, стоитъ на углу Большой и Торговой улицъ, въ первомъ кварталѣ отъ набережной. Люди, бѣгущіе съ набережной, сталкивались съ бѣжав-

ними въ управу и на Больной улицѣ происходила невообразимая сумятица. Ружья въ управѣ брались съ боя и уже некогда было записывать, кому онѣ выдавались. Вырывая другъ у друга ружья, многіе поранились въ кровь.

Ружей не хватало.

Кто-то сказалъ, что въ ломбардѣ есть заложенныя ружья и толпа хотѣла ломать ломбардъ, находящійся тутъ-же въ управѣ. Кто то сказалъ, что въ магазинѣ Чурина раздается 50 ружей. Толпа бросилась туда. У нѣкоторыхъ магазиновъ были сломаны замки. Искали вездѣ ружей и патроновъ, а ихъ почти не было въ городѣ—еще до бомбардировки скупали ружья и револьверы китайцы, какъ разсказывали въ толпѣ. Лишь очень немногіе жители догадались заблаговременно запастись оружіемъ.

Между тѣмъ народъ, бѣжавшій съ набережной, кричалъ, что маньчжуры высаживаются на нашъ берегъ. Весьма немногіе съ ружьями пробѣжали къ бульвару на набережную около губернаторскаго дома. На всемъ протяженіи остальнаго берега нѣтъ ни кустика, никакого, даже ничтожнаго, прикрытія отъ выстрѣловъ. Многіе съ ружьями бѣжали въ свои дома, чтобы защищать свои семьи и имущество, иные наскоро складывались и выѣзжали за городъ. Всѣ боялись пожара, и какъ на грѣхъ поднялся сильный вѣтеръ, дувшій вдоль города.

Не было ничего легче, какъ взять городъ въ этотъ моментъ даже небольшой горсти маньчжуръ, тѣмъ болѣе, что въ городѣ было нѣсколько тысячъ китайцевъ и маньчжуръ, которые могли поджечь городъ съ разныхъ концовъ и начать грабить.

Наши войска, т. е. двѣ роты, еще не успѣли собраться на назначенныя мѣста, такъ какъ и приказъ губернатора только что былъ изданъ, а по случаю праздника не всѣ были на своихъ мѣстахъ. Нашей артиллеріи—двумъ орудіямъ—нигдѣ еще не было приготовлено прикрытія и пришлось отстрѣливаться съ открытаго мѣста, отъ солдатской бани, что противъ больного Са-

халина. Несмотря на это, наши гранаты подожгли на Сахалинѣ фанзу и густой столбъ дыма поднялся къ небу.

Богъ спасъ городъ Благовѣщенскъ.

По неизвѣстной причинѣ маньчжуры не сдѣлали никакой попытки къ вылазкѣ на нашъ берегъ и потеряли удобный моментъ.

Наиболѣе сильная стрѣльба была противъ Мастерской улицы, гдѣ у маньчжуръ стояло нѣсколько орудій, затѣмъ противъ Чурпнскаго магазина и Управы, противъ дома губернатора и противъ лагерей. Одно ядро попало въ зданіе гостинницы «Россія», но сдѣлало лишь небольшое углубленіе въ каменной стѣнѣ. Орудіе было гладкоствольное, хотя и большого калибра. Нѣсколько гранатъ разорвалось на Зейской улицѣ. Нѣсколько человѣкъ было легко ранено, одна женщина съ ребенкомъ убита на повалъ пулею, попавшею въ лѣвую часть груди, которая пройдя навылетъ, убила дѣвочку, стоявшую около матери. Чудомъ спасся грудной ребенокъ, бывшій на рукахъ у женщины. О другихъ несчастныхъ случаяхъ не было слышно, да и было не до того.

Съ Набережной улицы и изъ домовъ, ближайшихъ къ ней, народъ выбрался и цѣлымъ обозомъ потянулся за городъ къ новой бойнѣ и въ деревню Астрахановку. Масса жителей съ ребятами шла пѣшкомъ и все это расположилось за городомъ вдоль дороги цыганскимъ таборомъ. Многіе не взяли съ собой рѣшительно ничего, не только какихъ-либо вещей, но даже и пищи. Лошади въ городѣ были забраны по мобилизаціи и у многихъ не на чемъ было что-либо вывести, иные растерялись такъ, что забыли что-нибудь взять, а въ иные дома, особенно на Набережной, нельзя было попасть. Вся эта масса людей ночевала въ полѣ, на голой землѣ. Къ счастію погода стояла теплая и ясная.

Къ девяти, приблизительно, часамъ вечера канонада стихла и на Набережной стали появляться добровольцы и рыть траншеи. Часть 1-ой роты 1-го запаснаго батальона расположилась на бульварѣ противъ губерна-

торскаго дома, а часть у кафедральнаго собора въ естественномъ углубленіи, образуемомъ старою сухою протокою, скрывшись за поленницами дровъ.

Въ эту тревожную ночь врядъ-ли кому пришлось уснуть. Боялись ночной вылазки съ Сахалина. Всѣ знали, какое ничтожное количество защитниковъ у города. Хуже всего было то, что не было оружія.

Большая часть жителей Благовѣщенска таежники, пріискатели, хищники, люди привыкшіе ко всякимъ превратностямъ, умѣющіе обращаться съ оружіемъ и не знакомые со страхомъ. Будь достаточно оружія Сахалинъ могъ быть взятъ въ ту же ночь и городъ могъ-бы выставить милицію въ 5—10.000 человѣкъ. Но съ голыми руками противъ стрѣляющаго изъ-за оконовъ за рѣкой непріятеля ничего не подѣлаешь и волей-неволей приходилось или выбираться изъ города или ждать, что будетъ далѣе. Въ городѣ ни за какія деньги нельзя было достать не только ружья или патроновъ, но даже простого охотничьяго ножа. Каждый бережетъ оружіе для себя, какъ единственную защиту въ грядущей бѣдѣ.

Между тѣмъ зазейскій отрядъ, отправившійся къ Айгуну въ сопровожденіи двухъ вооруженныхъ пароходовъ Министерства путей сообщенія «Газимура» и «Селенги», вышелъ съ поста № 1 по направленію къ Айгуну. Но нему и по пароходамъ была открыта съ китайскаго берега канонада. Во время этой перестрѣлки получилось извѣстіе о бомбардировкѣ Благовѣщенска. Поэтому, Военный губернаторъ приказалъ какъ пароходамъ, такъ и войскамъ идти обратно для защиты города, а на посту № 1 была оставлена одна рота и два орудія.

Губернаторъ вернулся въ городъ часа въ 2 или 3 ночи со 2-го на 3-е іюля. Вскорѣ за нимъ возвратились и войска.

Того-же 2-го іюля, утромъ, было сдѣлано распоряженіе образовать крестьянскую дружину за Зеей. Рано утромъ этого числа приставъ 3-го участка г. Мищенко прибылъ въ селеніе Тамбовку и собралъ сходъ. На сходѣ онъ заявилъ, что отъ селенія Тамбовки нужно

поставить 100 человѣкъ ратниковъ, могущихъ владѣть оружіемъ, образовать дружину и идти помогать войскамъ защищать берегъ отъ китайцевъ. На его предложеніе выходить охотникамъ, вышелъ Рѣпистовъ съ 3-мя сыновьями и Бирюковъ, а болѣе охотниковъ не оказалось. Тогда по требованію пристава стали записывать всѣхъ подъ рядъ и набрано 125 чел., которые тотчасъ были отправлены въ селеніе Гильчинъ, гдѣ и получили ружья изъ волостного правленія (системы «Крынка») и по 60 патроновъ. Дружинники прибыли на никетъ № 1 послѣ того, какъ губернаторъ и войска ушли въ Благовѣщенскъ. Крестьянская дружина въ количествѣ болѣе 400 человѣкъ расположилась станомъ около никета № 1 въ ложбинѣ. О дальнѣйшей ея дѣятельности скажемъ послѣ.

2-го іюля въ Благовѣщенскъ еще были кое-гдѣ китайцы, но лишь началась бомбардировка, они всѣ разбѣжались и частью попрятались въ городѣ, частью ушли за городъ и засѣли въ лѣсу на горѣ за острогомъ по Марковской дорогѣ, вереташъ въ трехъ-четырехъ за городомъ. Разсказывали, что когда поднялась стрѣльба, видѣли китайцевъ, бѣжавшихъ по улицамъ съ ножами. Одинъ добровольцъ не утерпѣлъ и ударилъ одного бѣжавшаго съ ножемъ китайца прикладомъ; что стало съ нимъ потомъ—неизвѣстно. Изъ купавшихся запасныхъ 2-го іюля было убито человѣкъ пять и нѣсколько ранено. Одному солдату, сидѣвшему въ казармахъ запаснаго батальона, пуля черезъ окно попала въ щеку, одного убила въ лобъ.

Въ понедѣльникъ 3-го іюля китайцы открыли бомбардировку двумя гранатами, пущенными изъ ложементовъ, что противъ собора. Эти гранаты разорвались на соборной площади, но никому не причинили вреда. Выстрѣлы были даны повидимому по солдатамъ, стоявшимъ за дровами около собора. Ниже собора, не доходя Станичной улицы, были приготовлены окопы для орудій, которыя прибыли въ городъ 3-го числа изъ-за Зеи. Въ этотъ день канонада продолжалась непрерывно до

вечера и была наиболѣе жестокой, чѣмъ за все время осады, исключая только стрѣльбы 20-го іюля, бывшей во время взятія Сахалина. По временамъ залпы и ревъ орудій для непривычнаго уха были ужасны. Нѣкоторыя китайскія гранаты перелетали черезъ весь городъ и падали близъ Соборной и Сѣверной улицъ, т. е. въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ берега. До поздняго вечера раздавались залпы и свистали пули. Положеніе города было очень опасно и всѣ съ трепетомъ ожидали болѣе энергичнаго наступленія со стороны маньчжуръ.

Утромъ 3-го іюля были найдены разклеенныя въ китайскомъ кварталѣ прокламаціи Большого кулака. Одна изъ нихъ представляетъ изъ себя хорошую хромолитографію вершка четыре длиною и вершка 3 шириною. На ней изображенъ сидящій китаецъ свирѣпаго вида,—можетъ быть богъ войны,—поднявшій правую руку, вооруженную цѣлой пачкой ножей съ такимъ видомъ, точно онъ готовъ поразить лежащаго на землѣ непріятеля: около этой фигуры какія-то китайскія надписи. Кромѣ этихъ прокламацій, какъ говорятъ, были разклеены еще красныя афиши. По незнанію китайскаго языка, русскіе сначала не обратили на нихъ вниманія, но потомъ, какъ говорили въ народѣ, афиши были переведены и объяснилось, что въ ночь съ 3-го на 4-ое назначена была общая высадка маньчжуръ и грабежъ города. Китайцы, бывшіе въ городѣ, должны были этому содѣйствовать. Въ силу-ли этихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ китайскихъ афишъ, или на другомъ основаніи, но 3-го іюля стали по городу собирать всѣхъ китайцевъ въ Полицейское управленіе, гдѣ сначала ихъ и переписывали. Китайскій кварталъ былъ обысканъ. Обыску китайскаго квартала содѣйствовали между прочимъ и переселенцы, такъ какъ переселенческіе бараки находятся рядомъ съ китайскимъ кварталомъ. Въ переселенческихъ баракахъ такъ же, какъ и вездѣ, была организована охранная дружина. Караулы дневные и ночные около бараковъ по очереди несли всѣ переселенцы. Къ нимъ были назначены по два очередныхъ переселенческихъ коня подъ-

вѣстовыхъ на случай опасности, такъ какъ бараки расположены на самомъ краю города.

Китайцевъ собирали и проводили въ полицію запасные солдаты, вооруженные длинными американскими топорами. Обмундировка на солдатахъ была далеко не полная: кто былъ въ мундирѣ и въ войлочной или ярковой шляпѣ, кто въ военной фуражкѣ и въ какомъ-нибудь зипунѣ или драномъ пиджакѣ. Страшно и горько было смотрѣть на солдатиковъ, сопровождавшихъ толпы маньчжуръ, въ такомъ костюмѣ и при такомъ вооруженіи.

Не обошлось и въ этотъ день, какъ и въ другіе дни осады, безъ разграбленія китайскихъ домовъ и лавокъ. Сначала въ лавкахъ искали оружія и спрятавшихся китайцевъ, а затѣмъ тащили и съѣстные припасы, которыхъ въ городѣ не было, такъ какъ почти всѣ магазины и лавки были закрыты и даже забаррикадированы. Не обходилось и безъ избіенія маньчжуръ и китайцевъ, особенно при малѣйшей попыткѣ съ ихъ стороны къ побѣгу. Впрочемъ, въ этомъ трудно обвинять людей, потерявшихъ голову при неожиданномъ нападеніи и не имѣвшихъ, чѣмъ защищаться. Мирнымъ гражданамъ самимъ пришлось заботиться о своей безопасности, образовалось нѣчто вродѣ національной обороны, а въ такомъ случаѣ нельзя было разбирать принадлежитъ тотъ или другой китаецъ къ мирнымъ или не мирнымъ.

Если-бы была объявлена офиціально война, если-бы сражались войска съ войсками, а не была предательски открыта бомбардировка по беззащитному и невооруженному городу —тогда другое дѣло. Но нападеніе на городъ такъ, какъ оно произошло, имѣло видъ разбойническаго набѣга, а цѣль таковыхъ набѣговъ— грабежъ и убійство, а не какія либо политическія или государственныя цѣли.

Такъ это было понято и чувствовалось всѣми. Немногочисленные защитники города сбились съ ногъ, никто не спалъ и почти не ѣлъ. Надо было поспѣть вездѣ, а никто не зналъ ни намѣреній, ни силъ ата-

ковавшаго непріятеля, никто не зналъ, что дѣлать. такъ какъ офиціальной войны объявлено не было, не было объявлено военнаго положенія, многіе не знали даже о возвращеніи войскъ, т. е. двухъ ротъ и четырехъ орудій изъ-за Зеи.

Трудно описать то настроеніе, которое охватило населеніе города. Пробовавшихъ заступаться за китайцевъ винили въ измѣнѣ и предательствѣ. Было много во всемъ этомъ дикаго, но и положеніе всѣхъ было въ высшей степени опасное и дикое. Только одинъ Богъ или счастливая случайность спасли городъ отъ разрушенія и разграбленія, а жителей отъ поголовнаго избіенія.

Часовъ въ 5 вечера 3-го іюля на Марковской дорогѣ на горѣ за городомъ показалась густая колонна людей. Жители окраины города—заводской слободы около Васильевскаго чугунно-литейнаго завода—высыпали на улицу и смотрѣли на эту темную массу, медленно ползшую по дорогѣ. Кто это надвигается на городъ? Нѣкоторые говорили, что то приближается передовой отрядъ войскъ, идущихъ на выручку Благовѣщенска изъ Стрѣтенска,—но другіе говорили, что войска не подойдутъ ранѣе 9 или 10 дней. Другіе думали, что это маньчжуры переправились черезъ Амуръ выше города и подступаютъ къ нему. А темная масса, извиваясь по дорогѣ, тихо сползлась горы и скрылась въ низинѣ, лежащей между горой и городомъ. Ожиданіе было тяжелое и тѣмъ болѣе тягостно, что всѣ стояли у воротъ своихъ домовъ съ голыми руками и рѣдко-рѣдко у кого было ружье въ рукахъ.

Наконецъ, недоумѣніе разрѣшилось: оказалось, что это казаки розыскали въ ложбинѣ, въ горахъ и перелѣскахъ до 1500 маньчжуръ, скрывшихся изъ города, и гнали ихъ въ полицію. Маньчжуры шли неохотно, казаки ихъ гнали нагайками, многихъ и прикололи—но какъ было быть иначе? Всю эту массу маньчжуръ, среди которыхъ были и вооруженные, сопровождало нѣсколько десятковъ выбившихся изъ силъ казаковъ на

замореныхъ лошадяхъ. По дорогѣ за прогнанной партіей находили брошенные револьверы.

При насъ были отправлены маньчжуры, напр., изъ Васильевскаго чугунно-литейнаго завода Чепурина въ полицію. Отправляли ихъ съ тѣмъ, чтобы они не пострадали въ случаѣ переполоха въ городѣ, который обязательно-бы произошелъ, если бы маньчжуры вздумали начать переправу черезъ Амуръ или если бы гдѣ-нибудь показался пожаръ. Всѣ боялись и ждали пожаровъ, о чемъ ходили въ народѣ тревожные слухи. Къ величайшему счастію, нигдѣ ничто не загоралось, какъ въ первые дни осады, такъ и послѣ. Сушь стояла ужасная, дули сильные вѣтры и малѣйшій пожаръ въ короткій срокъ обратился-бы во всеобщее бѣдствіе и могъ вызвать наступленіе со стороны маньчжуръ. Благодаря сдержанному, при всей бывшей сутолокѣ и видимой растерянности, поведенію обывателей нигдѣ не произошло всегда возможнаго при такихъ обстоятельствахъ даже случайнаго пожара. Всѣ понимали, что пожаръ будетъ сигналомъ къ гибели города и почти нигдѣ не топили печей, а гдѣ топили, то со всѣми предосторожностями.

Всѣхъ китайцевъ было собрано въ городѣ 3-го іюля, какъ говорятъ, до 3-хъ или $3^1/_2$ т. человѣкъ. Помѣстить такую массу людей въ полицейскомъ управленіи было негдѣ и ихъ вечеромъ 3-го іюля отправили къ рѣкѣ Зеѣ и помѣстили во дворѣ лѣсопильной мастерской Мордина около Имянской К°. Китайскіе купцы и лавочники сами прибѣгали подъ защиту русскихъ властей и къ ихъ лавкамъ были приставлены полицейскіе караулы и добровольцы. Къ сожалѣнію бывали случаи, что сами караульные соблазнялись и взламывали лавки. Несомнѣнно, масса китайскаго имущества была расхищена, но тогда было не до того, чтобы его карауллить: была болѣе важная и существенная задача—защитить городъ отъ вторженія.

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля много жителей ночевало за городомъ въ перелѣскахъ вдоль Зеи и вдоль дороги, идущей въ дер. Астрахановку. Многіе совсѣмъ

переселились въ Астрахановку, но тамъ скоро обнаружился недостатокъ провизіи.

Страшную картину представляли тогда загородныя мѣстности. Вездѣ видѣлись воза и около нихъ въ хомутахъ лошади. На кострахъ варили чай и обѣдъ тѣ, кто захватилъ посуду и провизію, а большая часть была первые дни прямо таки голодомъ. Каждое утро, особенно въ первые 2-3 дня, съ началомъ стрѣльбы, которую китайцы поднимали обыкновенно часовъ въ 9-10 утра, дѣлые обозы съ женщинами и дѣтьми ѣхали за городъ. Къ вечеру, когда стихала канонада, тянулись тѣ же обозы обратно въ городъ. И въ городѣ, и въ полѣ было одинаково плохо. Въ полѣ боялись грабежей со стороны разныхъ проходимцевъ и сахалинцевъ, которыхъ у насъ имѣется достаточное число, въ городѣ боялись пожаровъ.

Начиная съ ночи со 2-го на 3-е іюля постепенно образовалась и сама собой организовалась добровольная дружина, охранявшая городъ. Были по берегу нарыты ямки, сдѣланы кое гдѣ ложементы, мѣстами добровольцы сидѣли за станелями бревенъ и рельсовъ и перестрѣливались съ маньчжурами. Говорятъ, что у маньчжуръ ѣздилъ передъ батареями какой то генералъ на бѣломъ конѣ и командовалъ канонадой, махая платкомъ. Этого генерала якобы подстрѣлили. У губернаторскаго дома сидѣло между прочимъ трое стрѣлковъ якутовъ, какими-то судьбами попавшихъ въ городъ. Они на выборъ стрѣляли маньчжуръ, въ первые дни довольно смѣло ходившихъ по берегу: разстояніе между ложементами нашей и маньчжурской стороны было не менѣе 1 или 1^1 в. Прицѣлъ бралея батареями на 1^1 в верты. Въ обществѣ Амурскаго пароходства и торговли карауленый черкесъ также безъ промаха стрѣлялъ по маньчжурамъ. Были и другіе стрѣлки, особенно изъ таежниковъ, спиртоносовъ и хищниковъ. Они въ концѣ-концовъ отвадили маньчжуръ и тѣ не высовывали болѣе носу изъ траншей.

Трудно сказать, сколько орудій было въ распоряженіи китайцевъ. Считали отъ 15 до 20. Орудія были самыя разнокалиберныя: были старинныя, гладкоствольныя орудія, заряжающіяся съ дула круглыми бомбами (вѣсомъ 4 діаметра), были малокалиберныя пушки, были и нарѣзныя крупповскія полевыя орудія.

3-го іюля наши орудія мало отвѣчали на канонаду китайцевъ. Но въ ночь съ 3-го на 4-е орудія, прибывшія изъ-за Зеи, были установлены въ сдѣланныхъ прикрытіяхъ и рано утромъ открыли пальбу по Сахалину. Почти первыми выстрѣлами была зажжена 4-го іюля телеграфная станція на Сахалинѣ. Были затоплены нашими орудіями стоявшія у китайскаго берега джонки, чтобы лишить китайцевъ возможности произвести высадку.

Рано утромъ 4-го іюля была слышна какая-то отдаленная канонада со стороны Айгуна. Прошелъ слухъ, что Айгунъ взятъ нашими войсками, хотя войскъ противъ Айгуна была всего одна рота (на пикетѣ №-1 подъ командой подполковника Гинейко) съ двумя орудіями, да сотня казаковъ. Какъ оказалось послѣ, стрѣльба была по китайскимъ лодкамъ, сдѣлавшимъ попытку овладѣть постомъ №-1; атака была удачно отбита.

На нашу канонаду 4-го іюля китайцы почти не отвѣчали. Чтобы опредѣлить расположеніе китайскихъ батарей, была сдѣлана попытка для виду посадить солдатъ на лодки. Тогда китайцы открыли по лодкамъ огонь. Наши батареи подбили у китайцевъ удачными выстрѣлами нѣсколько орудій.

На пожарной каланчѣ, на колокольнѣ Никольской церкви и на новомъ Шадринскомъ соборѣ были устроены наблюдательные пункты. На соборѣ Шадрина наблюдалъ проѣзжій морской офицеръ. Этотъ пунктъ былъ соединенъ телефономъ со штабомъ отряда. Нельзя не отмѣтить, что многія телефонныя проволоки были порваны пулями и телефоны благодаря этому дѣйствовали ненадежно. 4-го іюля г. полицеймейстеромъ было издано распоряженіе, чтобы жители имѣли при домахъ бочки съ

водой и караульныхъ, въ предупрежденіе покаровъ. 4-го іюля собранныхъ во дворъ Мордина маньчжуръ прогнали въ Верхне-Благовѣщенскую станицу для переправы на тотъ берегъ. Эту толпу сопровождало нѣсколько десятковъ казаковъ и полицейскихъ. Какъ производилась эта переправа—ходятъ самые разнообразные слухи. Вѣрно лишь то, что никакихъ лодокъ или пароходовъ для переправы въ наличности не было и привести ихъ снизу не было возможности, такъ какъ съ Сахалина стрѣляли по всякой лодкѣ или пароходу, показывавшемуся на Амурѣ. За Зею нельзя было переправить такую массу, такъ какъ въ эту-же ночь маньчжуры сдѣлали нападеніе на постъ №-1, и войскъ за Зеей было слишкомъ мало. Держать, охранять и кормить въ городѣ 3000 маньчжуръ было негдѣ и некому, да и вообще было не до нихъ. Таково было положеніе 4-го іюля съ чисто фактической стороны. Мы не станемъ обсуждать, какъ-бы слѣдовало поступить въ данномъ случаѣ, потому что теперь, когда опасность миновала, трудно безпристрастно отнестись къ тому, что совершилось въ одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ осады, тѣмъ болѣе, что обо всемъ этомъ производится разслѣдованіе.

Говорятъ, что у маньчжуръ отбирали деньги, что многихъ прямо грабили—но дѣло не въ этомъ. Всегда и вездѣ найдутся охотники до чужаго добра: они, чувствуя безнаказанность въ военное время, не церемонились, и въ то время произошло много дикаго и безобразнаго, о чемъ стало извѣстно уже послѣ того, какъ все совершилось. Говорятъ, что очень немного маньчжуръ достигли благополучно того берега, и имъ были срублены головы своими-же маньчжурами за то, что они не помогали во взятіи города, какъ было назначено въ ночь съ 3-го на 4-е іюля. Впрочемъ они этого и не могли сдѣлать, такъ какъ ихъ успѣли всѣхъ до того времени обезоружить и помѣстить подъ карауль во дворѣ Мордина.

4-го іюля начальникъ внутренней обороны города полицеймейстеръ Батаревичъ издалъ распоряженіе, что-бы

если кто узнаетъ, что кѣмъ либо скрываются маньчжуры, сообщалъ въ полицію, а безъ нея не дѣлалъ обысковъ. И вотъ по всему городу стали розыскивать скрывающихся маньчжуръ. Эти поиски иногда приводили къ плачевнымъ результатамъ, а иногда открывали и серьезныя вещи. Такъ у г. Косицина были найдены маньчжуры во вновь строящемся каменномъ домѣ, а у нихъ—заготовленныя петли. Говорятъ, что они хотѣли повѣсить самого хозяина дома и его семейство. Бывали и дикія сцены, но мы не станемъ ихъ описывать: вообще война дикое и безобразное дѣло, а такая война, какая была у насъ и подавно, такъ какъ за отсутствіемъ войскъ и оружія, за отсутствіемъ какого либо опредѣленнаго плана и при возможности ежеминутнаго вторженія врага, обладающаго превосходными силами, страсти разгорѣлись и всякій дѣлалъ то, что вздумается. Жизнь была выбита изъ колеи и все шло вверхъ дномъ. Все-таки, когда городъ былъ очищенъ отъ маньчжуръ 4-го іюля и когда дружина стала дѣйствовать болѣе регулярно, а выбранные еще до бомбардировки начальники нашли и переписали свои отряды,—жители понемногу успокоились и къ вечеру 4-го іюля вернулись по домамъ. Маньчжурскаго вторженія перестали бояться и по улицамъ стали показываться пѣшеходы и даже извощики. Впрочемъ, черезъ поперечныя улицы, обстрѣливаемыя китайцами, перебѣгали бѣгомъ и ходили только по той сторонѣ, которая была защищена домами. По угламъ Большой, а отчасти и Зейской улицъ стояли за домами кучки народа и выглядывали, что дѣлаютъ китайцы.

Между тѣмъ китайцы, почти прекратившіе бомбардировку 4-го іюля, подготовлялись въ другомъ мѣстѣ къ нападенію. Въ ночь на 5-е число китайцы въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ переправились между Айгуномъ и пикетомъ № 1 черезъ Амуръ и никѣмъ незамѣченные подошли саженъ на двѣсти къ пикету и залегли въ ложбинѣ длинной цѣпью, перпендикулярно къ Амуру.

Около пикета, какъ было сказано выше, находилось до 400 человѣкъ крестьянской вольной дружины, расположившейся саженяхъ въ 50-ти отъ пикета въ котловинѣ, находившейся подъ командой пристава 1-го участка г. Мищенко. Приставъ 2-го участка г. Мищенко съ 25 человѣками дружинниковъ отправился верстъ на 5 выше пикета № 1 (къ Благовѣщенску), гдѣ и устроилъ караулъ на берегу Амура.

На зарѣ 5-го іюля былъ отправленъ 4-ый взводъ крестьянской дружины въ количествѣ 100 чел. съ обозомъ дружины на пикетъ № 2, т. е. внизъ по Амуру. При обозѣ былъ г. Мищенко и казачій офицеръ, а казаки, долженствовавшіе идти съ обозомъ, еще не успѣли выѣхать изъ пикета. Не отошелъ обозъ и 50 саженъ отъ стана, какъ былъ встрѣченъ ружейными залпами залегшихъ маньчжуръ. Можно себѣ представить произшедшій при этомъ переполохъ, тѣмъ болѣе что дружинники и солдаты еще спали, а офицеры находились въ домѣ пикета.

При первомъ-же залпѣ солдаты выскочили, не успѣвъ одѣться, съ одними ружьями и залегли противъ лѣваго фланга атакующей маньчжурской колонны. Обозъ моментально завернулъ обратно, а съ нимъ вмѣстѣ и г. приставъ, предоставивъ дружинникамъ поступать, какъ знаютъ. Крестьяне нѣкоторое время отстрѣливались, но затѣмъ постепенно пустились за уходившимъ по дорогѣ къ Благовѣщенску обозомъ. Солдаты прежде стойко отстрѣливались, но когда былъ раненъ въ ногу командовавшій ротой поручикъ Басовъ, рота принуждена была начать отступленіе. Съ нею вмѣстѣ отступала сотня казаковъ и два орудія. Китайцы катили руками небольшія пушки и стрѣляли непрерывно. Въ одномъ мѣстѣ у мостика одно наше орудіе завязло. Китайцы пытались его отбить и во время этой атаки потеряли много убитыми. Перестрѣлка продолжалась часа два, а часамъ къ 9-ти утра отступающіе дружинники, а за ними и войска пришли къ перевозу. Паника среди отступающихъ, особенно дружинниковъ, была громадная. Когда перевозъ подходилъ къ-

берегу, они бросились въ воду и хватались за борта, такъ что перевозъ долженъ былъ отойти отъ берега, пока тѣ не успокоятся.

Между тѣмъ въ городѣ было дано знать о происшедшемъ. Въ то-же утро подъ начальствомъ командира Амурскаго казачьяго коннаго полка полковника Печенкина былъ отправленъ отрядъ съ 4-мя орудіями на помощь отряду подполковника Гинейко. Отрядъ Печенкина встрѣтилъ отрядъ Гинейко у перевоза и переправился какъ разъ въ то время, когда отступающіе прибыли на перевозъ. Немедленно всѣ войска пошли навстрѣчу маньчжурамъ и прибыли вечеромъ 5-го іюля на пикетъ № 1, который былъ найденъ сожженнымъ, а китайцевъ уже не было—они или разсѣялись по маньчжурскимъ деревнямъ, или переправились на другую сторону. Часть китайскаго отряда была застигнута при переправѣ и уничтожена. На мѣстѣ битвы 5-го іюля найдена масса труповъ убитыхъ маньчжуръ. Крестьяне-дружинники говорятъ, что было до 1000 труповъ. Разсказываютъ, между прочимъ, что китайцы у своихъ мертвецовъ и тяжело раненныхъ отсѣкаютъ головы и уносятъ съ собой. Въ этомъ дѣлѣ было убито нѣсколько нижнихъ чиновъ. убито 6 дружинниковъ и много перераненныхъ, въ числѣ которыхъ пор. Басовъ—серьезно. Онъ былъ привезенъ утромъ 5-го іюля на перевязочный пунктъ въ магазинѣ Кунстъ и Альберсъ, у котораго стоялъ столбъ съ краснымъ крестомъ.

Отрядъ Печенкина съ поста № 1 прошелъ 6-го іюля на постъ № 2 (25 верстъ ниже) и бомбардировалъ Айгунъ, который и былъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ подожженъ. Часть дружинниковъ 6-го іюля была распущена по домамъ, а 120 человѣкъ оставлено на охранѣ берега Амура на постѣ № 2.

Тѣмъ временемъ, т. е. 5-го іюля, въ городѣ Благовѣщенскѣ былъ большой переполохъ, тѣмъ болѣе, что ясныхъ и точныхъ свѣдѣній изъ-за Зеи не было.

Циркулировали слухи, что маньчжуры обходятъ городъ съ тыла изъ-за Зеи и выше Верхне-Благовѣщен-

ска, гдѣ въ ночь на 5-е іюля проходилъ вверхъ по китайскому берегу отрядъ китайскихъ войскъ и открылъ огонь по казачьему лагерю, не причинившій впрочемъ особаго вреда. 5-го іюля утромъ за Зею были отправлены охотники сжечь маньчжурскія деревни, чтобы затруднить наступленіе маньчжуръ и потопить въ Будиндѣ лодки, для воспрепятствованія переправѣ черезъ Зею.

Вѣсть о наступленіи маньчжуръ изъ-за Зеи достигла города вмѣстѣ съ первыми вѣстовыми, присланными изъ Зазейскаго отряда подпол. Гинейко къ начальнику отряда. По Зейской улицѣ бѣжалъ Косицынъ и кричалъ, что маньчжуры обходятъ городъ. На Зейской улицѣ произошла потрясающая паника: жители метались, какъ угорѣлые и не знали куда бѣжать. Вѣсть быстро облетѣла городъ и масса народа бросилась къ Зеѣ, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Городъ снова остался безъ войскъ, а защищать приходится уже не одинъ берегъ Амура, а и берегъ Зеи. Кромѣ того ожидали наступленія съ тыла со стороны Астрахановки и Чигирей. Укрывавшіеся тамъ жители бѣжали обратно въ городъ. На берегу Зеи народъ толковалъ, какъ и что дѣлать. Рѣшили рыть ложементы, которые и были сдѣланы въ ночь на 6-е іюля. Ожидали также наступленія китайцевъ противъ устья Зеи по Зейскому перекату, такъ какъ противъ него въ ночь съ 4-го на 5-е были возведены китайцами ложементы и привезены орудія. 5-го іюля въ городѣ Благовѣщенскѣ было объявлено военное положеніе по телеграммѣ отъ генералъ-губернатора. Приводимъ текстъ этого объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Командующимъ арміей Приамурскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантомъ Гродековымъ объявлена на военномъ положеніи подвѣдомственная мнѣ Амурская область съ городомъ Благовѣщенскомъ.

Мѣра эта вводится въ видахъ охраненія въ области государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Военное положеніе вступаетъ въ силу: въ гор. Благовѣщенскѣ съ сего числа, а во всѣхъ станицахъ и селахъ, гдѣ находятся станичныя и волостныя правленія, со дня объявленія въ этихъ мѣстахъ введенія военнаго положенія, въ прочихъ же мѣстахъ—на другой день по объявленіи этого-же положенія въ подлежащихъ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ.

Іюля 5 дня 1900 года, г. Благовѣщенскъ.

Военный губернаторъ Амурской области,
Генералъ-Лейтенантъ *Грибскій.*

Того-же 5-го іюля состоялось распоряженіе военнаго-губернатора о порядкѣ передвиженія почтъ по сухопутнымъ дорогамъ въ виду прекращенія пароходнаго сообщенія по Амуру. Было постановлено: «перевозку почтъ, пассажировъ и проч. производить отъ Поярковой въ городъ и далѣе до Бибиковой средствами казачьяго и крестьянскаго населенія, слѣдующимъ путемъ: отъ Поярковой на Михайловку 32 версты, изъ Михайловки на Ильинку 22 версты, изъ Ильинки на Ново-Александровку 20 верстъ (усилить лошадьми и телѣгами изъ деревень Козьмодемьяновки и Чуевской), изъ Ново-Александровки на Тамбовку 22 версты, изъ Тамбовки на Толстовку 13 верстъ, изъ Толстовки на Благовѣщенскъ 30 в., изъ Благовѣщенска на Игнатьевку 23 в. (усилить лошадьми изъ Марковой), изъ Игнатьевой на Екатерининскую 21 в. (усилить лошадьми и телѣгами изъ Михайловки), изъ Екатерининской на Бибиковку 26 в. (усилить лошадьми и телѣгами изъ Сергѣевки и Новопокровки) всего 209 верстъ. Подводы сопровождать вооруженнымъ верховымъ отъ казачьяго и крестьянскаго населеній. Плата при перевозкѣ почты и пассажировъ 10 коп. съ лошади и версты, а грузовъ 3 рубля за станокъ: этимъ же путемъ могутъ двигаться войска и ихъ тяжести, но всѣ на своемъ продовольствіи. Перевозка будетъ совершаться на простыхъ рабочихъ телѣгахъ. Почтальоны должны быть отъ почтоваго вѣдомства».

Начальникомъ внутренней обороны было издано и расклеено по городу объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Начальникъ внутренней обороны города Благовѣщенска Полицеймейстеръ Батаревичъ призываетъ малодушныхъ жителей города Благовѣщенска взять примѣръ съ болѣе сильныхъ душой и бросить выдумывать самимъ небывалую опасность. Нѣтъ опасности, когда мы всѣ заодно, дружно, безъ страха, совмѣстно, вооружась чѣмъ можно, встрѣтимъ, если только понадобится, врага нехристя, *помня—Богъ съ нами*, а не будемъ вѣрить каждому нелѣпому слуху, распускаемому со страху глупымъ человѣкомъ и не будемъ бросаться въ кусты, гдѣ мы безпомощны.

«Бросьте боязнь, вернитесь въ городъ и мы поможемъ другъ другу, а не будемъ портить дѣло, разбѣгаясь отдѣльно».

«Каждаго, кто пугаетъ нелѣпымъ слухомъ, ведите ко мнѣ.

Начальникъ внутренней обороны
Полицеймейстеръ Батаревичъ.

Впрочемъ, «малодушные» жители и безъ того возвращались въ городъ. Спасенія не было нигдѣ, войска наши отъ постояннаго перегона къ Айгуну и обратно выбились изъ силъ, казачьи лошади пріуныли, однимъ словомъ, положеніе было критическое.

Если-бы маньчжуры переправились за Зею въ значительномъ числѣ, или выше Благовѣщенска, то обойти городъ и ударить на него съ тыла ничего не стоило.

Всѣ понимали свою полнѣйшую беззащитность и настроніе жителей было даже хуже, чѣмъ въ первые дни осады. Если ничего подобнаго не произошло, то благодаря милости Бога и неумѣнью воевать или трусливости китайскихъ войскъ, которыя повидимому чувствуютъ паническій, инстинктивный страхъ передъ русскими. Кромѣ этого ничто не могло помѣшать маньчжурамъ снести городъ Благовѣщенскъ съ лица земли.

Кто пережилъ всѣ эти дни, тотъ знаетъ, какого тогда чувствовали себя горожане. Описать это время съ

достаточной ясностью очень трудно, тѣмъ болѣе, что событія или слишкомъ быстро, городъ растянутъ на громадной площади и то, что дѣлалось въ одномъ концѣ, узнавалось на другомъ иногда черезъ день, и все страшно перепутывалось.

5-го іюля въ четыре часа вечера, между прочимъ, во время бомбардировки загорѣлась духовная консисторія. Консисторія стоитъ на площади около собора, какъ разъ противъ батареи и сильныхъ ложементовъ малаго Сахалина. Отчего произошелъ пожаръ—достовѣрно неизвѣстно, но когда пожарные прискакали его тушить, то были осыпаны градомъ пуль; двѣ гранаты разорвались около самыхъ лошадей, пока онѣ въѣзжали въ ворота со стороны площади. Одна лошадь была ранена ружейной пулей въ животъ. Съ людьми несчастій не было. Такъ какъ воду брать съ Амура было нельзя, то проломали заплоты и возили по Зейской и Благовѣщенской улицамъ изъ городскихъ колодцевъ. Пожаръ консисторіи собственно былъ единственный пожаръ во все время осады.

Пароходъ «Михаилъ» 5-го іюля привелъ баржи, брошенныя имъ 29-го іюня на пикетѣ № 1, и сѣлъ на Зейскомъ перекатѣ. Китайцы открыли по нему огонь и даже привезли новыя орудія поближе, но «Михаилу» удалось благополучно сняться съ мели и уйти въ Зею.

Еще 4-го іюля въ видахъ того, чтобы имѣть возможность воспрепятствовать высадкѣ маньчжуръ, которую ожидали въ ту ночь, были собраны лодки и спущены подъ прикрытіемъ стоявшихъ около берега пароходовъ. Во время сплава лодокъ отличились двѣ женщины А. П. Юдина и Е. И. Катышева, которыя первыя подъ непріятельскимъ огнемъ сѣли въ лодки. За ними послѣдовали мущины и лодки были доставлены въ назначенное мѣсто благополучно, только Юдиной двѣ пули прострѣлили юбки, но ее не поранили.

Ночью на 6-е іюля, часовъ въ двѣнадцать, выпалъ первый дождь и умепьшилъ опасность отъ пожаровъ. Въ эту ночь была произведена большая вылазка на китай-

скій пикетъ выше Верхняго Сахалина отрядомъ охотниковъ изъ мѣстной команды въ 170 человѣкъ, подъ командою подпоручика Соколова (слѣдователя) поручика 4-го В. С. стрѣлковаго полка Долотова и подпоручика 2-ой В. С. артиллерійской бригады Юрковскаго.

Въ этой вылазкѣ былъ убитъ наповалъ въ грудь подп. Юрковскій и потерянъ рядовой мѣстной команды Филиппъ Калининъ, впослѣдствіе замученный китайцами. Его трупъ былъ найденъ послѣ взятія Сахалина 21-го іюля.

Названный отрядъ охотниковъ, переправившись ночью черезъ Амуръ, напалъ на китайскій пикетъ, скрытый въ Солдатской пади выше Вер.-Благовѣщенска и состоявшій человѣкъ изъ 100. Человѣкъ 40 китайцевъ было перебито, а остальные бѣжали въ Сахалинъ. Юрковскій неосторожно подошелъ къ фанзѣ, въ которой засѣли китайцы и былъ въ упоръ убитъ пулею на вылетъ въ грудь. Фанза была подожжена. Бѣжавшихъ китайцевъ преслѣдовали приблизительно одну версту, но за наступленіемъ разсвѣта и раздавшейся тревогою на Сахалинѣ, отрядъ охотниковъ долженъ былъ вернуться обратно. Во время этого преслѣдованія, происходившаго по мѣстности заросшей кустарникомъ и высокой травой, былъ утерянъ Калининъ, отличавшійся глухотой, а потому вѣроятно не слышавшій отбоя. Его сочли за пропавшаго безъ вѣсти, о чемъ и былъ поданъ рапортъ завѣдующимъ мѣстной командой штабсъ-капитаномъ Ивановымъ г. коменданту г. Благовѣщенска.

Объ обстоятельствахъ, при которыхъ было найдено тѣло Калинина, скажемъ послѣ.

6-го іюля въ Покрово-Никольской церкви состоялась панихида по убитомъ подпоручикѣ Юрковскомъ. На панихидѣ присутствовали сослуживцы покойнаго и командующій войсками ген.-лейт. К. Н. Грибскій. 7-го іюля состоялось съ подобающими воинскими почестями погребеніе. Тѣло усопшаго сопровождали всѣ гражданскіе и военные чины города. Погребальный салютъ былъ

сдѣланъ боевыми снарядами, выстрѣлы были направлены въ Большой Сахалинъ.

Подпоручикъ Юрковскій самъ вызвался на вылазку. Онъ слишкомъ смѣло подошелъ къ фанзѣ, чтобы осмотрѣть расположеніе непріятеля и хотя ночь была темная, но свѣтло-сѣрая шинель его выдала и онъ палъ жертвой своей отваги.

Въ приказѣ по отряду 7-го іюля говорится объ этомъ дѣлѣ и о двухъ павшихъ смерть въ бою—о Юрковскомъ и Калининѣ. Впослѣдствіи оказалось, что Калининъ въ этой вылазкѣ, повидимому, былъ только раненъ.

6-го іюля за Зеей маньчжуры повторили попытку переправиться на нашъ берегъ въ количествѣ 300 человѣкъ, но отрядъ Печенкина ихъ уничтожилъ. Также и противъ деревни Кани-Курганъ 50 чел. китайцевъ на двухъ лодкахъ пробовали пропзвести десантъ, но были отбиты отрядомъ казаковъ (60 чел.) подъ командою хорунжаго Караулова.

6-го іюля китайцы обстрѣливали городъ слабымъ огнемъ, но ночью, вѣроятно, боясь новой вылазки, часовъ съ 12-ти непрерывно стрѣляли изъ орудій. Въ эту ночь на набережной былъ убитъ одинъ патрульный казакъ и одинъ раненъ.

Съ нашей стороны на огонь китайскихъ батарей не отвѣчали, но когда въ ночной темнотѣ показалась плывущая шаланда, по ней была открыта стрѣльба добровольцами, предположившими, что дѣлается попытка на вылазку.

Эта ночь, темная и дождливая, была одной изъ самыхъ тревожныхъ. Военный губернаторъ самъ обходилъ нѣкоторые ложементы.

7-е іюля и ночь съ 8-го прошли спокойно. Крупныхъ орудій на Сахалинѣ уже не было слышно и стрѣльба повременамъ возникала какими-то безпорядочными залпами. Вообще, лишь только кто нибудь показывался на набережной, китайцы начинали усиленно стрѣлять.

Въ Зазейскомъ районѣ 7-го іюля отрядъ гильчинскихъ крестьянъ, молоканъ, въ составѣ 70 человѣкъ, окружилъ китайскій Гильчинъ, въ которомъ находилось до 200 китайскихъ солдатъ. При первомъ-же залпѣ атакующихъ, китайцы, побросавъ оружіе, бѣжали, давъ въ отвѣтъ всего нѣсколько выстрѣловъ изъ маузеровскихъ ружей и старинныхъ ружей—картечницъ, которыми управляютъ три человѣка: двое держатъ на плечахъ, а одинъ стрѣляетъ. Нѣсколько человѣкъ китайцевъ было убито, а остальные бѣжали.

Въ этой битвѣ крестьянами взяты военные трофеи, доставленные ими въ городъ, а именно три картечницы, два большихъ барабана, нѣсколько ружей, шапка найона (офицера) съ большой кистью, десятка два древковъ отъ значковъ и пр.

При сожженіи селенія Будунды, между прочимъ, была взята небольшая пушка, что доказываетъ, что зазейскіе маньчжуры были вооружены и подготовлялись къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ періодъ времени съ 3-го по 8-е іюля всѣ маньчжурскія деревни за Зеей были уничтожены главнымъ образомъ зазейскими русскими крестьянами и дружинниками. Въ качествѣ военной добычи было забрано много жнеекъ, сноповязалокъ, плуговъ и молотилокъ. Жителей маньчжуровъ не было уже ни одной души,—всѣ они заблаговременно перебрались на китайскую сторону и угнали свой скотъ. Большая часть этого скота впослѣдствіи перешла обратно на свои старыя пастбища и была забрана русскими. Много быковъ и лошадей было изловлено жителями окрестныхъ деревень и частью доставлено въ городъ. Этотъ скотъ сильно портилъ оставленныя маньчжурскія поля и огороды. Особенно много вреда приносили свиньи, которыхъ маньчжуры разводили въ большомъ количествѣ. За свиньями была устроена настоящая охота, такъ какъ свинью жирьемъ въ полѣ поймать немыслимо. Впослѣдствіи такая-же охота была устроена по распоряженію начальства и за Амуромъ, гдѣ свиньи портили хлѣба и огороды. За уби-

тыхъ свиней выдавалась плата и на охоту давались особые билеты.

Домашняя птица около маньчжурскихъ селеній совершенно одичала и куры, напр., при приближеніи людей, улетали, какъ дикія куропатки.

Въ началѣ бомбардировки въ городъ Благовѣщенскъ прибыло три англійскихъ путешественника, командированныхъ въ Маньчжурію. Ихъ въ дорогѣ задержало мелководье и прекращеніе пароходнаго движенія по Амуру. Они прибыли къ намъ 5-го іюля на лошадяхъ. Ихъ прибытіе несомнѣннѣйшимъ образомъ доказывало, что въ Англіи знали заблаговременно о готовящихся у насъ событіяхъ.

Военныя дѣйствія внутри Маньчжуріи открылись лишь въ двадцатыхъ числахъ іюня, о чемъ даже мы, въ Благовѣщенскѣ, до самой бомбардировки не имѣли точныхъ свѣдѣній. Проѣздъ изъ Англіи до Благовѣщенска никоимъ образомъ нельзя сдѣлать скорѣе 3—4 недѣль, т. е. корреспонденты должны были выѣхать изъ Лондона не позже начала іюня.

5-го іюля въ станицѣ Поярковой былъ арестованъ китайскій офицеръ, у котораго отобрано много бумагъ и прокламацій къ зазейскимъ маньчжурамъ. Выше Благовѣщенска, въ Покровкѣ тоже была арестована китайская почта. Эти почты по доставкѣ въ Благовѣщенскъ были переведены на русскій языкъ, но ничего особеннаго въ нихъ не найдено.

9-го іюля въ ст. Игнатьевкѣ пароходъ «Чикой» высадилъ 600 новобранцевъ, они пришли въ Благовѣщенскъ 9-го іюля вечеромъ. Это были первыя войска, пришедшія на выручку Благовѣщенска снизу. Сверху, изъ Стрѣтенска войскъ еще не было. Того-же числа пришло 70 человѣкъ билетныхъ съ Зейскихъ пріисковъ.

Между тѣмъ, у насъ совершенно вышли артиллерійскіе снаряды и нашимъ орудіямъ нечѣмъ было отвѣчать на китайскую канонаду. Поэтому 8-го іюля орудія наши молчали. Въ ночь съ 8-го на 9-е, въ преду-

прежде́е каки́хъ либо рѣши́тельныхъ дѣ́йствій со стороны́ кита́йцевъ, была́ сдѣ́лана вылазка́ отря́домъ охо́тниковъ въ 35 челове́къ подъ кома́ндой подпору́чика Слезки́на.

Для обезпе́ченія перепра́вы охо́тниковъ, предвари́тельно былъ посла́нъ отъ роты оди́нъ взводъ вверхъ по Аму́ру и друго́й—внизъ, гдѣ́ замѣ́чены кита́йцы. Пе́рвый взводъ, для отвлече́нія вниманія кита́йцевъ, откры́лъ ого́нь. Перепра́ва соверши́лась благополу́чно. Разсмотрѣ́въ, что замѣ́ченные кита́йцы удали́лись вверхъ, подп. Слезки́нъ съ охо́тниками перепра́вился обра́тно и дви́нулся по лѣ́вому бе́регу, гдѣ́ по свѣ́дѣніямъ, полу́ченнымъ отъ мѣ́стныхъ кита́йцевъ, въ 7 верста́хъ отъ посе́лка, на противоположно́мъ бе́регу, въ паде́и рѣ́чки «Солда́тки» сосредо́чились кита́йцы. Охо́тники замѣ́тили ого́нь и ло́дку: подходя́ къ э́тому мѣ́сту, они́ сдѣ́лали 5 зало́въ, а зате́мъ откры́ли одино́чный ого́нь. Послѣ́ второ́го зало́а кита́йцы отвѣ́тили ча́стымъ ружѣ́йнымъ ого́немъ. Перестрѣ́лка продолжа́лась 20 мину́тъ, а въ $5^1/_2$ часо́въ око́нчилась; наши благополу́чно возврати́лись наза́дъ безъ поте́рь.

Въ э́ту ночь были́ пу́щены съ нашей стороны́ двѣ́ или три грана́ты, поджегшія на Сахали́нѣ двѣ́ фанзы. Въ отвѣ́тъ на э́то было́ дано́ кита́йцами нѣ́сколько выстрѣ́ловъ и запра́ли рожки́. Э́та трево́га, вѣ́роятно, была́ вы́звана на́шей вылазко́й.

Въ э́то вре́мя еще́ находи́ли въ городѣ́ и за городо́мъ попря́тавшихся маньчжу́ръ, которыхъ отправля́ли въ Верхне-Благовѣ́щенскъ для перепра́вы. Кста́ти, о Верхне-Благовѣ́щенскѣ́. Съ са́маго откры́тія вое́нныхъ дѣ́йствій ата́манъ Верхне-Благовѣ́щенской ста́ницы велѣ́лъ всѣ́мъ жителя́мъ съ имуще́ствомъ выселиться на го́ру за ста́ницей, гдѣ́ они́ и расположи́лись ла́герем. Э́тотъ ла́герь охраня́лся малолѣ́тками, отли́чно несши́ми свою́ слу́жбу. Все оста́льное взросло́е населе́ніе было́ занято́ на пике́тной слу́жбѣ. Въ числѣ́ ихъ было́ нѣ́сколько же́нщинъ, вооруженныхъ ша́шками и

берданками, въ казачьихъ костюмахъ, которыя тоже несли службу по охранѣ берега.

9-го іюля рано утромъ прибылъ въ Благовѣщенскъ изъ Хабаровска пароходъ «Сунгари» съ артиллерійскими снарядами и патронами, которыхъ онъ привезъ 1200 пудовъ. На немъ было всего 5 человѣкъ стрѣлковъ для охраны. Айгунъ и остальные пункты пароходъ прошелъ на малыхъ парахъ почью, потушивъ огни и прикрывшись волнистымъ желѣзомъ.

Въ Никановкѣ (верстъ 40 ниже Айгуна) пароходъ совсѣмъ не былъ замѣченъ. Противъ поста № 2 его замѣтили уже послѣ того, какъ онъ прошелъ и дали въ догонку 4 выстрѣла изъ орудій, не причинившихъ вреда. Въ Айгунѣ—проспали, а также и выше Айгуна. Благодаря этому, пароходъ прошелъ благополучно и вошелъ въ Зею, гдѣ и выгрузился. Его ходилъ встрѣчать пар. «Селенга», но уже встрѣтилъ «Сунгари» выше 1-го поста. На первомъ посту показали пароходу путь фо-

наремъ и проводили его вдоль берега.

По свѣдѣніямъ изъ Поярковой, маньчжуры укрѣпили и занимали слѣдующіе пункты на берегу Амура: 1) въ селеніи Никанка, гдѣ обыкновенно грузятъ дрова: тамъ было, по свѣдѣніямъ, до 1000 челов. безъ артиллеріи. 2) противъ поста № 2 верстахъ въ 8-ми ниже Айгуна—была батарея (2 пушки) и значительное количество стрѣлковъ. 3) выстроена сильная батарея и ложементы у самаго Айгуна и 4) выше Айгуна верстъ на 6—7.

«Сунгари» выручилъ Благовѣщенскъ изъ очень критическаго положенія. Отсутствіе зарядовъ могло быть замѣчено маньчжурами и придало-бы имъ храбрости.

По поводу прибытія парохода, былъ изданъ 9-го іюля за № 11 слѣдующій приказъ Военнымъ Губернаторомъ Амурской области:

«Сегодня въ 7 часовъ утра въ Благовѣщенскъ прибылъ пароходъ «Сунгари», нагруженный артиллерійскими снарядами, въ которыхъ послѣднее время чувствовался большой недостатокъ. Конечно,

какъ командиръ парохода, такъ и экипажъ, а равно и команда, назначенные для непосредственнаго охраненія парохода отъ враждебныхъ дѣйствій китайцевъ, вполнѣ ясно сознавали всю важность и отвѣтственность возложенной на нихъ задачи. Движеніе парохода съ легко воспламеняющимся артилерійскимъ грузомъ вблизи и вдоль непріятельской позиціи, почти на протяженіи 30 верстъ, требовало отъ всѣхъ, сопровождающихъ грузъ, большого вниманія, распорядительности и предусмотрительности.

«Задача, возложенная на подпоручика 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады *Виноградова*, сопровождающаго грузъ, подпоручика 8-го Восточно-Сибирскаго линейнаго батальона *Виденкаго*, начальника охранной команды и командира парохода *Г. Моисеева*, исполнено ими блестяще. Заслуга ихъ въ этомъ отношеніи не останется, конечно, безъ награжденія. Съ истиннымъ наслажденіемъ передаю благодарность Командующаго войсками округа командиру парохода *Г. Моисееву*, *подпоручику Виноградову*, *подпоручику Виденкому*, и спасибо матросамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ команды.

«Благодарю означенныхъ чиновъ отъ себя, отъ чиновъ гарнизона и отъ всего населенія города. Также приношу благодарность Командиру парохода «Селенга», *В. Сорокину*, артиллеріи *Штабсъ-Капитану Кривцову* за ихъ дѣятельное участіе, какое они приняли въ содѣйствіи безопасному доставленію столь цѣннаго для насъ артиллерійскаго груза. Прошу начальствующихъ лицъ доставить мнѣ списки всѣхъ особо отличившихся чиновъ для представленія ихъ къ наградѣ».

Главная заслуга въ успѣшномъ прохожденіи парохода мимо непріятельскихъ батарей принадлежала несомнѣнно лоцману и машинисту. Первому нужно было идти въ темную ночь подъ берегомъ Амура, прикры-

ваясь его тѣнью, а другому нужно было крайне умѣло управлять паромъ и машиной. Нужно было, чтобы изъ трубы не вылетали искры и чтобы машина не стучала и не плескала по водѣ, а между тѣмъ нужно было пройти болѣе 40 верстъ вверхъ по теченію подъ непріятельскими батареями. Успѣшность исполненія этой трудной операціи можно объяснить только тѣмъ, что китайскіе часовые вѣроятно спали и не подозрѣвали возможности такого смѣлаго поступка со стороны русскихъ.

За все это время осады, телеграфъ дѣйствовалъ успѣшно и маньчжуры, даже во время высадки въ зазейскій районъ 4-го и 5-го іюля, не догадались его испортить, что было сдѣлать неособенно трудно. Въ городѣ, какъ телефонная, такъ и телеграфная станціи дѣйствовали непрерывно во время бомбардировки.

За это чины почтово-телеграфной конторы удостоились Высочайшей благодарности, переданной по телеграфу и опубликованной въ мѣстныхъ газетахъ 12-го іюля. Вотъ текстъ этой телеграммы:

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора объ отличной службѣ почтово-телеграфныхъ чиновъ Благовѣщенской конторы, подъ выстрѣлами не прерывающихъ своихъ обязанностей, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ собственноручно начертать: *Поощрить и поблагодарить отъ Моего имени*». Генералъ-Губернаторъ, передавая мнѣ телеграмму объ этомъ, полученную имъ 9-го іюля отъ Управляющаго Министерства Сенатора Дурнова, изволилъ выразить на этой телеграммѣ слѣдующее: «Поздравляю всѣхъ чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства съ этою Монаршею благодарностью, да послужитъ она поощреніемъ къ дальнѣйшей службѣ въ пользу Государя и Отечества. Гродековъ». Съ восторженною радостью объявляю по Округу Высочайшую благодарность и поздравленіе Начальника Края, горжусь выходящимъ изъ ряда отличіемъ чиновъ Благовѣщенской конторы, которое да послужитъ

примѣромъ всѣмъ чинамъ. № 11782. Андреевъ».

Впрочемъ, не одни почтово-телеграфные чины въ это критическое время вели себя съ должнымъ самообладаніемъ и храбростью, а и чины остальныхъ учрежденій города, въ которыхъ обычная дѣятельность не прекращалась во все время осады, и всѣ были на своихъ мѣстахъ.

Также храбро и достойно похвалы вели себя и лица, не состоящія на государственной службѣ и не связанныя долгомъ службы и присяги. Въ управѣ занятія не прекращались, несмотря на то, что пули пробивали окна въ верхнемъ этажѣ управы и крыша была повреждена гранатой. Добровольцы рыли ложементы на открытомъ берегу подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, при чемъ многіе изъ нихъ были переранены.

Послѣ того, какъ изъ города были выдворены 4-го іюля китайцы, ихъ имущество подверглось расхищенію и многія лавки были взломаны. Это заставило приступить къ описи оставшагося цѣлымъ китайскаго имущества. Опись производили полицейскіе чины въ присутствіи особой городской комиссіи. Имущество изъ лавокъ вывозилось въ особыя помѣщенія, а частью охранялось въ самихъ лавкахъ и магазинахъ. Несомнѣнно, многіе успѣли пользоваться брошеннымъ китайскимъ добромъ, да и какъ могло быть иначе?

Относительно этого вопроса нужно сказать нѣсколько словъ, такъ какъ было поднято много шума по поводу грабежа имущества мирныхъ китайцевъ. Прежде всего—можно-ли ихъ считать мирными? Несомнѣнно, что если китайцы были-бы мирные, имъ во первыхъ, не къ чему было уходить за городъ, а надо было въ самомъ началѣ открытія военныхъ дѣйствій заявить властямъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ осаждающими, и не бросать на произволъ судьбы своего имущества; во вторыхъ, они должны были на ряду съ другими вступить въ ряды защитниковъ города и вмѣстѣ съ тѣмъ и своего имущества, и жизни. Говорить, что они по глупости или наивности не догадались этого сдѣлать —по крайней

мѣрѣ страшно. Намъ извѣстно изъ многочисленныхъ разсказовъ и словъ самихъ китайцевъ, что они задолго до открытія военныхъ дѣйствій знали о готовящемся нападеніи и ожидали его. Они откровенно говорили, что скоро все будетъ «наше» и что они заберутъ себѣ русскихъ женщинъ, а мужчинъ перерѣжутъ. Члены «Большого кулака» обѣщали, что въ три дня все будетъ кончено и что ни одного русскаго не останется. У зазейскихъ маньчжуръ мобилизація была произведена раньше нашей и все населеніе отъ 16-ти до 45-ти лѣтняго возвраста поступило въ дѣйствующую армію (говорятъ около 7000 человѣкъ). Эта мобилизація, какъ и всѣ приготовленія къ войнѣ, были сдѣланы настолько скрытно, что никто изъ русскихъ ничего опредѣленнаго не зналъ. Выдержка маньчжуръ и китайцевъ по истинѣ изумительна. Вездѣ было у нихъ заготовлено оружіе и порохъ въ громадныхъ количествахъ и сдѣланы другія приготовленія къ нападенію. При наличности всего этого говорить, что «бѣдные мирные» китайцы пострадали безвинно—какое-то удивительное ослѣпленіе.

Какъ надо было съ ними поступить—вопросъ теперь праздный. Объ этомъ слѣдовало думать раньше, т. е. до войны, которой никто не ожидалъ. Принято вездѣ, что во время военныхъ дѣйствій подданные воюющей державы выѣзжаютъ изъ той страны, съ которой ведетъ войну правительство. Такъ напримѣръ, во время англо-трансваальской войны всѣ англичане выѣхали изъ Трансваля, а заботу о неприкосновенности своего имущества передали попеченію представителей другихъ нейтральныхъ націй. Былъ-бы страненъ иной способъ отношеній. Когда ставится на карту благосостояніе, жизнь и независимость—трудно требовать, чтобы въ подвергшейся нападенію странѣ оставались представители воюющей стороны и чтобы ихъ неприкосновенность могла быть гарантирована. На войнѣ, какъ на войнѣ. «Мирные» китайцы не приминули-бы воспользоваться плодами побѣды своихъ немирныхъ единоплеменниковъ. Одинъ китаецъ во время начала военныхъ дѣйствій

крестился и поступилъ солдатомъ въ мѣстный батальонъ. Положимъ это уже крайность,—можно и не креститься, и не поступая въ солдаты доказать, что не принадлежишь къ воюющей сторонѣ. Уже одинъ этотъ случай доказываетъ, что китайцы были не настолько наивны, чтобы не понимать положенія вещей. Они просчитались въ другомъ отношеніи—они слишкомъ слѣпо вѣрили въ свою силу и въ непобѣдимость «большихъ кулаковъ», а потому и не приняли необходимыхъ предосторожностей. Впрочемъ, и болѣе цивилизованные англичане нарвались такимъ-же образомъ: они слишкомъ вѣрили въ свои силы, начиная войну съ Трансваалемъ, и за то жестоко наказаны.

По обычаямъ войны, всякое имущество, отбитое у непріятеля, считается военной добычей. Въ этомъ собственно, если хорошенько вглядѣться въ исторію, весь смыслъ войнъ. Рѣдкія, исключительныя войны предпринимались съ иными цѣлями .Война—это захватъ, право силы. Мы не станемъ говорить о томъ, что война несовмѣстима съ цивилизаціей, что ее не должно быть, если на вопросъ смотрѣть съ точки зрѣнія высшей справедливости. Объ этомъ было много говорено, для этого созывалась спеціально гаагская конференція, но.. что вы станете дѣлать, если васъ ни съ того, ни съ сего начинаютъ бомбардировать?

Мы, мирные граждане, сами должны были себя защищать отъ нападенія «мирныхъ» китайцевъ. Такое положеніе вещей исключительное. Имущество, брошенное «мирными» китайцами, никто не былъ обязанъ охранять. Конечно, мы не говоримъ, что его слѣдовало грабить,—но вѣдь грабили отдѣльныя единицы. оставшіеся между прочимъ по случаю войны безъ работы, и за этотъ грабежъ отвѣтственны только воровавшіе. Кто виноватъ, если я бросаю свое имущество или свой домъ на произволъ судьбы и это имущество растащатъ? Винить въ этомъ никого не приходится, особенно если принять во вниманіе то исключительное и опасное положеніе, въ которомъ оказался городъ.

Китайцы сами первые открыли военныя дѣйствія, безъ всякаго предупрежденія, конечно не съ благими цѣлями. Они при этомъ сами должны были озаботиться о своихъ интересахъ. Странно было-бы возлагать эту обязанность на тѣхъ, на кого они сдѣлали нападеніе. Китайцы и маньчжуры отлично понимали, что дѣлали. Признать ихъ мирными можно было-бы лишь тогда, когда они сами заявили-бы о своихъ мирныхъ чувствахъ и намѣреніяхъ: въ противномъ случаѣ они должны были быть сочтены воюющей стороной ея лазутчиками и тайными помощниками, а при этомъ трудно говорить о томъ, какъ съ ними было поступлено и какъ слѣдовало поступить.

Война дикое и безобразное дѣло и тѣмъ можетъ быть лучше, если начинающій ее будетъ жестоко наказанъ. Другого выхода пока человѣчество еще не нашло, несмотря на всѣ старанія лучшихъ людей.

Еще во время мобилизаціи было объявлено, чтобы мирные китайцы оставались спокойными и что имъ гарантируется безопасность. Они имѣли полную возможность заявить, что они мирные и стать открыто подъ защиту русскихъ властей или выбираться изъ города. Они не сдѣлали ни того, ни другого. Кто-жъ въ этомъ виноватъ?

Итакъ, 9-го іюля утромъ были получены нами артиллерійскіе снаряды и привезено сухопутомъ изъ Поярковой на лошадяхъ 380 ружей. Съ утра 9-го іюля наши пушки загремѣли и выпустили до 40 снарядовъ, которыми подожгли часть построекъ на Сахалинѣ.

Добровольцамъ, постоянно находившимся въ ложементахъ, отъ управы выдавался порціонъ—1 фунтъ мяса и 3 фунта хлѣба, хотя не всѣмъ участкамъ доставлялась провизія аккуратно. Между тѣмъ, въ числѣ добровольцевъ было много людей семейныхъ и недостаточныхъ. Затянувшаяся осада отзывалась на всѣхъ очень тяжело, а продукты дорожали. Всѣ работы были прекращены и только 10-го числа стали открывать нѣкоторые магазины, а до того времени торговали, и то не

всѣ, съ задняго крыльца. Впрочемъ и открывали ихъ лишь отчасти, несмотря на объявленіе полицеймейстера, чтобы торговля продолжалась своимъ обычнымъ порядкомъ: открывали дверь и много-много одно-два окна. Всѣ боялись, и безопасность еще не была гарантирована. Боялись маньчжуръ, боялись и своихъ. Въ случаѣ переполоха или пожара можно было ожидать всего.

10-го іюля по городу распространился тревожный слухъ, что маньчжуры обходятъ городъ съ тыла. Говорили, что ихъ идетъ до 5000. Впослѣдствіи выяснилось, что слухъ этотъ былъ ложенъ, но въ то время всѣ слухи весьма легко принимались на вѣру. Оказалось, что было кѣмъ-то выражено предположеніе, что выйдутъ маньчжуры и китайцы съ зейскихъ пріисковъ и могутъ атаковать городъ съ тыла. Въ силу страшнаго мелководья на р. Зеѣ, съ пріисками и Зеей-Пристанью не было никакого сообщенія, а телеграфъ не принималъ частныхъ телеграммъ. Благодаря этому, никто не зналъ, что дѣлается на Зеѣ, точно также, какъ и тамъ не знали о томъ, что дѣлается въ Благовѣщенскѣ.

Съ 4-го іюля по Амуру плыла масса труповъ утонувшихъ маньчжуръ. Эти трупы забивались подъ пароходы, около плотовъ, садились на отмеляхъ берега и страшно заражали воздухъ. Несмотря на это, находились охотники, которые вылавливали и обшаривали одежду утопленниковъ. У устья Зеи какихъ-то четыре субъекта занимались этимъ промысломъ регулярно. Говорятъ, что иногда были находимы изрядныя суммы золотыхъ денегъ, зашитыхъ въ пояса и пр.

По этому поводу 9-го іюля состоялось слѣдующее постановленіе Военнаго Губернатора:

«До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые жители гор. Благовѣщенска, а также лица изъ крестьянскаго и казачьяго населенія ввѣренной мнѣ области допускаютъ различнаго рода насильственныя дѣйствія противъ живущихъ на нашей территоріи мирныхъ маньчжуръ и китайцевъ. Нападеніе на безоружнаго и беззащитнаго врага не въ характерѣ русскаго че-

ловѣка, а потому указанные прискорбные случаи насилій могу лишь объяснить вспыхнувшею озлобленностью противъ возмутительнаго вѣроломства китайцевъ, начавшихъ противъ насъ военныя дѣйствія, безъ всякаго съ нашей стороны повода. Теперь, когда населеніе успокоилось и сознательно можетъ взирать на происходящія событія, я твердо увѣренъ, что дальнѣйшихъ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій противъ безоружныхъ инородцевъ не произойдетъ.

«Высказывая эту увѣренность, я, въ устраненіе дальнѣйшихъ какихъ-либо посягательствъ на личность и имущество проживающихъ у насъ мирныхъ китайцевъ, а также въ видахъ предупрежденія развитія заразныхъ болѣзней отъ разлагающихся по берегу Амура убитыхъ китайцевъ, плывущихъ въ значительномъ числѣ по рѣкѣ, постановляю: 1) Объявить всему населенію ввѣренной мнѣ области, что виновные въ убійствѣ, грабежѣ и другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ мирныхъ безоружныхъ китайцевъ, будутъ предаваться суду и подвергаться наказанію по всей строгости законовъ военнаго времени и 2) Вмѣнить въ непремѣнную обязанность Благовѣщенскому Полицеймейстеру, Предсѣдателю Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска и Амурскому Окружному Начальнику принять самыя энергичныя и безотлагательныя мѣры къ тому, чтобы городская полиція, казачье и крестьянское населеніе области вытаскивали изъ воды трупы китайцевъ и зарывали, возможно глубже, въ землю или сжигали. О числѣ найденныхъ и зарытыхъ труповъ представлять свѣдѣнія въ мою гражданскую канцелярію».

10-го іюля прибыла въ городъ партія переселенцевъ, приплывшихъ на плотахъ сверху. Они приплыли до станицы Кореаковской, а дальше слѣдовали пѣшкомъ. Они привезли извѣстіе, что войска подходятъ. Переселен-

цевъ обыскивали въ Мохо китайцы, осматривали нѣтъ-ли оружія, но пропустили безпрепятственно.

10-го же іюля на Никольской улицѣ была убита дѣвочка, которой разорвавшаяся граната снесла черепъ. Этой-же гранатой былъ раненъ ея братъ.

10-го іюля мимо Мохо (Горбицы) благополучно прошелъ пароходъ «Тарасъ-Бульба», на которомъ находилось 800 запасныхъ.

Изъ Марковки 10-го іюля прибыло въ городъ нѣсколько человѣкъ пассажировъ, выѣхавшихъ изъ Стрѣтенска еще до начала осады. Все это давало надежду на скорое избавленіе отъ бомбардировки.

Хотя добровольцами и казаками часто дѣлались вылазки на маньчжурскую сторону, но они не могли имѣть серьезнаго результата. На Сахалинѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, предполагалось присутствіе большихъ силъ и идти на нихъ съ нашими ничтожными силами было рисковано, тѣмъ болѣе, что было слишкомъ мало оружія, артиллеріи и патроновъ. Приходилось сидѣть и ждать, благо маньчжуры не предпринимали серьезнаго наступленія.

Числа съ 10-го вода въ Амурѣ стала прибывать и обмыла нѣсколько берега. Плоты, стоящіе у берега, за которыми по ночамъ сидѣли добровольцы, подняло водой и стало уносить.

Крестьяне, хозяева паромовъ, которые во время бомбардировки бросили ихъ на произволъ судьбы, пытались ловить и остановить уплывавшее достояніе. Одинъ смѣльчакъ, вскочившій на плотъ, упалъ, вѣроятно подстрѣленный маньчжурами, которые открывали пальбу по всѣмъ, кто только открыто появлялся на берегу.

12-го іюля прибыли въ городъ пассажиры, прибывшіе изъ Стрѣтенска на почтовомъ пароходѣ. Они сообщили, что вода въ Шилкѣ поднялась, благодаря чему до 30 пароходовъ имѣли возможность подняться до Стрѣтенска. До этого времени войска перевозились отъ Стрѣтенска до Покровки и то съ большимъ трудомъ на паузкахъ, буксируемыхъ маленькими, мелкосидящими пароходами: «Азіей», «Талисманомъ», «Селенгой» и др.

Въ домѣ С. С. Шадрина во второмъ этажѣ была установлена большая подзорная труба (телескопъ), съ помощью которой и наблюдали за всѣмъ происходящимъ въ Маломъ Сахалинѣ, противъ котораго стоитъ домъ Шадрина. Числа съ 10-го іюля съ этого наблюдательнаго пункта было замѣчено, что китайскія войска поодиночкѣ и небольшими кучками стали уходить по направленію къ Айгуну. Туда-же увозили и пушки. Было-ли это дезертирство, или маньчжуры измѣнили планъ кампаніи—не было извѣстно. Повидимому было и то, и другое. Очевидно маньчжуры убѣдились, что бомбардировкой сдѣлать Благовѣщенску особаго вреда нельзя, точно также могли видѣть, что атаки прямо на фронтъ сахалинской позиціи русскіе не сдѣлаютъ. Нужно было ожидать высадки подходящихъ русскихъ войскъ или выше, или ниже Сахалина, а поэтому имъ приходилось укрѣплять и занимать позиціи на далекое разстояніе по берегу, или организовать оборону на Айгунской дорогѣ и укрѣпить по ней позиціи, что вѣроятно въ этотъ періодъ времени и было сдѣлано.

Такъ была приготовлена крѣпкая позиція на горѣ около деревни Колушань, подъ которой впослѣдствіи была главная битва послѣ взятія Сахалина.

Въ этотъ-же періодъ времени въ самомъ Айгунѣ возникли разногласія и неудовольствія. Какъ сказано выше, представители «большого кулака» соблазнили зазейское населеніе примкнуть къ войскамъ обѣщаніемъ въ 3 дня взять Благовѣщенскъ и отдать всѣ русскія села и деревни въ руки мѣстнаго маньчжурскаго населенія. Вмѣсто этого были разрушены и опустошены зазейскія маньчжурскія деревни, а городъ Благовѣщенскъ все еще никакъ не могли взять. Кромѣ того маньчжуры убѣдились, что русскія пули отлично убиваютъ «большихъ кулаковъ» и что наоборотъ китайскія пули почти не причиняютъ русскимъ вреда. Благодаря этому, маньчжуры пришли въ уныніе и стали уходить изъ войскъ и со своими раззоренными семьями удаляться въ глубь страны. Ряды маньчжуръ очевидно рѣдѣли очень быстро.

Между тѣмъ русскія войска все приближались съ обѣихъ сторонъ, отъ Стрѣтенска и изъ Хабаровска. Изъ Хабаровска прибылъ подъ Айгунъ отрядъ Фотенгауера (10-й батальонъ), а изъ Стрѣтенска приближался подъ начальствомъ генер. Александрова передовой отрядъ колонны генералъ-маіора Субботича, назначеннаго временно въ распоряженіе Начальника Благовѣщенскаго отряда генералъ-лейтенанта Грибскаго.

11-го іюля на Сахалинѣ происходили торжественныя похороны трехъ, очевидно важныхъ, покойниковъ. Эту церемонію видѣли изъ дома Шадрина. Оттуда-же было видно, какъ сидятъ китайскіе стрѣлки въ ложементахъ и какъ стрѣляютъ. Они, по обыкновенію голые по поясъ, сидятъ въ соломенныхъ шляпахъ на корточкахъ. Когда нужно стрѣлять, солдатъ немного приподнимается, почти не цѣлясь палитъ, а затѣмъ садится обратно за насыпь. Понятно, что такая пальба не можетъ причинять особаго вреда.

На Маломъ Сахалинѣ на многихъ фанзахъ видѣлись желтые значки. Повидимому тамъ помѣщалась штабъ-квартира, такъ какъ оттуда расходились солдаты на пикеты. Вообще было замѣчено, что къ 11-му—12-му іюля число стрѣлковъ въ ложементахъ Малаго Сахалина значительно уменьшилось: сначала тамъ насчитывали человѣкъ 600, а къ этому времени ихъ было уже не болѣе 200.

11-го іюля гранатой, пущенной китайцами, пробита и затоплена баржа, служившая пристанью Верхнеамурской Золот. К°. Въ этой баржѣ было болѣе 5000 пудовъ овса, который, такимъ образомъ, былъ подмоченъ и пропалъ.

11-го іюля батарея, стоящая около интендантскаго склада, заставила замолчать два орудія на Сахалинѣ. Вообще наши гранаты производили большой эффектъ. На учебномъ сборѣ въ Хабаровскѣ наша батарея за мѣткость стрѣльбы получила первый призъ. Несмотря на ограниченное число пушекъ и недостатокъ снарядовъ, наши 6 орудій производили гораздо болѣе опустошенія

среди скрытыхъ въ ложементахъ китайцевъ, чѣмъ вся ихъ многочисленная артиллерія—въ городѣ, полномъ народа и совершенно незащищенномъ. Гранаты пускались такъ, что разрывались надъ самымъ ложементомъ. Было видно, какъ изъ ложемента удирали китайцы.

Однажды было изъ дома Шадрина замѣчено, что въ фанзу на Маломъ Сахалинѣ собралось до сотни китайцевъ. Было дано знать батареѣ, стоявшей у Старичной улицы. Первой гранатой была зажжена крыша этой фанзы, а другая граната разорвалась въ толпѣ, бѣжавшихъ изъ фанзы китайцевъ.

Скучно излагать всѣ эти мелочные эпизоды нашей 19-ти-дневной осады, но еще скучнѣе и томительнѣе тянулись дни для жителей города. Ожидаемыя войска не приходили, наши немногочисленные защитники города выбились изъ силъ, а маньчжуры, какъ нарочно, такъ безпорядочно вели бомбардировку, точно имѣли главнѣйшей цѣлью утомить защитниковъ. Это заставляло думать, что они намѣреваются сдѣлать генеральную вылазку. Всѣ были въ страхѣ и въ самомъ напряженномъ состояніи. Всякій могъ ожидать во всякое время, что шальная пуля кончитъ неожиданно его мытарства.

Одинъ солдатикъ, вышедшій на крыльцо умываться, былъ убитъ наповалъ, неизвѣстно откуда взявшейся пулей.

Часто по ночамъ неожиданно раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ или поднималась частая трескотня ружейной перестрѣлки. Ночи, какъ на грѣхъ, стояли темныя, не было видно ни зги. Изъ ложементовъ почти не было видно рѣки и на ночь часовые-добровольцы садились около самой воды безъ прикрытія и должны были въ полной тишинѣ наблюдать, какъ вспыхивали огоньки въ китайскихъ траншеяхъ, какъ затѣмъ свистали пули и шлепались гдѣ нибудь поблизости въ камни и воду. Около плотовъ за соборомъ всегда сидѣлъ на отмели по ночамъ пикетъ человѣкъ въ 30. Въ этомъ мѣстѣ высадку было сдѣлать легче всего, такъ какъ отмель далеко вдавалась отъ берега въ Амуръ и на нее

можно было высадиться незамѣченнымъ, а ночная стрѣльба была-бы безрезультатной. Въ темныя ночи многіе обыватели, незаписанные въ число добровольцевъ, выходили съ ружьями и даже безъ нихъ на берегъ Амура и сидѣли въ ложементахъ или за домами, пока не наступало утро. Уснуть подъ громъ канонады трудно, а слушать стрѣльбу издали и не знать, что творится, хуже, чѣмъ самому сидѣть подъ пулями и знать по крайней мѣрѣ, что стрѣльба производится такъ себѣ, зря.

Врядъ-ли, кто-нибудь даже изъ любителей сильныхъ ощущеній пожелаетъ вторично пережить это тревожное время. Городъ былъ почти не защищенъ, войскъ было мало и они растянуты по берегу отъ Айгуна до Верхне-Благовѣщенска на протяженіе болѣе 50 верстъ, численность непріятеля была совершенно неизвѣстна, чему способствовала и сухая протока, тянущаяся между Сахалиномъ и берегомъ Амура верстъ на 15 и которая для маньчжуръ сослужила незамѣнимую службу: по ней они передвигались совершенно незамѣтно изъ одного конца Сахалина до другого, въ ней помѣщались кухни и запасы, тамъ варился обѣдъ и по прокопаннымъ траншеямъ разносился по ложементамъ. Ложементы сдѣланы у маньчжуръ по всѣмъ правиламъ искусства, по способу такъ называемой долговременной фортификаціи. А мы, какъ кулички, сидѣли въ маленькихъ ямкахъ да за бревнышками на открытой набережной Амура, вооруженные кто дробовикомъ, кто крынкой, кто винчестеромъ. И смѣхъ, и горе, но въ то время было не до смѣху.

Въ это время, т. е. числа 10-го, было обращено вниманіе на какіе-то знаки, продѣлываемыя на Сахалинѣ по ночамъ фонарями. Четыре яркихъ фонаря, повидимому на шестахъ, то поднимались, то опускались, то ими махали изъ стороны въ сторону, т. е. такъ, какъ дѣлается свѣтовая сигнализація. Въ то-же время было замѣчено, что за городомъ или надъ крышами домовъ тоже появлялись какіе-то огни и, повидимому, сигналы. Ночи были страшно темныя и все это не могло не вселять тревоги.

11-го іюля командующій благовѣщенскимъ отрядомъ генералъ-лейтенантъ Грибскій ѣздилъ за Зею къ отряду Печенкина и, найдя тамъ все благополучнымъ, вернулся въ городъ ночью на 12-е іюля.

Во время осады производились многократныя вылазки на маньчжурскую сторону казаками, добровольцами и охотниками мѣстной команды. Всѣ эти вылазки не имѣли особеннаго значенія по незначительности дѣлавшихъ ихъ отрядовъ, но онѣ приносили и нѣкоторую пользу, держа въ страхѣ непріятеля.

Нѣкоторыя изъ вылазокъ имѣли цѣлью рекогносцировку. Такъ, сотникъ Вандаловскій съ 4-мя казаками побывалъ въ тылу непріятеля верстахъ въ 4-хъ за Сахалиномъ и наткнулся въ деревнѣ Алдань-Токсо на значительныя китайскія силы. При этомъ, отстрѣливаясь, вахмистръ Бутинъ подстрѣлилъ одного китайца, а затѣмъ всѣ благополучно вернулись въ городъ. На рекогносцировку на ту сторону ѣздили также хорунжій Казановъ, зауряд прапорщикъ Номоконовъ, сотникъ Кузнецовъ, сотникъ Рѣзуновъ (убитый) и другіе. Дѣлали вылазки и казаки приамурскихъ станицъ и, согласно распоряженію губернатора, снимали пикеты. Въ этихъ случаяхъ казаки дѣйствовали очень смѣло. Иногда вдвоемъ отправлялись они къ пикету и забирали въ видѣ военной добычи свиней, куръ и прочую снѣдь.

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюля была произведена вылазка на Б. Сахалинъ десятью добровольцами: они нашли одинъ ложементъ пустымъ, зажгли одну фашзу, а затѣмъ наткнулись, идя внизъ по берегу, на ложементъ, занятый китайцами, сдѣлали по нимъ около двадцати выстрѣловъ, затѣмъ сѣли на лодку, слѣдовавшую съ тремя человѣками внизъ по Амуру и благополучно вернулись въ городъ: только былъ легко раненъ въ колѣно, кажется при паденіи съ берега, Титаренко.

12-го іюля китайцы приступили къ постройкѣ большого ложемента противъ старой бойни (близъ устья Зеи). Работало 24 человѣка подъ прикрытіемъ листовъ цинковаго желѣза.

Полковникъ Печенкинъ, оперирующій въ Зазейскомъ районѣ, донесъ по начальству о слѣдующемъ: 9-го іюля снятъ съ оставленной 1-го іюля пароходомъ «Михаилъ» баржи китаецъ, служившій на ней матросомъ. Эта баржа шла четвертой. По разсказу баржевого, дѣло было такъ: когда пароходъ сталъ отходить вмѣстѣ съ пароходомъ «Селенга» отъ китайскаго берега, то бывшіе на баржѣ матросами китайцы хотѣли отрубить буксиръ, но этотъ китаецъ далъ знать объ этомъ баржевому и тѣмъ спасъ двѣ баржи, за что его китайцы угрожали убить топоромъ, но когда появились русскіе матросы, китайцы бросились въ шлюпку и отплыли на китайскій берегъ. Случайно оставленный китаецъ на баржѣ пробылъ 9 дней безъ пищи, прячась въ трюмѣ. Когда его свели на берегъ, то онъ заявилъ что служилъ на баржѣ два года и теперь сейчасъ-же желаетъ отрѣзать косу. Его накормили и отправили съ обозомъ въ Благовѣщенскъ. Командующій отрядомъ генер.-лейтенантъ К. Н. Грибскій сдѣлалъ на донесеніи слѣдующую резолюцію: «установить личность этого китайца и оберегать его».

12-го іюля прибыли на подводахъ изъ Покровки 3-хъ линейныя винтовки и патроны. Было также получено извѣстіе, что 10-й Восточно-Сибирскій линейный батальонъ по пути изъ Хабаровска къ Айгуну взялъ китайскій пикетъ противъ ст. Радде, при чемъ взято 116 ружей и всѣ военные запасы.

13-го іюля состоялось экстренное засѣданіе думы по предложенію Военнаго Губернатора по вопросу объ устройствѣ перевоза черезъ Амуръ выше Благовѣщенска. Для этого городу пришлось бы зафрендовать пароходъ и баржу. При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что расходъ на устройство перевоза черезъ Амуръ былъ бы непосильнымъ для города. Городскіе расходы превышаютъ смѣтныя назначенія даже въ обыкновенное время: теперь же, благодаря мобилизаціи и открытію военныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ, явились еще расходы совершенно непредвидѣнные, покрытіе которыхъ

составлять задачу для городского общественнаго управленія. Такъ, въ настоящее время на обязанности города лежитъ выдача пособій на наемъ квартиръ и отопленіе ихъ для семействъ запасныхъ, призванныхъ на дѣйствительную службу: значительная сумма расходуется также на содержаніе добровольцевъ, охраняющихъ городъ съ берега Амура; увеличились и нѣкоторые другіе расходы. Но если городское управленіе даже и имѣло-бы средства на устройство перевоза, то оно не могло-бы сдѣлать этого по той простой причинѣ, что въ городѣ нѣтъ ни пароходовъ, ни барж, которыхъ можно было бы арендовать, такъ какъ всѣ частные пароходы зафрахтованы военнымъ вѣдомствомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Дума постановила: просить г. военнаго губернатора Амурской области обратиться съ предложеніемъ объ устройствѣ перевоза черезъ Амуръ въ управленіе водныхъ путей амурскаго бассейна.

Въ томъ же засѣданіи обсуждался вопросъ объ установленіи таксы на мясо. Хотя раньше и была установлена такса, но въ настоящее время обстоятельства такъ рѣзко измѣнились, что она упразднилась сама собой. Поэтому, Дума постановила въ видѣ временной мѣры обязать мясоторговцевъ продавать мясо по 18 коп. за фунтъ 2-го сорта и по 20 коп. за фунтъ 1-го сорта. Кромѣ того, рѣшено просить военнаго губернатора Амурской области употреблять на продовольствіе войскъ мясо отъ скота, отобраннаго у маньчжуръ въ видѣ военной добычи.

Вообще, вопросъ о продовольствіи населенія выдвигался впередъ и объ немъ приходилось серьезно подумать, тѣмъ болѣе, что предстояло продовольствовать значительное количество прибывающихъ войскъ. По наведеннымъ справкамъ, у мясоторговцевъ было въ наличности всего 650 головъ скота, а пригона изъ Маньчжуріи ожидать въ скоромъ времени было нельзя. Въ виду необходимости кормить мясомъ солдатъ и добровольцевъ, Думѣ пришлось обязать мясоторговцевъ доставлять мясо въ войска, а обывателямъ отпускъ его пока сократить.

Постановлено было собрать свѣдѣнія отъ мукомоловъ о количествѣ имѣющейся муки и пр.

14-го іюля въ $3^1/_2$ часа утра блиндированный пароходъ «Селенга» былъ посланъ съ Зеи вверхъ по Амуру къ Верхне-Благовѣщенской станицѣ. Это имѣло значеніе рекогносцировки для опредѣленія по силѣ стрѣльбы, хотя приблизительно, силъ непріятеля на передовыхъ позиціяхъ противъ г. Благовѣщенска.

Проходя устье р. Зеи, пароходъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, не причинившимъ ему никакого вреда, орудійные-же снаряды имѣли перелетъ, но одинъ попалъ въ инженерское помѣщеніе, пробивъ въ немъ 3 окна и 3 стѣны, сдѣлавъ отверстіе въ $4^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ. Повыше тріумфальной арки стрѣляли по «Селенгѣ» изъ двухъ орудій; противъ лагеря 4-го батальона дѣйствовали тоже 2 орудія, въ 7 ч. огонь прекратился. Отдавъ якорь противъ солдатской пади, пар. «Селенга» простоялъ тамъ $^3/_4$ часа.

Въ солдатской пади китайскихъ войскъ не найдено и ложементы были пустые.

Затѣмъ, снарядившись въ обратный путь въ 8 ч. 30 минутъ, пароходъ противъ арки былъ обстрѣливаемъ уже изъ одного орудія, однимъ ядромъ котораго погнуло толстыя крѣпи парохода.

Когда ядро упало на палубу, то нестроевой хабаровскаго артил. склада Венглярскій моментально схватилъ его и бросилъ въ ведро съ водою. Къ счастію, взрыва не послѣдовало. Съ нашего берега стрѣляли тоже изъ орудій и однимъ зарядомъ, удачно направленнымъ наводчикомъ 2-й батареи Сидоровымъ, было подбито китайское орудіе, и пущенною съ парохода шрапнелью была уничтожена прислуга при этомъ орудіи, такъ что оно замолчало.

Подходя къ устью Зеи, пароходъ встрѣтилъ ниже старой бойни сильный ружейный огонь и въ 10 ч. 45 м. того-же утра благополучно возвратился на прежнее свое мѣсто. По отзыву командующаго артиллерійскимъ отрядомъ на пароходѣ, штабсъ-капитана Кривцова, сно-

койствіе людей при стрѣльбѣ заслуживаетъ удивленія: не было ни суеты, ни поспѣшности.

За движеніемъ парохода мы лично наблюдали съ крыши редакціи «Амурской Газеты». Картина была очень интересная. По всей линіи ложементовъ Сахалина появлялись дымки и было хорошо слышно, какъ барабанили пули по желѣзу. Было видно, какъ изъ-за Большого Сахалина стрѣляли очевидно изъ большого крѣпостного орудія, стоявшаго у группы изъ 4-хъ березъ. Когда пароходъ поднялся выше собора и шелъ противъ линіи редакціи, то китайскія пули, направленныя въ пароходъ, массой перелетали черезъ крышу двухъ-этажнаго дома редакціи, стоящаго на Большой улицѣ, т. е. черезъ кварталъ отъ Амура,—настолько была безпорядочна китайская стрѣльба и настолько плохо они мѣтятся. Было видно, какъ граната, пущенная съ «Селенги», разорвалась надъ самымъ китайскимъ ложементомъ. Наши добровольцы тоже стрѣляли изъ ложементовъ, но ихъ пули врядъ-ли причиняли какой либо вредъ китайцамъ, скрытымъ въ ложементахъ. Судя по энергичной стрѣльбѣ китайцевъ, можно было видѣть, что ихъ въ ложементахъ находилось не мало.

На Маломъ Сахалинѣ китайцы поставили новую пушку и пробовали изъ нея стрѣлять. Пущенная ими передъ вечеромъ граната разорвалась, не долетѣвъ до Кольцовскаго дома.

14-го іюля прибыли сверху первые эшелоны войскъ, а именно: 1-й запасный батальонъ особаго 4-хъ ротнаго состава, вооруженный только отчасти, 3 роты Стрѣтенскаго резервнаго полка и 1 сотня Нерчинскаго казачьяго полка, подъ командой генерала Александрова. За городъ по направленію Марковской дороги выѣхали встрѣчать эти первыя войска генералъ-лейтенантъ К. И. Грибскій, городской голова А. В. Кирилловъ, члены управы и гласные думы, 1 рота 2-го батальона, 1 рота 1-го запаснаго батальона, 1 рота добровольцевъ и много обывателей. Войска стали подходить поздно вечеромъ, а самъ генералъ Александровъ шелъ со 2-мъ отдѣленіемъ

колонны, такъ-что прибылъ къ городу около 11 час. вечера. Часть публики, встрѣтившей очень радостно первый отрядъ колонны, въ виду поздняго времени разошлась, не дождавшись прибытія ген. Александрова. Его встрѣтили представители города и генералъ-лейтенантъ Грибскій. Была поднесена хлѣбъ-соль и икона первому прибывшему на выручку города войску, городской голова А. В. Кириловъ сказалъ привѣтственную рѣчь. Въ виду стоявшихъ передъ тѣмъ дождей, грязи и темныхъ ночей, эта поздняя встрѣча не могла быть настолько торжественной, какъ то хотѣли сдѣлать горожане. Во всякомъ случаѣ, съ прибытіемъ перваго отряда надежда на скорое снятіе осады всѣхъ оживила, городъ принялъ болѣе веселый видъ, смѣлѣе стала ходить по улицамъ публика, загремѣли веселѣе извощики.

15-го іюля на Зеѣ на пароходѣ «Селенга» въ 12 часовъ дня былъ совершенъ торжественный молебенъ, на которомъ присутствовали г. военный губернаторъ Амурской области К. П. Грибскій, генералъ Александровъ, много чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, а также и публика. Послѣ молебна командѣ парохода было поднесено по чаркѣ водки и выдано по пирогу.

15-го же іюля Военнымъ Губернаторомъ было издано и послано экстренно на Зею и на пріиска объявленіе, имѣвшее цѣлью предупредить выходъ китайцевъ съ пріисковъ, слѣдующаго содержанія:

На пріискахъ Амурской области работаетъ не одна тысяча мирныхъ, трудолюбивыхъ жителей Китайской Имперіи, пріиска находятся въ весьма значительномъ удаленіи отъ мѣста военныхъ дѣйствій.

Симъ объявляется всѣмъ находящимся тамъ китайскимъ подданнымъ какъ рабочимъ, такъ и торгующимъ, что они должны спокойно продолжать свои занятія и вполнѣ разсчитывать на безопасность какъ личную, такъ и имущественную. Обиженные всегда найдутъ покровительство и защиту властей. Съ своей стороны китайскіе подданые должны вести себя мирно и строго соблюдать и

исполнять русскіе законы: каждый долженъ имѣть установленный русскій билетъ, а въ случаѣ утери представить поручительство благонадежнаго жителя, не имѣть при себѣ оружія, зарабатывать средства къ жизни честнымъ трудомъ и не переходить безъ вѣдома начальства съ мѣста на мѣсто.

Такъ какъ изъ правительственнаго сообщенія видно, что между двумя сосѣдними Имперіями нѣтъ войны, а непріятельскія дѣйствія на границѣ открыты возмутившимися противъ законнаго китайскаго правительства бунтовщиками, къ которымъ въ пограничной съ Амуромъ Маньчжуріи присоединились войска, то можно надѣяться, что съ Божьей помощью, при содѣйствіи русскихъ войскъ, порядокъ скоро будетъ возстановленъ, слѣдовательно, настоящее положеніе временное и опасность войны грозитъ только пограничнымъ жителямъ.

Въ тайгѣ на пріискахъ, значительно удаленныхъ отъ границы, можно быть спокойнымъ.

Собственный интересъ золотопромышленниковъ и рабочихъ, какъ русскихъ, такъ и китайцевъ указываетъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ надо стараться поддержать отношенія, основанныя на самой строгой справедливости и гуманности и тогда дѣло можетъ идти спокойно.

Увѣренный, что г.г. золотопромышленники и управляющіе пріисками, какъ люди интеллигентные, поймутъ меня, я рекомендую имъ обратить всѣ свои усилія для сохраненія мирныхъ и добрыхъ отношеній между русскими и китайскими рабочими. Іюля 15 дня 1900 года. Гор. Благовѣщенскъ.

Военный Губернаторъ Ген.-Лейт. *Грибскій.*

О томъ, что происходило въ то время на Зеѣ и вообще въ удаленныхъ отъ города Благовѣщенска районахъ, мы впослѣдствіи разскажемъ отдѣльно, такъ какъ теперь наша цѣль, во первыхъ, дать возможно полную картину осады Благовѣщенска и настроенія его

населенія, а, во вторыхъ, іюль мѣсяцъ былъ настолько полонъ событіями въ Приамурскомъ краѣ. что изложеніе ихъ всѣхъ завело-бы насъ слишкомъ далеко. Нужно имѣть въ виду также и то, что время для написанія полной исторіи амурскихъ и маньчжурскихъ событій еще не наступило. Безпристрастное и спокойное изложеніе того, что совершилось почти для всѣхъ насъ такъ неожиданно, будетъ возможно лишь тогда, когда дѣла на Востокѣ придутъ въ нормальное положеніе и страсти успокоятся.

Итакъ, 15-го іюля въ городѣ Благовѣщенскѣ уже находились войска, прибывшія съ спеціальнымъ назначеніемъ возстановить движеніе по Амуру и очистить правый берегъ отъ маньчжуръ. 16 іюля ночью прибылъ въ Благовѣщенскъ и генералъ-маіоръ Субботичъ, помощникъ начальника Квантунской области, ѣхавшій изъ отпуска въ С. Петербургъ и временно назначенный въ распоряженіе начальника благовѣщенскаго отряда генералъ-лейтенанта Грибскаго. Слѣдомъ за нимъ прибывали и войска его отряда, ѣхавшія до Игнатьевки на пароходахъ, а затѣмъ вѣшкомъ по Марковской дорогѣ. Въ Игнатьевкѣ были приготовлены для переправы на маньчжурскую сторону войскъ понтоны изъ лодокъ, накрытыхъ палубою изъ досокъ и скрѣпленныхъ по двѣ, которые впослѣдствіи и были сплавлены къ Верхне-Благовѣщенской станицѣ, гдѣ при взятіи Сахалина состоялась переправа войскъ.

Отрядъ полковника Сервіанова 15-го іюля прибылъ на 10 пароходахъ въ Поярково. Двѣ роты, шедшія на пароходѣ Кокерель, отстали, одна рота была оставлена въ станицѣ Радде для помощи береговымъ станицамъ уничтожать китайскіе пикеты по правому берегу Амура. При отрядѣ Сервіанова были 2 мортиры, но онѣ не имѣли конскаго состава и онѣ были взяты изъ 4-ой батареи 1-й артил. бригады, у которой уменьшено количество зарядныхъ ящиковъ. При отрядѣ шло двухъ-мѣсячное провіантское довольствіе и двойной комплектъ зарядовъ: въ общемъ грузовъ было отъ 15—25 тысячъ пу-

довъ. Такъ какъ на пароходахъ отрядъ не могъ идти до Благовѣщенска, то грузъ было приказано выгрузить въ Поярковой, откуда его и отправить далѣе сухопутомъ на подводахъ при небольшомъ прикрытіи, а отряду на пароходахъ идти далѣе и высадиться въ районѣ маньчжурскихъ поселеній близъ Тулхода (быв. станицы Низменной). Отъ Тулхода отрядъ долженъ былъ слѣдовать черезъ Гильчинъ въ г. Благовѣщенскъ, а переправу черезъ рѣку Зею произвести въ двухъ мѣстахъ: на зейскомъ перевозѣ и близъ деревни Владиміровки, гдѣ къ тому времени приготовлены удобныя пристани и средства къ переправѣ.

7 верстъ выше ст. Константиновки, лежащей въ одномъ перегонѣ ниже Тулходы, еще 13-го іюля китайцы открыли орудійную стрѣльбу по нашему пикету. Было дано болѣе 30 выстрѣловъ и замѣчено много китайскихъ войскъ. Изъ Поярковой было послано туда подкрѣпленіе изъ 25 казаковъ. Орочены изъ селеній, лежащихъ противъ Константиновки, уходили въ горы. Было приказано переправить всѣхъ орочень, живущихъ въ районѣ Константиновки, на ту сторону Амура, такъ какъ они вели себя подозрительно, и были приняты въ прибрежныхъ станицахъ противъ нихъ мѣры предосторожности. 15 іюля китайцы снова бомбардировали Константиновку, о чемъ донесилъ телеграммою поярковскій атаманъ.

Для содѣйствія высадкѣ отряда Сервіанова было приказано 15-го іюля идти внизъ пароходу «Селенгъ».

Въ тоже время, т. е. 15 іюля, выше Благовѣщенска, въ Игнатьевой было устроено временное телеграфное отдѣленіе и сконцентрировано до 500 подводъ для перевозки войскъ. Изъ Ивановской волости было доставлено 200 подводъ. Въ 12 час. дня 15-го въ Игнатьеву прибылъ пароходъ Батракъ съ 900 запасными нижними чинами, 11 офицерами и двумя врачами.

Отрядъ генералъ-майора Александрова 15-го былъ зачисленъ въ Благовѣщенскій гарнизонъ. Въ 10 ч. утра 15-го іюля прибылъ въ Благовѣщенскъ запасный 4-хъ

ротнаго состава батальонъ, въ составѣ 686 человѣкъ, вооруженный 300-ми берданокъ. 14 іюля при батальонѣ Стрѣтенскаго пѣх. полка привезено 27 ящиковъ (432 шт.) 3-хъ линейныхъ винтовокъ.

Отрядъ полковника Шверина, шедшій на 3 пароходахъ изъ Стрѣтенска, 13 іюля взялъ Мохо (противъ ст. Игнашиной) и затѣмъ отправился далѣе къ Благовѣщенску.

Слѣдомъ за нимъ шелъ отрядъ ген. Ренненкампфа. 15 іюля передовой эшелонъ этого отряда въ составѣ батальона Читинскаго полка, полубатареи и полу-сотни казаковъ прибылъ въ Покровку. Ренненкампфу было приказано взять Желтугу и уничтожить гнѣздо китайскихъ войскъ и хунхузовъ, сконцентрированныхъ близъ желтугинскихъ пріисковъ. Эту задачу генер. Ренненкампфъ исполнилъ 16-го іюля. На Желтугѣ онъ настигъ отступающую колонну китайцевъ, разбилъ ее, закрылъ на пріискахъ работы, конфисковалъ патроны и много золотопромышленнаго имущества.

Такимъ образомъ, 15-го іюля войска, шедшія на выручку Благовѣщенска, находились съ одной стороны около Покровой, съ другой въ Покровкѣ и на пути отъ нея до Игнатьевой. Малая вода сильно задерживала передвиженіе войскъ.

15-го же іюля было дано командующимъ войсками распоряженіе командующему Благовѣщенскимъ отрядомъ приготовить совмѣстно съ военнымъ инженеромъ ген.-майор. Александровымъ планы будущихъ укрѣпленій противъ Благовѣщенска и въ Айгунѣ, дабы предупредить возможность повторенія фактовъ, подобныхъ бомбардировкѣ г. Благовѣщенска и стрѣльбѣ по пароходу Михаилу и «Селенгѣ». Положеніе Благовѣщенска даже еще и 15 іюля, т. е. послѣ прихода первыхъ эшелоновъ войскъ, посланныхъ для его освобожденія, было не блестяще и вопросъ объ оборонительныхъ силахъ города интересовалъ всѣхъ. Задача состояла въ томъ, чтобы не допустить до прихода главныхъ силъ высадки маньчжуръ на нашъ берегъ и приготовить всѣ средства къ переправѣ войскъ и къ

взятію Сахалина. Худо-ли, хорошо-ли эта задача была выполнена, и китайцы, бомбардировавшіе городъ двѣ недѣли, не достигли ровно ничего и даже не попытались сдѣлать серьозную вылазку на городъ. Въ продолженіи двухъ первыхъ недѣль бомбардировки, китайцы имѣли полную возможность, сдѣлавъ единовременно высадку выше и ниже Благовѣщенска и атаковавъ городъ съ Сахалина, поставить насъ въ самое критическое положеніе. Численный перевѣсъ былъ на сторонѣ китайцевъ, у нихъ было достаточно оружія и снарядовъ, наши войска были еще въ пути и могли быть задержаны даже небольшими силами.

Безрезультатность военныхъ операцій маньчжуръ можно объяснить или тѣмъ, что они выжидали серьозной вылазки русскихъ, чтобы разбить ихъ на своей территоріи и затѣмъ уже вторгнуться въ городъ, или тѣмъ, что у нихъ не было опредѣленнаго плана, или ихъ планъ какимъ-либо неожиданнымъ образомъ былъ разрушенъ русскими, даже безъ всякаго вѣдома съ ихъ стороны. Иначе трудно объяснить все прошедшее у насъ на Амурѣ съ 1-го по 23-е іюля, когда были взяты Сахалинъ и Айгунь и военныя операціи перенесены во внутрь Маньчжуріи, чѣмъ и закончилась наша амурская эпопея. Прежде чѣмъ приступить къ описанію взятія Сахалина и Айгуна, мы скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности и организаціи крестьянской дружины и о событіяхъ въ городѣ за послѣдніе три-четыре дня осады.

Распоряженіе объ образованіи крестьянской дружины было дано еще до начала бомбардировки, такъ-что 1-го и 2-го іюля она уже была собрана и вооружена ружьями системы «крынка», хранившимися съ 80-хъ годовъ въ особыхъ оружейныхъ магазинахъ при волостныхъ правленіяхъ. Всѣхъ казенныхъ ружей было 3800 шт. Кромѣ того у крестьянъ было до 1000 своихъ ружей, такъ что число вооруженныхъ дружинниковъ простиралось до 5000 человѣкъ. Въ зазейскомъ районѣ командовали дружиной бывшіе офицера—приставъ 1-го участка г. Мищенко и приставъ 2-го уч. г. Лущиковъ, а въ

селеніяхъ выше Благовѣщенска—приставъ 3-го уч. г. Черникъ. Приставъ 4-го уч., г. Волковъ, формировалъ отряды и завѣдывалъ ихъ довольствіемъ. Крестьянская дружина находилась подъ главнымъ руководствомъ окружнаго начальника В. П. Тузлукова.

Отряды дружинниковъ, среди которыхъ было очень много конныхъ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Зазейскомъ районѣ въ ст. Иннокентьевской—80 ч., въ Поярковой—100 ч., противъ Айгуна 510 ч., изъ которыхъ на посту № 2 стояло 250 чел. У этихъ передовыхъ отрядовъ были своего рода резервы: такъ за Поярковой въ Михайловкѣ (по р. Завитой) стояло 80 ч., въ Крестовоздвиженкѣ—50 ч., въ Гильчинѣ—40 ч., въ Тамбовкѣ 50 ч., Полтавкѣ—50 ч., на Исаевской заимкѣ въ тылу Будынды- 130 чел. Кромѣ того въ Ивановкѣ стояло 285 чел. и Песчано-Озерскомъ 100 чел. По рѣкѣ Зеѣ во Владимировкѣ стояло 40 ч., въ Будынѣ, послѣ ея сожженія, 120 ч., затѣмъ мелкіе пикеты вдоль Зеи до устья Селемджи, гдѣ стояло 120 чел. Эти отряды имѣли цѣлью предупредить выходъ маньчжуръ съ пріисковъ: для этой-же цѣли въ дер. Бировкѣ Томской волости стояло 75 чел. на старой дорогѣ въ Бома, по которой обыкновенно проходятъ хунхузы и спиртоносы.

Отряды крестьянской дружины имѣли одной изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ охрану телеграфной линіи, проходящей по территоріи, заселенной зазейскими маньчжурами, на которой постоянно находилось 150 чел. Вдоль линіи непрерывно разъѣзжали крестьянскіе патрули по 5 человѣкъ и ихъ дѣятельности нужно приписать то, что телеграфная линія не была попорчена маньчжурами.

За Зеей имѣется до 65 населенныхъ маньчжурами пунктовъ. Точная цифра населенія этихъ деревень неизвѣстна. Ранѣе ихъ считалось 14.000 ч., а въ послѣдніе годы оно значительно возросло, такъ какъ тамъ проживала масса маньчжуръ, работавшихъ въ городѣ и

на пріискахъ. Нѣкоторые опредѣляютъ численность зазейскаго маньчжурскаго населенія въ 35.000 чел.

Всѣ маньчжурскія зазейскія деревни были выжжены и уничтожены крестьянской дружиной, о чемъ мы уже говорили. Изъ числа забраннаго маньчжурскаго скота 1185 быковъ и 540 лошадей сдано войсковому начальнику. Значительная часть скота продана съ аукціона зазейскимъ крестьянамъ въ волостяхъ, часть его погибла и разбѣжалась. Къ 12-му іюля зазейскій районъ былъ почти совершенно очищенъ и дружинники 18 іюля распущены по домамъ, только на посту № 2 оставалось 250 человѣкъ. Дружинники продовольствовались крестьянами, доставлявшими имъ все необходимое. Дружинниковъ обучали односелъчане, бывавшіе въ военной службѣ, производили ученія и стрѣльбу; однимъ словомъ, какъ-то само-собой организовалось народное ополченіе, которое вѣроятно сыграло немаловажную роль въ томъ, что маньчжурскія операціи за Зею не были успѣшны. Зазейскіе крестьяне знали еще съ весны изъ словъ тѣхъ-же маньчжуръ, что подготовляется что-то недоброе: они знали, что имъ и ихъ семьямъ не будетъ пощады: кромѣ того, они знали лучше кого-бы то ни было своихъ сосѣдей маньчжуръ, а поэтому безъ всякихъ особыхъ посторонніихъ побужденій приняли участіе въ народной защитѣ и въ нѣсколько дней очистили отъ маньчжуръ Зазейскій край. Если при этомъ было много жестокаго и кроваваго, если погибла масса имущества въ сожженныхъ деревняхъ, то объ этомъ нельзя судить строго и нужно встать въ положеніе людей, не имѣвшихъ никакой гарантіи, что ихъ села не будутъ уничтожены и они не будутъ перебиты. Если ничего подобнаго не произошло, то лишь по удивительной безпорядочности китайскихъ военныхъ операцій и неописуемой грубости ихъ солдатъ. Но тогда этого никто не могъ знать и предвидѣть и нельзя было терять ни одной минуты на размышленія.

Выше Благовѣщенска, по берегу Амура крестьянскіе дружинники стояли въ Марковой (200 ч.), въ Ми-

хайловкѣ (85 ч.), въ Покровкѣ (80 ч.) и въ Сергѣевѣ (выше Покровки) 70 ч.

Кромѣ того было расположено въ тылу Благовѣщенска въ Астрахановкѣ 130 ч. и въ Бѣлогорьѣ 60 ч. Всѣ эти отряды стояли бивуаками на чисто военномъ положеніи и всегда были готовы въ дѣло подъ командой своихъ выборныхъ атамановъ. Въ данное время для усиленія оборонительныхъ крестьянскихъ средствъ получено изъ Хабаровска 2000 берданокъ и достаточное число патроновъ.

Изъ городской жизни въ этотъ періодъ времени нужно отмѣтить экстренное засѣданіе думы 18-го іюля. На этомъ засѣданіи, состоявшемся въ 12 ч. дня, обсуждались вопросы:

1) По предложенію г. военнаго губернатора о мѣрахъ *обезпеченія продовольствія города* хлѣбомъ, мясомъ и пр.

2) По предложенію г. городского головы о приспособленіи зданій китайскаго квартала для больницы и для семей запасныхъ чиновъ. По вопросу о продовольствіи города постановлено: въ виду того, что продовольствіе города можетъ быть обезпечено только при возстановленіи путей сообщенія, ходатайствовать, чтобы часть пароходовъ была освобождена отъ перевозки войскъ и предоставлена для перевозки предметовъ продовольствія.

Затѣмъ рѣшено привести въ извѣстность количество оставшагося отъ маньчжуръ за Зеей хлѣба на корню и предоставить его уборку переселенцамъ и вообще желающимъ за извѣстную часть урожая, съ тѣмъ, чтобы остальная часть была употреблена на государственныя и общественныя нужды, при чемъ городъ ходатайствуетъ, чтобы часть этого урожая была предоставлена въ пользу города въ возмѣщеніе тѣхъ экстраординарныхъ расходовъ, которые вызваны военнымъ положеніемъ и содержаніемъ семействъ чиновъ запаса.

Ходатайствовать о томъ, чтобы сельскіе и станичные жители были освобождены отъ несенія военныхъ

карауловъ и другихъ военныхъ повинностей съ тѣмъ, чтобы они имѣли возможность своевременно убрать хлѣба и сдѣлать запасы сѣна.

Относительно обезпеченія города мясомъ предположено ходатайствовать, чтобы по возможности въ скорѣйшемъ времени были освобождены отъ китайскихъ войскъ скотопрогонные тракты и были приняты мѣры къ обезпеченію ихъ безопасности отъ набѣговъ вооруженныхъ шаекъ маньчжуръ, такъ какъ инымъ путемъ доставить мясо въ Амурскую область не представляется возможности.

Кромѣ того, постановлено ходатайствовать о передачѣ городу всѣхъ конфискованныхъ у китайцевъ и маньчжуръ товаровъ и хлѣбныхъ запасовъ съ тѣмъ, чтобы городъ послѣдніе продавалъ по цѣнѣ существовавшей во время конфискаціи, а товаръ съ аукціона, и вырученныя деньги вносилъ въ банкъ для обезпеченія и уплаты тѣхъ претензій, которыя могутъ явиться на это имущество отъ заимодавцевъ и наслѣдниковъ.

Подробности относительно постановленій объ обезпеченіи продовольствія города не обсуждались до разрѣшенія возбужденныхъ ходатайствъ.

По собраннымъ управою свѣдѣніямъ, въ городѣ въ то время имѣлось хлѣбныхъ запасовъ разныхъ сортовъ около 275 тыс. пудовъ, а годовая потребность города, безъ потребности въ округахъ и на пріискахъ опредѣляется въ 600 т. пуд. Если уборка хлѣбовъ произведется своевременно, то можно было надѣяться, что нужды города будутъ обезпечены.

По второму вопросу,—о приспособленіи китайскаго квартала для больничныхъ цѣлей и для квартиръ семей чиновъ запаса,—найдено соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ и принято, тѣмъ болѣе, что перестройка городскаго зданія (бывшей мельницы Соколова) подъ больницу невозможна, въ виду полнаго отсутствія рабочихъ рукъ. Выдавая-же натурой квартиры семьямъ запасныхъ, городъ сдѣлаетъ крупное сбереженіе квартирныхъ денегъ, которыя могутъ быть употреблены на другія нужды.

Точное количество военныхъ силъ, находившихся въ городѣ и Забайкальскомъ краѣ до 14-го іюля, т. е. до прибытія перваго подкрѣпленія изъ Стрѣтенска, было слѣдующее: 2-ой В. С. линейный батальонъ (4 роты), 1-ый запасный батальонъ, въ которомъ была вооружена 1 рота, 2-я батарея 2-ой В. С. артиллерійской бригады (8 орудій при 1015 зарядахъ), три второочередныхъ сотни Амурскаго казачьяго полка, 1 сотня Нерчинскаго каз. полка, задержанная карантиномъ за болѣзнью лошадей, и два вьючныхъ орудія. *всего* 1080 штыковъ. 450 шашекъ и 10 орудій. крестьянской дружины 480 ч. и охранной городской дружины 670 чел.

Къ 14-му іюля, какъ сказано выше, прибыло $4^1/_2$ роты пѣхоты, полубатарея забайкальскаго дивизіона. сотня нерчинскаго каз. полка и 1308 запасныхъ нижнихъ чиновъ, необученныхъ и безъ оружія (700 берданокъ).

16-го іюля въ Игнатьеву привезено на пароходѣ Тарасъ-Бульба 58 ящиковъ съ 3-хъ линейными винтовками. 5143 ящика патроновъ и 42 мѣста артиллерійскаго груза, и на пароходѣ Портъ-Артуръ 30 ящ. винтовокъ и 667 ящиковъ патроновъ. но за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ грузъ этотъ оставленъ на пароходахъ до открытія пароходнаго сообщенія по Амуру.

16-го іюля въ городъ прибыли двѣ роты читинскаго полка, полубатарея и 680 чел. запасныхъ. Тогоже 16-го іюля изъ Игнатьевой вышли еще два батальона запасныхъ въ составѣ около 1500.

Аргунскому полку съ третьей казачьей сотней и нерчинской полусотнѣ приказано идти изъ Игнатьевой прямо въ городъ.

17-го въ 9 часовъ утра прибылъ въ Игнатьевку полковникъ Шверинъ со своимъ отрядомъ на пароходахъ: «Кяхта», Кн. Хилковъ», «Вл. Мономахъ», «Москва и Гр. Игнатьевъ». Отрядъ его былъ въ составѣ 8 ротъ и 4-хъ орудій.

Отрядъ полковника Сервіанова, о которомъ мы выше упоминали, 17-го іюля высадился въ Тулгодѣ въ 2

часа дня и должень быль къ вечеру дойти до деревни Бума-Мапга. Пароходы съ грузомъ вернулись для выгрузки въ Ноярково, гдѣ и дожидались дальнѣйшихъ распоряженій.

Колонна Сервіанова состояла изъ трехъ батальоновъ, батареи, сотни казаковъ и двухъ мортиръ. Изъ этого числа было приказано оставить на посту № 2-й для усиленія зазейскаго отряда 10-ый В. С. лин. батальонъ и двѣ мортиры подъ начальствомъ полк. Фотенгауера, къ которому переходила команда всѣми зазейскими силами, т. е. и отрядомъ есаула Токмакова, стоявшаго на посту № 2.

Зазейскій отрядъ противъ Айгуна послѣ этого былъ въ слѣдующемъ составѣ: 1) 10-ый В. С. линейный батальонъ; 2) полурота 1-го запаснаго батальона; 3) 1 сотня перчинскаго казачьяго полка подъ командой есаула Токмакова; 4) одно полевое орудіе 2-ой батареи; 5) двѣ полевыхъ мортиры и 6) 250 крестьянъ-ратниковъ подъ командою пристава Лущикова.

На отрядъ Фотенгауера были возложены слѣдующія задачи: 1) Не допускать высадки маньчжуръ на нашъ берегъ, для чего установить непрерывную связь всѣхъ береговыхъ зазейскихъ пикетовъ и усилить ихъ такимъ образомъ, чтобы во всякое время можно было своевременно сосредоточить достаточныя силы для отраженія нападенія; 2) Привлекать на себя вниманіе айгунскихъ войскъ во время атаки Сахалина, назначенной на 20-е іюля и 3-е) отрѣзать путь отступленія Айгунскимъ войскамъ, когда главныя силы атакуютъ Айгунь со стороны дороги изъ Сахалина, т. е. переправиться на тотъ берегъ и занять Цицикарскую дорогу.

Для исполненія второй задачи полковникъ Фотенгауеръ долженъ былъ бомбардировать и зажечь Айгунь. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій онъ составилъ слѣдующій: такъ какъ удобно переправить войска на тотъ берегъ можно только у поста № 2, т. е. ниже Айгуна, въ виду мелей и острововъ у нашего берега противъ Айгуна, то главныя силы отряда должны находиться около этого пункта,

демонстрируя противъ непріятеля при одновременной бомбардировкѣ Айгуна; когда Айгунъ будетъ зажженъ—передвинуть батарею ниже Айгуна противъ Имнаня, а при полученіи извѣстія о началѣ отступленія китайцевъ переправить три роты 10-го батальона, полусотню казаковъ и одно полевое орудіе съ поста № 2 и занять позицію на пути отступленія китайскихъ силъ. Мортирныя орудія, рота батальона и вторая полусотня переправятся вторымъ эшелономъ, послѣ того, какъ будутъ собраны съ береговыхъ пикетовъ, т. е. часовъ черезъ 6.

Для усиленія артиллеріи Фотенгауеръ просилъ дать еще одно орудіе или хотя артиллерійскаго офицера, въ виду необходимости раздѣлить свою артиллерію на два эшелона.

Мы изложили планъ предполагаемыхъ дѣйствій зазейскаго отряда нѣсколько ранѣе въ виду того, что отрядъ этотъ дѣйствовалъ совершенно отдѣльно и чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи къ нему не возвращаться.

Какъ сказано выше, пароходъ «Селенга» долженъ былъ идти для содѣйствія высадки отряда пол. Сервіанова въ Тулходѣ. Когда «Селенга» проходилъ мимо Айгуна, по нему былъ открытъ сильный орудійный огонь. Одна граната разорвалась на самомъ пароходѣ, при чемъ осколками гранаты ранено два нижнихъ чина. «Селенга» была довольно сильно повреждена непріятельскимъ огнемъ.

Противъ ст. Константиновки 13-го и 15-го іюля производилась бомбардировка, а поэтому при помощи пар. «Селенги» и «Благовѣщенска» 16-го іюля была произведена высадка 1-ой роты и полусотни казаковъ изъ отряда Сервіанова на китайскій пикетъ (Саянскій). Китайцы бѣжали, потерявъ 18 человѣкъ. У нихъ было забрано 28 малокалиберныхъ чугунныхъ пушекъ и 2 мѣдныхъ орудія, а также очень много сумокъ съ зарядами, брошенныхъ въ ложементахъ. Пикетъ сожженъ и взорванъ пороховой погребъ.

При слѣдованіи пароходовъ отряда мимо деревни Фулярди, по нимъ была открыта орудійная и ружейная

стрѣльба. На пароходѣ «Цесаревичъ» раненъ одинъ матросъ. 18-го іюля противъ поста № 2 было замѣчено передвиженіе конныхъ и пѣшихъ китайцевъ по направленію къ Айгуну,—очевидно и они стягивали свои силы къ предстоящей встрѣчѣ русской атаки. Къ зазейскому отряду къ предстоящей его переправѣ прикомандированы военные пароходы «Сунгари» и «Селенга».

По распоряженію командующаго войсками отъ 17 іюля, прибывающіе запасные, назначенные въ Хабаровскъ, должны были быть отправляемы безъ задержки далѣе, а потому они шли пѣшкомъ въ Ноярково для посадки на пароходы, привезшіе отрядъ Сервіанова. Отрядъ Сервіанова въ 5 час. вечера 18 іюля выступилъ съ поста № 2 въ Благовѣщенскъ. Генералъ Ренненкампфъ 18 іюля со своимъ отрядомъ прошелъ мимо Албазина. 18 іюля было дано въ Игнатьеву распоряженіе, чтобы прибывающія войска слѣдовали на пароходахъ далѣе къ Верхне-Благовѣщенску, куда приказано прибыть изъ Игнатьевой къ 12 часамъ ночи 19-го пароходу Аргунь съ баржей, а также и понтонамъ, заготовленнымъ въ Игнатьевой, и стать противъ знака № 62 для переправы войскъ ген. Субботича.

Перевозочныя средства состояли изъ 12 паромовъ (32 гребца и 12 рулевыхъ), 5 шаландъ (24 гребца и 5 рулевыхъ) и 52-хъ лодокъ при 82 гребцахъ и 52 рулевыхъ, а всего 138 гребцовъ и 69 рулевыхъ на 69 судахъ.

Непосредственная охрана города 18-го іюля поручена полковнику Волковинскому а добровольцы, утомившіеся 18-ти дневной охраной, были отпущены 19-го по домамъ и замѣнены запасными чинами.

Съ приходомъ въ городъ колонны полковниковъ Шверина и Сервіанова, въ городѣ и за Зеей наличныхъ силъ собралось 6 батальоновъ, 3 батареи, 2 мортиры и 5 сотенъ казаковъ. Кромѣ того, были въ пути 600 запасныхъ съ 300-ми ружей и отрядъ Ренненкампфа, который по предположенію не могъ поспѣть ко времени атаки Сахалина. Вторая батарея полк. Шверина также не

могла поспѣть, въ виду чего атака Сахалина и Айгуна должна была быть произведена при разсчетѣ на вышеисчисленныя наличныя силы.

Послѣдніе дни бомбардировка китайцами велась очень вяло и они очевидно выжидали серьозной атаки. Въ эти дни было выполнено нѣсколько вылазокъ и рекогносцировокъ, о которыхъ мы и скажемъ, чтобы не возвращаться послѣ, нѣсколько словъ.

О дѣйствіи гражданъ-добровольцевъ, ихъ спискѣ, числѣ убитыхъ и раненыхъ приведемъ послѣ, чтобы не задерживать изложенія главныхъ событій, а также и въ виду особаго интереса для многихъ этого вопроса.

Вылазки по распоряженію начальника отряда генералъ-лейтенанта Грибскаго дѣлались во все время осады въ различныхъ мѣстахъ, т. е. противъ Благовѣщенска, выше и ниже его. Цѣль этихъ вылазокъ была двоякая во первыхъ, выяснить расположеніе и силы непріятеля, а во вторыхъ, не дать ему сосредоточиться въ одномъ мѣстѣ и тѣмъ воспрепятствовать переправѣ маньчжуръ на нашу сторону. Поэтому, большая часть вылазокъ производилась мелкими отрядами и одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ. Такъ съ 11-го на 12-е были произведены одновременно вылазки сотникомъ Рѣзуновымъ, обслѣдовавшимъ съ пятью казаками мѣстность близъ Колушаш, ниже Сахалина и въ тылу непріятеля, и вылазка добровольцевъ выше В. Сахалина подъ командой поручика В. С. стрѣлковаго полка Островскаго, о которой мы упомянули выше (см. стр. 61). Когда, приводимъ списокъ добровольцевъ, участвовавшихъ въ этой вылазкѣ. Кромѣ двухъ унтеръ-офицеровъ Насонова и Валіева въ вылазкѣ приняли участіе: Титаренко А. О., Михайловъ В., Чекерскій Н., Катковъ Н., Макаровъ А., Гофманъ, Завьяловъ В., Антоновъ М., Шляпкинъ Африканъ, Князевъ Агаф. и Сашпковъ П.

Наиболѣе серьезная по добытымъ результатамъ была вылазка подъ командою генеральнаго Штаба капитана Заполькаго, произведенная въ ночь съ 17-го на 18-е іюля съ 60 охотниками казаками Амурскаго полка, при

участіи трехъ офицеровъ того-же полка, сотниковъ Рѣзунова и Вандаловскаго и хорунжаго Хазанова.

Приводимъ рапортъ капитана Заюльскаго, поданный имъ начальнику Благовѣщенскаго отряда ген.-лейт. Грибскому.

Описаніе поиска въ ночь съ 17-го на 18-е іюля.

«Въ ночь съ 17-го на 18 іюля я былъ посланъ на правый берегъ Амура съ приказаніемъ изслѣдовать мѣста переправъ для войскъ, а также дороги отъ этихъ переправъ въ тылу расположенія китайскихъ войскъ. Подъ мое начальство былъ данъ отрядъ въ составѣ 60 охотниковъ казаковъ Амурскаго полка, при трехъ офицерахъ того-же полка, сотникахъ: Рѣзуновѣ и Вандаловскомъ, хорунжемъ Хазановѣ и добровольцахъ: отставномъ хорунжемъ Полуэктовѣ и Ладыгинѣ.

«Я переправился съ отрядомъ на правый берегъ около 1 часа ночи противъ Верхне-Благовѣщенской станицы. Послѣ переправы отряду данъ былъ отдыхъ около 1-го часа. Въ 2 часа ночи я двинулся вглубь по Безымянной пади, по которой предполагалось двинуть войска послѣ переправы, такъ какъ по показанію казаковъ, ближайшій путь по берегу Амура былъ непроходимъ для артиллеріи.

«Пройдя около 14 верстъ, я остановилъ свой отрядъ. Пройденный путь оказался неудобнымъ для движенія войскъ.

«Было около 5-ти часовъ утра. Впереди отряда, приблизительно въ верстѣ разстоянія, видѣлось нѣсколько фанзъ, отдѣленныхъ отъ отряда тремя глубокими болотистыми оврагами. Я послалъ впередъ дозоръ изъ трехъ казаковъ узнать проходимость овраговъ. Дозоръ вернулся и доложилъ, что овраги проходимы. Когда лошади отдохнули, отрядъ двинулся дальше, но какъ только взошелъ на пригорокъ, откуда ясно были видны фанзы, изъ по-

слѣдних раздались выстрѣлы: ограда фанз была занята китайскими солдатами. Я скомандовал «шашки к бою» и приказал построить боевой порядок: два взвода подъ начальством сотника Рѣзунова и Вандаловскаго въ первую линію, третій въ резервъ и, указавъ направленіе на фанзы, скомандовал «впередъ». Отрядъ быстро перестроился и пошелъ на рысяхъ. Какъ только перешли первый оврагъ и поднялись на второй пригорокъ, изъ фанзъ раздалось два пушечных выстрѣла. Я приказал усилить аллюръ. Передъ самыми фанзами былъ неширокій, но тонкій оврагъ съ ямами. Во время прохожденія отрядомъ этого оврага движеніе замедлилось: китайцы усилили ружейный огонь и снова дали два пушечных выстрѣла на разстояніи не болѣе 80—100 шаговъ. Но казаки не смутились и съ шашками бросились на фанзы. Часть китайцевъ была изрублена, остальные бѣжали—одни въ фанзы, другіе въ поле и рощу по направленію къ Сахалину. Въ 30 шагах отъ фанзъ былъ убитъ пулею въ сердцѣ сотникъ Рѣзуновъ, раненъ казакъ и убиты двѣ лошади. Скрывшіеся въ фанзахъ китайцы открыли сквозь окна и двери сильный огонь. Занявъ ограду, казаки спѣшились, изъ винтовокъ перестрѣляли спрятавшихся въ фанзахъ, подожгли послѣднія и начали приспособлять орудія къ отвозу. Взводъ хорунжаго Хазанова былъ мною отправленъ впередъ для прикрытія. Когда орудія были взяты, а тѣло сотника Рѣзунова—на лошадь, отрядъ двинулся по другой дорогѣ, которую было приказано такъ-же обрекогносцировать, и около 7 часовъ утра, выяснивъ проходимость этой дороги для артиллеріи, подошелъ къ берегу Амура въ Утесную падь, куда уже были поданы съ лѣваго берега лодки. За отрядомъ въ разстояніи 2—3 верстъ двигались китайцы—около 100 конныхъ и 150 пѣшихъ. Я спѣшилъ людей подъ начальствомъ сотн. Вандаловскаго для

прикрытія переправы и началъ послѣднюю, отправивъ сначала орудія, тѣло сотника Рѣзунова, лошадей и наконецъ прикрытіе. Какъ только переправа была окончена, на берегу показались конные китайцы, по которымъ я далъ три залпа. Китайцы быстро отступили.

Китайцы потеряли около 20 убитыхъ и 2 стальныхъ дальнобойныхъ орудія.

Представляя описаніе поиска, ходатайствую передъ Вашимъ Превосходительствомъ о награжденіи офицеровъ, состоявшихъ при отрядѣ: сотника Вандаловскаго и хорунжаго Хозанова, отставного хорунжаго Полуэктова и Ладыгина, проводниковъ казаковъ В.-Благовѣщенскаго поселка Косарева и Федосѣева, а также и нижнихъ чиновъ.

Главнѣйшимъ результатомъ этой вылазки, кромѣ взятія двухъ китайскихъ орудій, поставленныхъ потомъ противъ губернаторскаго дома, было обслѣдованіе дорогъ, по которымъ должны наступать наши войска 20-го іюля на Сахалянъ. Одна окружная дорога черезъ Безымянную падь на Малый Сахалянъ, длиною около 16 верстъ, для движенія артиллеріи оказалась негодной: на 4-ой и 5-ой верстахъ крутые откосы, на которыхъ орудія нужно поддерживать пѣхотой, чтобы они не опрокинулись, а на 9-ой верстѣ крутой подъемъ, на который нужно втаскивать орудія съ помощью лямокъ. Кромѣ того, эта дорога пересѣкаетъ нѣсколько тонкихъ низинъ. Другая, прямая дорога въ Сахалянъ черезъ Маньчжурскую падь, длиною не болѣе 6-ти верстъ, удобна для прохода войскъ и артиллеріи. Китайскихъ силъ этой развѣдкой опредѣлить не удалось.

Вообще, главное затрудненіе состояло въ томъ, что мы не имѣли никакихъ свѣдѣній ни о силахъ китайцевъ, ни о ихъ расположеніи. Даже теперь, по окончаніи военныхъ дѣйствій, нѣтъ возможности сказать что либо опредѣленное о количествѣ силъ непріятеля. Судя по количеству отобранныхъ пушекъ, пороха и военныхъ припасовъ (одинъ Ренненкампфъ взялъ 71 ору-

діе) нужно полагать, что маньчжуры обладали весьма значительными силами и только не умѣли съ ними распорядиться. Большая часть ихъ солдатъ, при первыхъ неудачахъ, разбѣжалась по горамъ и лѣсамъ и частью вернулась въ свои дома.

Съ наблюдательныхъ пунктовъ въ домѣ Шадрина и въ тюремномъ замкѣ передъ взятіемъ Сахаляна было замѣчено какое-то движеніе китайскихъ отрядовъ за близлежащія горы. Можно было предполагать, что въ тылу Сахаляна въ горахъ находятся резервы, которые при взятіи Сахаляна и при переправѣ нападутъ на нашъ правый флангъ. Все это заставляло быть крайнѣ осмотрительными въ предстоящемъ днѣ 20-го іюля. Трудно было разсчитывать, чтобы китайцы рѣшились на такой важный шагъ, какъ на прекращеніе пароходнаго движенія по Амуру и бомбардировку Благовѣщенска, не имѣя достаточныхъ силъ, тѣмъ болѣе что Цицикарскій дзянь-цзюнь Шеу, по приказанію котораго начаты военныя дѣйствія, извѣстенъ былъ за умнаго и опытнаго человѣка. Замѣчено было также, что изъ Айгуна подошла 18-го іюля конница и что вообще войска китайцевъ на Сахалянѣ были усилены, при чемъ пѣхота замѣнена конницей. Пѣхота была сконцентрирована у Айгуна, гдѣ въ то время производилъ бомбардировку отрядъ Фотенгауера и гдѣ китайцы повидимому ожидали главнаго нападенія. Такъ противъ поста № 2-й, гдѣ находились главныя силы зазейскаго отряда, были установлены три новыхъ орудія и возводились новые ложементы. Мортиры наносили мало вреда китайцамъ, такъ какъ они стрѣляютъ только на 800 сажень и снаряды ихъ только-только перелетали черезъ Амуръ. Во всякомъ случаѣ, Айгунъ числа 18-го былъ зажженъ нашими снарядами и горѣлъ два три.

18-го іюля съ китайской стороны, послѣ вылазки Запольскаго, была открыта по Благовѣщенску пушечная стрѣльба. Въ 6 часовъ утра было пущено китайцами двѣ гранаты, изъ которыхъ одна разорвалась надъ госпитальной палаткой, а другая упала около са-

мой палатки, но служитель лазарета Илья Смолинъ подбѣжалъ, облилъ ее водою и выдернулъ дымившійся фитиль, чѣмъ спасъ больныхъ, находившихся въ палаткѣ, отъ очень серьезной опасности.

19-го іюля происходили похороны сотника Рѣзунова, убитаго въ вылазкѣ съ 17-го на 18-е іюля. Музыка и похоронная церемонія дали поводъ китайцамъ начать снова бомбардировку. Въ половинѣ второго пополудни одна изъ гранатъ упала на углу Зейской и Мастерской въ ограду дома Уланова, разорвалась, но никого не убила. Другая граната ударилась на томъ-же углу въ окно дома Клосеъ, пролетѣла черезъ комнаты, вылетѣла въ другое окно и разорвалась на дворѣ въ оградѣ, при чемъ сильно ранила пожилую женщину Долгову въ позвоночную часть тѣла. Пострадавшая немедленно была отправлена въ лазаретъ. Разрывомъ этой же гранаты были перебиты цыплята, бѣгавшіе по двору.

18-го-же одна шальная пуля тяжело ранила солдата, выходящаго на крышу казармы.

III.

Взятіе Сахаляна (Сахалина).

18-го іюля была составлена диспозиція на предстоящее взятіе Сахаляна, назначенное въ этомъ приказѣ на ночь съ 20-го на 21-е іюля, такъ какъ отрядъ Сервіанова, по имѣвшимся отъ него свѣдѣніямъ, не долженъ былъ прибыть въ городъ ранѣе 20-го іюля. Между тѣмъ батарея Сервіанова прибыла въ городъ въ 2 часа дня 19-го іюля, а пѣхота въ 11 час. вечера и прошла прямо къ переправѣ въ Верхне-Благовѣщенскъ. Въ виду этого, взятіе Сахаляна и переправа войскъ состоялись въ ночь на 20-е іюля въ день св. Ильи Пророка.

П Р И К А З Ъ

войскамъ, собраннымъ въ г. Благовѣщенскъ и подъ Айгунемъ.

Штабъ *18-го іюля 1900 г.*
г. Благовѣщенскъ *12 ч. 10 м. по полудни.*

№ 20.

КАРТЫ: Маршрутная съемка Генеральнаго Штаба Капитана Евтюгина, поправленная въ 1900 г., карты Зазейскаго района 10 верстъ и 5 верстъ въ дюймѣ.

Непріятель на правомъ берегу Амура занимаетъ роцы за деревней Сахалянъ, противъ г. Благовѣщенска и городъ Айгунъ. лежащій противъ района нашихъ пограничныхъ постовъ №№ 1-й и 2-й (Складъ Верхне-Амурской Компаніи).

Вѣреннымъ мнѣ войскамъ въ ночь на двадцать первое число сего іюля перейти на правый берегъ Амура, выбить противника изъ занимаемыхъ имъ позицій и занять деревню Сахалянъ и городъ Айгунъ.

Д Л Я Ч Е Г О:

БОЕВАЯ ЧАСТЬ:

Генер.-маіоръ Субботичъ, Генеральнаго Штаба *капитанъ Запольскій*.

1) Полковникъ Фриманъ.

2-й В. С. лин. бат. . 4 роты.
2-я батарея 2-й В.-С. артиллер. бригады . 8 оруд.
1/2 сотни Амур. каз. полка . . . . 1/2 сотни.
Итого . 4 р., 8 ор., 1/2 сотни.

1) Въ 3 ч. по полуночи начать переправу черезъ Амуръ у п. Верхне-Благовѣщенскаго и, перейдя на правый берегъ рѣки, выбить противника изъ занимаемой имъ позиціи и затѣмъ слѣдовать въ направленіи на возвышенность Колушанъ (обор-токсо).

2) Полковникъ Шверинъ.

Читин. резервн. полка 3 роты.
Стрѣт. » » 3 роты.
1-я бат. Заб. артил.див. 8 оруд.
1/2 сотни Амур. каз. полка . . . . 1/2 сотни.
Итого . 6 рот., 8 ор., 1/2 сот.

2) Переправиться на правый берегъ у п. Верхне-Благовѣщенскаго вслѣдъ за колонной полковника Фримана и двигаться далѣе въ томъ же направленіи. По совершеніи переправы, оставить 1 роту на высотахъ противъ Верхне-Благовѣщенска для наблюденія и прикрытія тыла боевой части.

3) Подполковникъ Поляковъ.
Сводный запасн. бат. 5 ротъ.

3) Переправиться вслѣдъ за колонной полковника Шверина, очистить отъ противника солдатскую падь, затѣмъ слѣдовать за правымъ флангомъ боевой части.

Всего боевая часть:
15 ротъ, 16 орудій, 1 сотня.

4) Перевозочныя средства для переправы у Верхне-Благовѣщенска.

4) Руководитель правильнымъ распредѣленіемъ гребцовъ и отправленіемъ рѣчныхъ судовъ на правый берегъ и обратно.

Войсковой Старшина Сотниковъ.

Гребцовъ изъ числа запасн. ниж. чиновъ 207 чел.
Лодокъ . . . . 52.
Шаландъ . . . . 5.
Паромовъ . . . . 12.
Пароходъ «Аргунь» съ баржей «Калифорніей».

КОННИЦА:

Полковникъ Печенкинъ, Генеральнаго Штаба *подполковникъ Ладыженскій.*

4-я и 5-я сотни Амур. казачьяго полка . 2 сотни
1-я сотня Нерч. каз. полка . . . . 1 сотня
Итого . 3 сотни.

Въ 1 часъ по полуночи переправиться выше Верхне-Благовѣщенска, произвести развѣдку расположенія противника и по окончаніи развѣдки держаться сосредоточенно на правомъ флангѣ боевой части.

ОБЩІЙ РЕЗЕРВЪ:

Генералъ-майоръ Александровъ, Генеральнаго штаба *подполковникъ Будбергъ.*

5) Полковникъ Сербіановъ.

14 В.-С. стрѣл. полк. 7 ротъ.
4-я батарея 1 В.-С. артил. бригады . 8 орудій.
1 сотня Амур. каз. конвоя . . . . 1 сотня.
Итого 7 ротъ, 8 ор., 1 сот.

5) Во время переправы боевой части у Верхне-Благовѣщ. артиллеріи резерва сбить непріятельскія пушки, что стоятъ на берегу у д. Сахаляна и затѣмъ переправиться чрезъ Амуръ отъ пристани провіантскихъ магазиновъ и слѣдов. за боевой частью въ направленіи на высоту Калу-шанъ (обро-токсо).

6) Подполковникъ Муравьевъ.

Запасный батальонъ . 4 роты.
Всего резервъ: 11 р., 8 ор., 1 с.

7) Перевозочныя средства для переправы у г. Благовѣщенска.

Лейтенантъ Насыновъ.

Гребцовъ добровольцевъ 132 ч.
Лодокъ 33
Пароходъ «Сѣверъ» съ баржей «Юноной». Пароходъ «Гражданинъ» съ баржей «Ильда».

7) Руководитель правильнымъ распредѣленіемъ гребцовъ и отправленіемъ рѣчныхъ судовъ на правый берегъ и обратно.

8) Зазейскій отрядъ.
Полковникъ Фотенгауеръ.
10 В.-С. лин. бат. . 4 роты.
1-го Благ. запасн. бат. 1/2 рот.
Взводъ полев. мортиръ 2 морт.
1/2 взвода полев. артил. 1 оруд.
2-я сотня Нерч. полка 1 сотня
Итого: 4 1/2 р., 2 м. 1 ор. 1 с.

8) Огнемъ своей артиллеріи дѣйствовать по г. Айгуну и его пороховому складу и, при первой возможности, переправиться на правый берегъ и выйти на путь отступленія противника, на дорогу изъ Айгуна въ Цицикаръ.

9) Воен. пароходы: «Селенга»
Артиллеріи *Штабсъ-Капитанъ Кривцовъ.*
2 отд. 1 Благ. зап. бат. 2 отд.
2 шлюпочн. орудія . 2 оруд.

«Сунгари». Подпоручикъ 8
Вост. Сиб. лин. бат. *Вадецкій.*
2 отд. 8 Вост. Сиб. лин.б. 2 отд.
Всего: 1/2 взвода, 2 оруд.

9) Демонстрировать противъ устья р. Зеи и содѣйствовать свободному выходу изъ нея пароходовъ съ баржами, затѣмъ слѣдовать къ Айгуну и содѣйствовать переправѣ Зазейскаго отряда полковника Фотенгауера.

10) Прикрытіе г. Благовѣщенска.
Полковникъ Волковинскій.
1-й запасн. батал. . 3 1/2 роты
Своди. запасн. батал. 9 ротъ
Мѣстная команда . . 1 ком. и всѣ части, прибывающія въ городъ и не указанныя въ предыдущихъ параграфахъ.

10) Возлагается непосредственное прикрытіе города: продовольственныхъ складовъ, казеннаго имущества и правительственныхъ и общественныхъ учрежденій отъ нечаянныхъ нападеній со стороны бродячихъ племенъ и китайцевъ.

11) Служба связи—Генеральнаго Штаба Капитаны *Самойловъ* и *Богдановъ.*

12) Обозамъ 2-го и 3-го разряда подъ общею командою Капитана 2-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона *Левачева* оставаться въ г. Благовѣщенскѣ и стать на площади противъ женской гимназіи, гдѣ находиться до полученія приказанія для переправы, подъ прикрытіемъ частей, оставленныхъ для непосредственнаго прикрытія города.

13) Обязанности дижурнаго генерала и комендапта отряда возлагаются на *Войскового Старшину Сотникова*, которому вступить въ исправленіе этихъ обязанностей по окончаніи переправы Благовѣщенскаго отряда.

14) Главный перевязочный пунктъ открыть распоряженіемъ старшаго врача отряда *Статскаго Совѣтника Леонова* въ бывшемъ помѣщеніи Благовѣщенскаго военнаго собранія, перевязочный пунктъ Зазейскаго отряда открыть распоряженіемъ старшаго врача отряда на посту № 2-й.

15) Я буду находиться при боевой части; меня замѣняютъ *Генералъ-Маіоръ Субботичъ. Генералъ-Маіоръ Александровъ*

Командующій войсками
Генералъ-Лейтенантъ *Грибскій.*

Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба
Капитанъ *Самойловъ.*

18-го іюля было дано приказаніе Полицеймейстеру города Благовѣщенска озаботиться доставленіемъ воды войскамъ на Сахалянъ, когда онъ будетъ взятъ, такъ какъ опасались брать воду изъ колодцевъ на Сахалянѣ, въ виду возможности отравленія ея китайцами.

Прибывшій 18-го іюля въ городъ подполковникъ Ладыженскій прикомандированъ къ Амурскому казачьему полку на должность помощника полка по строевой части.

Общее руководство по устройству спусковъ на переправѣ черезъ Амуръ въ пос. Верхне-Благовѣщенскомъ приказомъ за № 21 отъ 18-го іюля возложено на генералъ-маіора Александрова, въ помощь которому назначены военный-инженеръ полковникъ Шеферъ и войсковой старшина Сотниковъ. Для работъ откомандировано 75 человѣкъ бывшихъ саперовъ съ инструментомъ изъ запаснаго батальона.

Пароходы «Селенга» и «Сунгари», отправленные къ отряду Фотенгауера для обезпеченія переправы подъ Айгуномъ, были затребованы обратно. Отрядъ Репенкампфа, по имѣвшимся отъ него свѣдѣніямъ, ожидался не ранѣе 21-го іюля.

19-го іюля, передъ вечеромъ, около пяти часовъ, на балконѣ губернаторскаго дома, обращеномъ къ Сахаляну, собрался военный совѣтъ. На совѣтѣ присутствовали: начальникъ Благовѣщенскаго отряда генералъ-лейтенантъ К. Н. Грибскій, помощникъ командующаго войсками Квантунской области, назначенный начальни-

комъ боевой части войскъ при взятіи Сахаляна, генералъ-майоръ Субботичъ, начальникъ военныхъ инженеровъ въ Хабаровскѣ генералъ-майоръ Александровъ, начальникъ штаба Благовѣщенскаго отряда Генеральнаго Штаба капитанъ Самойловъ, офицеры Генеральн. Штаба: подполковникъ Будбергъ, подполковникъ Ладыженскій, капитанъ Заполькій и капитанъ Богдановъ, и кромѣ того начальникъ артиллеріи полковникъ Севастьяновъ. отрядный инженеръ-полковникъ Шеферъ, командиръ Амурскаго казачьяго полка полковникъ Печенкинъ, предсѣдатель Войскового Правленія полковникъ Волковинскій и исполняющій обязанности коменданта отряда войсковой старшина Сотниковъ.

Подъ громъ китайскихъ выстрѣловъ была прочтена диспозиція предстоящаго наступленія войскъ на Сахалянъ на 20-е іюля, разсмотрѣны ея подробности, а затѣмъ часовъ около 6-ти всѣ разошлись къ своимъ частямъ и дѣламъ, чтобы приготовить войска къ переправѣ.

Въ городѣ уже всѣ знали, что предстоитъ переправа войскъ, но конечно никому не было извѣстно въ точности, когда она произойдетъ. Многіе любопытные отправились въ Верхне-Благовѣщенскъ, чтобы посмотрѣть на переправу. Всѣ съ напряженнымъ нетерпѣніемъ ожидали прекращенія осады, такъ сильно всѣмъ надоѣвшей и доведшей нервы обывателей до послѣдней степени напряженія. На нѣкоторыхъ бомбардировка повліяла очень тяжело и даже нѣсколько человѣкъ психически разстроились и содержались. за неимѣніемъ лучшаго мѣста, при полиціи. гдѣ, между прочимъ, спасалось также много обывателей. боявшихся оставаться во время бомбардировки въ своихъ домахъ.

Войска были переведены къ мѣсту переправы ночью въ полной тишинѣ и молчаніи, такъ чтобы китайцы не замѣтили этого движенія и не приняли мѣръ воспрепятствовать переправѣ.

Въ эту ночь не многіе спали спокойно. Предстоящее дѣло въ Сахалянѣ и предполагавшаяся серьезная битва съ неизвѣстнымъ еще концомъ—не могли содѣйст-

вовать спокойствію обывателей. Всякій загадывалъ— что-будетъ и всякій случайный выстрѣлъ. раздавшійся въ ночной тишинѣ, заставлялъ вскакивать на ноги и всматриваться въ темноту ночи.

Какъ сказано выше, добровольцы были распущены по домамъ 18-го и 19-го іюля и замѣнены запасными чинами. Всѣ уже участки сдали оружіе и разошлись по домамъ, кромѣ второго участка. въ которомъ многіе добровольцы были недовольны тѣмъ. что имъ не придется участвовать во взятіи Сахаляна. Они рѣшились достать себѣ оружіе (выданное изъ управы оружіе было у нихъ отобрано и передано запаснымъ, находившимся въ ложементахъ) и просить войсковаго начальника взять ихъ съ войсками. Къ 6 ч. дня собралось болѣе 50 человѣкъ вооруженныхъ добровольцевъ, выбрали своимъ командиромъ Хекберга и по его совѣту пошли къ пор. Колонтаевскому просить его быть ихъ начальникомъ.

Колонтаевскій согласился и исходопоталъ разрѣшеніе участвовать добровольцамъ въ походѣ на Сахалянъ. Такъ какъ у добровольцевъ было крайне разнообразное вооруженіе, то Колонтаевскій выхлопоталъ имъ снова крынки, съ которыми они заняли въ 9 часовъ вечера 19-го ложементы на Амурѣ. Часа въ два ночи они перешли въ ложементы къ провіантскимъ складамъ военнаго вѣдомства, что въ верхнемъ концѣ Благовѣщенска. гдѣ и ожидали переправы. которая должна была произойти въ 8 часовъ утра, когда, по предположенію, войска должны были подойти къ Сахаляну. Добровольцевъ было 57 чел. (по списку Колонтаевскаго, который мы приведемъ ниже, числилось 54 чел., раздѣленныхъ на два взвода). Переправа ихъ состоялась только въ 6 часовъ вечера, такъ какъ колонна Суботича только къ этому времени достигла Сахаляна и только въ это время началась переправа войскъ. оставшихся въ городѣ.

Переправа войскъ и бой подъ Сахаляномъ 20-го іюля.

Рекогносцировки предыдущихъ дней выяснили, что непріятельскія силы занимаютъ береговые ложементы

отъ Солдатской пади до устья рѣки Зеи и отъ Колушанскихъ высотъ до Айгуна, при чемъ главныя силы въ Сахалянѣ сосредоточены не въ самой деревнѣ, а въ рощахъ, верстахъ въ 2-хъ—3-хъ отъ берега. Береговые ложементы днемъ занимались лишь сторожевыми постами, а ночью непрерывной линіей стрѣлковъ.

Берегъ отъ Маньчжурской пади до Сахаляна въ послѣдніе дни былъ совершенно очищенъ китайцами и лишь въ Солдатской пади находился никетъ человѣкъ въ 100 китайской пѣхоты при 20 чел. конницы. Этотъ отрядъ былъ расположенъ скрытно и повидимому должент охранять лѣвый флангъ непріятеля. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ переправы была признана Верхне-Благовѣщенская станица, противъ которой лежитъ устье пади, позволяющей сосредоточить въ ней весь боевой отрядъ. Наступая по этой пади, отрядъ могъ незамѣтно зайти въ тылъ непріятеля и на лѣвый его флангъ. Кромѣ того, насколько опредѣлили рекогносцировки, въ этомъ мѣстѣ не было китайскихъ войскъ. Китайцы повидимому ожидали въ другомъ мѣстѣ перехода нашихъ войскъ и не укрѣпили берега противъ Верхне-Благовѣщенска.

18-го іюля, какъ сказано выше, были къ этому пункту сосредоточены перевозочныя средства, а къ 12 часамъ ночи долженъ былъ прійти пароходъ «Аргунь» съ баржей «Калифорнія» для содѣйствія переправѣ. На баржѣ предполагалось перевозить главнымъ образомъ артиллерію. Всѣ войска, сосредоточенныя въ Благовѣщенскѣ, должны были начать переправу въ 3 часа ночи 20-го іюля.

Прежде всего долженъ былъ переправиться отрядъ Печенкина въ составѣ 2 сотенъ Амурскаго казачьяго полка и 1-й сотни Нерчинскаго полка и отрядъ охотниковъ въ составѣ 100 чел. отъ 2-го В. С. Лин. батальона подъ командой Генер.-Штаба капитана Заполъскаго, а затѣмъ долженъ былъ начать переправу боевой отрядъ генерала Суботича въ составѣ 4-хъ ротъ 2-го В. С. лин. батальона, 3-хъ ротъ читинскаго пѣх.

полка, 5-ти ротъ взводнаго запаснаго батальона подполковника Полякова, 1 сотни Амурскаго каз. полка, 2-хъ батарей В. С. артиллерійской бригады и 1-ой батареи забайкальскаго дивизіона.

Отрядъ охотниковъ кап. Запольскаго переправился въ 1 ночи на лодкахъ и занялъ на высоты въ верстѣ отъ переправы. Переправа отряда Печенкина была задержана сильнымъ вѣтромъ и произведена только въ $3^1/_2$ часа утра. Пароходъ «Аргунь», принявъ на себя 2 роты 2-го В. С. .I. батальона и взводъ 2-ой батареи В. С. арт. бригады, въ 4 часа утра перевезъ эти войска на правый берегъ, которыя, высадившись, начали наступленіе вдоль возвышенности лѣваго берега Маньчжурской пади. Въ четыре-же часа утра небольшой китайскій отрядъ, замѣтивъ нашихъ охотниковъ, открылъ по нимъ огонь.

Въ это-же почти время, лишь только забрезжила заря, изъ устья Зеи вышелъ пароходъ «Сунгари», а за нимъ «Селенга», прикрывавшая «Михаила» и «Гражданина». Лишь только пароходы вошли въ Амуръ, какъ по нимъ былъ открытъ страшный ружейный и орудійный огонь. Огонь отъ залповъ какъ молнія перебегалъ по берегу Сахалина. Картина была грандіозная и ей можно было любоваться съ крыпъ городскихъ зданій, только свиставшія пули заставляли прятаться за трубы и карнизы.

Къ ружейнымъ залпамъ, отбивавшимъ мелкую дробь, присоединялись внушительные раскаты артиллеріи. Наши орудія тоже открыли стрѣльбу по Сахалину и надъ нимъ скоро взвился густой столбъ дыма, давая тѣмъ знать, что огонь нашъ достигъ цѣли. Пароходы отстрѣливались также, изъ-за лагерей была слышна отдаленная перестрѣлка и все это вмѣстѣ смѣшивалось въ такой страшный гулъ и ревъ, какого мы еще не слыхивали. По энергіи и силѣ огня по всей линіи китайскихъ ложементовъ можно было заключить, что ихъ въ ложементахъ не мало и что противъ Благовѣщенска къ этому дню были сконцентрированы значительныя силы.

Перестрѣлка съ пароходами настолько отвлекла вниманіе китайцевъ, что переправа въ Верхне-Благовѣщенскѣ произошла безпрепятственно. Китайцы, замѣтивъ наконецъ, въ чемъ дѣло, стали перебѣгать по ложементамъ къ Верхнему Сахаляну. Въ 6 час. 45 минутъ было сообщено изъ наблюдательныхъ пунктовъ въ городѣ, что китайцы выходятъ изъ ложементовъ и строятся лицомъ къ Верхне-Благовѣщенску. Въ 6 часовъ утра изъ дома Шадрина было дано знать, что навстрѣчу нашихъ войскъ отправляется съ М. Сахаляна колонна въ 450 чел. при 2-хъ орудіяхъ. Только въ 7 часовъ изъ Б. Сахаляна двинулась къ Маньчжурской пади колонна въ 500 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ съ небольшимъ числомъ конницы. Къ этому времени уже былъ переправленъ на лодкахъ и паромахъ весь 2-ой батальонъ, 2-я батарея, 4 сотни казаковъ и часть Стрѣтенскаго полка. Во время этой переправы утонулъ поручикъ Равичъ-Нигалевскій и два солдата, спрыгнувшіе въ воду съ затонувшаго плота; остальные, бывшіе на томъ-же паромѣ, были спасены. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ переправа произошла вполнѣ благополучно.

Когда было получено донесеніе о выступленіи китайскихъ войскъ изъ Сахаляна навстрѣчу нашимъ войскамъ, переправившимся на тотъ берегъ, то была вызвана къ продовольственнымъ магазинамъ 4-я батарея 1-ой В. С. бригады изъ общаго резерва генерала Александрова, стоявшая въ городѣ. Резервъ состоялъ изъ 7 ротъ 14-го В. С. Стрѣл. полка, 4 ротъ запаснаго батальона подъ командой подполковника Муравьева, вышеупомянутой батареи и 1-ой сотни Амурскаго каз. дивизіона.

Батарея, выѣхавъ на позицію, открыла энергичный огонь залпами по наступающей китайской колоннѣ. Она тотчасъ-же была засыпана градомъ пуль и снарядовъ съ Б. Сахаляна. Немедленно было сдѣлано легкое прикрытіе изъ лежавшихъ тамъ бревенъ. Огонь нашей батареи заставилъ вскорѣ китайцевъ покинуть береговые окопы. Тогда 4-я батарея выѣхала на тюремную гору, откуда

обстрѣлъ былъ значительно лучше и отсюда открыла огонь по стронвшемся китайскимъ войскамъ и направлявшимся къ позиціи у Маньчжурской пади. Въ это время наши войска построились въ боевой порядокъ и начали наступленіе: 2-я батарея 2-ой бригады, занявъ позицію, открыла огонь по фронту противника. Слѣва отъ батареи былъ 2-ой батальонъ, справа 3 роты стрѣлковаго полка, а батальонъ Читинскаго полка, батальонъ запасныхъ и батальонъ Заб. дивизіона составляли резервъ наступающей колонны. 3-я сотня Ам. каз. полка прикрывала лѣвый флангъ (со стороны Амура), а конница Печенкина, выдвинувшись и охвативъ позицію противника, атаковала ее справа. Для обезпеченія тыла и переправы была выдвинута вправо къ Солдатской пади одна рота Читинскаго полка, которая послѣ окончанія переправы прикрывала нашъ обозъ и соединилась съ остальными войсками уже у Сахаляна. При содѣйствіи парохода Гражданина и Михаила съ баржей, переправа боевой части войскъ была окончена около 11 часовъ, переправа-же обоза затянулась до 6-ти часовъ вечера.

Въ началѣ боя въ 7 ч. 35 м. утра противъ праваго фланга 2-го батальона, верстахъ въ 3-хъ, непріятель открылъ огонь изъ одного орудія. Правый же флангъ нашей колонны стала обходить пѣхота въ числѣ 150 ч. и 100 чел. конницы. Противъ нихъ была выслана 4-я сотня. Въ 9 ч. 30 мин. 4-я и 5-я сотни, продвигаясь впередъ, встрѣтили отрядъ сѣвшихся маньчжуровъ человѣкъ въ 70.

При общей атакѣ нашихъ войскъ непріятель сталъ отступать, сначала правильно отстрѣливаясь, а затѣмъ съ 12 час. дня китайцы разсѣялись и продолжали отступленіе уже въ полномъ безпорядкѣ черезъ гору на Айгунскую дорогу. Въ часъ дня передовыя части нашей боевой колонны заняли позицію у верховья маньчжурской пади, гдѣ въ виду сильнаго жара былъ данъ войскамъ отдыхъ на 2 часа. Въ сторону Сахаляна, въ д. Чакеза и на ю.-востокъ были высланы разъѣзды. Окру-

жающая мѣстность была почти совершенно очищена отъ китайскихъ войскъ.

Въ то время, какъ около Маньчжурской пади и противъ Верхне-Благовѣщенска совершались вышеописанныя событія, на Амурѣ противъ Благовѣщенска происходила почти непрерывная канонада по пароходамъ, старавшимся привлечь на себя вниманіе непріятеля. Часовъ въ 6 утра «Селенга» снова прошла внизъ, за нею немного погодя спустился задомъ ходомъ «Сунгари», такъ какъ у него былъ блиндированъ одинъ лѣвый бортъ. Китайцы усиленно стрѣляли по пароходамъ, очевидно думая, что они имѣютъ цѣлью произвести десантъ. Въ $8^1/_2$ часовъ прошелъ вверхъ передъ ложементами Сахаляна пароходъ «Сѣверъ». Канонада по нему уже была нѣсколько слабѣе. Очевидно, въ это время китайцы увидѣли свою ошибку и уже знали о наступленіи главныхъ силъ изъ Маньчжурской пади. Въ 11 часовъ прошелъ вверхъ пароходъ «Работникъ». По нему стрѣляли только изъ самаго нижняго ложемента Малаго Сахаляна, что близъ устья Зеи, а выше уже не раздалось ни одного выстрѣла —во всѣхъ ложементахъ Большого и Малаго Сахаляна точно вымерло. Очевидно китайцы уже покинули Сахалянъ, хотя этотъ ихъ маневръ почти никѣмъ не былъ замѣченъ. Около этого времени въ вершинѣ маньчжурской пади и въ стени за Б. Сахалянома со стороны наступленія нашихъ войскъ показались густые столбы дыма-—то горѣли фанзы и деревушки, зажженныя казаками. Въ 12-омъ часу, почти въ то время, какъ проходилъ пароходъ «Работникъ» къ Сахаляну, съ тыла подскакали казачьи разъѣзды и разсыпались по фанзамъ, спрятавъ лошадей въ протокъ. Но на Сахалянѣ уже не было ни одной души —всѣ китайцы ушли. Мы наблюдали за всѣмъ этимъ съ крыши двухъ-этажнаго дома въ бинокль и не видѣли ни одного китайца, и не слышали ни одного выстрѣла. Въ это-же время были покинуты китайцами и ложементы ниже М. Сахаляна.

Вскорѣ во многихъ мѣстахъ поднялись столбы дыма и въ Сахалянѣ начался пожаръ.

Одновременно съ этимъ за Зеей Фотенгауеръ открылъ канонаду противъ импаня и Айгуна. Въ импань онъ выпустилъ 24 заряда изъ мортиръ, а въ Айгунъ 16: кромѣ того 20 зарядовъ изъ полевого орудія. Китайцы засыпали ядрами и пулями батарею Фотенгауера. Было при этомъ убито 2 и ранено 5 нижн. чиновъ 10-го батальона. Если наши орудія не были подбиты, то лишь благодаря счастливой случайности. Фотенгауеръ просилъ прислать на помощь пол.-батарею. Между тѣмъ Сахалянъ въ это время уже de facto былъ взятъ. Въ 2 ч. 52 мин. доносили съ поста № 1 по телеграфу, что изъ Сахаляна въ Айгунъ тянется обозъ подводъ въ 200.

Между тѣмъ, войска, послѣ привала въ вершинѣ Маньчжурской пади въ 3 часа дня, предшествуемыя патрульными цѣпями, двинулись въ Большой и Малый Сахалянъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впередъ была выслана вся конница подъ начальствомъ Печенкина съ приказаніемъ осмотрѣть всю мѣстность вплоть до деревни Чакезы. За конницей шли остальныя войска, имѣя въ срединѣ 2-ю батарею 2-й В. С. бригады, на правомъ флангѣ 3 роты Стрѣтенскаго полка, на лѣвомъ—2-ой В. С. линейный батальонъ. Остальныя войска составляли частный резервъ.

Около этого времени была услышана со стороны горѣвшаго Сахаляна оживленная стрѣльба. Можно было предположить, что передовые отряды конницы наткнулись на засѣвшаго въ Сахалянѣ непріятеля, гдѣ ожидалось съ его стороны серьезное сопротивленіе, но вскорѣ разъѣзды донесли, что Сахалянъ брошенъ не только войсками, но и жителями, а что слышанная стрѣльба произошла отъ взрывовъ патроновъ въ горящихъ фанзахъ и ложементахъ. Въ это-же время получено было начальникомъ боевого отряда ген.-маіоромъ Суботичемъ донесеніе, что и деревня Чикеза также покинута войсками и жителями. Очевидно, непріятель поспѣшно очистилъ всю окружающую мѣстность и отступилъ на Айгунъ.

Такимъ образомъ совершилось взятіе Сахаляна почти безъ потерь съ нашей стороны. Было всего нѣсколько человѣкъ ранено и убито въ перестрѣлкахъ въ Маньжурской пади и на пароходахъ, да, какъ сказано выше, нѣсколько человѣкъ утонуло при переправѣ. Успѣшность занятія Сахаляна очень легко объясняется тѣмъ, что китайцы прозѣвали переправу нашихъ войскъ въ Маньчжурской пади и узнали объ ней уже тогда, когда войска наши заняли выгодныя боевыя позиціи. Неожиданность этой операціи очевидно привела китайцевъ въ полное смущеніе и имъ пришлось переправить войска и переводить ихъ подъ огнемъ нашей артиллеріи на новыя позиціи. Ихъ резервы, очевидно, стояли слишкомъ далеко отъ мѣста начавшагося боя, а потому не могли поспѣть своевременно къ мѣсту дѣйствія и все дѣло ограничилось небольшими частными перестрѣлками и отступленіемъ отдѣльныхъ разрозненныхъ отрядовъ. Повидимому, въ значительной степени помогли этому демонстраціи нашихъ пароходовъ и движеніе колонны Сервіанова, которая быстрыми маршами успѣла прійти ранѣе назначеннаго времени въ В. Благовѣщенскъ.

Возможно, что китайцы предполагали ея мѣстонахожденіе въ районѣ между Благовѣщенскомъ и постомъ № 1 и въ этомъ мѣстѣ ожидали высадки войскъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ этомъ районѣ въ береговыхъ протокахъ были обнаружены впослѣдствіи ложементы и загражденія. Роковая ошибка китайскихъ военачальниковъ повела къ ихъ полному пораженію.

Повидимому также ожидали китайцы наступленія по правому берегу Амура выше Солдатской пади, гдѣ у нихъ были сильные патрули. По страшной непредусмотрительности они оставили совершенно безъ присмотра Маньчжурскую падь, что и послужило причиной легкаго и полнаго ихъ пораженія подъ Сахалянomъ.

Лишь только густые столбы дыма поднялись надъ замолчавшимъ Сахаляномъ, какъ городскіе жители стали выползать на берегъ. Вѣсть о томъ, что казаки заняли Сахалянъ, стала извѣстна въ городѣ гораздо ранѣе, чѣмъ

въ дѣйствующемъ отрядѣ, такъ какъ съ наблюдательныхъ пунктовъ города и съ крышъ домовъ было замѣчено движеніе казачьихъ разъѣздовъ, хотя понятно всѣ еще сомнѣвались въ такой счастливой развязкѣ 19-ти дневной бомбардировки. Всѣ ожидали главнаго боя въ самомъ Сахалянѣ и побаивались, что когда наши войска зайдутъ съ тыла и начнется перестрѣлка, то пули нашихъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ засвистятъ надъ городомъ и могутъ быть для него опаснѣе маньчжурской стрѣльбы.

Обыватели, вышедшіе послѣ 19-ти дневнаго *сидѣнія*, съ любопытствомъ осматривали ложементы и любовались грандіозной картиной пожара предательскаго Сахаляна. И вдругъ въ это время раздалась ружейная трескотня со стороны смолкнувшихъ китайскихъ ложементовъ. Можно себѣ представить, что тутъ произошло. Всѣ стремительно бросились въ ложементы и набились въ нихъ, какъ сельди въ бочонкахъ. Къ счастію, скоро обнаружилось, что эта трескотня произошла отъ взрывовъ патроновъ въ горящихъ фанзахъ Сахаляна. Тогда всѣ вздохнули свободно, а многіе сѣли на лодки и отправились на Сахалянъ.

Наши передовыя цѣпи боевой колонны вступили въ Сахалянъ въ 6 часовъ вечера. Въ это-же время началась переправа черезъ Амуръ войсковыхъ обозовъ и резервовъ ген. Александрова.

Для воспрепятствованія переправы жителей въ Сахалянъ приказомъ за № 36 отъ 20-го іюля въ помощь полиціи была назначена отъ лагерей до устья Зеи 1-я рота 4-го стрѣлковаго полка, а въ районѣ лагерей и Верхне-Благовѣщенска $^1/_2$ роты 1-го благов. запаснаго батальона и 20 конныхъ отъ конскаго запаса. Благодаря этимъ мѣрамъ любознательные обыватели были выдворены изъ Сахаляна и могли любоваться горящимъ Сахалянемъ только съ нашего берега, что многимъ доставляло не малое огорченіе.

Въ тотъ-же вечеръ весь городъ преобразился и по Большой улицѣ, обезлюдившей за время бомбардировки,

появились густыя толпы праздично настроеннаго народа, магазины открылись, всѣ вздохнули свободно, хотя тяжелое впечатлѣніе бомбардировки не могло такъ скоро изгладиться и еще надолго будутъ намъ памятны эти 19 дней.

Одновременно съ тѣмъ, какъ конные разъѣзды заняли Сахалянъ, изъ Благовѣщенска, изъ общаго резерва, стоявшаго въ Благовѣщенскѣ, были переправлены на правый берегъ 14 В. С. стрѣлковый полкъ. 1-й запасный батальонъ подъ командой подполковника Муравьева. 1-я сотня дивизіона и рота (57 чел.) охотниковъ-добровольцевъ подъ командою поруч. Колонтаевскаго. Войска перевозились заранѣе подготовленнымъ перевозомъ и пароходами «Сѣверомъ», «Гражданиномъ», Работникомъ и «Амурцемъ».

Пока переправлялись войска и стягивались на бивуакъ между Большимъ и Малымъ Сахалиномъ, разъѣздамъ было приказано осмотрѣть мѣстность за д. Чакезою и войти въ соприкосновеніе съ отступившими китайскими войсками. Въ направленіи къ д. Колупаны и къ Солдатской пади было выслано два разъѣзда отъ Амурск. казачьяго полка, по одному взводу каждый. Въ промежуток между ними въ горы на югъ былъ высланъ 3-й разъѣздъ такой-же силы.

14-й В. С. стр. полкъ и 1-я сотня Амурскаго дивизіона были расположены бивуакомъ близъ дер. Чакеза. На ночь была выстроена линія сторожевого охраненія отъ 14-го полка, примыкавшая флангами къ Амуру.

4-я батарея 1-ой В. С. артил. бригады оставалась въ Благовѣщенскѣ и должна была переправиться на разсвѣтѣ 21-го іюля.

Для непосредственнаго прикрытія города Благовѣщенска, въ немъ были оставлены слѣдующія части: $3^1/_2$ роты 1-го запаснаго б-на, мѣстная команда (всего 100 чел.), 6 ротъ стрѣлковаго и 6 ротъ Читинскаго полковъ, только-что прибывшихъ въ городъ, какъ передовыя части колонны ген. Ренненкампфа.

Ночь съ 20-го на 21-е іюля прошла совершенно спокойно. Летучіе разъѣзды донесли, что китайскія войска остановились въ верстахъ 8 отъ Такезы близъ деревни Чихеза. Въ Солдатской пади и въ горахъ къ ю.-западу отъ Сахалина китайскихъ войскъ не обнаружено.

Въ бою при взятіи Сахалина особенно отличились: Ген. Штаба капитанъ Запольскій, командовавшій охотниками, поручикъ Бобровъ, бывшій среди охотниковъ, штабсъ-капитанъ Кривцовъ, отважно маневрировавшій съ пароходомъ «Селенга» подъ огнемъ всѣхъ сахалинскихъ батарей, чѣмъ содѣйствовалъ благополучному исходу переправы нашихъ войскъ. Нижніе чины: при переправѣ 21-го В. С. стрѣл. полка стрѣлки Макіенко, Муковозовъ, Цуриковъ и Дурбевъ, мл. унт.-офицеръ Матаковъ, мл. унт.-офиц. изъ вольноопр. Шабановъ; ефрейторы: Васильевъ, Пономаревъ; стрѣлки: Смыгалинъ, Ковальскій и Капгородовъ. Всѣ отличившіеся чины впослѣдствіи награждены знаками отличія военнаго ордена 4-й степени.

При взятіи Сахалина между прочимъ былъ раненъ въ ногу Ванцаловскій и 5 казаковъ, когда разъѣздъ въ 60 чел. наткнулся на залегшаго въ лѣсу непріятеля, а можетъ быть и на спавшаго въ вершинѣ Маньчжурской пади. Китайцы дали неожиданно залпъ по казакамъ, послѣ чего казаки бросились въ атаку и выбили непріятеля. Въ общемъ-же потери наши въ этомъ бою ничтожны. На Сахалинѣ взято въ видѣ трофеевъ нѣсколько пушекъ, брошенныхъ уходившими китайцами.

IV.

Бой подъ Колушанами 21-го іюля.

Послѣ взятія Сахаляна былъ составленъ дальнѣйшій планъ наступленія на Айгунъ и диспозиція объявлена въ слѣдующемъ приказѣ начальника Благовѣщенскаго отряда:

ПРИКАЗЪ

войскамъ, сосредоточеннымъ въ д. Сахалянѣ и подъ Айгуномъ.

Штабъ: *20 іюля 1900 г.*
Бивакъ у Сахаляна. *11 ч. 50 м. по полудни.*

№ 22.

Карта по приказу № 20.

Отброшенныя китайскія войска отошли по дорогѣ на г. Айгунъ и занимаютъ дер. Се-ця-зы и Хо-лушанъ. Вѣреннымъ мнѣ войскамъ завтра, 21-го іюля, продолжать наступленіе на г. Айгунъ.

ДЛЯ ЧЕГО:

1) КОННИЦА:

Полковникъ Печенкинъ. Генеральн. Штаба *Подполковникъ Ладыженскій.*

4-я и 5 сотни Амур. каз. полка . . . 2 сотни
1-я сотня Нерчинскаго каз. полка . . 1 сотня
Всего 3 сотни.

1) Выступить въ 5 ч. утра, слѣдовать на дер. Холу-Шаны и далѣе; содѣйствовать боевымъ дѣйствіямъ отряда.

2) БОЕВАЯ ЧАСТЬ.

Генералъ-Маіоръ Александровъ. Генеральнаго Штаба *Подполковникъ баронъ Будбергъ.*

14-го Вост. Сиб. стр. полка . . . . 7 ротъ
1-й батал. Стрѣлк. шѣх. полка . . . 3 роты
4-я батарея 1-й Вост. Сиб. Ар. бриг. . . 8 оруд.

2) Выступить съ бивака въ 5 час. утра и слѣдовать по Айгунской почтовой дорогѣ, опрокидывая и уничтожая встрѣчные непріятельскіе отряды.

1-я сотня Амурскаго каз. дивизіона . . 1 сотня

Всего 10 ротъ, 8 орудій, 1 сотня

3) ОБЩІЙ РЕЗЕРВЪ.

Генералъ - Маіоръ Субботичъ. Генеральнаго Штаба *Капитанъ Запольскій.*

2-й Вост. Сиб. лин. батал. . . . . 4 роты
Читинскаго резервн. батал. . . . . 3 роты
1 рота капитана Колоровича . . . 1 рота
1 рота капитана Тучкова . . . . . 1 рота
1-я батар. Забайк. арт. дивиз. . . . 8 оруд.
2-я батар. 2-й Вост. Сиб. Арт. Бриг. . . 6 оруд.
1/2 сотни Амурск. каз. полка . . . . 1/2 сотни

Всего 9 ротъ, 14 орудій, 1/2 сот.

3) Выступить съ бивака въ 5 ч. утра и слѣдовать почтовой Айгунской дорогой за боевой частью.

4) Гарнизонъ бывшихъ д.д. Б. и М. Сахалянъ.

Подполковникъ Поляковъ.

Запаснаго баталіона... 3 роты
1 взводъ 2-й батареи 2-й В. С. Ар. бр. . 2 оруд.
1/2 сотни Амурск. каз. полка . . . . 1/2 сот.

Всего 3 роты, 2 орудія, 1/2 сот.

4) Составляютъ гарнизонъ бывшихъ деревень Б. и М. Сахалянъ, охранять переправу на р. Амурѣ, въ тылу отряда.

5) Забейскій отрядъ.

Полковникъ Фотгнауеръ.

10-й Вост. Сиб. лин. бат. . . . . 4 роты
Благовѣщен. запасн. бат. . . . . 1/2 роты
1 взводъ полевыхъ мортиръ . . . . 2 морт.

5) Препятствовать всякой попыткѣ китайскихъ войскъ перейти на нашъ берегъ въ раіонѣ пограничныхъ постовъ.

1 полевое орудіе . . 1 оруд.	
2-я сотня Нерчинск.	
каз. полка. . . . 1 сот.	
Всего 4 1/2 роты, 2 морт., 1 орудіе, 1 сотня	

6) Обозамъ 2-го и 3-го разрядовъ. подъ общимъ начальствомъ капитана Левачева. перейти въ д. Б. Сахалянъ и оставаться подъ прикрытіемъ Сахалянскаго гарнизона.

7) Главный перевязочный пунктъ открыть въ д. М. Сахалянъ распоряженіемъ отряднаго врача.

8) Я буду находиться при общемъ резервѣ.

Подлинный подписалъ Командующій войсками Генералъ-Лейтенантъ *Грибскій.*

Согласно приведенной диспозиціи войска благовѣщенскаго отряда должны были преслѣдовать непріятеля, отступившаго по направленію къ Айгуну, стараясь охватить его справа, т. е. отрѣзать отступленіе на Цицикаръ, чему долженъ былъ содѣйствовать зазейскій отрядъ Фотенгауера, препятствуя вмѣстѣ съ тѣмъ переправѣ китайскихъ войскъ на нашу сторону и отвлекая ихъ силы усиленной бомбардировкой Айгуна.

Для этого же конницѣ полковника Печенкина приказано выступить съ бивуака на Сахалинѣ въ 5 ч. утра и наступать правѣе почтовой Айгунской дороги, стараясь охватить флангъ непріятеля и зайти ему въ тылъ.

Боевая часть войскъ подъ начальствомъ генер. Александрова (см. приказъ) должна была выступить изъ деревни Гакеза также въ 5 ч. утра и идти по почтовой дорогѣ на Колунашскія высоты, черезъ которыя дорога переваливаетъ двумя вѣтвями.

Общій резервъ подъ командой ген.-маіора Субботича долженъ былъ выступить съ Сахаляна также въ 5 ч. утра и идти непосредственно за боевой частью.

Для обезпеченія тыла въ Бол. и Мал. Сахалянѣ оставленъ гарнизонъ подъ командой подполковника Полякова въ составѣ 3-хъ ротъ запаснаго батальона, 1-го взвода (2 орудія) 2-й батареи 2-й В. С. арт. бригады и 1/2 сотни Амурскаго казачьяго полка. Запасный батальонъ подполковника Муравьева еще наканунѣ, сог-

ласно требованія командующаго арміей, былъ отправленъ въ Благовѣщенскъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту назначенія въ Хабаровскъ.

Рота добровольцевъ должна была идти на правомъ флангѣ осматривать и зажигать всѣ фанзы и деревни, чтобы обезпечить флангъ наступающихъ войскъ.

Конница Печенкина выступила въ походъ согласно диспозиціи въ 5 ч. утра, а выступленіе боевой колонны задержалось болѣе чѣмъ на часъ, благодаря опозданію переправы первой батареи Заб. артил. дивизіона. Въ виду этого, боевая часть и резервъ выступили въ началѣ 7-го часа. Такъ какъ почтовая дорога отъ Гакезы до Колушанъ значительно удаляется отъ берега Амура, то для осмотра мѣстности между дорогой и берегомъ были высланы $^{1}{}_{2}$ сотни Амур. дивизіона и охотничья команда отъ 14-го полка.

Лишь только войска вышли изъ рощи, окружающей дер. Гакезу, какъ были встрѣчены рѣдкими орудійными выстрѣлами китайцевъ, занявшихъ позицію у дер. Чихезы. Такъ какъ стрѣльба производилась на разстояніи 4-хъ верстъ, то вреда не приносила. Вскорѣ разъѣзды донесли, что жители и войска покинули дер. Чихезы и отступили по направленію Айгуна. Около 9-ти часовъ наши войска заняли безъ боя Чихезы. Разъѣзды дали знать, что роща, расположенная по ту сторону рч. Чихезки, занята китайской пѣхотой, которая не замедлила открыть ружейный огонь по нашимъ войскамъ, вступившимъ въ деревню. Тогда 14-й стрѣлковый полкъ перестроился въ боевой порядокъ, а 3 роты Стрѣтенскаго полка были выведены вправо изъ деревни и также были перестроены въ боевой порядокъ. Артиллерія оставалась въ деревнѣ подъ прикрытіемъ построекъ.

Деревня отъ рощи отдѣлялась, какъ сказано, рѣчкой и мостъ былъ подъ выстрѣлами. Рѣчка вязкая и глубокая. Пока нашли бродъ, положеніе нашихъ атакующихъ было очень трудное. Роты стрѣлковаго полка, разсыпавшись цѣпью, открыли огонь по рощѣ, который поддерживали около $^{1}/_{4}$ часа, а затѣмъ съ крикомъ

«ура» бросились въ штыки. Въ это время 14 полкъ совмѣстно съ ротами стрѣлецкаго полка охватилъ рощу съ юго-востока. Китайскія войска не выдержали натиска и поспѣшно въ полномъ безпорядкѣ отступили на Колушанскія высоты, гдѣ и заняли ранѣе приготовленные ложементы. Наши войска прошли всю рощу, имѣющую около одной версты ширины и 1½ версты длины, за которой поднимались Колушанскія горы. Лишь только передовая цѣпь вышла изъ рощи на чистое мѣсто, какъ была встрѣчена частымъ и сильнымъ огнемъ китайцевъ, засѣвшихъ въ ложементахъ на хребтѣ горъ въ разстояніи не болѣе 300 саженъ.

Атаковать Колушанскія высоты приходилось по открытому мѣсту подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго въ хорошихъ ложементахъ. Будь на мѣстѣ китайцевъ лучшіе стрѣлки—позиція была-бы совершенно неприступной.

Наша артиллерія принуждена была выѣхать на опушку лѣса и подъ градомъ пуль ставить орудія. Подъ прикрытіемъ энергичнаго огня батарей и стрѣлковъ пѣхота начала наступленіе. Въ ½ десятаго китайцы были выбиты съ гребня и отступили къ выше лежащей позиціи, также укрѣпленной ранѣе приготовленными ложементами, саженяхъ въ 500 отъ первой. Съ этой позиціи китайцы открыли по нашимъ войскамъ ружейный и артиллерійскій огонь. Позиція ихъ была растянута версты на три и охватывала оба фланга нашихъ войскъ. Сильный ружейный огонь, направленный на нашъ лѣвый флангъ, заставилъ полусотню Амурскаго дивизіона пріостановить наступленіе и податься назадъ. Китайцы, ободренные этимъ успѣхомъ, перешли сами въ наступленіе въ центрѣ. Немедленно на рысяхъ было вызвано три взвода 2-ой батареи 2-ой В. С. артиллерійской бригады, т. е. 6 орудій (2 орудія остались въ Сахалянѣ), а резервъ пододвинутъ къ лѣвому флангу. У непріятеля артиллерія была сосредоточена на 3-хъ пунктахъ: 6 орудій стояло въ центрѣ и во два орудія на флангахъ.

Огонь нашей батареи и передвиженіе резерва заставило непріятеля начать отступленіе, которое онъ производилъ въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ огня пѣхоты и артиллеріи. Отступленіе остановлено у новой позиціи, занятой свѣжими войсками, вѣроятно резервами. Эта позиція также имѣла протяженіе до 3-хъ верстъ. На лѣвомъ ея флангѣ возвышалась довольно крутая гора, покрытая на вершинѣ густымъ лѣсомъ. На правомъ флангѣ стояло нѣсколько глинобитныхъ фанзъ, окруженныхъ рощами, занятыми стрѣлками. Въ центрѣ мѣстность нѣсколько возвышалась къ сторонѣ китайцевъ и была совершенно открыта. Фланги китайской позиціи были выдвинуты впередъ. Противъ охвата нашего лѣваго фланга былъ посланъ 2-й В. С. линейный батальонъ, который правымъ флангомъ примкнулъ къ 14 стрѣлковому полку, а лѣвымъ къ охотничьимъ командамъ и ротѣ добровольцевъ, шедшихъ тогда по берегу Амура и зажигавшихъ китайскія фанзы. На правомъ нашемъ флангѣ дѣйствовала конница Печенкина. Колупанская позиція была опоясана нѣсколькими ярусами ложементовъ и представляла очень сильную позицію съ хорошо укрѣпленными флангами. По этимъ позиціямъ былъ открытъ нашей артиллеріей огонь, поддерживаемый ружейной стрѣльбой, впрочемъ мало причинявшей вреда противнику, хорошо скрытому въ окопахъ. Послѣ получасовой канонады пѣхота пошла въ атаку. Общій резервъ былъ переведенъ на правый флангъ и усиленнымъ маршемъ догналъ боевую колошу. Въ это время двѣ роты читинскаго полка, бросившись въ штыки, выбили непріятеля изъ фанзъ и рощи, бывшихъ противъ нашего лѣваго фланга. Конный отрядъ Печенкина въ то-же самое время произвелъ нѣсколько лихихъ атакъ на лѣвый флангъ непріятеля. Пятая сотня подъ командой сотника Волкова, замѣнявшаго раненаго во вчерашнемъ бою командира сотни Вандаловскаго, атаковала два орудія, стоявшія на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и пѣхотное ихъ прикрытіе. Одно орудіе китайцамъ удалось спасти,

но другое было взято казаками. При взятіи этого орудія погибъ сотникъ Волковъ, скакавшій впереди казаковъ къ зарядному ящику, на которомъ сидѣлъ китаецъ артиллеристъ. Китаецъ взорвалъ подъ собою ящикъ. Этимъ взрывомъ Волковъ былъ сброшенъ съ коня и убитъ на повалъ. Конечно, отъ китайца тоже ничего не осталось. Тѣмъ-же взрывомъ перерапено нѣсколько казаковъ, но въ результатѣ китайцы, бросивъ орудіе, бѣжали. Результатомъ этихъ фланговыхъ атакъ было общее отступленіе непріятеля по направленію къ деревнѣ Колушаны, лежащей на берегу Амура при устьи рѣчки Чихезки. Китайскія войска шли густыми колоннами почти параллельно нашему фронту. 1-я батарея Заб. артил. бригады открыла бѣглый огонь шрапнелью по отступавшимъ китайцамъ, чѣмъ обратила ихъ въ безпорядочное бѣгство.

Въ половинѣ второго часа 2-ой В. С. линейный батальонъ, 14 В. С. стрѣлковый полкъ и рота Читинскаго полка бросились въ штыки и послѣ непродолжительнаго сопротивленія овладѣли позиціями.

Преслѣдованіе китайцевъ производилось артиллерійскимъ огнемъ 2-ой батареи 3-ой В. С. арт. б-ды. 1-я батарея Заб. дивизіона, шедшая въ резервѣ, получила приказаніе выскакать на гору и также открыть по отступающимъ войскамъ огонь. Опередивъ цѣпи стрѣлковъ, батарея проскакала на Колушанскія высоты и уже спилась съ передковъ, какъ, замѣтила въ перелѣскѣ, лежащемъ уже на томъ склонѣ горы, колышащуюся массу конницы, которую приняла сначала за казаковъ, но неожиданно была осыпана градомъ пуль. Тогда батарея открыла по рощѣ усиленный огонь шрапнелью. На эту экстраординарную канонаду подоспѣли бѣглымъ шагомъ прикрытія изъ пѣхоты, которыя, бросившись на ура, выбили непріятеля изъ рощи.

Большая часть китайцевъ бѣжала съ Колушанскихъ высотъ прямо на югъ и скрылась за горными отрогами, и только небольшая часть уходила по почтовой дорогѣ, преслѣдуемая нашимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, и скоро скрылась за неровностями мѣстности.

Общіе резервы были оставлены на взятыхъ позиціяхъ, а цѣпи съ добровольцами прошли деревню Колушаны до ея конца (протяженіе деревни около версты) и Колушаны были зажжены, чтобы обезпечить себя отъ засады съ этой стороны. 1-я сотня Амурскаго дивізіона еще до взятія позиціи заскакала непріятелю въ тылъ и по прекращенію артиллерійскаго огня атаковала отступающія по почтовой дорогѣ колонны китайцевъ и отбила у нихъ стальное дальнобойное орудіе съ полной упряжкой. Весь конный отрядъ Печенкина послѣ взятія лѣваго фланга бросился атаковать уходившаго непріятеля. Было произведено нѣсколько лихихъ атакъ, встрѣченныхъ почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ китайцевъ.

Часть китайскихъ войскъ, разбившись на небольшіе отряды, оказывала упорное сопротивленіе и тѣмъ спасла отступающія войска отъ полнаго разгромленія.

Въ виду страшнаго утомленія коней, дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено и войскамъ приказано встать на бивуакъ къ югу отъ Колушанъ близъ берега Амура. Бивуакъ разбить на два эшелона.

Въ первомъ эшелонѣ остановились: 2-ой В. С. Л. батальонъ, 2 сотни Ам. каз. полка, 2-я батарея 2-ой В. С. ар. бригады и 4-я батарея 1-ой В. С. ар. бригады. Второй эшелонъ расположенъ въ полуверстѣ отъ остальныхъ войскъ къ сѣверу. Къ югу по Айгунской дорогѣ въ полуверстѣ была расположена дежурная часть, состоящая изъ двухъ ротъ Чит. батальона, 1-го взвода 4-ой бат. 1-ой В. С. ар. бригады и 1-го взвода отъ 3-ей сотни Амурскаго каз. полка. Въ двухъ верстахъ кругомъ бивуака выставлена линія аванпостовъ отъ двухъ запасныхъ ротъ Колоровича и Тучкова. Фланги аванпостовъ упирались въ Амуръ. На постахъ находился также взводъ 3-ей сотни Ам. каз. полка. Ночью для развѣдки были отправлены три летучихъ отряда,—одинъ по почтовой дорогѣ на Айгунь, одинъ вправо, въ горы, и третій въ Сахалянь.

Въ день Колушанскаго боя отрядъ добровольцевъ слѣдовалъ на правомъ флангѣ въ авангардѣ боевой ко-

лонны, имѣя задачу, согласно донесенію начальника дружины поручика Колонтаевскаго, вытѣснить противника изъ рощъ и деревень впереди горы Колушань. Эта задача была исполнена добровольцами успѣшно. Послѣ сокженія дер. Чикезы они перешли на лѣвый нашъ флангъ и прошли такимъ-же порядкомъ деревню Колушаны и остановились на общемъ бивуакѣ съ войсками.

У добровольцевъ былъ свой отдѣльный обозъ, если такъ можно назвать одну подводу, на которой была посуда и немного хлѣба и одежды. Спать имъ приходилось прямо на голой землѣ, а питаться овощами съ маньчжурскихъ огородовъ. Чтобы не осложнять изложенія главныхъ событій, при составленіи котораго мы пользовались нѣкоторыми официальными данными, мы въ концѣ книги приведемъ отдѣльно свѣдѣнія и разсказы очевидцевъ объ отдѣльныхъ эпизодахъ, какъ этого боя, такъ и другихъ событій. Описаніе военныхъ дѣйствій представляетъ громадныя трудности, особенно при современномъ способѣ веденія войны, когда рѣдко воюющія стороны сближаются ближе версты другъ къ другу и когда весь бой обращается въ ружейную и артиллерійскую стрѣльбу на весьма значительныхъ дистанціяхъ. Благодаря этому, участникамъ боя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается видѣть всю картину боя, тѣмъ болѣе, что у каждаго свое дѣло и своя забота и нѣкогда слѣдить, что дѣлается кругомъ. Кромѣ того, по весьма понятнымъ причинамъ, каждому кажется, что онъ находится въ одномъ изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ, а при бездымномъ порохѣ свистъ повсюду летающихъ пуль можетъ сбить съ толку даже опытнаго въ бояхъ человѣка. Даже штабъ, получающій донесенія со всѣхъ концовъ поля сраженія и наблюдающій въ подзорную трубу за ходомъ дѣла, не можетъ быть увѣреннымъ, что все дѣлается такъ и въ то время, какъ приказано и какъ донесено. Если извѣстное приказаніе исполнено минутой раньше или минутой позднѣе, то отъ этого можетъ существенно измѣниться картина дѣла, все

равно какъ въ оркестръ хотя и вѣрная нота, но взятая не во-время, можетъ испортить всю музыку.

Поэтому, вышеприведенное описаніе Колушанскаго боя должно разсматриваться лишь какъ приблизительный набросокъ, тѣмъ болѣе, что несмотря на всѣ старанія, мы не могли достать точныхъ и ясныхъ свѣдѣній ни о числѣ, ни о передвиженіяхъ китайскихъ войскъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е іюля добровольцы подъ командой Колонтаевскаго произвели вылазку къ Айгуну съ цѣлью узнать расположеніе непріятеля и сжечь двѣ деревни подъ Айгуномъ. На непріятельскіе посты добровольцы наткнулись въ $6^1/_2$ верстахъ отъ Колушанъ, деревни сожгли и въ 4 ч. утра вернулись на бивуакъ.

21-го іюля въ 9 часовъ вечера на пароходахъ «Зея», «Ононъ», «Аргунецъ», «Полезный», «Нижній», «Байкалъ» и Вышеградскій» съ двумя баржами прибылъ въ Благовѣщенскъ отрядъ генерала Ренненкампфа въ составѣ одного читинскаго резервнаго батальона, одного запаснаго батальона, пѣшей батареи и полу-сотни казаковъ. Въ часъ ночи на 22-е отрядъ Ренненкампфа отправился на соединеніе съ главными силами подъ Колушанами, куда и прибылъ утромъ 22-го іюля.

Главный перевязочный пунктъ былъ 21-го іюля переведенъ въ Сахалянъ.

21-го въ 4 часа утра пароходы Селенга и Сунгари благополучно, безъ выстрѣла, прибыли къ Зазейскому отряду Фотенгауера.

Замѣчательный Калининъ. Послѣ взятія Сахалина 21-го іюля въ часъ дня патрулемъ мѣстной команды была найдена въ Сахалянѣ на березѣ въ развалинахъ маньчжурскаго капища противъ казармы мѣс. благ. команды высоко подвѣшанная голова за прорѣзанное правое ухо. По снятіи головы оказалось, что лѣвое ухо отрѣзано, правый глазъ выколотъ, носъ раздавленъ и обѣ щеки насквозь проткнуты какимъ-то тупымъ орудіемъ, повидимому палкой. Волосы на головѣ, усы и губы со-

хранились и по этимъ признакамъ товарищи признали Калинина.

Тогда было приступлено къ розысканію тѣла. Въ это-же время пріѣхалъ казакъ, нашедшій шапку мѣстной команды, и заявилъ, что въ той пади, гдѣ была произведена вылазка, лежитъ тѣло безъ головы въ формѣ мѣстной команды.

Сейчасъ-же туда отправился патруль и удостовѣрилъ, что это было тѣло Калинина. Сначала, очевидно, онъ былъ раненъ въ животъ, судя по тому, что вся нижняя часть мундира пропитана кровью, при чемъ вѣроятно боролся, что видно по измятой травѣ; у него на рукахъ пальцы оказались поломанными, а большого пальца на правой рукѣ совсѣмъ нѣтъ. Затѣмъ онъ былъ, что видно по слѣдамъ, протащенъ на спинѣ сажень на пятнадцать; ноги спутаны веревкой и здѣсь у него отрублена голова. Тѣло было найдено около 6 часовъ вечера. Голова покойника и тѣло отправлены въ покойницкую мѣстнаго лазарета и положены на ледъ (лазаретъ находится рядомъ съ мѣстной командой по Суворовской улицѣ, послѣднее зданіе на лѣвой сторонѣ).

Голова очень хорошо сохранилась и только высохла, а тѣло, хотя и имѣло запахъ, не успѣло разложиться, несмотря на такой долгій срокъ (съ 6-го по 21-е). Въ виду этого можно предположить, что Филиппъ Калининъ былъ найденъ мальчжурами нѣсколько дней спустя послѣ вылазки и уже тогда замученъ.

Филиппъ Калининъ отличался замѣчательно тихимъ характеромъ, былъ любимъ начальствомъ и товарищами и самъ вызвался охотникомъ на вылазку. Онъ оставилъ послѣ себя молодую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ младшей дочери 2 мѣсяца.

Какъ сказано выше, Калининъ участвовалъ въ вылазкѣ съ 5-го на 6-е іюля отряда охотниковъ подъ командой поручика Соколова и былъ тогда утерянъ и принятъ за безъ-вѣсти пропавшаго.

23-го іюля его тѣло было внесено въ Покрово-Никольскую церковь и похороны произведены со всѣми воинскими почестями.

Въ бою подъ Колушанами 21-го іюля особенно отличились: хорунжій Сычевъ, полковникъ Печенкинъ, зауряд-прапорщикъ Номокоповъ и нижніе чины: *21-го В. С. стрѣлковаго полка* стрѣлки Кунгурцевъ, Губарь, Бердюгинъ, Сороковиковъ; фельдфебеля: Казанцевъ, Хитъ, Туговъ и Дюкинъ; стар. унт.-офиц.: Зубковъ, Харгинъ, Камаевъ и Шитиковъ. *Амурскаго казачьяго полка:* вахмистръ Филиновъ, казаки: Алексѣй Остолоповъ, Михаилъ Таскаевъ, Константинъ Баженовъ, Клавдій Батуринъ, ст. ур. Метелевъ, мл. ур. Макаровъ, мл. ур. Образцовъ, казаки: Носковъ, Воѣлошниковъ, Эновъ, Суриковъ, Саломатовъ, приказ. Носыревъ и казакъ Федосѣевъ. Всѣ перечисленныя лица впослѣдствіи награждены знакомъ отличія воинаго ордена 4-й степени.

Убиты: сотникъ Леонидъ Петровичъ Волковъ и 5 нижнихъ чиновъ. Ранено 10 казаковъ, 14 рядовыхъ и одинъ добровольцъ, Валентинъ Михайловъ.

Бой подъ Айгуномъ 22-го іюля и взятіе Айгуна.

Бой подъ Айгуномъ, къ описанію котораго мы приступаемъ, уже не былъ такимъ упорнымъ, какъ подъ Колушанами. Все значеніе боя 22-го іюля состояло въ томъ, что китайцы старались задержать наступленіе нашихъ войскъ и прикрыть отступленіе или вѣрнѣе поспѣшное бѣгство жителей и войскъ изъ Айгуна. Неожиданная, почти безъ боя, потеря Сахаляна и полное пораженіе подъ Колушанами очевидно слишкомъ сильно подѣйствовали на китайцевъ и большая ихъ часть стала уходить прямо на Цицикаръ.

Въ ночь на 22-е іюля отъ разъѣздовъ были получены на бивуакъ подъ Колушанами донесенія, что китайскихъ войскъ нѣтъ ни со стороны Сахаляна, ни вправо отъ Айгунской дороги—они всѣ отошли къ Айгуну.

Арьергардъ китайскихъ войскъ или ближайшіе къ намъ отряды стояли съ артиллеріей на боевой позиціи, верстахъ въ шести отъ Колушанъ (къ югу по дорогѣ).

Въ предыдущіе два дня войска наши, особенно лошади, сильно утомились, благодаря жарѣ и почти непрерывному двухъ-дневному бою и передвиженіямъ. Въ два предыдущихъ дня кавалерія, т. е. немногочисленный казачій отрядъ Нечепкина, исполняла трудную задачу охватить и зайти въ тылъ отступавшему непріятелю и несла тяжелую развѣдочную службу. Помимо того, приходилось почти все время конницѣ идти по болотистому грунту и производить по такому-же грунту атаки. Поэтому подъ Колушанами войскамъ былъ данъ продолжительный отдыхъ и наступленіе, согласно приказу, было предположено начать въ 2 часа дня 22-го іюля, тѣмъ болѣе, что ночью значительная часть войскъ находилась въ рекогносцировкахъ и на постахъ.

Никто не предполагалъ, чтобы китайцы въ это время отступили отъ Айгуна и бросили на произволъ судьбы такой важный торговый городъ, сравнительно хорошо укрѣпленный, въ которомъ можно было оказать сильное сопротивленіе. Можно было скорѣе опасаться обхода китайцами нашихъ войскъ и атаки съ праваго фланга, тѣмъ болѣе, что по всѣмъ имѣвшимся ранѣе свѣдѣніямъ, непріятель обладалъ значительнымъ числомъ войскъ и конницы.

Утромъ, часовъ въ 9-ть, 22-го іюля донесенія развѣдчиковъ дали возможность узнать обстановку дѣла и расположеніе китайцевъ.

Судя по полученнымъ свѣдѣніямъ, главныя силы китайцевъ были сосредоточены въ Айгунѣ и близъ него, а передовой отрядъ въ одну линію при двухъ орудіяхъ занималъ рощу въ полуверстѣ отъ имянни (передоваго укрѣпленія Айгуна).

Прибрежныя деревни и окружающія рощи были очищены жителями и войсками. Вся мѣстность отъ Колушанъ до Айгуна была заблаговременно подготовлена къ оборонѣ и взрыта во всѣхъ направленіяхъ. Особенно

сильно былъ укрѣпленъ южный берегъ оврага, около полуторы версты впереди передовой китайской позиціи. Очевидно китайцы предполагали въ этомъ районѣ оказать упорное сопротивленіе.

Въ виду этого, въ 10 часовъ утра 22-го іюля на бивуакѣ въ Колушанахъ была написана диспозиція, изложенная въ слѣдующемъ приказѣ № 23 отъ 22-го іюля.

ПРИКАЗЪ № 23.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ, большая часть силъ противника, оставивъ Айгунь, отступаетъ по дорогѣ на Цицикаръ; остальныя же войска сосредоточились на позиціи въ 6-ти верстахъ къ югу отъ дер. Колушанъ. Вверенному мнѣ отряду 22-го іюля продолжать наступленіе на Айгунь.

ДЛЯ ЧЕГО:

1) КОННИЦА:

Полковникъ Печенкинъ. Генеральн. Штаба *Подполковникъ Любженскій.*	1) Наступать правѣе Айгуна, угрожая лѣвому флангу противника; затѣмъ перехватить дорогу къ Цицикару, войдя въ связь съ колонной Полковника Фотенгауеръ. Выступленіе съ бивуака ровно въ 2 часа.
4-я и 5 сотня Амур. каз. полка . . . 2 сотни 1-я сотня Амурскаго каз. дивизіона . . 1 сотня	

БОЕВАЯ ЧАСТЬ:

2) *Генер.-маіоръ Субботичъ,* Генеральнаго Штаба *капитанъ Забольскій.* 2-го В. С. лин. бат. . 4 роты. Читин. резервн. бат. . 3 роты. Команда добровольц. поруч. Колонтаевскаго . 1 ком. 2-я бат. 2-й арт. бриг. 6 оруд. 4-я бат. 1-й арт. бриг. 8 оруд. 1 сотня Нерчинск. казачьяго полка . . 1 сотня.	2) Наступать по дорогѣ на Айгунъ съ цѣлью разбить противника, занимающаго позицію передъ этимъ пунктомъ и овладѣть Айгуномъ. Выступленіе съ бивуака въ 2¼ часа дня.

ЗАЗЕЙСКІЙ ОТРЯДЪ:

3) *Полковникъ Фотенгауеръ.* 10 В. С. лин. бат. . 4 роты. Благовѣщ. запас бат. ½ роты. Полевое орудіе . . 1 оруд.	3) Переправиться на правый берегъ Амура ниже Айгуна, перехватить путь отступленія изъ Айгуна на Цицикаръ и войти

Полевыхъ мортиръ. . 2 мор.
2-я сотня Нерчинскаго каз. полка. . . 1 сотня
Всего 4 1/2 р., 1 ор., 2 морт. и 1 сотня.

въ связь съ конницей Полковника Печенкина. Для прикрытія съ юга оставить на береговой дорогѣ праваго берега заслонъ въ одну роту съ однимъ взводомъ казаковъ. Начало переправы въ 2 часа дня.

4) Воен. пароходъ «Селенга» *Штабсъ-Капит. Грицковъ.*

4) Содѣйствовать переправѣ отряда полковника Фотенгауера.

ОБЩІЙ РЕЗЕРВЪ:

5) *Ген.-м. Александровъ.* Генеральн. Штаба *Подполковникъ Буобергъ.*
14 В. С. стр. полкъ. 7 ротъ.
Стрѣтенскаго полка 3 роты.
Запаснаго батальона 2 роты.
1 батарея Заб. дивиз. 8 орд.
3 сотни Амур. каз. пол. 1/2 сот.
Всего: 12 р., 8 орд., и 1/2 сотня.

5) Общему резерву наступать по дорогѣ въ Айгунъ за боевой частью генералъ-маіора Субботича. Выступить въ 2 1/2 часа дня.

6) Обозы 2-го и 3-го разр. прикрытіе:
1 ралга запасн. батальона Подпол. Полякова 1 рота.
Амурск. каз. полка . 1 вз.
Всего 1 рота, 1 взводъ.

6) Обозамъ собраться у дер. Колушаны.

7) Главный перевязочный пунктъ распоряженіемъ старшаго врача открыть у дер. Колушаны.

8) Я буду находиться при боевой части отряда.

9) По занятіи Айгуна войсками,ввѣренному мнѣ отряду ни подъ какимъ видомъ не входить ни въ имянь, ни въ городъ.

10) Осмотръ имянія и г. Айгуна возлагаю на военнаго инженера Подполковника Шеферъ.

11) Меня замѣняютъ Генералъ-маіоръ Субботичъ и генералъ-маіоръ Александровъ.

Подлинное подписалъ Генералъ-лейтенантъ *Грибскій* и Начальникъ Штаба Генеральнаго Штаба Капитанъ Самойловъ.

Согласно этой диспозиціи, отрядъ Печенкина долженъ былъ выступить съ бивуака въ 2 часа дня, на рысяхъ выдвинуться впередъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля и, обойдя его, перехватить дорогу изъ Айгуна въ Цицикаръ, войдя въ связь съ зазейскимъ отрядомъ

Фотенгауера, который къ тому времени долженъ былъ переправиться ниже Айгуна и тоже идти навстрѣчу Печенкина, охватывая Айгунь съ противоположной, нижней по теченію Амура, стороны.

Въ боевую часть подъ начальствомъ ген.-маіора Суботича были назначены: 2-й В. С. лин. батальонъ, 3 роты читинскаго батальона, команда охотниковъ-добровольцевъ, 2-я батарея 2-ой В. С. артиллерійской бригады, 4-я батарея 1-ой бригады и 1 сотня Нерчинскаго казачьяго полка, взятая изъ состава коннаго отряда Печенкина, взамѣнъ которой была назначена въ конный отрядъ 1-я сотня Амурскаго дивизіона.

Боевая часть должна была выступить четвертью часа позднѣе отряда Печенкина и наступать по почтовой дорогѣ къ Айгуну. Зазейскій отрядъ, какъ сказано выше, долженъ былъ въ два часа дня переправиться противъ поста № 2 на пароходахъ и баркахъ, привезшихъ отрядъ Сервіанова изъ Хабаровска и оставленныхъ для этой цѣли. Пароходъ «Селенга» долженъ былъ спуститься изъ Благовѣщенска къ Айгуну и содѣйствовать переправѣ.

Остальныя войска отряда составляли общій резервъ подъ командой ген.-маіора Александрова и должны были идти вслѣдъ за боевой частью въ двухъ верстахъ разстоянія.

Вслѣдствіе слуховъ, что китайцами минированы имянія и многія постройки Айгуна, войскамъ было запрещено входить въ нихъ до осмотра особыми саперными командами, если только обстоятельства дѣла не потребуютъ противнаго. Для лучшаго обезпеченія тыла одна рота и одинъ взводъ казаковъ изъ гарнизона Сахалина должны были передвинуться въ Колушаны. Съ этими частями долженъ былъ перейти и обозъ 2-го разряда.

По вышеприведенной диспозиціи предполагалось нанести главный ударъ съ фронта, а отряды Печенкина и Фотенгауера, охвативъ непріятеля съ тыла, должны были отрѣзать ему путь отступленія на Цицикаръ и сбросить его къ Амуру. Въ назначенное время боевая часть отряда

выступила съ бивуака и шла въ походныхъ колоннахъ по дорогѣ, такъ какъ почти на протяженіи 8-ми верстъ дорога была свободна отъ выстрѣловъ непріятеля.

Когда конный разъѣздъ донесъ, что роща впереди имана, четыреx-угольнаго укрѣпленія передъ Айгуномъ, занята непріятелемъ, то для рекогносцировки былъ высланъ небольшой отрядъ изъ охотниковъ и казаковъ подъ командой Генеральнаго Штаба капитана Запольскаго. Этотъ отрядъ перешелъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокій и крутой оврагъ и незамѣченный появился передъ непріятелемъ. По охотникамъ изъ рощи былъ открытъ ружейный огонь и дано нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій съ возвышенности, находившейся къ юго-западу отъ имана. Въ это время боевая колонна подошла къ роще по сю сторону оврага и подъ ея прикрытіемъ перестроилась въ боевой порядокъ.—2-й батальонъ вправо отъ дороги, 3 роты Чугинскаго—влѣво. Лишь только наши цѣпи показались на опушкѣ рощи, какъ по нимъ былъ открытъ сильный ружейный огонь. Но они, отвѣчая на стрѣльбу, продолжали молча наступать, спустились въ оврагъ и заняли противоположный берегъ. Одновременно съ этимъ выѣхали на опушку двѣ батареи боевой колонны и снялись съ передковъ. Непріятельская пѣхота, занимавшая рощу, сдѣлавъ нѣсколько залповъ по нашимъ батареямъ, стала отступать на главную позицію, съ которой раздавалась учащенная артиллерійская канонада. Вѣроятно китайцы заранѣе пристрѣляли орудія или измѣрили разстояніе, такъ какъ ихъ снаряды ложились около самыхъ нашихъ батарей.

Для обезпеченія лѣваго фланга была выслана команда добровольцевъ горожанъ и $^{1}/_{2}$ сотни Нерчинскаго каз. полка, которые должны были идти по самому берегу Амура, осмотрѣть имань и городъ Айгунь и сжечь всѣ фанзы по дорогѣ. Объ отдѣльной дѣятельности этого отряда скажемъ послѣ.

Наши батареи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по иманю, которые ее зажгли. Затѣмъ, обстрѣлявъ непріятельскую позицію, перешли черезъ оврагъ и заняли по-

вую позицію по ту сторону овража. При наступленіи нашихъ войскъ, происходившемъ подъ сильнымъ огнемъ противника, китайскія войска, растянутыя по длинной позиціи, стали стягиваться къ лѣвому своему флангу, то-есть отходить отъ Аргуна къ прямому направленію на Цицикаръ. Въ силу этого, наша колонна должна была податься вперегъ лѣвымъ крыломъ и при дальнѣйшемъ наступленіи на непріятеля отойти отъ Аргуна, который остался въ лѣвой рукѣ. Для заполненія промежутка между переднимъ берегомъ отрядомъ (добровольцевъ) и боевой колонной, была вызвана изъ общаго резерва рота Стрѣтенскаго полка, которая лѣвымъ флангомъ примкнула къ добровольцамъ, а правымъ къ боевой колоннѣ. За этой-же ротой было приказано слѣдовать и всему резерву, чтобы, въ случаѣ надобности, отразить нападеніе китайцевъ, которые могли быть въ Аргунѣ.

Удачная канонада нашихъ батарей заставила китайцевъ подъ прикрытіемъ рукопашнаго и орудійнаго огня отступить, не допустивъ до прямой атаки холоднымъ оружіемъ. Отступленіе китайцами производилось въ полномъ порядкѣ. Оставивъ свою позицію, они перешли версты на $1\frac{1}{2}$ къ югу и заняли новую позицію, съ которой и открыли убійственный огонь. Наши батареи, въ свою очередь, выѣхавъ вперегъ и заявъ удобную позицію, открыли усиленный огонь по китайцамъ.

Было около 5 часовъ дня. Къ этому времени конный отрядъ по диспозиціи долженъ былъ выйти на Цицикарскую дорогу, но онъ еще не успѣлъ выравняться съ нашей боевой линіей. Это произошло отъ неудовлетворительности и усталости лошадей, выбитыхъ въ предыдущіе дни, а также и потому, что отряду пришлось идти по очень неудобнымъ мѣстамъ.

Кромѣ того, отрядъ по незнанію мѣстности, желая обойти непріятеля, далъ слишкомъ вправо и долженъ былъ описать слишкомъ большую окружность. Когда это выяснилось, было послано приказаніе полковнику Печенкину идти какъ можно скорѣе и прямымъ путемъ на Цицикарскую дорогу, чтобы успѣть ее отрѣзать въ тылу у не-

пріятеля. Между тѣмъ, китайскія войска предъ быстрымъ наступленіемъ нашего отряда и удачнымъ артиллерійскимъ огнемъ стали участками отступать къ югу, удаляясь отъ Айгуна. Отступивъ со второй позиціи, китайцы заняли гребень высотъ, лежащихъ къ юго-востоку отъ южной оконечности Айгуна. При быстромъ наступленіи и таковомъ-же отступленіи китайцевъ къ югу, фронтъ боевой колонны пришлось перестроить на 45°.

Въ 6 часовъ вечера изъ южной оконечности Айгуна по направленію къ позиціи, занятой китайцами, двинулась густая колонна китайской пѣхоты и кавалеріи, шедшая повидимому на подкрѣпленіе войскъ, стоявшихъ на горѣ. Ихъ сначала приняли за колонну Фотенгауера, которая должна была идти въ этомъ-же направленіи.

Когда удостовѣрились, что идущія войска—китайцы, по нимъ былъ открытъ огонь изъ обѣихъ батарей, а наши войска почти бѣгомъ бросились въ промежутокъ между наступающей колонной и китайской позиціей на горѣ. Стремительный натискъ нашей пѣхоты и губительный артиллерійскій огонь обратили китайскія войска въ полное бѣгство. Главная масса ихъ бросилась на юго-западъ по Цицикарской дорогѣ.

Предполагая на основаніи донесеній разъѣздовъ и добровольцевъ, успѣвшихъ зажечь и пройти ближайшую отъ Благовѣщенска половину г. Айгуна, что Айгунъ оставленъ войсками и жителями, начальникъ благовѣщенскаго отряда приказалъ разыскать мѣсто для бивуака, который предположено было устроить на берегу Амура за Айгуномъ. Для этой цѣли былъ отправленъ Капитанъ Самойловъ съ нѣсколькими офицерами и казаками. Когда офицеры подъѣхали къ южной оконечности Айгуна, то ими было обнаружено, что всѣ фанзы и придорожные рвы заняты китайской пѣхотой въ числѣ 300-400 чел., впереди-же въ различныхъ направленіяхъ видѣлись отдѣльные всадники. По нашимъ офицерамъ неожиданно было сдѣлано нѣсколько залповъ. Тотчасъ-же было дано знать начальнику отряда. Имъ было приказано полусотнѣ 3-й сотни Амурскаго полка очистить

южную оконечность Айгуна. Казаки бросились въ атаку и очистили находившіяся тамъ кумирни и кладбища, по обычаю обсаженныя рощами, отъ засѣвшихъ въ нихъ китайскихъ стрѣлковъ. Командовалъ полусотней хорунжій Амурскаго каз. полка Карауловъ, посланный для развѣдки мѣстонахожденія отряда Фотенгауера, о которомъ не было никакихъ извѣстій. Китайцы, засѣвшіе въ канавахъ и фанзахъ, открыли по полусотнѣ ружейный огонь. Казаки бросились въ атаку, но завязли въ болотѣ, находившемся между нами и китайцами. Подъ непрерывнымъ огнемъ казаки спѣшились и стали отстрѣливаться. Нѣсколько лошадей было убито. Положеніе ихъ было настолько серьозно, что для поддержки казаковъ были посланы 2-я и 3-я роты 2 В. С. линейнаго батальона. Роты бросились бѣгомъ на поддержку отстрѣливавшихся казаковъ и офицеровъ. Вслѣдъ за ними была двинута 1-я рота Стрѣтенскаго батальона. Къ нимъ примкнулъ только-что прибывшій генералъ Ренненкампфъ. Для облегченія солдаты сбросили шинели и мѣшки и съ крикомъ «ура» бросились въ атаку въ штыки на ближайшія фанзы, кумирню и пороховой погребъ, выбивая китайцевъ пашками и штыками. На предложеніе китайцамъ, засѣвшимъ въ фанзахъ, сдаться, они отвѣчали выстрѣлами, а потому, чтобы ихъ выжить оттуда, пришлось поджечь фанзы. При занятіи порохового укрѣпленнаго погреба унтеръ-офицеръ 3-й роты 2-го В. С. линейнаго батальона Воронинъ вырвалъ изъ земли зажженный китайцами фитиль съ цѣлью взорвать погребъ. Въ одной изъ фанзъ засѣвшіе китайцы, не желая сдаться, взорвали себя на воздухъ. Огонь китайцевъ не прекращался, но наступившая темнота заставила остановить дальнѣйшія дѣйствія.

Отрядъ полковника Фотенгауера, переправившійся противъ поста № 2, по неизвѣстнымъ причинамъ не выполнилъ возложенной на него задачи—занятія Цицикарской дороги. Услышавъ перестрѣлку около порохового погреба, онъ сталъ обстрѣливать Айгунъ артиллерійскимъ огнемъ. Его снаряды ложились въ районѣ распо-

ложенія нашихъ войскъ, но къ счастію не причинили имъ вреда. Во избѣжаніе потерь отъ нашей-же артиллеріи и за темнотою, роты 2-го В. С. л. батальона и Стрѣлецкаго полка и полусотня казаковъ были отозваны на общій бивуакъ, который пришлось сдѣлать не около Амура, какъ предполагалось, а близъ цинкарской дороги, тамъ, гдѣ темнота застала войска.

Ночевать пришлось безъ воды (брали ее изъ болотистыхъ озеръ) и на сырой болотистой почвѣ. Полное очищеніе Айгуна было оставлено до слѣдующаго дня. Въ виду возможности ночного нападенія со стороны китайцевъ, со всѣхъ сторонъ была поставлена въ верстѣ разстоянія густая сторожевая цѣпь. Разстановка сторожевыхъ постовъ была закончена около часу ночи, при чемъ постовые были посланы отъ каждой части противъ мѣста ея расположенія. Конный отрядъ Нечецкина прибылъ на бивуакъ только въ 10 часовъ вечера, достигнувъ только къ этому времени Цинкарской дороги.

Благодаря неудачному дѣйствію коннаго отряда, а также промедленію на переправѣ отряда Фотенгауера, Цинкарская дорога не была пересѣчена и непріятель имѣлъ время безопасно по ней отступить, что сдѣлали также почти всѣ жители Айгуна, горѣвшаго въ эту ночь со всѣхъ сторонъ. Густые столбы дыма и громадное зарево освѣщало всю окрестность, а частые взрывы въ фанзахъ производили цѣлые грандіозные фейерверки. Столбы искръ и головней вылетали къ темно-багровому небу. Убѣгавшіе китайцы могли видѣть гибель старѣйшаго и единственнаго на Амурѣ китайскаго города Айгуна, растянувшагося по берегу версты на 5. Вѣроятно долго они не забудутъ этой грозной картины. Многіе изъ нихъ, какъ оказалось послѣ, предпочли погибнуть въ пламени, чѣмъ бросить свое пепелище. «Айгунь совсѣмъ пропалъ» — говоритъ теперь оставшіеся въ край китайцы, грустно махая рукой. Да, Айгунь пропалъ, пропалъ древнѣйшій оплотъ китайскаго могущества на Амурѣ и къ этому привела необдуманно и лег-

комысленно начатая маньчжурами война. Китайцы очевидно не предполагали, что Айгунь такъ легко достанется въ руки враговъ и при поспѣшномъ бѣгствѣ побросали все, почти ничего не успѣвъ захватить. На другой день добровольцы находили засѣдланныхъ богато убранныхъ и привязанныхъ коней въ имани, мѣстопребываніи амбаня, найдены и увезены добровольцами уже изъ огня пушки при полномъ боевомъ снаряженіи, стоявшія въ открытыхъ сараяхъ и, какъ оказалось послѣ, заряженныя. Надъ воротами имани оставался карауленный, не хотѣвшій или не рѣшавшійся оставить своего поста, который стрѣлялъ по добровольцамъ. Пуля одного изъ добровольцевъ, таежника-стрѣлка, заставила умолкнуть его ружье.

Такъ палъ Айгунь.

Далѣе мы приведемъ составленные со словъ очевидцевъ и участниковъ описаніе дѣйствій отряда добровольцевъ и отдѣльныхъ отрядовъ въ Айгунѣ, опубликованные нами ранѣе въ «Амурск. Газ.», а пока закончимъ отчетъ о дѣйствіи главнаго отряда русскихъ войскъ, составленный нами на основаніи официальныхъ реляцій.

Въ ночь на 23-го іюля выступилъ для преслѣдованія бѣжавшихъ китайцевъ генералъ Ренненкампфъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 14-го полка, 4-ой батареи 1-й артиллерійской бригады и 1-й сотни казаковъ Амурскаго дивизіона. Этотъ отрядъ на разсвѣтѣ дошелъ до р. Ганзы, гдѣ настигъ отступающую китайскую колонну и нанесъ ей значительный уронъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе китайцевъ Ренненкампфъ началъ послѣ, по полученіи распоряженія отъ Командующаго арміей (телеграмма отъ 22-го іюля), назначившаго начальникомъ коннаго отряда для преслѣдованія непріятеля генерала Ренненкампфа, бывшаго командира Ахтырскаго полка и начальника штаба Забайкальскаго отряда. Ему приказано было по возможности передать всѣхъ казаковъ и конный взводъ (два орудія) артиллеріи. Задача отряду была назначена: *гнать противника такъ, чтобы вѣсть объ Айгунской побѣдѣ дошла до Мергеня вмѣ-*

стиъ съ казаками». Предѣла движенію отряда не было назначено—все предоставлено Ренненкампфу и все будетъ зависѣть отъ лихости казаковъ. Какъ извѣстно, Ренненкампфъ блестяще выполнилъ возложенную на него задачу и не только взялъ Мергень, но взялъ Цицикаръ и даже Гиринъ.

Впрочемъ, описаніе этого похода Ренненкампфа по Маньчжуріи не составляетъ задачи нашей книги. Со взятіемъ Айгуна была закончена наша амурская эпопея, описать которую мы поставили себѣ задачей. Далѣе уже начался походъ въ Маньчжурію.

И такъ 23-го іюля, послѣ ухода отряда Ренненкампфа, съ бивуака былъ посланъ отрядъ въ Айгунь, чтобы его очистить отъ непріятеля, а именно были высланы 2 роты запаснаго батальона подъ командою капитана Тучкова и кап. Колоровича и полусотня 1-й сотни Нерчинскаго казачьяго полка, подъ общимъ начальствомъ капитана Самойлова.

Китайскіе солдаты и китайскіе жители засѣли въ фанзахъ и оказывали упорное сопротивленіе, несмотря на предложеніе положить оружіе. Почти каждую фанзу приходилось брать съ боя. Во многихъ фанзахъ китайцы поджигали сами себя. Вообще приходилось удивляться, что сдѣлалось съ «мирными» китайцами. Многіе изъ нихъ вели себя истинными героями и будь у нихъ не такое продажное и никуда негодное начальство, кладущее въ карманъ все, что отпускается на содержаніе войска, и предоставляющее солдатамъ питаться и обмундировываться на свой счетъ,—то взятіе Айгуна обошлось-бы вѣроятно русскимъ далеко не такъ дешево и, можетъ быть, вмѣсто Айгуна былъ-бы уничтоженъ Благовѣщенскъ. Вообще эта неожиданная война, начавшаяся и окончившаяся такъ странно, заставляетъ серьезно призадуматься надъ тѣмъ, что таится въ глубинѣ души нашего желтолицаго сосѣда и какого серьезнаго врага онъ можетъ представить, если его выдрессировать и вооружить по европейски и дать хорошихъ начальниковъ и полководцевъ. Китайцы показали себя большими

искусниками по возведенію земляныхъ укрѣпленій: они очень умѣло отступаютъ съ одной позиціи на другую, но совершенно не умѣютъ оцѣнить выгоды своего положенія и вести атаку. Въ чемъ тутъ секретъ—не беремся рѣшать. Кромѣ того, въ общемъ китайцы очень стойко выдерживаютъ ружейный и артиллерійскій огонь, но совершенно неспособны противостоять атакѣ и плохіе стрѣлки, кромѣ охотничьихъ племенъ Хингана, манегровъ. Это зависитъ вѣроятно отъ того, что ихъ найоны изъ экономіи не производятъ обученія солдатъ стрѣльбѣ и тѣ, благодаря этому, палятъ зря, не сообразуясь съ разстояніемъ. Только это и дало перевѣсъ русскимъ и только благодаря этому Благовѣщенскъ уцѣлѣлъ, такъ какъ на сторонѣ китайцевъ былъ и громадный численный перевѣсъ, и хорошее вооруженіе, и хорошо и тайно подготовленное нападеніе, заставшее насъ врасплохъ. Всѣ мы, пережившіе это, не могли не чувствовать крайней опасности и рискованности нашего положенія.

Сами китайцы довольно курьезно объясняютъ причины ихъ пораженія: «Наша стрѣляй,—говорилъ намъ одинъ китаецъ,—ваша пропади нѣтъ,—ваша стрѣляй—наша пропади. Ваша кричи «ура»,—наша «ура нѣтъ». Т. е. когда мы (китайцы) стрѣляемъ, вы не умираете: когда вы стрѣляете—наши умираютъ. Когда ваши идутъ на «ура», у насъ «ура нѣтъ». Что онъ разумѣетъ подъ словами, что у китайцевъ «ура нѣтъ», довольно трудно сказать: или то, что у большинства китайцевъ нѣтъ холоднаго оружія, а штыки или заткнуты за поясомъ, или они не умѣютъ съ ними управляться: или можетъ быть китайцы не выдерживаютъ просто той нравственной силы, которая проявляется въ смѣлой атакѣ, и не могутъ противостоять ей—у нихъ «ура нѣтъ». Можетъ быть это объясняется многовѣковымъ угнетеніемъ народа найонами и мандаринами, имѣющими надъ подданными Небесной Имперіи право жизни и смерти, пріучившими ихъ бояться всякаго, кто на нихъ прикрикнетъ.

Помимо этой стороны вопроса, война минувшаго лѣта дала намъ и другой хорошій урокъ: это то, что по ви-

ду мирный и безобидный китаецъ, поддерживавшій до послѣдняго дня мирныя отношенія съ русскими (мы не говоримъ про то, что было въ остальномъ Китаѣ), отлично подготовился къ войнѣ и неожиданно для всѣхъ обнаружилъ свои истинныя къ намъ чувства. Это даетъ поводъ сказать, что на мирныя чувства и увѣренія мирнаго китайца слишкомъ полагаться нельзя и слѣдуетъ быть осторожнѣе. Благо, что еще урокъ этотъ обошелся намъ дешево.

Къ двумъ часамъ дня 23-го іюля Айгунь былъ очищенъ отъ непріятеля. Сильный вѣтеръ раздувалъ пламя вчерашняго пожара и весь Айгунь былъ объятъ пламенемъ.

Всѣ наши войска въ 6 час. утра двинулись съ бивуака, лежащаго на Цицикарской дорогѣ, къ Амуру ниже Айгуна, гдѣ верстахъ въ 4-хъ отъ него и соединились съ отрядомъ Фотенгауера, который со времени переправы стоялъ на бивуакѣ на берегу Амура и никакого участія въ тѣхъ 22-го іюля не принялъ.

Отсюда (съ поста № 2) была послана начальникомъ отряда телеграмма въ Хабаровскъ Командующему арміей, слѣдующаго содержанія:

Вчера 22-го іюля Айгунь взятъ послѣ упорнаго боя, китайцы разбиты, взято много орудій, уничтожены пороховые склады. Съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ, раненыхъ немного, подробности телеграфомъ сегодня. Отрядъ Сервіанова выдвинутъ по Цицикарской дорогѣ на одинъ переходъ. Движеніе пароходовъ свободно. 52

Ком. отрядомъ Грибскій».

На эту телеграмму отъ командующаго арміей Гродекова была получена поздравительная телеграмма и рядъ распоряженій. Такъ между прочимъ приказано:

Объ пушки, взятыя казаками Печенкина въ день 21-го іюля, какъ свидѣтелей доблести Амур. казаковъ, немедленно прислать въ Хабаровскъ для украшенія дома войскового наказнаго атама Приамурскаго казачьяго войска».

Затѣмъ данъ былый рядъ распоряженій объ отправкѣ войскъ, къ которой было приказано приступить немедленно, а именно отрядъ Сервіанова и баталіоны Читинскаго и Стрѣтенскаго полковъ велѣно отправить въ Харбинъ, а также туда-же 4-ю батарею 1-ой бригады, 2-ю батарею 2-ой бригады и 14-й полкъ отправить въ Хабаровскъ для слѣдованія въ Портъ-Артуръ.

24-го и 25-го іюля происходила отправка этихъ войскъ къ мѣсту назначенія на пароходахъ, привезшихъ отрядъ Сервіанова и на другихъ. Войска грузились прямо изъ подъ Айгуна противъ поста № 2, гдѣ пароходы могутъ ошвартоваться прямо къ берегу.

Отрядъ Ренненкампфа, вслѣдствіе телеграммы командующаго арміей, былъ возвращенъ съ рѣки Ганзы и 24-го и 25-го сформированъ новый отрядъ для преслѣдованія противника, въ составѣ 2-хъ сотенъ Амурскаго полка и $2^1/_2$ сотенъ Нерчинскаго при 2-хъ орудіяхъ 2-ой батареи Забайкальскаго артиллерійскаго дивизіона, которая прибыла на бивуакъ 23-го іюля съ конной прислугой, а затѣмъ этотъ отрядъ 25-го іюля выступилъ въ походъ въ Маньчжурію.

24-го іюля двѣ роты 10-го В. С. лин. батальона и одно орудіе (девятое) 2-ой В. С. артиллерійской бригады и полсотни Амурскаго дивизіона были отправлены берегомъ внизъ по Амуру, для очищенія его отъ непріятеля вплоть до Никашки (верстъ 40 ниже Айгуна).

Отправивъ войска въ Харбинъ и отрядъ Ренненкампфа въ походъ, оставивъ въ Айгунѣ для охраны 2-ю и 3-ю роты В. С. линейнаго батальона, а на Колушанахъ половину 4-ой роты и по взводу казаковъ на каждый отрядъ, начальникъ отряда вернулся въ Благовѣщенскъ съ 1-ой ротой 2-го В. С. Л. батальона, однимъ взводомъ 3-ей сотни Ам. каз. полка и 2-ой батареей 2-ой В. С. артиллерійской бригады. Въ Сахалянъ тоже была оставлена половина 4-ой роты 2-го В. С. Л. батальона и взводъ казаковъ.

Въ бою подъ Айгуномъ особенно отличились: Штабсъ капитанъ Ковалевскій, поручикъ Сиверсъ, сот-

никъ Кузнецовъ и поручикъ Колонтаевскій, и нижніе чины: унтеръ-офицеры Воронинъ, Шиповъ, Гавриловъ, Іопатинъ, Максимовъ и Ситниковъ; ефрейторы—Кашинцевъ, Григорьевъ и Аникинъ: стрѣлки Осиповъ, Казанцевъ, Григорьевъ, Шарошинъ, Голубевъ, Коробъ, Первухинъ, Ткаченко, Самохватовъ, Щегловъ, Владиміровъ и Мартыновъ.

Въ бою ранено: восемь нижнихъ чиновъ и 1 казакъ.

Въ качествѣ трофеевъ при взятіи Айгуна забрано 14 орудій съ передками, 19 легкихъ пушекъ, 17 фальконетовъ, 11 различныхъ знаменъ, 9 шелковыхъ значковъ. 8 значковъ простыхъ, болѣе тысячи ружейныхъ патроновъ, около 100 картечей и пр. Кромѣ того, до 3000 пудовъ пороху въ пороховомъ погребѣ за Айгуномъ, не считая другихъ припасовъ.

Изъ добровольцевъ особенно отличились: Андріановъ Бор., Земляковъ Ник., Хекбергъ Александръ, Крыловъ Дмит., Катковъ Ипнок., Назаровъ Васил., Новиковъ Вас., Кузнецовъ Никол., Юдинъ Иванъ и Кокоринъ.

Въ то время, какъ наши войска бились съ китайцами за Амуромъ, городъ Благовѣщенскъ постепенно переходилъ на мирное положеніе: по улицамъ возстановилось движеніе, ложементы зарывали китайцы, содержавшіеся до того времени при полиціи, жители Набережной снова перебрались въ свои дома и приводили ихъ въ порядокъ, ружья чистились и вѣшались на стѣну, однимъ словомъ производилась полная демобилизація.

Въ это время жители напряженно слѣдили за новостями, идущими съ мѣста сраженія. То время, когда можно было наблюдать за ходомъ военныхъ операцій съ крышъ домовъ, прошло и обыватели стремительно бросались на набережную, лишь только показывался какой нибудь пароходъ снизу, изъ подъ Колушанъ или Айгуна.

22-го іюля въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны (въ день взятія Айгуна) въ Благовѣщенскѣ состоялся на Соборной площади парадъ. Въ немъ участвовало по одному взводу отъ всѣхъ

частей войскъ, бывшихъ тогда въ городѣ подъ общей командой подполковника Гинейко. На парадѣ присутствовали штабъ и оберъ офицеры въ обыкновенной формѣ, свободные отъ службы и, конечно, толпы обывателей, не упустившихъ случая воспользоваться праздничнымъ днемъ послѣ 19-ти дневнаго *сидѣнія* по домамъ и окопамъ. Въ то время въ городѣ было сосредоточено много войскъ и запасныхъ, долженствовавшихъ слѣдовать въ Хабаровскъ и ожидавшихъ освобожденія Амура для плаванія. Одинхъ запасныхъ Сибирскаго округа было тогда въ городѣ 2885 человѣкъ и новобранцевъ 2324 человѣка.

Въ этотъ день 22-го іюля часовъ въ 11 дня, т. е. во время парада, пришелъ снизу пароходъ «Сунгари» и привезъ два отнятыхъ у китайцевъ подъ Колушанами орудія, зарядный ящикъ и два знамени. На одномъ изъ знаменъ написано по китайски *Народъ Большого куланя*, а на другомъ *Помогаемъ Цину, уничтожаемъ европейцевъ*. На этомъ же пароходѣ привезено тѣло убитаго сотника Амурскаго казачьяго полка Леонида Петровича Волкова и болѣе 20 человѣкъ раненыхъ.

23-го іюля пришелъ изъ подъ Айгуна пароходъ «Михаилъ», привезшій часть взятыхъ въ Айгунѣ военныхъ трофеевъ: шесть пушекъ, три знамени и пр. На этомъ-же пароходѣ было привезено тѣло утонувшаго при переправѣ офицера, поручика 9-го В. С. стрѣлковаго полка Вениамина Михайловича Равичъ-Нигалевскаго, преданное землѣ 25-го іюля.

Того-же 23-го іюля въ 5 часовъ вечера прибылъ изъ подъ Айгуна весь убранный флагами пароходъ «Цесаревичъ», а слѣдомъ за нимъ пар. Благовѣщенскъ и Селенга. На Благовѣщенскъ вернулись изъ подъ Айгуна благовѣщенскіе добровольцы и привезены раненые. На немъ-же привезена одна маньчжурка, раненая штыкомъ, и пять маньчжурскихъ дѣтей, взятыхъ добровольцами и впослѣдствіи ими-же разобранныхъ на воспитаніе. На пароходѣ «Благовѣщенскъ» развѣвалось штукъ 20 китайскихъ знаменъ, въ числѣ кото-

рыхъ рѣзко выдѣлялось большое черное знамя съ желтыми надписями, съ синей и красной каймой. Какъ говорятъ—это знамя Большого кулака. Кромѣ того, на бортѣ парохода безъ древка было растянуто какое-то красное знамя безъ надписи съ синей каймой. Маньчжурята и маньчжурка, по разсказамъ, взяты изъ горящихъ фанзъ.

26-го іюля во 2-мъ часу дня возвратился изъ подъ Айгуна въ Благовѣщенскъ начальникъ отряда военный губернаторъ Амурской области.

Вотъ какъ было описано это возвращеніе въ хроникѣ «Амурск. Газеты».

Возвращеніе военнаго губернатора изъ Айгуна. 25-го іюля во 2-мъ часу дня возвратился г. военный губернаторъ Амурской области г.-л. Грибскій изъ похода подъ Айгунь, благополучно закончившагося полной побѣдой надъ маньчжурами и взятіемъ этой главной на Амурѣ маньчжурской крѣпости, изъ которой они бомбардировали наши пароходы.

Прибытіе губернатора было торжественно встрѣчено представителями всѣхъ слоевъ населенія города Благовѣщенска. Противъ города по берегу Амура вдоль Сахалина были выстроены шпалерами войска, стоящія въ данное время на Сахалинѣ. На бульварахъ вдоль Набережной стояли густыя толпы народа. Около дома губернатора былъ выстроенъ почетный караулъ отъ мѣстной команды и отъ Амурскаго казачьяго полка.

Когда два парохода, на одномъ изъ которыхъ ѣхалъ губернаторъ, стали приближаться къ городу, раздалось громкое ура» съ обоихъ береговъ Амура.

Въ 1 ч. 45 м. пароходъ подошелъ къ пристани и г. военный губер. г.-л. Грибскій сошелъ съ парохода, встрѣченный вице-губернаторомъ С. П. Таскинымъ, полковникомъ Волковинскимъ, своимъ семействомъ, священникомъ о. Мосоловымъ и другими. На берегу-же около губернаторскаго дома его встрѣтили представители города—гласные думы съ городскимъ головою во главѣ.

Послѣ первыхъ привѣтственныхъ словъ г. городской голова сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой, между прочимъ, поздравилъ начальника отряда съ побѣдой и взятіемъ Айгуна, благодарилъ отъ лица города за дѣятельную заботу о безопасности города и освобожденіи края отъ непріятельскихъ шаекъ, что даетъ возможность войти жизни въ свою обычную колею. Затѣмъ г. военному губернатору была поднесена хлѣбъ-соль.

Принявъ хлѣбъ-соль, Его Превосходительство благодарилъ городъ въ лицѣ Думы за то, что съ самаго перваго часа осады благовѣщенцы пришли на помощь военнымъ властямъ, образовали вольную дружину и тѣмъ предотвратили возможность вторженія непріятеля, которое могло-бы имѣть самыя печальныя послѣдствія.

Затѣмъ Его Превосходительство поставилъ на видъ, что обезпеченіе свободнаго движенія по Амуру не зависитъ лично отъ него, а что это достигнуто, благодаря безсмѣнной храбрости нашихъ войскъ, доказавшихъ, что они вполнѣ заслуживаютъ тѣ знамена, которыя имъ были даронаны годъ тому назадъ. При этомъ генер.-лейт. Грибскій указалъ на особо отличившихся, на Благовѣщенскій гарнизонъ въ составѣ 2-го Вос. Сиб. лин. батальона, находящійся подъ командой полковника Фримана, на Амурскій казачій полкъ подъ командою полковника Печенкина и на 2-ю батарею 2-ой В. С. арт. бригады подъ командой подполковника Малюшенко и провозгласилъ въ ихъ честь ура, подхваченное публикою.

Послѣ сего г. губернаторъ принялъ почетный караулъ, проходящій передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ и отбылъ со свитою въ каѳедральный соборъ на благодарственное молебствіе.

Этимъ закончилась наша Амурская или Зейская Благовѣщенская эпопея.

Въ дополненіе къ вышеизложенному прибавляемъ описанія дѣйствій отдѣльныхъ частей войскъ и добровольцевъ подъ Колушанами и подъ Айгуномъ и не во-

шедшія, во избѣжаніе путаницы, въ вышеприведенное описаніе этихъ битвъ, въ которомъ мы слѣдили за дѣйствіями главнаго отряда.

Въ свое время эти описанія, записанныя со словъ участниковъ и очевидцевъ, были напечатаны въ «Амурской Газетѣ».

Къ дѣлу подъ Колушанами.

Когда пѣхота перешла р. Чехезы и заняла первую горку, была вызвана 1-я батарея Забайкальскаго дивизіона (8 орудій), бывшая въ резервѣ. 2-я батарея 2-ой Восточно-Сибирской бригады была на лѣвомъ флангѣ и обстрѣливала деревню Колушаны, которая послѣ того и была занята пѣхотой и подожжена. Прямо противъ позиціи, занятой 1-й Забайкальской батареей, возвышалась гора, на верху поросшая лѣсомъ, черезъ которую идетъ дорога на Айгунь. Вправо возвышалась другая, болѣе высокая и длинная гора, а подъ ней лежала небольшая деревушка, которую сначала и обстрѣливала Забайкальская батарея. Изъ этой деревни потянулась длинная колонна пѣхоты, по которой было дано нѣсколько очень удачныхъ выстрѣловъ гранатами, разстроившихъ ряды колонны. При этомъ присутствовалъ самъ командующій отрядомъ г.-л. Грибскій, который и похвалилъ батарею за удачные выстрѣлы. Вслѣдъ за отступающей изъ селенія китайской пѣхотой, заняла селеніе казачья колонна добровольцевъ, поджегшая Колушаны.

На обѣихъ горахъ стояли китайскія батареи, стрѣлявшія по наступающей цѣпи нашей пѣхоты. По этимъ батареямъ было дано обѣими нашими батареями нѣсколько залповъ, заставившихъ замолчать китайскія орудія и отступить.

Между тѣмъ главныя силы пѣхоты наступали на лѣвую гору, лежащую надъ дер. Колушаны, вслѣдъ за отступающими по Айгунской дорогѣ главными силами китайскихъ войскъ, поддерживаемыя огнемъ обѣихъ нашихъ батарей. Когда китайцы скрылись за горой и дер. Колушаны была подожжена русскими войсками, бы-

ло приказано 1-ой Забайкальской батареѣ выѣхать на гору для преслѣдованія огнемъ отступающаго противника. Батарея, выскакавъ рысью на гору, оставила за собой цѣпь пѣхоты и когда спялась съ передковъ, то замѣтила впереди въ перелѣскѣ колыхающуюся массу какой-то конницы. Думая, что это могли быть наши казаки, батарея не рѣшалась стрѣлять, но въ это время изъ за кустовъ по ней былъ данъ безпорядочный ружейный залпъ. Тогда по перелѣску былъ открытъ частый, непрерывный гранатный огонь безъ остановки.

На эту необычную канонаду прискакалъ командиръ Забайкальскаго артиллер. дивизіона подполковникъ Шверинъ и вслѣдъ затѣмъ прибѣжала пѣхота, чтобъ прикрыть батарею. На этой-же возвышенности находился сѣдой полковникъ Севастьяновъ, командующій 2-й В.-С. бригадой, который не позволилъ офицерамъ попти и посмотрѣть результаты стрѣльбы. Китайцы скрылись въ долину влѣво и этимъ закончилось на лѣвомъ флангѣ дѣло подъ Колушанами. На правомъ флангѣ китайцевъ преслѣдовали казаки, гдѣ при отбитіи у нихъ орудія и погибъ сотникъ Волковъ.

Къ дѣлу подъ Айгуномъ.

Отдѣльное дѣло 1-ой роты стрѣлковаго резервнаго полка. 1-я рота Стрѣтенскаго резервнаго полка подъ командою поручика Сычева, шедшая въ резервной колоннѣ, получила приказаніе въ 2 часа дня 22-го іюля отъ генер. Александрова, вернуться въ 4-хъ не доходя до Айгуна, идти на лѣвый флангъ боевого порядка, по берегу Амура догнать добровольцевъ и съ ними пройти все побережье Амура, а подъ Айгуномъ соединиться со своимъ отрядомъ.

Добровольцы шли въ полуверстѣ впереди, а потому рота не могла ихъ догнать и шла до Айгуна на той-же дистанціи сзади. Не доходя стараго Айгуна (укрѣпленія съ фашзами), рота была построена въ резервную колонну, такъ какъ впереди была слышна перестрѣлка. Передъ старымъ Айгуномъ рота выслала

цѣни и прошла укрѣпленіе и предмѣстья безъ выстрѣла, при чемъ изъ предмѣстья прожужжало нѣсколько пуль. Укрѣпленіе было уже покинуто китайцами и горѣло. Тамъ оставалось только нѣсколько жителей. За предмѣстьемъ рота вступила въ небольшой лѣсъ, которымъ прошла до самаго Айгуна и пошла по берегу. На той же дистанціи или впереди добровольцы и казачій разъѣздъ. Когда было пройдено еще около $\frac{1}{2}$ версты, выстрѣлы стали слышаться болѣе ясно. Добровольцы взяли вправо и ушли какъ въ Айгунъ осталея опять казачій разъѣздъ. Вскорѣ было встрѣчено 3 казака, у которыхъ было 2 знамени и 1 пушка.

Недалеко впереди шла какая-то рота или команда скатывала съ укрѣпленій какую-то пушку. Казачій разъѣздъ остановился и заявилъ, что дальше идти нельзя, такъ какъ изъ окоповъ стрѣляютъ китайцы.

Несмотря на это, рота двинулась впередъ, но шагахъ въ шестистахъ отъ батареи была остановлена ружейнымъ огнемъ и открыла стрѣльбу по окопу (батареи) и взяла ее на ура. Здѣсь взято двѣ большихъ пушки и одна Гочкиса. Изъ этого окопа рота ворвалась въ слѣдующіе окопы, гдѣ батареекъ и нѣсколько пѣхотныхъ. Послѣ атаки окоповъ рота взяла два пароходныхъ котла. Китайцы изъ окоповъ бѣжали, а ихъ артиллерія, обращенная на Амуръ, не могла стрѣлять въ наступающую роту, и бомбардировала пароходъ Селенгу. Послѣ этой атаки рота была собрана, при чемъ ни убитыхъ, ни раненыхъ въ ротѣ не оказалось. Всѣ орудія были спущены на берегъ, изъ которыхъ 6 было сдано на пароходъ Селенгу, подошедшую въ это время съ крикомъ ура, а ружья, снаряды и остальныя пушки оставлены на берегу. Всего было взято 5 большихъ орудій и 6—Гочкиса, 4 знамени, 8 значковъ, до 39 пулеметовъ и до 56 ружей Маузера, которые были въ очень плохомъ состояніи. Это было закончено часовъ въ 7, а затѣмъ двинулись дальше по берегу до конца Айгуна. Тамъ не встрѣчено никакихъ китайцевъ, не было слышно выстрѣловъ, этотъ конецъ Айгуна еще не

горбъ. За Аигуномъ рота своего отряда не нашла и чтобы соединиться съ нимъ, пошла вправо по какой-то дорогѣ, оказавшейся впослѣдствіи пицикарской, и тамъ, пройдя версты 3—4, пришла на бивуакъ 10-го Вост.-Сиб. линейнаго батальона, т. е къ бивуаку заамурскаго отряда полковника Фотенгауера, гдѣ и заночевала, а утромъ соединилась со своимъ отрядомъ.

Подробности о взятіи редута съ пороховымъ погребомъ за Аигуномъ. Сообщаемъ болѣе подробно о вечернемъ дѣлѣ взятіи укрѣпленнаго пороховаго погреба выше Аигуна, насколько намъ объ этомъ удалось узнать.

Когда капитанъ Самойловъ съ поручикомъ Захарьинымъ, артиллерійскимъ поручикомъ и тремя вѣстовыми-казаками отправились отыскивать мѣсто для бивуака войскъ, то отъѣхавъ съ полверсты, они замѣтили человѣкъ 8 вооруженныхъ китайцевъ. Не желая имъ упустить, одинъ изъ офицеровъ объѣхалъ справа. Тогда китайцы дали нѣсколько выстрѣловъ и завязалась перестрѣлка, послѣ которой китайцы забѣжали въ близкій фанзу.

Между тѣмъ остальная группа офицеровъ замѣтила шагахъ въ 600-тъ темную группу двигающихся по дорогѣ китайскихъ войскъ (300 400 чел.). Подъѣхалъ генералъ Ренненкампфъ, который вызвалъ 3-ю сотню Амурс. каз. полка и пѣхоту и пустилъ ихъ въ атаку. Къ этому времени китайцы заняли окопы, передъ которыми на несчастіе казаковъ находилось болото. Поэтому казакамъ пришлось выводить лошадей изъ болота подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ (въ 100 шаг.). Здѣсь ранены лошадь сотника Кузнецова и трехъ казаковъ и убита одна. Изъ людей никто не раненъ. Для отвлеченія вниманія китайцевъ, генералъ Ренненкампфъ со всѣми присутствовавшими офицерами и казаками, всего человѣкъ 8, обстрѣливали съ лѣваго фланга китайцевъ. Между тѣмъ подходила пѣхота, которая видя затрудненіе казаковъ, почти бѣгала въ атаку. Для облегченія

генералъ Ренненкампфъ приказалъ пѣхотѣ бросить мѣшки и шинели.

На правомъ флангѣ китайцевъ находился укрѣпленный пороховой погребъ, окруженный квадратнымъ окопомъ съ 8 малокалибернымъ пушками. Когда выбили китайцевъ изъ редута, они стали отходить по всей линіи на другую позицію, подъ жившимъ преслѣдованіемъ роты пѣхоты.

Укрѣпленный пороховой погребъ былъ немедленно занятъ русскими и очищенъ отъ китайцевъ. Въ это время изъ рядомъ лежащей фанзы раздался выстрѣлъ. Фанзу немедленно окружили. Тамъ засѣло 8 китайскихъ солдатъ съ офицеромъ, которые не хотѣли выходить. Зажгли крышу фанзы. Двое китайцевъ выбѣжали, а остальные, не желая сдаться, взорвали фанзу. При этомъ рашено около 8 человѣкъ казаковъ и солдатъ. Темнѣло, продолжалась перестрѣлка. Въ это время на пѣхоту выскочила конная партія китайцевъ, желавшая повидимому отбить знамя. Она была встрѣчена огнемъ и отброшена штыками, въ чемъ принялъ участіе подпоручикъ Скребыкинъ.

Затѣмъ за темнотой перестрѣлка прекратилась. Часть спасшихся китайцевъ отступила съ большими потерями вдоль берега Амура.

Походъ добровольцевъ подъ Айгунь.

(Амур. Газета № 31).

18-го іюля, когда въ Благовѣщенскъ прибыли сверху войска и скопилось значительное количество запасныхъ, добровольцы были распущены по домамъ и у нихъ было отобрано оружіе. Всѣ участки уже разошлись по домамъ. Только задержался 2-й участокъ. Добровольцы были недовольны тѣмъ, что передъ взятіемъ Сахалина ихъ отправили домой. 19-го числа около 12 часовъ дня въ городскомъ саду, когда добровольцы 2-го участка прощались со своимъ начальникомъ, поручикомъ Колонтаевскимъ, имъ было выражено желаніе участвовать въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Добровольцы порѣ-

шли добыть себѣ оружіе, собраться и идти къ воинскому начальнику просить, чтобы ихъ взяли съ войсками. Къ 6-ти часамъ дня собралось болѣе 50 человѣкъ вооруженныхъ добровольцевъ около павильона, выбрали своимъ командиромъ г. Хекберга и по его совѣту пошли къ пор. Колонтаевскому просить его быть начальникомъ. Колонтаевскій, къ которому ходила депутація, согласился и исходатайствовалъ разрѣшеніе на участіе добровольцевъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Такъ какъ добровольцы были вооружены самымъ разнокалиберным оружіемъ, то по просьбѣ Колонтаевскаго имъ были выданы снова «крынки», съ которыми они въ 9 ч. вечера заняли ложементы на Амурѣ. Часа въ 2 ночи они перешли изъ ложементовъ къ провіантскимъ магазинамъ, гдѣ и ожидали переправы, которая должна была состояться въ 8 часовъ утра, когда войска, переходившія Амуръ у Верхне-Благовѣщенска, должны были подойти къ Сахаляну. Войска вышли на берегъ Амура послѣ взятія Сахаляна только къ 6 часамъ вечера: тогда добровольцы переправились въ Сахалянъ. Добровольцевъ было 57 человѣкъ, раздѣленныхъ на два взвода. У нихъ былъ *свой обозъ*—одна телѣга,—которая шла подъ конвоемъ двухъ добровольцевъ. На Сахалянѣ, который уже былъ весь объятъ пламенемъ, добровольцы остановились бивуакомъ между Большимъ и Малымъ Сахаляномъ вмѣстѣ съ остальными войсками. Когда военный пылъ прошелъ, первая забота была о пищѣ, такъ какъ, ожидая 16 часовъ переправы и поивъ всего одинъ разъ пустого чая, они въ достаточной мѣрѣ проголодались. Въ маньчжурскихъ огородахъ была добыта картофель, сваренъ ужинъ, и по уничтоженіи его, всѣ полегли спать на голой землѣ, такъ какъ въ «обозѣ» была только посуда и провизія. На утро, когда уже свѣтало, вмѣстѣ съ остальными войсками они двинулись въ походъ. Верстахъ въ 3-хъ отъ Сахаляна была сдѣлана остановка, во время которой командующимъ отрядомъ г.-л. Грибскимъ было приказано добровольцамъ идти на правомъ флангѣ и очищать деревни и фанзы. Исполняя это

приказаніе, добровольцы шли на значительномъ удаленіи отъ войска и осматривали фанзы. взводъ ветрѣчая казачьи разъѣзды. Первый взводъ шелъ впереди цѣпью, а второй взводъ сажень въ 50 сзади шелъ колонной. Добровольцы отстали отъ войскъ, шедшихъ безъ задержки по дорогѣ. у рѣчки Чихезы. за которой стоитъ деревня Колушаны (Харашань). перешли въ бродъ въ то время. когда войска уже брали маньчжурскую позицію на горѣ за Колушанами. Деревня Колушаны была сожжена и осмотрѣна добровольцами. При пожарѣ былъ сильный взрывъ и трескъ патроновъ. очевидно брошенныхъ убѣгавшими жителями. Добровольцы частью находились подъ выстрѣлами лѣваго крыла китайской позиціи. при чемъ контузило добровольца. студента Михайлова. въ плечо, такъ что онъ не могъ владѣть рукой и шелъ послѣ уже съ обозомъ. Привалъ на ночлегъ вмѣстѣ съ войсками былъ сдѣланъ за Колушанами въ верстѣ отъ берега Амура и не доходя версту 12-ти до Айгуна.

Ночью добровольцы были отправлены впередъ на вылазку. Они уходили впередъ отъ бивуака верстъ за семь. за восемь и зажгли четыре деревни. при чемъ жителей уже почти не видѣли. да и нѣкогда было осматривать деревни. На бивуакъ они вернулись въ 2 часа ночи.

На слѣдующій день въ 2 часа по полудни двинулись со всѣми войсками къ Айгуну. идя на лѣвомъ флангѣ вдоль берега Амура. Цѣпь добровольцевъ шла рядомъ съ цѣпью войскъ и зажигала всѣ встрѣчающіяся постройки. Благодаря этому. когда подошли къ Айгуну. ни у кого не осталось ни одной спички. Къ счастію для нихъ, при входѣ въ Айгунь встрѣтился казакъ. который и надѣлилъ добровольцевъ спичками. Не доходя Айгуна, наступающая колонна войскъ, отошла вправо отъ Айгуна. а добровольцы вошли прямо при входѣ въ Айгунь, около котораго соединились съ передовыми казачьими разъѣздами. которыхъ набралось человѣкъ 20. Такъ какъ было уже поздно, а войска остались далеко въ сторонѣ, то добровольцы не осматривая фанзъ, зажигали городъ,

чтобы выкурить изъ него непріятеля. Въ городѣ была стрѣльба со стороны китайцевъ, а добровольцамъ стрѣлять было не велѣно и они брали фанзы и дворы на «ура», штыками. Жителей въ городѣ было уже очень немного, и перебито добровольцами и казаками нѣсколько сотъ вооруженныхъ китайцевъ. Женщинъ и дѣтей, какъ о томъ разсказываютъ, не трогали и даже давали имъ хлѣба.

Весь Айгунъ добровольцы пройти не успѣли. Вышли изъ него часовъ въ 10 вечера направо къ цицикарской дорогѣ и прибыли въ 11-омъ часу на бивуакъ войскъ, гдѣ и заночевали. Такъ какъ «обозъ» добровольцевъ не пришелъ и не было воды, то такъ, не пивши и не ѣвши, они легли спать. Обозъ пришелъ ночью, а утромъ, съѣвъ по куску хлѣба, котораго не хватило на всѣхъ, пошли снова въ Айгунъ. На зарѣ между прочимъ была небольшая тревога— въ веретѣ у болота, гдѣ солдаты брали воду, произошла небольшая перестрѣлка, которая скоро прекратилась. Утромъ прошли серединой Айгуна и здѣсь пришлось биться съ оставшимися китайскими солдатами и жителями.

Болѣе серьозное сопротивленіе встрѣтили всего фанзахъ въ трехъ и въ имашѣ (цитадели), гдѣ было до тридцати человѣкъ солдатъ. Изъ арсенала взяли 6 пушекъ, 20 знаменъ и значковъ, нѣсколько маузеровскихъ ружей и пр.

Айгунъ по берегу Амура растянутъ вереты на 3 или на 4, а вглубь вереты на $1^1/_2$. Съ вечера добровольцами былъ зажженъ верхній конецъ со стороны Благовѣщенска. Утромъ они пересѣкли его въ срединѣ, а нижній конецъ уже горѣлъ, подожженный войсками или казаками. Пройдя по Айгуну, добровольцы вытащили на берегъ всѣ захваченные трофеи и пять ребятишекъ-маньчжурятъ. На берегъ вышли часовъ въ 10 утра, а часовъ въ 11—12 сѣли на пароходъ «Благовѣщенскъ», который къ тому времени подошелъ. Пушки были взяты изъ имани съ лафетами, но такъ какъ на

пароходъ не было мѣста, то лафеты и колеса были брошены на берегу.

Во время ожиданія парохода подошли четыре добровольца, потерявшіе свой отрядъ. Они почью прошли черезъ весь Айгунь и за Айгуномъ, разыскивая въ темнотѣ свой отрядъ, наткнулись на китайскій пикетъ или на отставшихъ 9 китайскихъ солдатъ. Услышавъ говоръ китайцевъ, одинъ добровольецъ отправился ползкомъ на развѣдку. Убѣдившись, что китайцевъ не очень много, добровольцы съ крикомъ ура бросились на пикетъ и перекололи растерявшихся китайцевъ. Послѣ этого дѣла, наши храбрецы, отправились на дальнѣйшіе поиски. Послѣ долгихъ поисковъ наткнулись на бивуакъ 10-го В. С. батальона (отрядъ Фотенгауера), гдѣ ихъ сначала было арестовали, но узнавъ въ чемъ дѣло, накормили и напоили. Переночевавъ, уже утромъ, они вернулись къ своему отряду, съ которымъ и прибыли въ г. Благовѣщенскъ на пароходѣ.

Такимъ образомъ былъ взятъ Айгунь и стертъ съ лица земли, такъ какъ осталось только одни печныя трубы на его мѣстѣ.

Въ Благовѣщенскъ пароходъ, украшенный китайскими знаменами, былъ торжественно встрѣченъ всѣми жителями, которые отъ самаго устья Зеи провожали его по берегу до пристани почтоваго пароходства. На этомъ же пароходѣ, какъ сообщалось въ Ам. Газетѣ., были привезены раненые. Послѣ этого во дворѣ у Очередина снималась группа, а за тѣмъ, сдавъ трофеи (пушки, оружіе и пр.) у губернаторскаго дома и разобравъ маньчжурскихъ дѣтей на воспитаніе, разошлись по домамъ.

Бѣгство маньчжуръ изъ Сахалина.

Относительно бѣгства маньчжуръ изъ документовъ Верхняго Сахалина, наблюдавшій въ подзорную трубу изъ дома Шадрина разсказываетъ слѣдующее: когда два эшелона нашихъ войскъ стали спускаться изъ вершины Маньчжурской пади и впереди ихъ показались кон-

ные казачьи разъѣзды, зажегшіе отдѣльно стоящія за Сахалиномъ въ нѣсколькихъ верстахъ фанзы, то китайцы изъ Б. Сахалина группами въ 20—30 человѣкъ стали бѣгомъ уходить по Айгунской дорогѣ. Дорога эта идетъ сначала вдоль Амура за Сахалиномъ, приблизительно до Мал. Сахалина, а затѣмъ отъ д. Гакезы поворачиваетъ къ югу и переваливаетъ черезъ пологую возвышенность. Около поворота къ дорогѣ подходитъ густая роща, лежащая за документами, что были противъ устья Зеи и скрывающая Гакезу. Когда бѣгущіе изъ Большого и Малаго Сахалина поровнялись съ рощей, то изъ нея выѣхало имъ навстрѣчу человѣкъ 30 всадниковъ и было видно, что они бѣгущихъ или били нагайками, или рубили шашками. Разобрать хорошенько въ трубу было нельзя. Тогда бѣгущіе остановились. Въ это время откуда-то сверху, т. е. или изъ батареи нашей наступающей колонны, или изъ батареи, стоявшей около острога, но остановившейся только маньчжуръ былъ открытъ артиллерійскій огонь, но гранаты не долетали сначала на $\frac{1}{2}$ версты, а потомъ на $\frac{1}{4}$ версты. Двѣ гранаты разорвались, что было видно по поднятому столбу земли, за поль версты, а остальныя ближе. Тогда маньчжуры стали уходить по Айгунской дорогѣ. Это было часовъ въ 11. Въ это-же время была увезена ими и пушка съ Большого Сахалина. Приблизительно въ это же время выѣхалъ одинъ верховой изъ документовъ, что противъ устья Зеи, объѣхалъ М. Сахалинъ, а затѣмъ также пустился на утекъ по Айгунской дорогѣ. Въ этихъ документахъ въ это время еще сидѣли маньчжурскіе стрѣлки, но не стрѣляли. Когда и какъ они ушли не было замѣчено. Вѣроятно они ушли черезъ рощу по берегу Амура. Въ это время въ Б. Сахалинѣ уже загорѣлась фанза, подожженная 2-мя пріѣхавшими казаками и вскорѣ казачьи разъѣзды обшарили и зажгли весь Сахалинъ.

Обыватели, немедленно послѣ того, какъ стало извѣстно (часа въ три), перебѣжали на Сахалинъ. Тамъ уже были войска и офицеры. Особенно всѣхъ поразили

китайскіе ложементы. вырытые въ ростъ человѣка. мѣстами крытые. съ домашней утварью и помѣщеніями, выложенными камнями, для офицеровъ.

Эти ложементы непрерывно тянутся отъ устья Зеи до Верхне-Благовѣщенска. Всякія передвиженія по нимъ были совершенно незамѣтны изъ города и не видно было китайскихъ стрѣлковъ, посылавшихъ пули въ городъ. Изъ ложементовъ выходы были сдѣланы подъ фанзы и вполнѣ гарантировали безопасность для осаждающихъ. Орудія тоже стояли въ окопахъ и были хорошо защищены. Такъ противъ лагеря въ Большомъ Сахалинѣ орудіе было защищено слѣдующимъ образомъ: были накатаны брусомъ бревна и засыпаны землей по обѣ стороны орудія, оставляя лишь небольшую амбразуру. Для прислуги орудія въ бортахъ были сдѣланы выемки, гдѣ она была совершенно безопасна отъ ружейныхъ пуль.

Но и это не спасло орудіе: ловко пущенный русскими снарядъ попалъ въ самую амбразуру и разорвался надъ орудіемъ. Еще послѣ взятія Сахалина были видны громадныя разрушенія, которыя сдѣлалъ этотъ снарядъ. Вообще нельзя не отмѣтить замѣчательную мѣткую стрѣльбу нашей артиллеріи.

Насколько китайцы не жалѣли зарядовъ можно судить по тому, что почти во всѣхъ ложементахъ валялись груды гильзъ, покрывавшихъ землю въ нихъ мѣстами вершка въ два.

Ниже, въ видѣ особаго приложенія, мы приведемъ списки добровольцевъ и тѣ свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности, которыя имѣются у насъ подъ руками, краткое описаніе Благовѣщенска, Сахаляна и Айгуна для свѣдѣнія читателей, незнакомыхъ съ нашимъ Амурскимъ краемъ, и нѣкоторыя другія данныя, не вошедшія въ предыдущее изложеніе событій въ городѣ Благовѣщенскѣ и на Амурѣ.

Несомнѣнно, въ нашей книгѣ много пробѣловъ, многое, можетъ быть, пропущено или невѣрно передано, но

собрать полныя и точныя свѣдѣнія въ той суматохѣ, которая была вызвана осадой, крайне трудно. Мы съ своей стороны приложили всѣ старанія, чтобы разсказать и освѣтить событія по возможности безпристрастно, никого не виня и не оправдывая.

Нѣкоторыя вещи не могли быть изложены съ должной полнотой по независящимъ отъ насъ причинамъ.

А. Барятинскій.

МАРШЪ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ.

Слышите-ль, братья, -раздался нежданно
Рев канонады въ предутренній часъ...
„Дружбу забывшій сосѣдъ нашъ коварный
Рванулся съ дикою злобой на насъ.

Слышите-ль -пули свистятъ, завываютъ.
Смерть грозно рветъ надъ вашей семьей...
Врагъ безпощадный на бой вызываетъ—
Жизнь продадимъ дорогою цѣной....

Міръ вѣковой разорвавшій со злобой
Вдругъ поднялся молчаливый Китай...
Нашу спасенья и помощь не скоро
Выручитъ насъ и забытый нашъ край.

„Дружно идите и ройте траншеи,—
Больше спасенья ни въ чемъ не найти.—
Грозно ревутъ, мечутъ смерть батареи.
Врагъ насъ отрѣзалъ, всѣ заняли пути...

Пусть-же онъ помнитъ, сосѣдъ нашъ коварный—
Полной расплатимся съ нимъ мы цѣной...
Въ часъ роковой въ этой битвѣ неравной
„Тяжемъ безстрашно за край нашъ родной...

Смѣло-же идите, за ружья беритесь.
Если нѣтъ ружей -точите ножи...
Пороху мало—зарядъ берегите,
Цѣлься вѣрнѣй, ружья крѣпче держи!..

III участокъ.

Начальникъ участка *И. А. Зиновьевъ.*
Помощники его: капитанъ Селиѣевъ и г. Іорданскій.

		ружье.	кол. патр.
1)	Запасный унт. оф. Семеновъ -	пиводи.	25
	» сфрейт. Мизановъ -	»	25
	Николай Угрюмовъ - - -	крынка.	20
	Николай Горенскій - - -	—	—
	Максимъ Толмачевъ - -	—	—
	Нестеренко Иванъ - - -	—	—
	Коломенко - - - -	—	—
	Колесниченко Антонъ крестьянинъ	—	—
	Шапылинъ Сергѣй А. крестьянинъ	—	—
10)	Александровъ Павелъ - -	крынка.	50
	Эти добровольцы со своимъ офицеромъ со II уч. изъ дружины пор. Бѣляевскаго.		
	Матросовъ Евстафій Г. ссыльный	крынка	
	Лобаповъ Иванъ - —	маузеръ	10
	Волковъ Андрей мѣщанинъ	винчест.	25
	Мартьяновъ Степанъ - -	штуцеръ	60
	Савичевъ Николай - - -	крынка	12
	Гладковъ Кириллъ А. крестьянинъ	бердана	20
	Брылевъ Егоръ И. крестьянинъ	дробов.	50
	Дуплянинъ Вас. Кон. - -	дробов.	5
	Гущинъ Ив. Ром. крестьянинъ	—	5
20)	Кондюринъ Ос. Павл. крестьянинъ	—	5
	Андреевъ Г. Г. старш. по ложем. сынъ чиновника		5
	Лобановъ Ив. Ив. - - -	бердана	
	Солычевъ Н. М. - - -	крынка.	15
	Мочульскій А. Я. мѣщан. изъ сс.	маузеръ.	10
	Волковъ Андрей - - -		24
	Сиропскій Иванъ А, крестьянинъ		
	Корякинъ Александръ - -	маузеръ.	
	Левашевъ Вас. Андр. купецъ	револьв.	100
	Эповъ Ип. Дм. мѣщанинъ	бердана	30
30)	Гордѣевъ С. Т. - - -	штуцеръ	35
	Францевъ Г. Д. - - -	—	12
	Шалферовъ И. М. мѣщанинъ	маузеръ	50
	Коломинъ В. В. мѣщанинъ	—	100
	Фатѣевъ Г. С. мѣщанинъ	маузеръ.	60
	Жуковъ М. И. - - -	—	35
	Михайловъ К. М. - - -	—	74

	Чарушинъ П. М. мѣщанинъ	—	100
	Корякинъ П. П. мѣщанинъ		61
	Червяковъ С. П. крестьянинъ	—	100
40)	Хохлавскій Е. С. мѣщанинъ	—	100
	Топорковъ А. Ѳ. мѣщанинъ	бердана	100
	Малышевъ Я. И. крестьянинъ	маузеръ	100
	Рѣшетниковъ П. - - -	—	100
	Шашковъ П. П. крестьянинъ	—	100
	Сычниковъ П. П. мѣщанинъ	—	100
	Журавлевъ А. Д. мѣщанинъ	—	90
	Цвѣтковъ А. Д. (старш. по лож.		100
	Тиенко Е. И. мѣщанинъ	—	97
	Ивановъ А. П. - - -	—	58
50)	Кондрашовъ П. Н. мѣщанинъ	—	100
	Сурченко Н. К. крестьянинъ	штуцеръ	50
	Матвѣенко Н. И. мѣщанинъ	маузеръ	100
	Афанасьевъ В. Е. крестьянинъ	—	50
	Шилевъ Я. П. мѣщанинъ	—	100
	Мунгаловъ В. А. отставной чинов.	бердана кавалер.	50
	Кожевинъ Д. М. мѣщанинъ	маузеръ	100
	Киприяновъ Н. Н. мѣщанинъ		50
	Волковъ Ѳ. В. мѣщанинъ	штуцеръ	40
	Сорокинъ М. Ив. мѣщанинъ	винчест.	40
60)	Ломтевъ В. В. - - -	бердана	30
	Дехтеревъ Н. - - -		12
	Морозовъ С. Ф. крестьянинъ	штуцеръ	20
	Шредеръ В. А. германскій поддан.	винчест.	60
	Безруковъ Н. А. мѣщанинъ	—	80
	Эльснеръ М. И. германск. поддан.	—	50
	Степутатъ М. М. германск. подд.	—	80
	Эверсъ К. А. германскій поддан.	—	95
	Мейкске - - - -	мауз, пист.	90
	Брендель В. Р. германск. поддан.	тоже	90
70)	Шапиро Я. А. иркутскій мѣщан.	караб. мауз.	60
	Макаровичъ М. П. дворянинъ	винч, экспр.	175
	Коноплевъ А. М. мѣщанинъ	крынка	40
	Грободѣловъ Ѳ. П. мѣщанинъ	пист. мауз.	100
	Биткуловъ Ил. П. мѣщанинъ	винчестеръ	50
	Жуковскій Л. Д. дворянинъ	—	30
	Бусыгинъ С. С. мѣщанинъ	пист. мауз.	100
	Ивановъ М. И. мѣщанинъ	винч. мауз.	30
	Духовниковъ М. Г. - - -	—	30
	Горьковъ Е. А. крестьянинъ	бердана	38
80)	Тарасовъ Ѳ. В. мѣщанинъ	крымка	58
	Косицинъ Г. Ѳ. крестьянинъ	винчестеръ	50

	Тереховъ А. А. - - -	дробовикъ	8
	Пендзенскій С. А. мѣщанинъ	крынка	36
	Косицинъ И. Г. купеческій сынъ	винчестеръ	100
	Гавриленко В. В. - - -	пиводи	300
	Ткаченко Ѳ. П. крестьянинъ	пиводи	100
	Михайловъ Н. М. - - -	пиводи	7
	Краевъ Т. Григ. - - -	крынка	24
	Колоншуновъ А. Н. - -	—	24
90)	Краевъ П. Гр. - - -	-	15
	Хрипуновскій П. Петр. мѣщанинъ	бердана	31
	Наумовъ В. Ст. мѣщанинъ	винч. 5 зар.	15
	Хрипуновскій П. Пр. мѣщанинъ	крынка	15
	Тяжкунъ П. Іос. - - -	берд., и дроб. 2 ств.	10
	Гончаровъ И. Т. крестьянинъ	крынка	25
	Макаровъ Н. Ад. - - -	—	30
	Ефимовъ К. Пр. изъ ссыльныхъ	мауверъ	
	Полокуновъ В. - - -	мауз. пист.	
	Косицинъ В. Ефр. купечес. сынъ	винчестетъ	
100)	Косицинъ М. М. мѣщанинъ	винчестеръ	
	Дектяревъ Г. Г. - - -	мауверъ	
	Завьяловъ Г. М. мѣщанинъ	мауверъ	300
	Колокольцовъ В. С. мѣщанинъ	мауверъ	84
	Колокольцовъ А. В. мѣщанинъ	крынка	04
	Коробейниковъ Г. П. поч. гр.	бердана	60
	Кувшиновъ М. П. - - -	крынка	50
	Романовскій М. Э. - - -	мауверъ	40
	Жоголевъ М. Г. крестьянинъ		100
	Сошниковъ П. П. мѣщанинъ	—	20
110)	Хлыновскій П. П. крестьянинъ	-	6
	Гоголевъ С. П. отставной чинов.	штуцевъ	90
	Поповъ С. З. - - -	—	10
	Тельновъ В. М. крестьянинъ	крынка	10
	Шелеповъ Е. Н. мѣщанинъ	винчестеръ	50
	Патринъ А. Ф. казакъ	винчестеръ	50
	Деодоровъ А. Н. - - -	бердана.	40
	Когуровъ Ф. - - -	дроб. никол	10
	Миниковъ К. - - -	тоже	50
	Черепановъ П. Ф. крестьянинъ	мауверъ	5
120)	Казаковъ Ал. мѣщанинъ	штуцеръ	50
	Бѣловъ - - - -	штуцеръ	75
	Спицинъ - - - -	-	10
	Ануфріевъ - - - -	—	55
	Виноградовъ Ал. крестьянинъ		5
	Гридневъ Н. Е. мѣщанинъ	бердана	5
	Беберницъ Г. - - -	мауц. пист.	2

	Ивановъ В. Ст. крестьянинъ	маузеръ	88
	Алексѣевъ К. К. мѣщанинъ	винчестеръ	70
	Ивановъ Ѳ. П. мѣщанинъ	берд. кавар.	47
130)	Воротиловъ М. Н. крестьянинъ	пист. мауз.	60
	Кончестеръ В. А, цѣховый	штуц. пист.	5
	Васильевъ А. Н. мѣщанинъ	крынка	35
	Югатовъ - - - -	штуц. пист.	5
	Скородубовъ - - - -	крынка	48
	Чорновъ А. И. - - -	винчестеръ	80
	Подмогаевъ П. В. мѣщанинъ	двустволка	49
	Козаченко Ѳ. И. крестьянинъ	маузеръ	88
	Замошниковъ И. Ф. мѣщанинъ	—	98
	Безматерныхъ; учитель	крынка	36
140)	Макѣевскій П. М. пот. почет. гр.	маузеръ	109
	Яцунъ І. Ст. цѣховой	крынка	29
	Висленевъ Е. В. воен. топографъ	мауз. кар.	130
	Гавриленко, старшій по ложементамъ, мѣщанинъ.		
	Черновъ А. И. мѣщанинъ.		
	Анасимовъ П. С. мѣщанинъ.		
150)	Алексѣевъ М. И. мѣщанинъ.		
	Бѣляковъ А. И. мѣщанинъ.		
	Балакинъ Ф. Н. мѣщанинъ.		
	Бурковъ М. Т. мѣщанинъ.		
	Бурдинъ В. С. мѣщанинъ.		
	Боландзь В. Ф. дворянинъ.		
	Бѣлокрыловъ А. Б. эсаулъ.		
	Буханцевъ М. М. мѣщанинъ.		
	Бибергаль В. А. гимназистъ.		
	Гарковенко Т. И. крестьянинъ		
160)	Деревянкинъ В. К. крестьянинъ.		
	Эпифанцевъ В. казакъ.		
	Туновъ И. Н. мѣщанинъ.		
	Жолобовъ П. А. мѣщанинъ.		
	Экиднинъ М. Ш. мѣщанинъ.		
	Замошниковъ И. А. мѣщанинъ.		
	Извѣковъ А. Ф. крестьянинъ.		
	Ивановъ А. Т. Сс.-поселенецъ.		
	Ивановъ К. А. мѣщанинъ.		
	Кулагинъ П. И. мѣщанинъ.		
170)	Королевъ И. А. мѣщанинъ.		
	Кузнецовъ И. М. мѣщанинъ		
	Колтуновъ А. Н. мѣщанинъ.		
	Куртѣевъ К. К. мѣщанинъ.		
	Козулинъ Е. казакъ.		
	Козыревъ А. казакъ.		

Кордовскій А. А. дворянинъ.
Луценко Н. Н. крестьянинъ.
Линешко И. М. мѣщанинъ.
Лавровъ А. И. мѣщанинъ.
180) Мейнеке Фердин. К. германскій подданный.
Маловинскій М. казакъ.
Мирошниковъ Н. В. отст. чин.
Митрофановъ В. Р. поч. гр.
Небытовъ Ф. А. крестьянинъ.
Осиповъ С. А. пот. поч. гр.
Овчинниковъ Ф. П. крестьянинъ изъ ссыльныхъ.
Онуфріевъ Я. В. крестьянинъ.
Ожогинъ С. Ф. крестьянинъ.
Плотниковъ Г. казакъ.
190) Пасынковъ К. К. лейтенантъ запаса флота.
Пилицкій М. С. дворянинъ.
Поповъ Н. А. сынъ обер офицера.
Рѣшетниковъ И. П. мѣщанинъ.
Романовскій М. Ѳ. крестьянинъ.
Пѣшковъ Х. казакъ.
Рона Іосифъ Аладаровъ, Австровенг. подданный.
Сѣрковъ Василій Евс. мѣщанинъ.
Слѣпко И. Т. мѣщанинъ.
Сумароковъ Зах. М. кр. изъ ссыльн.
200) Топорковъ А. Ф. мѣщанинъ.
Усовъ А. П. мѣщанинъ.
Ѳедоровъ Алексѣй, казакъ.
Хоботовъ И. В. мѣщанинъ.
Чмукинъ И. казакъ.
Шурыгинъ Н. М. крестьянинъ.
Щегловъ В. Н. пот. поч. гр.
Эльсенъ Э. Г. Рижскій гр.
Петемкинъ А. П. отст. чин.

Лица оказавшія матеріальныя услуги при оборонѣ города:

Левашовъ В. А. купецъ.
210) Фишеръ Ѳ. Ш. купецъ.
Соколовъ А. А. купецъ.

Къ III-му участку.

Списокъ команд. волонт. Управл. водн. путей сообщ.

Начальникъ технич. отд. Управленія военный инженеръ капитанъ Николай Яковлевичъ Селѣвъ.

Инспекторъ судоходства рѣкъ Ам. бассейна лейтенантъ Кир. Кир. Пасынковъ.

Младшій инж. упр-ія вр. испр. д. нач. II уч. водныхъ путей. Инженеръ путей сообщ. Александръ Абрамовичъ Акимовъ.

Бухгалтеръ упр-ія Иванъ Марковичъ Линенко.

Дѣлопроизв. упр-ія Александръ Ал. Кордовскій.

Бухгалт. II уч. в. путей Левъ Ромуальдовичъ Чеховичъ.

Начальникъ 3 дист. II уч. водныхъ путей Валеріанъ Романовичъ Митрофановъ.

Начальникъ 4 дист. I уч. води. путей и. об. техника Владиміръ Николаевичъ Щегловъ.

Младшій техникъ 3 дист. II уч. водн. путей Станиславъ Владиславовичъ Свидзинскій.

10) Кассиръ Алексѣй Прокопьевичъ Виноградовъ.

Десятникъ упр. Михаилъ Станиславовичъ Пилецкій.

Десятникъ Михаилъ Ивановичъ Тадинъ.

Конторщикъ Николай Алекс. Поповъ.

Конторщикъ Александръ Наполеоновичъ Васильевъ.

Фельдшеръ Упр. Николай Васильевичъ Мирошниковъ.

Счетоводъ Любовь Ивановна Чернобаева. } добр. сестры милос.
Конторщица Марія Николаевна Потулова }

Сторожа: Федоръ Небытовъ.

Михаилъ Алексѣевъ.

20) Маркъ Буханцевъ.

Сафонъ Ожогинъ.

IV участокъ.

Начальникъ участка *Молоденковъ* Иванъ Егоровичъ, коллежскій асессоръ.

Помощники 1) Мироновъ Никол. Никол.
2) Монпеевъ Мих. Мих

Инструкторъ Долотовъ Александръ Алексѣев., подпоручикъ,

1) Линскій Николай Иванов., электротехникъ
Мишелевъ Александръ Павлов., учитель
Косицынъ Павелъ Антипов. купеч. сынъ
Косицынъ Павелъ Михайлов., мѣщанинъ
Косицынъ Романъ Иванов., »
Косицынъ Андрей Степан., »
Косицынъ Тимоф. Григор., »
Косицынъ Антонъ Григор., »
Косицынъ Сергей Зиновьев., купеч. сынъ
10) Косицынъ Семенъ Семенов., »
Косицынъ Петръ Ефимов, мѣщанинъ
* Мѣдянскій Петръ Иванов. купеч. сынъ
Мѣдянскій Иванъ Иванов. »
Мѣдянскій Андрей Иванов. »

* Туровъ Иванъ Матвѣев., мѣщанинъ
Рукавишниковъ Ник. Вас. »
Рукавишниковъ Серг. Тим. »
* Медвѣдевъ Василій Семен. »
** Чеховичъ Леонтій Львовичъ, дворянинъ.
20) Надѣевъ Карпъ Александров., крестьянинъ.
** Бутаковъ Петръ Ксанфіевичъ, канцел. служит.
* Сумецъ Петръ Матвѣевичъ, крестьянинъ
* Ефимовъ Филиппъ Клементьев. мѣщанинъ.
* Ефимовъ Григорій Клементьев. »
** Журавлевъ Петръ Васильев. крестьянинъ.
Платовъ Петръ Федотов., мѣщанинъ.
Платовъ Иванъ Петров. »
Черняевъ Яковъ Григор., »
Ивановъ Павелъ Александр. »
30) * Алексѣевъ Павелъ Ильичъ. »
** Мустафа Ахметъ—Оглы, черкесъ.
Бородацкій Тимоф. Петр., крестьянинъ.
Ланкинъ Федоръ Евдоким., мѣщанинъ.
Королевъ Николай Тимоф. крестьянинъ.
Алферовъ Павелъ Иванов. »
** Синегубъ Сергѣй Силычъ, мѣщанинъ.
Поповъ Матвѣй Васильев. »
Пикулинъ Иванъ Петров. крестьянинъ.
Мѣшковъ Егоръ Иванов., мѣщанинъ.
40) Пономаревъ Филиппъ Иван., крестьянинъ.
Лусковъ Алексѣй Павлов. мѣщан.
Болотинъ Петръ Аѳонасьевичъ. »
Стручалинъ Петръ Лионтьев. »
Аѳанасьевъ Никиф. Григор. крестьянинъ.
Бохановскій Харитонъ Петров. »
Лущиковъ Иванъ Трофимов. »
Романовскій Ал. Вл. »
Васильевъ Михаилъ Аѳонасьев. мѣщан.
Орлянскій Даніилъ Семенов. »
50) Дергачевъ Прокопій Емельянов. »
Пушкаревъ Павелъ Кондратьев. »
Плюснинъ Веніам. Васильев. »
** Стрѣльцовъ Игнатій Степанов. »
Синельниковъ Иванъ Григорьев. »
Нестеровъ Трофимъ Васильев. »
Гончаровъ Иванъ Петров., крестьянинъ.
Гончаровъ Петръ Федоров., »
** Кононенко Мих. Ив. мѣщанинъ.
** Двоерядкинъ Даніилъ Мат. »

60)** Двоерядкинъ Сергѣй Тимоф. »
** Двоерядкинъ Данiилъ Тим., »
Новопольцевъ Степ. Павлов., крестянинъ.
** Жукъ Петръ Яковлев. »
Саяпинъ Иванъ Архипов., мѣщанинъ.
Кочеровъ Иванъ Петров, крестьянинъ.
Шпанцевъ Степ. Хрисанф., »
Макушинъ Иванъ Борисов., »
Антоновъ Петръ Васильев, »
Вельтявскiй Евгенiй Ефремов., »
70) Миглинъ Семенъ Густиновъ, мѣщанинъ.
Петровъ Самуилъ Петров. казакъ
Аистовъ Афонас. Самуилов., крестьянинъ.
Плѣшковъ Леонтiй Родiоновичъ, »
Полежаевъ Петръ Дмитрiевичъ, »
** Любченко Федоръ Алексѣевичъ, мѣщанинъ.
** Бѣлоусовъ Михаилъ Федоров., крестьянинъ.
Пакуловъ Михаилъ Федоров., мѣщанинъ.
Гаркуновъ Егоръ Мироновичъ, крестьянинъ.
Шилевой Петръ Павлов., мѣщанинъ.
80) Захожаевъ Минай Григор., »
Саяпинъ Кондратiй Егоров., »
Саяпинъ Николай Игнатьев. »
Саяпинъ Василiй Иванов. »
Саяпинъ Иванъ Львовичъ., «
** Каратаевъ Филиппъ Феоктистов., купецъ.
Каратаевъ Петръ Филиппов., купеческiй сынъ.
Каратаевъ Иванъ Филиппов., »
Каратаевъ Iонъ Филиппов., »
Поповъ Иванъ Александр., мѣщанинъ.
90) Поповъ Никита Александровъ »
Поповъ Василiй Петров. »
Косицынъ Николай Нефедов., купеческiй внукъ.
Косицынъ Василiй Зиновьевичъ, купеческiй сынъ.
Косицынъ Иванъ Григор., мѣщанинъ.
Кондрашевъ Федоръ Васильевичъ., купеческiй сынъ.
Кондрашовъ Ефимъ Степановичъ »
Утенковъ Андрей Петров., мѣщанинъ.
Алексѣевъ Яковъ Ильичъ, »
Набатовъ Иванъ Михайловичъ »
100)* Платоновъ Ефимъ Захар., купецъ.
Тулуповъ Павелъ Захар., мѣщанинъ.
Тимофѣевъ Василiй Андр. »
Гордовъ Хрисанфъ Романов. »
Кавунниковъ Андрей Андреев »

	Кокоринъ Александръ Степан. канц. служ. въ канцеляріи. Воен. Губ. Амурск. области.	все время
10)	Гармановъ Илья Оттовичъ благов. мѣщан.	
	Унжаковъ Андрей Никол., Иркутск. мѣщ.	—
	Хекбергъ Алекс. Павл. изъ ссыльныхъ.	—
	Рудь-Кухарь Григор. Дмитріев. отставной чиновникъ Амурской казенной пал.	—
	Сычевъ Андрей Иван., мѣщ. Херсон. губ.	—
	Кастарскій Евген. Игнат., хабаровск. мѣщ.	—
	Бутряковъ Конст. Вас., Владимірскій мѣщ.	—
	Корольковъ Алекс. Вас., благовѣщ. учит.	—
	Котовщиковъ Гавр. Вас. благовѣщен. учит.	—
	Газинъ Александръ Іосифов., благ. учитель	—
20)	Верхотуровъ Степ. Исаков., крест. Заб. обл.	съ 6 по 20
	Бѣловъ Матвѣй Гавріиловичъ мѣщанинъ Томской губерніи Маріинскаго окр.	все время
	Цвѣтовъ Васил. Алекс., мѣщ. Казан. губ.	
	Троицкій Конст. Иван., отставной чиновникъ Томской губерніи и округа	съ 3 по 20
	Соколовъ Григ. Иван., крест. Иркутс. губ.	все время
	Шевелевъ Петръ Дмит., крест. Тобол. губ.	—
	Крыловъ Дмитр. Спир., крест. Тверск. губ.	—
	Гюнтеръ Леон. Карл., Германскій поддан.	—
	Юферовъ Хрис. Иван., крест. Вятской губ.	
	Уразовъ Андр. Родіон., крест. Вятской губ.	
30)	Помазановъ Пав. Ѳеодор., крест. Тоб. губ.	—
	Баклановъ Григ. Троф., крест. Тоб. губ.	—
	Чепыгинъ Матв. Елеаз., крест. Забайк. обл.	
	Казаковъ Иннок. Иннок., хабаровск. мѣщ.	—
	Субботинъ Мих. Иван., крест. Прим. обл.	
	Эповъ Павелъ Дмитр., благов. мѣщанинъ.	
	Шевченко Петръ Матв., крест. Ворон. губ.	
	Холтуринъ Егоръ Никит., благов. мѣщ.	—
	Дятловъ Никифоръ Ѳедосѣев., благов. мѣщ.	
	Трифоновъ Меркур. Иван., каз. Амур. обл.	
40)	Безпаловъ Вас. Мих., крест. Нижег. губ.	
	Гавриловъ Вас. Алексан., мѣщ. Томск. губ.	—
	Меркуловъ Фил. Ѳедос., благовѣщен. мѣщ.	—
	Листовъ Вас. Данилов. крест. Самар. губ.	—
	Обороневъ Матв. Артемьев. кр. Томск. губ.	—
	Помазановъ Павелъ Ѳеод. кр. Тобольск. губ.	—
	Шерафулинъ Ахмадули крест. Уфим. губ.	
	Зоринъ Иванъ Алекс., благовѣщен. мѣщ.	—
	Толмачевъ Алекс. Ѳедосѣев., благов. мѣщ.	—
	Филипповъ Ѳеод. Семен., благовѣщ. мѣщ.	съ 6 по 19

50)	Ивановъ Михаилъ Силант. благовѣщ. мѣщ.	—
	Зарубинъ Васил. Дмитріев., томскій мѣщ.	съ 10 по 19
	Ивановъ Дмитрій Иван., крест. Сарат. губ.	все время
	Дергачевъ Ив. Кондрат., крест. Забайк. обл.	—
	Шѣшковъ Алек. Семен., восп. Благ. гимн.	—
	Поповъ Артем. Іосифов., инор. Заб. обл.	съ 12 по 18
	Гусаковъ Троф. Дмитр. кресг. Тоб. губ	съ 2 по 18
	Рябцовъ Мих., Георг. восп. Благов. гимн.	съ 5 по 16
	Жигалинъ Мих. Куз., казакъ Амурск. обл.	съ 5 по 16
	Латкинъ Мих. Нинок., благовѣщ. мѣщ.	съ 5 по 19
60)	Ульзетуевъ Викт. Иван., благовѣщ. мѣщ.	все время
	Дмитріевъ Ѳеод. Куддин., крест. Заб. обл.	съ 10 по 19
	Плавскій Иванъ Іосиф., крест. Гродн. губ.	все время
	Кошелевъ Алекс. Михѣев., владивост. мѣщ.	—
	Новиковъ Василій Ѳеодоров., томскій мѣщ.	—
	Егоровъ Лаврентій Лаврентьевичъ, двор.	съ 4 по 18
	Леонтьевъ Петръ Степанов., благов. мѣщ.	все время
	Ѳеодоровъ Зах. Васил. мѣщ. Орловск. губ.	—
	Альхаусъ Петръ Ив., крест. Эстлянс. губ.	—
	Шипиловъ П. Аверьян., восп. благов. гим.	съ 2 по 14
70)	Черепухинъ Михаилъ Дмитр., благов. мѣщ.	съ 2 по 13
	Алексѣевъ Васил. Яковл., крест. Перм. губ.	все время
	Баранскій Григ. Зинов. мѣщ. Тобол. губер.	—
	Шушаринъ Мих. Тимоф., отставн. матросъ живетъ въ городѣ Благовѣщенскѣ	
	Грибскій Серг. Конст., восп. Благ. гимн.	—
	Кузнецовъ Никан. Вас., крест. Самарск. губ.	—
	Самойловъ Прок. Григор., крест. Якут. обл.	—
	Орловъ Никита Ивановичъ, благов. мѣщ.	—
	Кривоносовъ Ив. Моис., крест. Амур. обл.	—
	Коноваловъ Дмитр. Лук., крест. Томск. губ.	съ 2 по 14
80)	Кухтинъ Мих. Григ., крест. Забайк. обл.	все время
	Алексѣевъ Вас. Яковл., крест. Перме. губ.	—
	Киселевъ Ник. Митр. крест. Забайкал. обл.	съ 3 по 19
	Сидоровъ Ѳеод. Степ., крест. Нижег. губ.	—
	Левицкій Степанъ Антоновичъ, директоръ Амурскаго Общества Пароходства.	
	Ицинъ Семенъ Александровичъ Румынск. под.	все время
	Алешинъ Степ. Иван., крест. Рязан. губ.	съ 2 по 13
	Кузнецовъ Сем. Григор., крест. Перм. губ.	все время
	Говорухинъ Ѳеод. Иван., крест. Амур. обл.	—
	Луговскій Ник. Ник., мѣщ. Якутск. обл.	—
90)	Афанасьевъ Васил. Ник., тунг. Якутс. обл.	—
	Телѣгинъ Ив. Никит., крест. Пермск. губ.	—
	Ивановъ Петръ Семен., крест. Тобол. губ.	съ 2 по 15

	Артемьевъ Ник. Тихон., тунг. Амурск. обл.	съ 4 по 7
	Красиковъ Григ. Дмит., воен. Благов. гим.	все время
	Бекаревъ Конст. Григ., крест. Енисейс. губ.	—
	Дзенъ Иванъ Адамовичъ., крест. Амур. обл.	
	Телѣгинъ Илья Спиридон., благов. мѣщ.	съ 2 по 15
	Мусіенко Иванъ Ивановичъ, благов. мѣщ.	съ 2 по 14
	Крывошеевъ Тимофѣй Пант., благов. мѣщ.	все время
100)	Комылинъ Михаилъ Петров., благов. мѣщ.	—
	Скрябинъ Никол. Ник., крест. Якутс. обл.	—
	Зимаринъ Иванъ Дмитріев., благов. мѣщ.	—
	Зимаринъ Григорій Дмитр., благов. мѣщ.	—
	Осетровъ Андр. Степан., крест. Иркут. губ.	—
	Коряжкинъ Яковъ Васил., иркутск. мѣщ.	—
	Матаковъ Алекс. Тер., крест. Енис. губ.	съ 2 по 13
	Малыгинъ Иванъ Матв., крест. Тобол. губ.	все время
	Сѣдовъ Васил. Анфиноген., владим. крест.	—
	Зайцевъ Михаилъ Вас., полтавск. г. крест.	—
110)	Макаровъ Егоръ Афанасьев. пермск. крест.	
	Григорьевъ Ав. Иван., крест. Томс. губ.	—
	Клевцовъ Андр. Аким., крест. Прим. обл.	—
	Очерединъ Ив. Іосиф., сынъ благов. купца	—
	Бѣловъ Степ. Иван., крест. Симбир. губ.	—
	Коноваловъ Сем. Григ., крест. Прим. обл.	—
	Шиповъ Вас. Триф., крест. Московск. губ.	—
	Лыковъ Акакій Кузьмичъ, благов. мѣщ.	—
	Крыловъ Васил. Иван., крест. Тобол. губ.	—
	Климовъ Куз. Евграф., крест. Амур. обл.	—
130)	Молчановъ Иванъ Филип., крест. Московск.	—
	Субботинъ Михаилъ Иванов., мѣщ. Благов.	
	Алексѣевъ Сидоръ Гераспмов., мѣщ. Благов.	—
	Алексѣевъ Сергѣй Алекс., крест. Прим. об.	—
	Потанинъ Ѳеодоръ Иван., кр. Акмолинс. об.	—
	Обѣдининъ Иларіонъ Никифор., мѣщ. Благ.	—
	Суворовъ Иванъ Ѳеодор., крест. Черниг. губ.	—
	Космачевъ Петръ мѣщ. Саратовской губ.	
	Бобровъ Матвѣй Гераспм., крест. Черниг. губ.	—
	Типцовъ, Романъ Арсеньев., сынъ св. Ам. об.	съ 2 по 15 іюля
140)	Царевъ Иванъ Арсеньев., крест. Тверской губерніи.	съ 2 по 20
	Спрыгинъ Егоръ Иванов., крест. Симб. губ.	—
	Журавскій Петръ Иванов., цѣховой Курляндской губерніи.	съ 6 по 20
	Печерица Даніилъ Иванов., крест. Амур. об.	съ 2 по 15
	Гордѣевъ Никифоръ Андр., крест Прим. обл.	все время
	Гридневъ Ѳеодоръ Ѳеоктист., мѣщ. Благов.	—

	Яценко Леонт. Андреев., крест. Енис. губ.	—
	Малышевъ Мих. Алексѣев., мѣщ. Благов.	съ 8 по 19
	Савченко Кириллъ Троф., мѣщ. Благовѣщ.	съ 2 до 17
	Смирновъ Григорій Алекс., мѣщ. Калужскій.	съ 9 по 19
150)	Соколовъ Николай Бор., крест. Амур. обл.	съ 3 по 19
	Некрасовъ Дмитрій Мих., мѣщ. Калужскій.	все время
	Трубинъ Яковъ Гур., крест. Амурск. обл.	съ 4 по 19
	Гридневъ Иванъ Саввичъ, мѣщ. Благовѣщ.	все время
	Панфиловъ Ѳеодоръ Захар., ратникъ ополч.	съ 10 по 19
	Шевелевъ Алекс. Степан., крест. Томск. губ.	съ 10 по 20
	Новиковъ Антонъ Мих., мѣщ. Благовѣщ.	съ 2 по 12
	Никитинъ Афан. Егоров., мѣщ. Омскій.	съ 10 по 19
	Баяновъ Андрей Мих., крест. Тобольск. губ.	съ 10 по 19
	Нѣтуховъ Троф. Мерк., крест. Вятск. губ.	съ 10 по 19
160)	Сониовъ Иванъ Васил., мѣщ. Благовѣщ.	все время
	Хворовъ Вас. Прокоп., мѣщ. Благовѣщ.	съ 9 по 19
	Мокинъ Владим. Ѳеод., мѣщ. Благовѣщ.	съ 16 по 19
	Новосѣловъ Куз. Георг., мѣщ. Благовѣщ.	съ 16 по 19
	Барановъ Бор. Иван., крест. Петербур. губ.	съ 16 по 19
	Пасынковъ Кир. Еф., крест. остр. Сахалина.	все время
	Афанасьевъ Сем. Аф., крест. ост. Сахалина.	съ 9 по 19
	Жилкинъ Мих. Инок., чиновн. благов.	съ 3 по 13
	Хотяинцевъ, учитель села Тамб. Ам. обл.	съ 2 по 11
	Сергѣевъ Владиміръ, оруж. мастеръ.	съ 2 по 10
170)	Тонкихъ Мих., хорунжій Ам. каз. войск.	съ 2 по 7
	Машуковъ Ник. Алекс., землем. Ам. каз. в.	съ 2 по 7
	Вегнеръ Герман. Вильгельм., мѣщ. благовѣщ.	съ 2 по 9
	Афонинъ Лука Максим., мѣщ. благовѣщ.	съ 2 по 18
	Подкопаевъ Евт. Андр., крест. ост. Сахал.	все время

Добровольцы изъ поселенцевъ:

	Кашандинъ Ибрагимъ.	—
	Шпиръ Миронъ Васильевъ.	—
	Аласвъ Мих. Григорьевъ.	съ 2 по 14
	Барзинскій Иванъ Николаевъ.	съ 2 по 15
180)	Ханашировъ Каспаръ.	—
	Карнѣевъ Леонтій Афанасьевъ.	—

Не добровольцы:

Савелій Парфирьевичъ Дубровскій Пермск. купецъ снабжалъ добровольцевъ винчестерами, а поручика Геринга плавательнымъ аппаратомъ для переправы черезъ Амуръ.

Максъ Оттовичъ Клоссъ, германск. подданый снабдилъ добровольцевъ 210 ружей, 20622 патронами, 1 ящикомъ сахару и 44 одѣялами.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Добровольная дружина.

Охрана города Благовѣщенска дружиною добровольцевъ образовалась при такихъ экстраординарныхъ обстоятельствахъ и сама по себѣ является настолько оригинальнымъ явленіемъ, что даже намъ, пережившимъ это время и такъ или иначе участвовавшимъ въ событіяхъ, трудно отдать себѣ полный и точный отчетъ о томъ, что и какъ было, тѣмъ болѣе, что никакихъ письменныхъ данныхъ о добровольной дружинѣ не было и не было никакой канцеляріи. Ниже мы сообщаемъ списки добровольцевъ и тѣ немногія свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать по этому крайне интересному вопросу. Теперь-же мы, въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя даны нами при изложеніи общаго хода событій, скажемъ нѣсколько словъ о настроеніи, господствовавшемъ тогда въ городѣ и вызвавшемъ появленіе дружины. Что касается дѣятельности дружины, то въ общемъ объ ней можно сказать очень немного, такъ какъ она ограничивалась лежаніемъ въ ложементахъ и карауломъ. Даже перестрѣлка, которая разнообразила-бы время, была строго воспрещена, такъ какъ зарядовъ было мало, ружья плохія и недальнобойныя и заряды надо было беречь на случай всегда возможной вылазки маньчжуръ, которой всегда ожидали.

Настроеніе, породившее добровольную дружину, подготовлялось исподволь. Съ самаго объявленія мобилизаціи всякій почувствовалъ, что готовится что-то серьезное и всѣ были увѣрены, что будетъ война съ Китаемъ. Знали всѣ также, что войскъ въ городѣ мало, что запасныхъ нечѣмъ вооружить, что мы стоимъ передъ врагомъ съ голыми руками. Запасные, подвыпивъ, колотили манзъ, приговаривая, что «изъ-за васъ тварей идемъ проливать кровь».

Мобилизація для края была очень тяжела, такъ какъ въ городѣ и на пріискахъ проживаетъ масса запасныхъ чиновъ съ семьями. Многія дѣла остались безъ служащихъ и рабочихъ. Сельскія работы пріостановились. Торговля упала. Къ тому-жъ забирали и лошадей.

Но все-жъ таки весьма немногіе предполагали возможность прямого нападенія съ Сахалина или Айгуна, хотя болѣе дальновидные и побаивались нападенія на городъ. Такъ въ Управѣ еще недѣли за двѣ или за три до бомбардировки были отданы въ починку, имѣвшіяся при ней ружья системы Крынка. Они хранились въ управѣ съ 1895 года, когда также была мобилизація и когда были приняты мѣры къ вооруженію обывателей. Берданки, оставшіяся отъ перевооруженія войскъ трехъ-линейными винтовками, были всѣ весной нынѣшняго года отправлены въ Хабаровскъ также для вооруженія населенія, въ виду ожидавшихся осложненій съ Японіей.

Вообще, со времени объявленія мобилизаціи настроеніе горожанъ было тревожное и первое. Вилетныхъ отправляли въ Хабаровскъ, туда-же 29-го іюня была отправлена и часть войскъ благовѣщенскаго гарнизона (см. выше). Въ городѣ остался всего одинъ 2-й В. С. Л. батальонъ да три сотни казаковъ при одной батареѣ. Въ это время начальствомъ были приняты мѣры къ охранѣ телеграфной линіи и мобилизировались казенные пароходы для охраны береговой линіи. Все это не могло не увеличивать тревожнаго состоянія умовъ, которое поддерживалось еще и тѣмъ, что циркулировала масса слуховъ о военныхъ приготовленіяхъ маньчжуръ, о томъ, что подходятъ новыя войска на Сахалинъ и къ Айгуну, что роются какія-то подозрительныя канавы-ложементы, что за Зеей маньчжурское населеніе переправляется за Амуръ въ Маньчжурію.

Настроеніе жителей во время отправки войскъ въ Хабаровскъ было потрясающее. Плакала публика, прослезились и солдаты. Чувствовалось приближеніе чего-то тяжелаго, какъ чувствуется приближеніе грозовой тучи.

Намъ пришлось-бы исписать цѣлый томъ, если-бы мы хотѣли передать всѣ слухи, циркулировавшіе тогда въ городѣ: молва, какъ морская волна чѣмъ дальше катится, тѣмъ пріобрѣтаетъ болѣе громный видъ.

И вдругъ по городу, какъ электрическая искра, пронеслась вѣсть, что подъ Айгуномъ сдѣлано нападеніе на пароходъ «Михаилъ», что раненъ пограничный комиссаръ, что маньчжуры открыли по пароходамъ канонаду изъ пушекъ и пр. и пр.

Толпы народа хлынули на набережную Амура. Около пароходовъ «Михаила» и «Селенги», прибывшихъ изъ подъ Айгуна, собралась густая толпа, но публику на пароходы не пускали. Съ берега были видны пробоины какъ рѣшето рубки и трубы пароходовъ. Раненаго комиссара, лоцмана съ пар. «Михаилъ» и казаковъ провесли въ общину сестеръ милосердія. Настроеніе переполнявшаго берегъ народа было торжественное и знаменательное. Люди совершенно незнакомые другъ другу разговаривали между со-

бой о случившемся. явились ораторы, повѣствовавшіе о дерзкомъ поступкѣ нашего сосѣда, съ которымъ мы жили до сего времени въ дружбѣ. Трудно описать настроеніе народной толпы въ эту знаменательную минуту. Что-то бодрое и могучее чувствовалось въ этихъ мирныхъ гражданахъ, что-то напоминавшее времена Минина и Пожарскаго, то настроеніе, которое выразилось въ вольномъ Новгородѣ въ словахъ Минина: Заложимъ жены и дѣтей. Какъ?! Маньчжуры осмѣлились такъ предательски и по разбойничьи напасть на мирные пароходы?! Всякій чувствовалъ, думалъ, и говорилъ, что за эту продерзость они должны быть наказаны жестоко.

Пароходы изъ подъ Хингана пришли, какъ извѣстно, передъ вечеромъ 1-го іюля. Въ тотъ-же вечеръ черезъ Сахалинъ вернулся капитанъ Кривцевъ, взявшій маньчжуровъ съ парохода «Михаилъ» и привезъ отъ Хингинскаго амбаня извѣщеніе, что тотъ получилъ приказаніе не пропускать ни одного русскаго парохода по Амуру.

Въ эту ночь съ 1-го на 2-е іюля многіе не спали и обсуждали случившееся. Нѣкоторые полагали, что маньчжуры прекратили сообщеніе по Амуру съ спеціальной цѣлью напасть на городъ и обсуждали тѣ мѣры, которыя нужно-бы было принять къ обезпеченію безопасности города т. е. вооружить жителей и приготовить на берегу ложементы. Но эти обывательскіе разговоры такъ и остались разговорами. Большая часть жителей не допускала того, чтобы маньчжуры рѣшились напасть на городъ.

Между тѣмъ въ субботу же, т. е. 1-го же іюля, вечеромъ по городу въ походной формѣ прошелъ нашъ батальонъ на Зею къ переправѣ и за нимъ батарея и казаки. Тамъ почти цѣлую ночь производилась переправа этихъ войскъ, отправленныхъ вонъ Хингинъ, чтобы наказать дерзкаго врага и очистить путь по Амуру. Обыватели проводили войска за Зею и поздно ночью разошлись по домамъ.

На утро, въ воскресенье 2-го іюля, въ городѣ было тихо, но эта тишина отзывалась чѣмъ-то зловѣщимъ. Ждали вѣстей изъ-за Зеи. Въ это время уже болѣе серьезно сталъ вопросъ о необходимости принять мѣры къ обезпеченію безопасности города. Въ Думѣ собрались представители гор. и былъ поставленъ вопросъ о необходимости организовать дружину изъ горожанъ и вооружиться тѣмъ оружіемъ, которое имѣлось въ наличности. О томъ, какъ было рѣшено раздѣлить городъ на шесть участковъ и какъ были избраны начальники участковъ, нами сообщено выше

Засѣданіе думы происходило отъ 12 до 2-хъ часовъ дня 2 іюля въ воскресенье. Уже въ то время въ Управу собралась масса никѣмъ не званныхъ обывателей, которые записывались въ добровольцы.

Послѣ засѣданія Дума въ полномъ составѣ отправилась къ губернатору, сообщила о принятыхъ ею мѣрахъ и просила оказать

возможное содѣйствіе. Губернаторъ благодарилъ Думу за принятое городомъ участіе въ защитѣ края, но успокоилъ, что по имѣющимся свѣдѣніямъ ничто городу не угрожаетъ. Съ своей стороны онъ обѣщалъ дать инструкторовъ и конныхъ вѣстовыхъ изъ казаковъ начальникамъ участковъ, а затѣмъ уѣхалъ къ отряду войскъ за Зею. Въ городѣ въ то время оставалась одна рота 2-го батальона, да рота запасныхъ на половину не вооруженныхъ. Подробности объ этомъ сообщены выше.

Новоизбранные начальники участковъ добровольной обороны города должны были собраться въ городской Управѣ въ 6 часовъ вечера и обсудить планъ обороны и организовать дружину. Къ 6-ти часамъ нѣкоторые изъ нихъ собрались въ Управу. Тамъ уже были переполнены всѣ комнаты народомъ, записывавшимся въ добровольцы. Конечно шумъ и говоръ наполнялъ все. Городской голова въ то время былъ боленъ и его замѣнялъ членъ управы П. В. Верещагинъ.

И вотъ въ это время неожиданно раздался залпъ съ Сахалина, за нимъ другой, третій и поднялась такая канонада, какой никто изъ горожанъ никогда не слыхивалъ.

Что тогда произошло въ Управѣ, на улицахъ и на Набережной—трудно описать. Выше мы пробовали создать картину этого момента, единственнаго въ своемъ родѣ.

Въ Управѣ закричали: «давайте ружья, нѣкогда записывать». Бросились за ружьями. Они хранились во дворѣ въ амбарѣ, ключъ отъ котораго хранился у члена Управы П. П. Попова. Ключа не оказалось. Сломали замокъ и хватали ружья и патроны. При этомъ было такое столпотвореніе, какое нужно видѣть, чтобы представить себѣ ясно. Изъ-за ружей доходило даже до драки и многіе порѣзали себѣ руки. Ружей не хватало на всѣхъ, готовыхъ защищать городъ.

Въ ломбардѣ, помѣщавшемся въ зданіи Управы, было въ залогѣ нѣсколько ружей. Кто-то предложилъ сломать замокъ и взять ружья, но въ это время прибѣжалъ какой-то прикащикъ магазина Чурина и крикнулъ, что тамъ выдаютъ ружья. Толпа бросилась въ магазины. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ поломали замки. Но оружія въ магазинахъ почти не было, такъ какъ оно сильно закупалось до бомбардировки, какъ говорили въ толпѣ, китайцами черезъ подставныхъ лицъ.

Оружія не было, войска ушли, губернатора въ городѣ не было, голова былъ боленъ—однимъ словомъ населеніе и городъ были предоставлены сами себѣ. Такое положеніе могло-бы хоть кого привести въ отчаяніе, но къ чести благовѣщенцевъ мы должны сказать, что они головы не потеряли и когда оправились отъ перваго переполоха, то вели себя замѣчательно бодро и сдержанно. Чувствовалась большая нравственная сила въ этихъ мирныхъ обыва-

телях, волею судьбы поставленных въ необходимость защищать себя и свои семьи отъ врага, неожиданно сдѣлавшаго нападеніе на безоружный городъ.

Въ Управѣ многихъ начальниковъ участковъ еще не было, никто опредѣленно не зналъ кто избранъ, плана защиты города не было выработано. Дружинники хватали ружья и бѣжали кто на Амуръ, кто къ себѣ по домамъ. Кое-гдѣ на Амурѣ стали отстрѣливаться изъ-за пристани пароходства и изъ-за деревьевъ бульвара. Пули свистали по всѣмъ направленіямъ. Всякій готовъ былъ защищать городъ,—но какъ защищать и гдѣ- никто не зналъ. Дружина не была организована и каждый дѣйствовалъ по своему разумѣнію. Какой-то гимназистъ, увидавъ кучку маньчжуръ на берегу, готовившихся къ переправѣ на тотъ берегъ и тоже вдругъ застигнутыхъ канонадой, выстрѣлилъ по нимъ изъ ружья. Маньчжуры бѣжали и попрятались. Къ вечеру уже не было видно въ городѣ ни одного маньчжура.

Канонада продолжалась часовъ до 9—10 вечера и затѣмъ стихла. Это дало возможность дружинникамъ принять кое-какія мѣры къ оборонѣ города. Въ эту ночь на берегу были нарыты ложементы—простыя ямки, въ которыхъ могло помѣститься по два—по три человѣка. За стволами деревьевъ бульвара тоже были подѣланы ямки, въ которыхъ залегли защитники. Ночь прошла спокойно и это дало возможность горожанамъ придти въ себя.

Въ ложементахъ появились свои инструкторы и свои начальники изъ бывалыхъ людей, которые учили, какъ рыть ложементы и какъ стрѣлять. Въ одномъ ложементѣ командовалъ какой то отставной музыкантъ. По берегу была суета.—кто рылъ землю, кто стоялъ на карауль, кто перебѣгалъ изъ ложемента въ ложементъ и разыскивалъ знакомыхъ.

Къ великому счастію, маньчжуры не сдѣлали никакой попытки къ переправѣ, такъ какъ разрозненные и плохо вооруженные добровольцы врядъ-ли бы могли оказать серьезное сопротивленіе хорошо вооруженнымъ и все-жъ-таки организованнымъ, хотя и маньчжурскимъ войскамъ.

Дальнѣйшая дѣятельность добровольной дружины не представляетъ изъ себя ничего достопримѣчательнаго. Далѣе уже началось скучное сидѣніе въ ложементахъ, полные караулы, при запретѣ тратить заряды и пр. Объ этомъ отчасти нами было уже говорено на предыдущихъ страницахъ при изложеніи осады Благовѣщенска. Только два или три человѣка, замѣчательные стрѣлки, имѣли разрѣшеніе стрѣлять во всякое время. Одинъ изъ нихъ—якутъ громаднаго роста, случайно попавшій въ городъ, билъ безъ промаха всякаго маньчжура, появлявшагося на противоположномъ берегу, такъ-что тѣ въ концѣ концовъ перестали ходить за водой на Амуръ и на всемъ берегу не показывалось ни одной души. Этотъ якутъ, не-

осторожно высунувшись изъ ложемента, получилъ рану въ спину и впослѣдствіи умеръ.

Въ общемъ изъ дружинниковъ очень немногіе были ранены и всего двое умерли отъ ранъ. Гораздо болѣе страдали жители, такъ какъ пули перелетали черезъ весь городъ и находили себѣ случайныя жертвы тамъ, гдѣ трудно было оберегаться отъ шальныхъ пуль. Въ ложементахъ-же, лишь появлялся дымокъ за Амуромъ, добровольцы прятались въ окопы, да и вообще были осторожнѣе, особенно сначала. Впослѣдствіи, когда попривыкли къ свисту пуль, осторожность соблюдалась менѣе, но къ счастію за это почти никто не поплатился.

Главнѣйшіе факты изъ дѣятельности добровольной дружины нами были приведены выше; что касается мелкихъ случаевъ изъ жизни въ ложементахъ, то они врядъ-ли могутъ имѣть большой интересъ для читателей нашей книги, а потому мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ. Считаемъ необходимымъ отмѣтить только, что далеко не всѣ, бывавшіе въ ложементахъ, записывались въ число дружинниковъ. Отъ этого удерживало нежеланіе подчиняться иногда страннымъ требованіямъ и солдатскимъ пріемамъ нѣкоторыхъ начальниковъ участковъ, а также и то, что у многихъ были служебныя и иныя неотложныя дѣла, которыя не позволяли сидѣть безвыѣздно по нѣсколько дней въ ложементахъ. Держаться собой, можно сказать безъ опоры, были готовы всѣ, и готовы жертвовать добровольно, а не по командѣ. Помимо этого, для такой обороны города, какова она была, было совершенно достаточно того числа добровольцевъ, которые записались въ дружину. Въ темныя ночи и въ опасныя минуты число дружинниковъ увеличивалось горожанами, выходившими съ ружьями на берегъ или стоявшими на углахъ улицъ подъ защитой домовъ. Другое дѣло, если-бы сначала были призваны всѣ, способные носить оружіе, и собрано все имѣющееся у горожанъ оружіе. Тогда собралась бы достаточная сила для того, чтобы въ первые-же дни заставить замолчать Сахалинъ. Разъ этого не было сдѣлано въ первые дни оставалось сидѣть и ждать прихода войскъ.

Въ предыдущемъ мы старались обрисовать то настроеніе и тѣ обстоятельства, при которыхъ организовалась защита Благовѣщенска жителями города. Насколько намъ удалось это, конечно путь судятъ читатели, но мы придаемъ этому факту большое значеніе.

Ниже мы приводимъ списки участниковъ добровольной дружины и тѣ немногіе документы, которые удалось намъ достать и которые касаются дружины. Весьма возможно, что списки не совсѣмъ точны. Мы съ удовольствіемъ исправимъ ихъ, какъ и всякую невѣрность въ изложеніи фактовъ, если намъ о томъ сообщатъ лица, участвовавшія въ событіяхъ или имѣющія болѣе точныя свѣдѣнія.

Списки лицъ участвовавшихъ въ оборонѣ г. Благовѣщенска и зарегистрованныхъ начальниками участковъ.

I-й участокъ береговой охраны г. Благовѣщенска.

Начальникъ Августовскій Константинъ Осиповичъ. дворянинъ.
Помощники: 1) Ружицкій Владисл. Осип., дворянинъ.
2) Дулетовъ Дмитрій Васил. под. инспекторъ.
Островицкій Александръ Константиновичъ. инструкторъ поручикъ (пост. съ 7 іюля).

1) Титаренко Антонъ Осиповичъ под. инспекторъ.
Трубниковъ I Дмитрій Александровичъ коллеж. асессоръ.
Трубниковъ II Владиміръ Дмитріевичъ, дворянинъ.
Трубниковъ III Григорій »
Чекерскій Николай, дворянинъ.
Демирскій Константинъ. дворянинъ.
Перфильевъ Алексѣй, крестьянинъ.
Дидиленкинъ Яковъ. рати. опол.
Керге Густавъ, крестьянинъ.
10) Петровъ Иванъ,
Родіоновъ Иванъ. отст. солдатъ.
Демьяновъ Федоръ, крестьянинъ.
Годвинъ Николай, мѣщанинъ.
Раковъ Викторъ, крестьянинъ.
Афонасьевъ Алекс., мѣщанинъ.
Васильевъ Гавріилъ, крестьянинъ
Мясниковъ Иванъ, »
Александровъ Тимофей,
Рожковъ Алексѣй »
20) Ярешъ Францъ. австр. подд.
Перепечинъ Иванъ. крестьянинъ.
Переводчиковъ Николай, поч. гражд.
Антоновъ Матвѣй, мѣщанинъ.
Субботинъ Иннокентій. мѣщанинъ.
Макаровъ Андрей, крест.
Поступили со 2 участка 6 іюля подрѣзлесія.
Фоминыхъ Дмитрій. отставной солдатъ.
Милютинъ Иннокентій, мѣщанинъ.
Кошкинъ Павелъ. мѣщанинъ.
30) Суриковъ Никаноръ, отставной солдатъ.
Михайловъ Валентинъ, двор.
Мурзинъ Петръ. мѣщанинъ.
Катковъ Иннокентій, мѣщанинъ.
Гофманъ Леонтій, мѣщанинъ.
Завьяловъ Викторъ, мѣщанинъ.

Гайнуллинъ Абмеробзанъ, крестьянинъ
* Антиповъ Дмитрій, мѣщанинъ.
Алексѣевъ Никонъ, мѣщанинъ.
Кузнецовъ Алексѣй, крестьянинъ.
40) Любченко Иннокентій, мѣщанинъ.
Росляковъ Василій, крестьянинъ.
* Сильницкій Петръ, посел.
Николаевъ Филиппъ, крестьянинъ.
Князевъ Агостопъ, мѣщанинъ.
Санниковъ Павелъ, крестьянинъ.
Флоринскій Яковъ, почет. гражд.
Ермолаевъ Михаилъ, поселенецъ.
Козверевъ Степанъ, крестьянинъ.
Гусаровъ Лука, отставной фейфебель.
50) Ерофѣевъ Калистратъ, крестьянинъ.
Шляпкинъ Африканъ, мѣщанинъ.
Минаевъ Григорій.

На участкѣ имѣлось 5 берданокъ, 2 шт. маузера, 1 пикоди, 48 крынокъ. Ранень въ лѣвую руку Субботинъ.

Примѣчаніе. Лица, отмѣченныя однимъ крестикомъ, исполняли обязанности старшихъ по ложементамъ, а отмѣченныя двумя крестиками —представлены начальникомъ участка къ наградѣ, какъ особо отличившіеся.

II-й участокъ.

Начальникъ участка *Шеберъ* Эдуардъ Ивановичъ полковникъ въ Благовѣщенскѣ,

Его помощники: *Рубиновъ* Яковъ Ѳеодоровичъ полковникъ въ отст. Въ Благовѣщенскѣ.

Очеретинъ Иннокентій Іосифовичъ, студентъ московск. импер. университета.

Командиръ роты *Колонтаевскій* Михаилъ Матвѣевичъ поручикъ П. В. С. С. П.

1)	Морозовъ Конст. Алекс. благов. мѣщан.	все время
	Адріановъ Бор. Вас., омскій мѣщанинъ	—
	Ефремовъ Георг. Ѳеод., лич. почет. гражд.	—
	Батраковъ Ив. Корн., одесскій мѣщанинъ	—
	Прохоровъ Иннок. Иван. хабаровскій мѣщ.	съ 2 по 14 іюля
	Кузменко Афан. Фирс., крест. Ирк. губ. Телепск. вол.	съ 2 по 14
	Ольшевскій Влад. Мих. крест. Варшавской губ. изъ запасныхъ нижнихъ чин.	все время
	Небовскій Леон. Макс. крест. Енисейской губерніи Красноярскаго округа	съ 4 по 14

Ефремовъ Антонъ Григорьев., »
Косицинъ Семенъ Иванов., »
Косицынъ Павелъ Иванов., »
Галанинъ Терентій Павлов., »
Перминовъ Захарій Яков.,
110) Поповъ Петръ Сафронов., »
Поповъ Павелъ Петровичъ »
Поповъ Иванъ Анфиногенов. »
Поповъ Иванъ Александров., »
Попковъ Иванъ Егоровичъ, »
Попковъ Степанъ Егоров.,
Богдановъ Степанъ Петров. »
Астафьевъ Михаилъ Степанов., казакъ (съ Аргуни)
Астафьевъ Иванъ Григ. »
Астафьевъ Семенъ Максимов.
120) Кайгородовъ Карпилъ Сильвестр. »
Каменьщиковъ Кузьма Васильев.,
Ларіоновъ Степ. Савельев.,
Подкорытовъ Ив. Ник., старш. уряд. Усть-Уров. стан. (Аргунь)
Селезневъ Іосифъ Михѣев. мѣщанинъ
Абрамовъ Иванъ Ларіонов.,
Боржинъ Прокоп. Вас.
Солодовниковъ Иудъ Ефимов., крестьянинъ.
Авилкинъ Иванъ Максимов., мѣщанинъ.
Палабординъ Панкратъ Иванов.,
130) Гуриковъ Малаѳей Тимоф., купецъ
Гуриковъ Федоръ Тимоф., купецъ.
Гуриковъ Михаилъ Фед., купеческій сынъ.
Тулуповъ Яковъ Іевлев., мѣщанинъ.
Бѣланъ Иванъ Александров. крестьянинъ.
Мясоѣдовъ Илья Михайлов.
Холоденинъ Іосифъ Феодоров. мѣщанинъ,
Кузнецовъ Андрей Моисеев. »
Шевелевъ Иванъ Александров. крестьянинъ.
Мироненко Даніилъ Захаров.
140) Васильевъ Мих. Андр. »
Громъ Герас. Васильев. унт.-офиц. (командир. инструкт.
Косицынъ Василій Степанов. мѣщанинъ.
Косицынъ Андрей Иваанов. »
Косицынъ Кондр. Иванов. »
Гуляевъ Сергѣй Архипов.
Дмитріевъ Алексѣй Кузьмичъ »
Одинцовъ Алексѣй Денисов., ратникъ 1-го разряда
Жариковъ Андрей Григор. мѣщанинъ
Врублевскій Иванъ Алексѣев., крестьянинъ

150)* Гридневъ Григор. Яковлев., мѣщанинъ
Гридневъ Федоръ Андронов. »
Гридневъ Маркъ Андроновичъ. »
Вировъ Иванъ Андреев. крестьянинъ.
Вишневскій Федоръ Франц. мѣщанинъ.
Коноплевъ Иванъ Герасимов.
** Карпаевъ Михаилъ Ивановичъ, крестьянинъ.
Черпаковъ Касьянъ Иннокентьевичъ, мѣщанинъ,
Петровъ Иванъ Трофимовичъ, мѣщанинъ.
Шаталовъ Федоръ Петровичъ, крестьянинъ.
160) Марьевъ Иванъ Феоктистовичъ, мѣщанинъ
Пустовѣтовъ Матвѣй Дмитріевичъ, мѣщанинъ.
Шершовъ Семенъ Алексѣевичъ, крестьянинъ.
Сидоровъ Дмитрій Дмитріевичъ, мѣщанинъ.
** Шпаковъ Иванъ Михаловичъ, крестьянинъ.
Селезневъ Федоръ Дмитріевичъ, мѣщанинъ.
Тарасовъ Степанъ Терентьевичъ, мѣщанинъ.
Перевозниковъ Агафонъ Гавриловичъ, крестьянинъ.
Барабановъ Иванъ Михаловичъ, мѣщанинъ.
Утенковъ Михаилъ Петровичъ, мѣщанинъ.
170) Ланкинъ Тимофей Федоровичъ, мѣщанинъ.
Ланкинъ Степанъ Леонтьевичъ, мѣщанинъ.
Ланкинъ Михаилъ Трофимовичъ, мѣщанинъ.
Ланкинъ Иванъ Евдокимовичъ, мѣщанинъ.
Аникѣевъ Иванъ Яковлевичъ, мѣщанинъ.
Кораблевъ Михаилъ Ивановичъ, мѣщанинъ.
Ефремовъ Яковъ Иннокентьевичъ, мѣщанинъ.
Петровъ Денисъ Митрофановичъ, мѣщанинъ.
* Копыловъ Иванъ Артамоновичъ, мѣщанинъ.
Абрамовъ Василій Агафоновичъ, мѣщанинъ.
180 * Винокуровъ Иванъ Андреевичъ, мѣщанинъ.
Винокуровъ Александръ Ивановичъ, мѣщанинъ.
Шабалинъ Ѳеодосій Варламовичъ, купеческій сынъ.
Бородинъ Григорій Семеновичъ, мѣщанинъ.
* Сѣдойкинъ Спиридонъ Ивановичъ, крестьянинъ.
Мокинъ Неофитъ Ѳеодоровичъ, мѣщанинъ.
* Ильинъ Михаилъ Ивановичъ, мѣщанинъ.
* Галанинъ Петръ Васильевичъ, крестьянинъ.
Скоробогатовъ Николай Митрофановичъ, дворянинъ.
Тырковъ Еремей Филипповичъ, мѣщанинъ.
190) Глухихъ Федоръ Павловичъ, мѣщанинъ
Загайновъ Николай Петровичъ, крестьянинъ.
Опенышевъ Александръ Никифоровичъ, мѣщанинъ.
Савинъ Іакимъ Архипов. инород.—якутъ.
* Кузнецовъ Иванъ Іосиф., унт.-офиц. (ком. инстр.)

* Мокрицкій Ник. Александр., подпор. гвард.
* Лаврентьевъ Феодоритъ Ивановъ, кол. секр., механикъ.
Потуловъ Ник. Андр., подполковникъ.
Ланкинъ Егоръ Никит., мѣщанинъ.
Ланкинъ Иванъ Егоровичъ, мѣщанинъ.
200) Ланкинъ Ѳома Васильевичъ, мѣщанинъ.
Сайдашевъ Османъ, крестьянинъ.
Семеровъ Сидоръ Гавриловичъ, мѣщанинъ.
Семеровъ Петръ, Сидор. мѣщанинъ.
Саяпинъ Федоръ Савелев., мѣщанинъ.
Саяпинъ Дмитрій Никит., мѣщанинъ.
Сидоровъ Матв. Миронов. крестьянинъ.
* Морозовъ Моисей Андр. мѣщанинъ.
Тырковъ Тимофѣй Филиппов., мѣщанинъ.
Пановъ Ник. Федор., мѣщанинъ.
210) Косицинъ Михаилъ Яковлевичъ, мѣщанинъ.
Косицинъ Василій Яковлевичъ, мѣщанинъ.
Косицинъ Федоръ Фирсовичъ, мѣщанинъ.
Пивоваровъ Петръ Ивановичъ, мѣщанинъ.
Каратаевъ Трофимъ Феоктистовичъ, мѣщанинъ.
Мордовской Александръ Николаевичъ, мѣщанинъ.
* Демидюкъ Ефимъ Сильвестровичъ, мѣщанинъ.
Дрючковъ Трофимъ Сав., мѣщанинъ.
* Хворовъ Петръ Иван., мѣщанинъ.
Сахаровъ Иванъ Степан., мѣщанинъ.
220) Алексѣевъ Ник. В., мѣщанинъ
Афанасьевъ Мих. Григор., канцелярскій служитель
Болотинъ Петръ Аф., мѣщанинъ
Бохановскій Яковъ
Быстряковъ Вас. С., крестьянинъ
Васильевъ Вас. Исаевичъ
Васильевъ Тим. Аф.
Галактіоновъ Сем. Вас., крестьянинъ
Гальцовъ Прокопій Вас., мѣщанинъ
Германъ Вас. Карловичъ, мѣщанинъ
230) Граковъ Петръ Ст., мѣщанинъ
Ефимовъ М. Клесент., мѣщанинъ
Ефремовъ Яковъ Иннок., мѣщанинъ
Ефремовъ Сем. Иннокент., мѣщанинъ
Емельяновъ Алекс. Пол., мѣщанинъ
Емельяновъ Влад. Пол., мѣщанинъ
Жеребцовъ Ив. Як., крестьянинъ
Звоноревъ Александръ Иван., мѣщанинъ
Козловъ Максимъ Архиповичъ, купецъ
Козловъ Петръ Архиповичъ, купецъ

140) Косицынъ Константинъ Ив., мѣщанинъ
Косицынъ Николай Ив., мѣщанинъ
Лыткинъ Алексѣй В., мѣщанинъ
Ланкинъ Михаилъ Ѳомичъ, мѣщанинъ
Ланкинъ Б. Евдокимовичъ, мѣщанинъ
Мальцевъ Василій Яковлевичъ, крестьянинъ
Малышевъ Михаилъ Ивановичъ, почетный гражданинъ
Микулинъ Иванъ Петров., крестьянинъ
Миловановъ Аф. Андр., мѣщанинъ
Михайловъ Иннокентій Сем.
150) Михайлюкъ Яковъ Дим., крестьянинъ
Михѣевъ Николай Ѳеодоровичъ, мѣщанинъ
Мурафиковъ Пав. Ник., мѣщанинъ
Мясниковъ Іоак. Лавр.
Наличниковъ Дан. Ник., мѣщанинъ
Наличниковъ Абрамъ Дан., мѣщанинъ
Нестеровъ Денисъ Ивановичъ, крестьянинъ
Нестеровъ Яковъ Андр., мѣщанинъ
Низовцовъ Игн. Феодор., сс.-поселенецъ
Новопольцевъ Ст. Павл., крестьянинъ
160) Овчинниковъ Михаилъ
Пановъ Николай Ѳеодоровичъ, мѣщанинъ
Пановъ Иванъ Алекс., мѣщанинъ
Пахомовъ Николай Петр., мѣщанинъ
Перминовъ Захаръ Яковлевичъ
Петровъ Григ. Яковлевичъ, крестьянинъ
Плещевъ Григорій
Пискуловъ Вас. Ним., мѣщанинъ
Порсѣвъ Сергѣй Сем., мѣщанинъ
Поповъ Семенъ Аф., мѣщанинъ
170) Поповъ Ефимъ Калин.
Пунковъ Степанъ
Поповъ Василій Петр., мѣщанинъ
Пѣшковъ Егоръ Иван., казакъ
Рубановичъ Матвѣй Моисѣевичъ, мѣщанинъ
Самойловъ Ив. Гр., крестьянинъ изъ ссыльныхъ
Сѣницкій Иванъ, мѣщанинъ
Сапинъ Василій Ив., мѣщанинъ
Семеровъ Иванъ Сид., мѣщанинъ
Соколовъ Константинъ
180) Сорокоумовъ Ив. Авд., крестьянинъ
Сутуринъ Мат. Ник., мѣщанинъ
Сушилинъ Ст. Аг., крестьянинъ
Сырцовъ Николай Яковлевичъ, мѣщанинъ
Ушаковъ Софр., крестьянинъ
Ушаковъ Тер. Ир., крестьянинъ

Фатѣевъ Степанъ Ив., мѣщанинъ
Филипповъ Николай
Халтуринъ Алекс. Ег., крестьянинъ
Хворовъ Ал. И., мѣщанинъ
190) Чесноковъ Леонтій Ив., мѣщанинъ
Чеховичъ Т. Львов., дворянинъ
Чеховичъ Левъ Львовичъ дворянинъ
Шабалинъ Василій Варл., купеческій сынъ
Шавченко Петръ Ив.
Шавченко Петръ Григорьевичъ
Шапцевъ Ст. Ив., мѣщанинъ
Шукацевъ Ст. Хрис., мѣщанинъ
Языковъ Федоръ Ивановичъ
Якименко Иванъ Петровичъ, мѣщанинъ
200) Яковлевъ Николай Л., крестьянинъ
Яськовъ Феодоръ Васильевичъ, канцелярскій студентъ
Андреевъ Григорій Гр., мѣщанинъ.
Антоновъ И. Вас., крестьянинъ
Афанасьевъ В. Яковлевичъ крестьянинъ
Бердниковъ Семенъ Макс. сс.-поселенецъ
Богдановъ Иванъ Гавриловичъ, мѣщанинъ
Булаковъ Михаилъ
Горшковъ Дмитрій Николаевичъ, мѣщанинъ
Григорьевъ Ал. Дм.
210) Гвоздовскій Егоръ
Демянъ Гавріилъ
Духовскій Антонъ
Ефимовъ Ф. Бен., мѣщанинъ
Изотовъ Иванъ Хар., мѣщанинъ
Кошель Гимофѣй
Кудиевъ Алексѣй Род.
Кольцовъ Григорій Аган., мѣщанинъ.

V участокъ.

Начальникъ участка *П. К. Богдановъ*, замѣненный по болѣзни поручикомъ *Соколовымъ*.
Помощники его г.г. Накоренко и Яцковичъ.

		оружіе.
1)	Усенковъ Иннокентій Е., мѣщанинъ	бердана
	Чемеровъ Іаким – – – – –	бердана
	Комиссаровъ Алексѣй, мѣщанинъ	дробовикъ
	Гапоновъ Филиппъ – – – –	—
	Тулуповъ Моисей мѣщанинъ	дробовикъ
	Клочанъ Федоръ мѣщанинъ	—

	Зуевъ Александръ, мѣщанинъ	револьверъ
	Мещеровъ Степанъ, мѣщанинъ	игольчатка
	Хрусталевъ Яковъ - - - -	револьверъ
10)	Сафоновъ Савелій - - - -	—
	Горчаковъ Александръ, крестьянинъ	—
	Мещеровъ Гаврінлъ, мѣщанинъ	игольчатка
	Кушнаревъ Андрей, крестьянинъ	дробовикъ
	Киселевъ Андрей, крестьянинъ	
	Федоренко Ефремъ, мѣщанинъ	—
	Ефремовъ Трофимъ - - - -	—
	Комиссаровъ Егоръ - - - -	—
	Пышнограевъ Егоръ - - - -	—
	Поповъ Александръ - - - -	
20)	Поповъ Федоръ, крестьянинъ	револьверъ
	Мясниковъ Іоакимъ, крестьянинъ	револьверъ
	Бородинъ Василій, мѣщанинъ	маузера
	Михѣевъ Никифоръ, мѣщанинъ	
	Пышнограевъ Николай - - - -	—
	Квильковъ Степанъ - - - -	крынка
	Бычковъ Василій - - - -	тоже
	Ефремовъ Федоръ - - - -	дробовикъ
	Ланкинъ Алексѣй, мѣщанинъ	бердана
	Петышинъ Николай, мѣщанинъ	бердана
30)	Петышинъ Петръ, мѣщанинъ	бердана
	Соловьевъ Дмитрій, мѣщанинъ	—
	Карпенковъ Варфоломей - - - -	—
	Соловьевъ Федоръ И., мѣщанинъ	—
	Чернышевъ Георгій, крестьянинъ	—
	Солодовниковъ Захарій, мѣщанинъ	дробовикъ
	Скориковъ Ефимъ, крестьянинъ	—
	Мосоловъ Никифоръ, крестьянинъ	—
	Усольцевъ Василій, крестьянинъ	—
	Дружинъ Феодосій, мѣщанинъ	револьверъ
40)	Салминъ Андрей, крестьянинъ	—
	Чернышевъ Николай - - -	
	Ланкинъ Иванъ, мѣщанинъ	дробовикъ
	Деркачъ Федоръ, мѣщанинъ	—
	Скориковъ Никита, крестьянинъ	—
	Дмитріевъ Василій, мѣщанинъ	дробовикъ
	Рынкунъ Александръ, мѣщанинъ	крынка
	Калашниковъ Владимиръ, мѣщанинъ	—
	Калашниковъ Андрей, мѣщанинъ	—
	Иголкинъ Владимиръ, мѣщанинъ	
50)	Еференко Яковъ - - - - -	—
	Толстиневъ Павелъ - - - -	—

Пивинъ Степанъ - - - - - —
Савельевъ Алексѣй, мѣщанинъ бердана
Коноваловъ Иванъ, мѣщанинъ шиболи
Ивановъ Спиридонъ - - - - крынка
Лапинъ Владимиръ - - - - —
Колотиловъ Иванъ, крестьянинъ крынка
Мясниковъ Демидъ - - - - крынка
Лыковъ Кирѣй - - - - - винчестеръ
60) Степановъ Мих. - - - - - —
Кожевниковъ Никита, крестьянинъ дробовикъ
Ивановъ Иванъ - - - - - —
Жариковъ Степанъ, мѣщанинъ дробовикъ
Третьяковъ Мих. - - - - —
Григорьевъ Федоръ - - - - дробовикъ
Синдѣевъ Павелъ, мѣщанинъ дробовикъ
Михайловъ Иванъ - - - - револьверъ
Милованов Ефимъ, мѣщанинъ винчестеръ
Болотинъ Леонтій, мѣщанинъ —
70) Косицынъ Іакимъ - - - - —
Косицынъ Филиппъ, мѣщанинъ винчестеръ
Косицынъ Алексѣй, мѣщанинъ револьверъ
Столовъ Анатолій, крестьянинъ —
Галтяевъ Василій, мѣщанинъ крынка
Ефремовъ Елеазаръ, мѣщанинъ бердана
Петышинъ Андрей, мѣщанинъ
Филимоновъ Николай, мѣщанинъ
Ефремовъ Иванъ, мѣщанинъ -
Михайловъ Афонасій, крестьянинъ —
80) Жариковъ Евтѣй, мѣщанинъ револьверъ
Юрьевъ Егоръ, мѣщанинъ —
Переворотовъ Максимъ - - - - —
Галактіоновъ Павелъ, мѣщанинъ бердана
Николаевскій Викторъ - - - - -
Заболоцкій Егоръ - - - крынка
Щербининъ Иванъ, мѣщанинъ крынка
Шиповскій Александръ, студ. универс. бердана
Семеровъ Максимъ - - - - —
Шоколовъ Яковъ - - - - - дробовикъ
90) Аверкіевъ А. И. - - - - - —
Бурмистровъ Федоръ - - - - —
Поповъ Владимиръ - - - - -
Ефимовъ Василій - - - - дробовикъ
Макаровъ Игнатій, крестьянинъ —
Селезневъ Иванъ, крестьянинъ —
Косицынъ Михаилъ - - - - -

	Алатырцевъ Константинъ, мѣщанинъ	
	Барабаловъ Василій - - - -	
	Тулуповъ Федоръ, мѣщанинъ	
100)	Мирошниченко Михаилъ, мѣщанинъ	-
	Ковтуновъ Константинъ - - - -	
	Быстржинскій Мечиславъ, ст. сов.	винчестеръ
	Мезерскій Теофилъ - - - -	бердана
	Лисоцкій Осипъ, квестьянинъ	бердана
	Борисовъ - - - - - -	бердана
	Кравцовъ Василій, мѣщанинъ	-
	Тимошенко Максимъ - - - -	
	Кадяевъ Алексѣй - - - -	бердана
	Пивоваровъ Андрей, мѣщанинъ	бердана
110)	Саджъ Ѳома - - - - -	
	Самодуровъ Алексѣй, крестьянинъ	
	Толстеневъ Андрей - - - -	-
	Ефимовъ Егоръ - - - - -	
	Коноковъ Семенъ, крестьянинъ	револьверъ
	Замарацкій Спиридонъ, мѣщанинъ	револьверъ
	Лебедевъ Иванъ - - - - - -	ниболи.
	Циполевъ Михаилъ, крестьянинъ	револьверъ
	Телѣгинъ Трифонъ - - - -	бердана
	Васильевъ Илья, отст. унт.	дробовикъ
120)	Стародубовъ Евсѣй, крестьянинъ	крынка
	Перовъ Павелъ - - - - -	
	Бирюковъ Петръ - - - -	
	Урозбаевъ Альбай - - - -	ниболи.
	Просѣковъ Савелій, крестьянинъ	бердана
	Зуевъ Григорій, мѣщанинъ	бердана
	Квашнинъ Петръ - - - -	
	Соловьевъ Василій, мѣщанинъ	крынка
	Филатовъ Григорій, мѣщанинъ	
	Денисовъ Иванъ - - - - -	
130)	Каратаевъ Алексѣй - - - -	
	Санниковъ Иванъ - - - -	
	Серебренниковъ А. И., купецъ	маузера
	Александровъ Н. С., частн. повѣр.	винчестеръ
	Сытинъ Андрей, мѣщанинъ	-
	Усиковъ Григорій Е., мѣщанинъ	
	Ивановъ Сергѣй, крест. изъ ссыл.	
	Пятышинъ Василій - - - -	
	Коренкинъ Кузьма, крестьянинъ	—
	Бехтеревъ Егоръ, крестьянинъ	
140)	Мельниковъ Максимъ - - - -	
	Шутовъ Гавріилъ - - - -	

Кравцовъ Василій, мѣщанинъ —
Новиковъ Илья - - - - - —
Арамешко, восп. ремесл. училища
Богдановъ С. П. мѣщанинъ
Бѣлоусовъ Г. І. мѣщанинъ
Бѣлоусовъ Петръ. мѣщанинъ
Вишневскій Де-Турнефоръ. статск. сов.
150) Власовъ П. В.. крестьянинъ
Галактіоновъ Максимъ. мѣщанинъ
Гущинъ Ѳ. А.. крестьянинъ
Громилинъ В. А., мѣщанинъ
Гуриковъ Ф. Б. ,мѣщанинъ
Дормидонтовъ М. П.. мѣщанинъ
Данилинъ С. П., крестьянинъ
Евсѣенко С. Ф., мѣщанинъ
Жильцовъ П. С.. мѣщанинъ
Жильцовъ П. С.. мѣщанинъ
160) Земсковъ М. Д., сельско-поселецъ
Ивановъ В. Г.. мѣщанинъ
Иголкинъ Н.. мѣщанинъ
Ивановъ В. Д.. крестьянинъ
Ильинъ С. П.. мѣщанинъ
Кравцовъ Діомидъ. мѣщанинъ
Коринъ Н. Н., мѣщанинъ
Кущейко А. Я.. мѣщанинъ
Киселевъ П. М., мѣщанинъ
Квятковскій, сынъ надв. сов.
170) Киселевъ Алексѣй. мѣщанинъ
Киселевъ В. А., крестьянинъ
Киселевъ Б. А., крестьянинъ
Лузинъ Ф. А. крестьянинъ
Лазаревъ В. Ф., мѣщанинъ
Мордвинъ Ник. В., купецъ
Мещеровъ Тимофей Иван., мѣщанинъ
Мещеровъ Иванъ П.. мѣщанинъ
Милешко Гавр., сл.-пос.
Мальцевъ Ксенофонтъ. крестьянинъ
180) Новиковъ Тимофей, восп. ремес. уч.
Новокъ Дмитрій Ефимовъ, крестьянинъ
Полякокъ Иванъ А., крестьянинъ
Пучковъ Семенъ Григ.
Рузайкинъ Иванъ А., мѣщанинъ
Рѣпетовъ Ст. П., мѣщанинъ
Сыпкинъ Иванъ
Сѣдельниковъ Семенъ С., крестьянинъ

Суховъ Яковъ, крестьянинъ
Стародубовъ Евѣй, крестьянинъ
190) Соловьевъ Василій, мѣщанинъ
Сметанинъ Прокопій, кр. изъ сс.
Снегубъ Сергѣй, мѣщанинъ
Соколовъ Алексѣй В., мѣщанинъ
Скаченкинъ Маркъ Д., крестьянинъ
Телѣгинъ Триф. В. отст. ряд.
Тапилыковъ Степ. Б., мѣщанинъ
Фильковъ Ст. Куз., крестьянинъ
Цицыевъ Вас. Герас., мѣщанинъ
Чернавцевъ Мих. Тимоф., крестьянинъ
200) Шадринъ Сем. Сав., купецъ
Шакаловъ Як. Сид., мѣщанинъ
Шишевъ Алексѣй, мѣщанинъ
Шишевъ Николай Алексѣевъ, мѣщанинъ
Шишевъ Мих. Алексѣевъ, мѣщанинъ
Шеступовъ Иннок. Харлам., мѣщанинъ
Швецовъ Николай Ив., крестьянинъ
Яковлевъ Ермолай Петр., крестьянинъ.

VI участокъ

Начальникъ участка подполковникъ *Эверсъ*, помощники его г.г. *Потуловъ* и *Сильвестровичъ*.

1) Брузинскій Иванъ
Брузинскій Константинъ
Брузинскій Артуръ
Клосъ
Альбергъ Валентинъ Оттовичъ
Зоринъ Алексѣй
Орловъ Григорій
Никитинъ
Ершовъ Владиміръ
10) Ефимовъ Семенъ
Бадаевъ Константинъ
Табунковъ Еремѣй
Буяновъ
Буяновъ
Соколовъ Александръ
Нестеровъ Платонъ
Швецовъ Николай
Соколовъ Александръ
Накоренко Владиміръ Яковлевичъ
20) Бѣляевъ Петръ

Атлановъ Илья Захаровичъ, мѣщанинъ
Атлановъ Андрей Ильичъ, мѣщанинъ
Алексѣевъ Иванъ Васильевичъ, купеческій сынъ
Алексѣевъ Николай Васильевичъ, купеческій сынъ
Бычковъ Иванъ Максимовичъ, мѣщанинъ
Бирюковъ Алексѣй Федоровичъ, мѣщанинъ
Бикрѣевъ Василій Васильевичъ, крестьянинъ
Васильевъ Осипъ Флорентьевичъ, студентъ университета.
Воротниковъ Яковъ Арт., крестьянинъ
30) Верещагинъ Петръ Влас., учитель Духовной Семинаріи
Гадаловъ Ѳ. Ильичъ, мѣщанинъ
Гуляевъ Еф., мѣщанинъ
Голубевъ Викторъ Ил., мѣщанинъ
Дубовицкій Иванъ Васильевичъ, мѣщанинъ
Дементьевъ Дмитрій Ст., мѣщанинъ
Дубровскій Сав. Порф., купецъ
Дудниковъ П. Ник., мѣщанинъ
Ефремовъ Андрей Варф., мѣщанинъ
Жариковъ Алекс. Дм., крестьянинъ
40) Зуевъ Григорій Дан., мѣщанинъ
Клытниковъ Фил. Андр., крестьянинъ
Кувшиновъ Иванъ Никит., мѣщанинъ
Кувшиновъ Герас. Алекс., мѣщанинъ
Карауловъ Николай Львовичъ, поч. почетный гражданинъ
Ковалевъ Род. Еф., крестьянинъ
Логиновъ Василій Ивановичъ, крестьянинъ
Литовченко Гал. Ул., крестьянинъ
Мельниковъ Андрей Аф., мѣщанинъ
Никитинъ Ал. Сем., вос. гимназіи
50) Литвиновъ Тер. Ив., крестьянинъ
Поповъ Петръ Петровичъ, мѣщанинъ
Поповъ Панкратій Ер., мѣщанинъ
Плоскій Эдм. Ал., госуд. ссыльный
Рынкунъ Ал., воспит. Благовѣщенской гимназіи
Румель Василій Васильевичъ, [illegible] подсудный
Субботинъ Матвѣй Ив., мѣщанинъ
Смириновъ Максимъ Ел., мѣщанинъ
Смириновъ Тим. Ел., мѣщанинъ
Сигуновъ Евстафій Ив., мѣщанинъ
60) Соповъ Аф. Емельяновичъ, крестьянинъ
Русаковъ Орестъ Семен., мѣщанинъ
Толокъ Василій Николаевичъ, учитель
Таракановъ П. Сысоевичъ, мѣщанинъ
Фоминыхъ Ф. Григ., крестьянинъ
Прибылевъ Александръ Васильевичъ, госуд. ссыльный.

Умныхъ Михаилъ Яковлевичъ, мѣщанинъ
Чубъ Егоръ Яковлевичъ, мѣщанинъ
Чеботаревъ Владиміръ Васильевичъ, крестьянинъ
Черникъ Иванъ Гер., мѣщанинъ
70) Черникъ Гордѣй, отставной солдатъ
Шнягинъ Александръ Дм., мѣщанинъ
Якобсонъ Ад. Фридр., мѣщанинъ

Списокъ

дружины, охранявшей благовѣщенскій затонъ М-ва Путей сообщенія на косѣ устья р. Зеи, вооруженныхъ берданками со штыками при патронахъ съ разсчетомъ по 50 штукъ на каждаго.

Начальникъ дружины: Инж.-мех. Амур. казен. пароходства Влад. Яковлевичъ *Пакоренко* помощники 1) монтеръ казенныхъ мастерскихъ *П. А. Коіо*, 2) смотритель благов. затона М. П. С. П. М. *Бѣляевъ*.

Составъ дружины: (рабочіе и сторожа):

1) Бровинъ
Казаменъ
Деминъ
Бѣшеновъ
Валовъ
Сѣрковъ
Шкарбатъ
Куштало Тих.
Куштало Александръ
10) Улькинъ
Улькинъ
Свищовъ
Герасимовъ
Ивановъ Павелъ
Кривогоренцовъ
Бураковъ

Рапортъ Начальника добровольной дружины города Благовѣщенска поручика Колонтаевскаго, Командующему войсками Амурской области.

Доношу Вашему Превосходительству, что 2-го сего іюля тотчасъ послѣ открытія бомбардировки г. Благовѣщенска мною была собрана добровольная дружина, вооружена винтовками, частью изъ Городской Управы, а частью изъ магазина Небель и К° и отведена на берегъ Амура. Эта команда существовала съ 2-го по 20-е іюля

находясь все время въ ложементахъ и нести службу, какъ сторожевой цѣпи противъ переправы китайцевъ. Днемъ производились занятія, команда превратилась въ правильно сформированную роту.

20-го сего іюля, когда дружина моего побережья была заменена войсками и съ нашей стороны начиналось общее наступленіе, дружина подъ моей командой была включена въ исполненіе общаго наступленія и 20-го сего іюля переправилась на правый берегъ Амура въ г. Са-ха-лянъ.

21-го сего іюля дружина слѣдовала на правомъ флангѣ, въ авангардѣ нашего боевого расположенія, имѣя задачу выгнать противника изъ рощи и деревень вверхъ горы Колу-шанъ, рощи были пройдены, деревни сожжены и непріятель отстрѣливаясь отступилъ на гору Колу-шань.

Къ вечеру этого же дня гора Колу-шань была взята и войска расположились бивуакомъ въ д. Колу-шаны.

Въ ночь съ 21-го на 22-е добровольцами подъ моей командой была произведена вылазка съ цѣлью узнать расположеніе противника и сжечь двѣ деревни подъ Айгунью; деревни эти въ ту же ночь были сожжены, непріятельскіе сторожевые посты отступили и расположеніе противника было обнаружено въ 6 верстахъ отъ нашего бивуака. въ 4-мъ часу утра добровольцы возвратились на бивуакъ.

22-го іюля добровольцы были на лѣвомъ флангѣ нашего боевого расположенія, имѣя цѣлью сжечь деревни пригородъ Айгуня и самый Айгунь. Въ то время, когда наши передовые были перестрѣливались съ противникомъ, добровольцы были уже въ Айгунѣ и Айгунь загорѣлся: здѣсь пришлось сталкиваться съ небольшими группами вооруженныхъ китайцевъ. Почти каждый дворъ бралси на «ура» и все поджигалось; женщины и дѣти отправлялись на берегъ Амура.

Къ вечеру 22-го іюля было сожжено поль Айгуня и къ 11 часамъ ночи добровольцы возвратились на бивуакъ.

Утромъ 23-го іюля добровольцы еще разъ прошли городъ и потомъ собрались на берегу, чтобы на пароходѣ отправиться въ Благовѣщенскъ.

Въ то время, когда команда находилась на берегу вокругъ ...ятыхъ изъ Айгуня семи пушекъ съ лафетами, взрывомъ въ фанзѣ перебросило горящую головню на лафетъ со снарядами; лафетъ загорѣлся, но дружными усиліями команды, заливавшей лафетъ водою изъ своихъ фуражекъ, пожаръ былъ потушенъ и грозившая опасность миновала.

Въ городъ привезены 5 маньчжурскихъ дѣтей, мать которыхъ была случайно убита (она съ дѣтьми скрывалась въ ложементѣ). Дѣти розданы на воспитаніе, а одна раненая дѣвочка отвезена въ пріемный покой.

Особенно отличившимися считаю добровольцевъ:

Андріанова Бориса
Землякова Николая
Хекъ-Берга Александра
Крылова Дмитрія
Назарова Василія
Новикова Василія
Кузнецова Никанора
Юдина Ивана
Кокорина Александра.

Раненъ изъ отряда одинъ Михайловъ Валентинъ.

Списокъ добровольной дружины г. Благовѣщенска, участвовавшей во взятіи города Айгуна.

I-й взводъ.

1) Хекбергъ Александръ, изъ ссыльныхъ.
Сидоровъ Федоръ.
Земляковъ Николай.
Осетровъ Андрей, крестьянинъ Иркут. губ. Нижнеудин. окр.
Хижаковъ Андрей.
Эповъ Павелъ, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Шарафулинъ Малай.
Крыловъ Дмитрій, крестьянинъ Тверской губ. Стариц. уѣзда.
Толмачевъ Максимъ, изъ ссыльныхъ.

10) Шиперъ Мирошъ изъ ссыльныхъ.
Бутряковъ Константинъ. Владимірскій мѣщанинъ.
Гусаковъ Петръ (по друг. Трофимъ). крестьянинъ Тобольской губ. Ишимской округа.
Барановъ Борисъ крестьянинъ Петербургской губ. Гдовскаго уѣзда.
Рудь-Кухарь Григорій. чиновникъ.
Фоминыхъ Дмитрій, отстав. солдатъ Томской губ.
Трифоновъ Меркурій, казакъ Амурск. обл. ст. Екатерининской.
Гармановъ Илья, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Серовъ Василій.
Ивановъ Михаилъ.

20) Бѣловъ Матвѣй. мѣщанинъ г. Мариинска Томской губ.
Банковъ Иннокентій.
Медвѣдевъ Василій.
Кокоринъ Александръ. чиновникъ.
Михайловъ Валентинъ. Петербургскій дворянинъ.
Князевъ Агафонъ.
Зарубинъ Василій.
Троцкій Константинъ*) отставн. Чиновникъ.
Космачевъ Петръ,**) крестьянинъ Саратовской губ.

*) Въ спискѣ Колонтаевскаго пропущенъ.
**) Въ спискѣ пропущенъ.

2-й взводъ.

30) Андріановъ Борисъ, Омскій мѣщанинъ.
Назоровъ Василій, чиновникъ.
Рожковъ Алексѣй, крестьянинъ Забайкальской области.
Годвигъ Николай, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Субботинъ Иннокентій.
Антоновъ Дмитрій, Самарскій мѣщ.
Кузнецовъ Никаноръ, крестьянинъ Самарской губ.
Чекерскій Николай, дворянинъ Кіевскій губ.
Перфильевъ Алексѣй.
Санниковъ Павелъ, крестьянинъ Вятской губ.
40) Некрасовъ Дмитрій, Калужскій мѣщанинъ.
Леонтьевъ Петръ, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Малышевъ Михаилъ, Благовѣщен. мѣщанинъ.
Афонасьевъ Алексѣй (по др. Семенъ Алексѣевъ), крестьянинъ острова Сахалина.
Соколовъ Николай, крестьянинъ Амур. области.
Алексѣевъ Николай, кр. Забайкальской области.
Юдинъ Иванъ крестьянинъ тамбовской губ.
Киселевъ Илларіонъ, изъ ссыльныхъ.
Толмачевъ Александръ, изъ ссыльныхъ.
50) Лыковъ Акакій, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Орловъ Никита, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Поповъ Артемій, изъ инородцевъ Забайкальской области.
Макаровъ Андрей, крестьянинъ Пермской губ.
Мокинъ Владиміръ, Благовѣщенскій мѣщанинъ.
Новиковъ Василій, Томскій мѣщанинъ. *)
Туровъ Иванъ.**)

Донесенія:
Полиціймейстера г. Благовѣщенска отъ 7-го іюля.

Сегодня утромъ было непріятелемъ пущено двѣ гранаты, которыя попали во дворъ дома Гусарова, уголъ Артиллерійской и Зенской, кромѣ того непріятельской пулей убитъ арестантъ *Бѣлоусовъ* —пуля ударила въ голову— и раненъ въ шею неопасно тюремный надзиратель *Шульгинъ*, такъ-же въ домѣ Гусарова, куда попали снаряды, осколками ранены лошадь и теленокъ.

*) Въ спискѣ пропущенъ.
**) Въ спискѣ пропущенъ.

Начальника береговой охраны подполковника Орфенова 8-го іюля.

Въ 1 часъ дня около Духовной Консисторіи ранена лошадь подвижного № 16 госпиталя.

Полиціймейстера г. Благовѣщенска 9 іюля.

Непріятельскіе снаряды падали: одна граната въ Общину Краснаго Креста, одна въ домъ Гаськовой, одна въ домъ Стрѣльнова и по Офицерской улицѣ двѣ гранаты. Послѣдствій отъ выпущенныхъ снарядовъ никакихъ не произошло.

То-же. 10 іюля

Въ теченіи дня непріятельскіе снаряды падали: одна граната на уголъ Иркутской и Зейской улицъ, пробила стѣну дома у Лядова, одна по Большой улицѣ между Торговой и Графской, разорвалась во дворѣ дома Нобель безъ вреда, одна граната на Никольской улицѣ, -убила дѣвочку *Теплоухову*, ранила мальчика Теплоухова и ранила въ ноги *Соколова*. По той-же улицѣ отъ разорвавшейся гранаты въ домъ Калинина попало девять осколковъ безъ вреда.

Начальника береговой охраны 11-го іюля подполковника Орфенова.

Въ 6 часовъ по полудни замѣчена плывущая лодка безъ людей. Нѣсколько человѣкъ направились къ нашей лодкѣ, желая перехватить. Выстрѣломъ съ того берега раненъ доброволецъ Евлампій Андреевъ *Горьковъ* въ тотъ моментъ, когда онъ старался сдвинуть лодку съ берега; пуля попала въ спину на вылетъ.

То-же 12 іюля.

Начальниками участковъ донесено: 1-го участка. Вылазка поручика Островинскаго состоялась въ 11 часовъ вечера. Возвратились въ 3 часа утра: одинъ доброволецъ, податной инспекторъ Гитаренко легко контуженъ на обратномъ пути съ вылазки; убитыхъ не было. 2-го участка.- Въ 10 часовъ вечера у павильона ранило пулей на вылетъ добровольца Андрея Петрова *Данилова*. Раненый отправленъ въ 16-й полевой госпиталь.

Рапортъ Начальника четвертаго участка береговой охраны господину Начальнику береговой охраны.

При семъ имѣю честь представить списокъ лицъ, состоящихъ во ввѣренномъ мнѣ 4 участкѣ береговой охраны, составившихъ вольную дружину.

Въ спискѣ этомъ красным*) карандашемъ подчеркнуты фамиліи лицъ, наиболѣе способствовавшихъ сформированію дружины, снабженію дружинниковъ оружіемъ и боевымъ припасами и затѣмъ отличающихся наибольшей рѣшительностью и храбростью, какъ нѣсколько охотниковъ принимавшихъ участіе, несмотря на предупрежденіе, что они идутъ на вѣрную смерть; синимъ карандашемъ**) подчеркнуты фамиліи лицъ, особенно ревностно относящихся къ отправленію карауьной службы, отличающихся безусловнымъ послушаніемъ поставленнымъ надъ ними старшимъ и затѣмъ принимавшихъ участіе въ устройствѣ ложементовъ.

Участокъ раздѣленъ на пять ложементовъ. Первый—у собора, подъ наблюденіемъ помощника моего Моишеева и подъ командою поручика Долотова; ложементъ этотъ находится постоянно подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ непріятель очень хорошо пристрѣлялся, хотя пока особеннаго вреда не причинилъ и никого не ранилъ. Второй ложементъ и третій расположены по обѣ стороны Буссевской улицы на берегу, эти ложементы не всегда обстрѣливаются, находятся подъ наблюденіемъ моего помощника Миронова и подъ командою унтеръ-офицера Громъ; четвертый ложементъ расположенъ около Станичной улицы, обстрѣливается постоянно, но стрѣльба не особенно мѣткая, хотя пули частенько перелетаютъ черезъ головы засѣвшихъ въ немъ людей: ложементъ этотъ порученъ мною подпоручику Мокрицкому и въ его распоряженіи унт.-офиц. Кузнецовъ. Наконецъ пятый ложементъ находится противъ Кузнецкой улицы, въ совершенно открытой мѣстности: во опасности своей въ случаѣ стрѣльбы, которая стала слабѣе лишь со вчерашняго числа, почти соотвѣтствуетъ соборному ложементу. Этимъ ложементомъ завѣдую я лично, какъ потому, что болѣе поручить его некому, такъ и потому, что въ домѣ Дьячковскаго имѣется телефонъ, отданный въ мое распоряженіе на случай экстренной надобности.

Изъ всѣхъ ложементовъ, на имѣющуюся противъ участка косу на рѣкѣ, высылаются посты; такимъ образомъ, каждую ночь берегъ Амура у воды обставляется весь часовыми, смѣна которыхъ производится обыкновенно черезъ часъ и иногда черезъ два, причемъ, чтобы не производить шума по галькѣ, люди свободные отъ поста уводятся изъ ложемента и скрываются за имѣющимися на

*) Въ спискѣ IV участка обозначены звѣздочкой.
**) „ „ „ „ 2-мя звѣздочками.

берегу дровами, такъ какъ противникъ каждую ночь обстрѣливаетъ берегъ Амура, откуда и смѣняютъ часовыхъ, такимъ образомъ на берегъ выводится каждую ночь около ста человѣкъ. Эти посты устанавливаются командующими.

Начальникъ 4 участка береговой охраны *Молоденковъ.*

Въ дополненіе къ вышесказанному, нужно отмѣтить одинъ достопримѣчательный фактъ: въ числѣ добровольныхъ дружинниковъ было много ссыльно-поселенцевъ съ Сахалина. Они не только хорошо исполняли долгъ защитниковъ города, но оказались и наиболѣе отличившимися, какъ то явствуетъ изъ списковъ лицъ, представленныхъ къ наградѣ начальниками участковъ. Лишенные правъ поселенцы старались такимъ путемъ себя реабилитировать и честно относились къ дѣлу. Столичные газеты съ голоса недобросовѣстныхъ или мало освѣдомленныхъ людей говорятъ: въ то время, какъ наилучшіе люди защищали городъ, въ это время подонки населенія занимались грабежомъ китайскихъ лавокъ и избіеніемъ китайцевъ. Это не вѣрно, если подъ подонками разумѣть ссыльно-поселенцевъ съ Сахалина, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, сахалинцы показали себя съ хорошей стороны, а грабежомъ занимались лица, ничего общаго съ ост. Сахалиномъ не имѣющіе.

Благовѣщенскъ.

Бомбардировка г. Благовѣщенска сдѣлала его извѣстнымъ всей Россіи, но о томъ, что представляетъ изъ себя Благовѣщенскъ, не только обыкновенные русскіе обыватели, но даже и столичныя газеты имѣютъ довольно отдаленное представленіе. Такъ, когда вѣсть о нападеніи на Благовѣщенскъ достигла Петербурга, «Правительственный Вѣстникъ» помѣстилъ статью о Благовѣщенскѣ, въ которой сообщаются данныя до 1892 года, когда въ немъ было еще всего 23 т. ж., теперь не менѣе 40000, и городъ представляетъ самый оживленный и богатый пунктъ на всемъ Амурѣ.

Ввиду этого считаемъ не лишнимъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о Благовѣщенскѣ для читателей, лично не бывавшихъ въ немъ и незнакомымъ съ Амурскимъ краемъ.

Благовѣщенскъ расположенъ при слiяніи Амура съ его самымъ большимъ лѣвымъ притокомъ р. Зеей, на стрѣлкѣ, представляющей совершенно ровную, нѣсколько болотистую мѣстность, на значительномъ удаленіи отъ города окаймленную съ Запада невысокими увалами горъ, отроговъ хребта, тянущагося по правому берегу р. Зеи. Рѣки Зея и Амуръ, при своемъ слiяніи, по многоводности почти одинаковой величины. Судоходство по нимъ вверхъ отъ Благовѣщенска существовало до настоящаго времени тоже почти на ровное разстояніе: по Амуру до Стрѣтенска на 1150 верстъ и по Зеѣ верстъ на 800—900 къ ея верховьямъ, въ районъ призейскихъ золотыхъ промысловъ. Отъ устья Амура (города Николъска) Благовѣщенскъ отстоитъ на 1800, отъ Хабаровска на 852 версты. Вверхъ по р. Зеѣ, въ 600 верстахъ выше Благовѣщенска расположена Зея-пристань, мѣстечко бывшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда работали только крупныя золотопромышленныя компаніи, простымъ складомъ Верхне-Амурской и Зейской компаній, а нынѣ оно разрослось въ большое селеніе —посадъ, имѣющій болѣе 5000 постояннаго осѣдлаго населенія, магазины, лавки, винные склады, церковь, пожарную каланчу и пр. и не имѣющій до сихъ поръ, никакой общественной организаціи и власти —это ни село, ни посадъ, ни городъ, а просто Зея-пристань, гдѣ живетъ горный исправникъ съ нѣсколькими казаками, мировой судья, нотаріусъ и гдѣ постоянно находится нѣсколько тысячъ и даже десятковъ тысячъ приходящихъ и уходящихъ пріисковыхъ рабочихъ и китайцевъ.

Кругомъ Благовѣщенска на 100—200 верстъ, особенно между р.р. Зеей и Буреей, стелется плодородная, годная для земледѣлія равнина, заселенная крестьянами и маньчжурами. Маньчжур-

скія селенія сконцентрированы на самой плодородной площади и тянутся отъ устья Зеи внизъ, по лѣвому берегу Амура, противъ г. Айгуна. Крестьянскія селенія разбросаны по всей мѣстности, часть на большомъ разстояніи одно отъ другого, въ которыхъ числится до 50.000 крестьянъ обоего пола. Крестьяне занимаются преимущественно земледѣліемъ и извозомъ на пріиска. Многіе изъ нихъ сѣютъ по нѣсколько сотъ десятинъ хлѣба и имѣютъ стада верблюдовъ, на которыхъ транспортируютъ груза и свой хлѣбъ на пріиска: среди нихъ очень распространены американскія плуги, жнеесноповязалки и молотилки. Есть даже въ нѣкоторыхъ деревняхъ паровыя мельницы.

Хотя земли въ Амурскомъ краѣ не особенно хороши и много встрѣчается болотъ, но въ общемъ урожай хлѣбовъ бываетъ всегда хорошъ и крестьяне живутъ богато. Впрочемъ главный заработокъ всему краю даютъ золотые промысла, на которыхъ въ Амурскомъ округѣ (по р.р. Зеѣ и Буреѣ) добывается отъ 300 — 500 пуд. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и значительное количество, избѣгающаго регистраціи, кустарическаго золота. Этого послѣдняго проходитъ черезъ Благовѣщенскъ въ Китай не менѣе 100 пудовъ черезъ китайскія лавочки и фирмы, занимающіяся спеціально скупкой золота.

Амурская область, центромъ и единственнымъ городомъ которой является г. Благовѣщенскъ, занимаетъ пространство около 395.000 кв. верстъ или болѣе 40.000.000 десятинъ, но изъ нихъ сравнительно небольшая часть годна для земледѣлія и лишь ничтожная разработана, а все остальное покрыто разнообразнымъ лѣсомъ и тайгой, т. е. горными хребтами, покрытыми лиственичнымъ и сосновымъ лѣсомъ и болотами. Таежныя болота, покрывающія даже горы, образуются благодаря вѣчной мерзлотѣ почвы, оттаивающей подо мхомъ всего 2—3 четверти въ лѣто. Вѣчная мерзлота распространена по всей сѣверной части области, но тамъ, гдѣ земли около пріисковъ распахивались, они оттаиваютъ на значительную глубину и даютъ хорошій урожай.

Въ общинномъ крестьянскомъ владѣніи находится всего около 1.120.000 дес., да во владѣніи и арендѣ частныхъ лицъ около 52.000, т. е. земель занято едва $\frac{1}{20}$ часть общаго количества.

Населеніе въ области къ 1898 году равнялось 121.341 душъ обоего пола и инородцевъ считалось до 10.000 душъ (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Это населеніе распредѣлялось такъ: Въ г. Благовѣщенскѣ 37.368 душъ, обоего пола, въ крестьянскихъ селеніяхъ 47 800, въ казачьихъ станицахъ 24.800. въ горныхъ округахъ—15.428, въ селеніяхъ маньчжурскихъ за Зеей —7.100 и бродячихъ инородцевъ (тунгусовъ, якутовъ и пр.) 300 д. об. пола.

Площадь земель, занимаемыхъ маньчжурскимъ населеніемъ по Айгунскому договору и состоящихъ въ подданствѣ и подъ управленіемъ Китая, равняется около 115.000 десятинъ. Численность маньчжурскаго населенія, хотя и считается равной 7.100 человѣкъ, по китайскимъ конечно даннымъ, на самомъ дѣлѣ была гораздо значительнѣе и, какъ говорятъ знающіе люди, достигла до 30—35,000 ч., такъ какъ въ маньчжурскихъ деревняхъ всегда проживала масса рабочихъ-китайцевъ, ходившихъ на заработки на пріиска, въ Благовѣщенскъ, плававшихъ на пароходахъ, работавшихъ на полевыхъ работахъ у крестьянъ и т. д. Вообще въ послѣдніе годы наплывъ китайскихъ рабочихъ въ область былъ громадный, почти всѣ пріиска были переполнены китайцами (въ одномъ Зейскомъ районѣ считали до 15.000 ч.) и точную цифру ихъ сказать очень мудрено, такъ какъ точной регистраціи установить китайцамъ почти немыслимо. Они переходили Амуръ въ Зазейскія селенія и оттуда расползались по области, а къ паспортамъ они настолько не привыкли, что ходили безъ паспортовъ и по чужимъ паспортамъ, не придавая этому никакого значенія. Слѣдующій фактъ можетъ характеризовать ихъ отношеніе къ паспортамъ: въ Благовѣщенскѣ былъ нанятъ мальчикъ-китаецъ къ прислугѣ: ему по паспорту числилось 41 годъ. Онъ наивно объяснилъ, что этотъ паспортъ ему далъ китаецъ, уѣхавшій домой.

Такимъ образомъ Благовѣщенскъ является центромъ торговой и административной жизни области, которую мы очертили легкими штрихами. Въ немъ, прежде всего, имѣетъ пребываніе военный губернаторъ области, со всѣми канцеляріями и управленіями. Въ немъ находятся и казачье управленіе, и крестьянское окружное управленіе, и горный инженеръ, однимъ словомъ, всѣ власти военнаго и гражданскаго вѣдомства. Въ немъ-же имѣетъ пребываніе Преосвященный Епископъ Благовѣщенскій и Приамурскій, духовная консисторія, духовная семинарія и пр.

Всѣ главнѣйшіе золотопромышленники и коммиссіонеры золотопромышленныхъ компаній имѣютъ мѣстопребываніе въ городѣ, здѣсь и бюро съѣзда золотопромышленниковъ. Всѣ наемки рабочихъ и служащихъ, закупки товаровъ и продовольствія на пріиска производятся главнымъ образомъ въ г. Благовѣщенскѣ. Сюда-же возвращаются рабочіе съ пріисковъ и здѣсь-же продаютъ выносимое ими изъ тайги золото. Золотопромышленность, дающая толчекъ всей промышленной дѣятельности края, служитъ главнымъ импульсомъ для торговой жизни города Благовѣщенска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пароходства, работающаго исключительно почти для этой-же цѣли. Крестьянскій хлѣбъ также почти исключительно идетъ на пріиска. Если даже считать, что золотопромышленники кругомъ получаютъ отъ золота 30 % чистаго дохода, то 200—300 ру-

довъ золота, или около 5.000.000 рублей остается въ край. въ той или другой формѣ.

Въ Благовѣщенскѣ есть два чугунно-литейныхъ завода Чекурина и Шадрина, работающіе для пароходства и пріисковъ, есть нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, 4 пивныхъ завода. нѣсколько паровыхъ крупчатыхъ мельницъ, лѣсопилокъ и пр. и пр. Въ немъ-же находится Управленіе Водными Путями рѣкъ Амурскаго бассейна и его механическія мастерскія.

Почти всѣ пароходы, или во всякомъ случаѣ значительная часть частныхъ и казенныхъ амурскихъ пароходовъ останавливается для ремонта около города Благовѣщенска, по берегу р.р. Амура и Зеи. и въ недалекомъ отъ него разстояніи- въ Астрахановкѣ на Зеѣ и въ Игнатьевой на Амурѣ. Въ городѣ сосредоточены всѣ (кромѣ, конечно, сельскихъ и станичныхъ школъ) учебныя заведенія области: классическая и женская гимназіи. духовная семинарія, ремесленное и рѣчное училища, Ольгинская женская школа. городскія и приходскія училища. Въ немъ же есть городская библіотека, безплатная читальня, библіотека о-ва приказчиковъ, три газеты: «Епархіальныя камчатскія вѣдомости», «Амурская Газета», издающаяся уже шесть лѣтъ, и «Амурскій Край»—первый годъ изданія. Есть пять типографій, есть маленькій и забропсный музей, есть общественное собраніе и два, хотя маленькихъ, театра, есть кружокъ любителей музыки и литературы и пр. Однимъ словомъ Благовѣщенскъ является умственнымъ центромъ края.

Обращаясь къ исторіи Благовѣщенска и его внѣшнему виду, мы должны сказать прежде всего, что этотъ городъ выросъ только въ самыя послѣднія годы и сталъ успѣшно застраиваться лишь съ 1893 и 94 годовъ, когда пронеслась вѣсть о постройкѣ Амурской желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Хабаровска, и начались изслѣдованія. Въ это время мѣста въ городѣ страшно поднялись въ цѣнѣ, и городъ разросся по крайней мѣрѣ вдвое противъ прежняго. Застроились и образовались новыя улицы и кварталы, въ городѣ стали возводиться каменныя постройки. фирма П. Я. Чурина построила великолѣпный для Благовѣщенска магазинъ. также фирма «Кунстъ и Альберсъ», появились даже иностранцы,—французы и американцы. Послѣдніе заинтересовались рудянымъ золотомъ въ вершинѣ Буреи и года два производили изслѣдованія. Хотя потомъ, когда стало извѣстно, что дорога будетъ строиться прямо черезъ маньчжурію. жизнь города и поутихла, но продолжала, по операціи, расти и только теперь, послѣ бомбардировки и разворенія края, жизнь приняла унылый тонъ.

Первое основаніе города было положено въ 1856 году. какъ военнаго поста, подъ названіемъ Усть-Зейска. Въ 1857 году постъ переименованъ въ станицу, а 8 декабря 1858 года возведенъ на

степень города, административнаго центра вновь образованной Амурской области (см. Географ.-Статистическій словарь Ам. обл. А. Кириллова). 9-го мая 1858 года, еще въ станицѣ, преосвященнымъ Иннокентіемъ въ присутствіи ген.-губ. Н. Н. Муравьева-Амурскаго заложенъ былъ первый храмъ. Названіе Благовѣщенску присвоено въ силу того, что изъ него, 20-го мая этого года, была послана въ Петербургъ *благая вѣсть* о заключеніи Айгунскаго трактата и о присоединеніи къ владѣніямъ Россіи Амурскаго края.

Первыя городскія постройки были начаты лѣтомъ 1859 года и къ осени окончены были: деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца и 29 домовъ, въ числѣ которыхъ 24 казенныхъ. Постройки производились нижними чинами. Населеніе состояло изъ состояло изъ 1365 душъ об. пола. Въ 1860 году было уже 59 казенныхъ зданій, 24 частныхъ дома, 4 лавки и 5 магазиновъ. при населеніи въ 1469 душъ об. пола. Въ 1861 году учреждено въ городѣ окружное казначейство. населеніе возросло до 2025 душъ. Въ іюнѣ 1862 года открыта первая типографія съ двумя шрифтами, русскимъ и маньчжурскимъ, для изданія предполагавшейся газеты «Другъ маньчжуръ», а въ сентябрѣ окончена постройка архіерейскаго дома съ домовою церковью, и открыто духовное училище. Въ 1864 году отстроенъ и освященъ каѳедральный соборъ, во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и учреждены школы 2-го Вос. Сиб. линейнаго баталіона. Въ этомъ же году появились мельницы одна водяная и 3 конныхъ, число жителей достигло 2266 душъ. Въ 1866 г. 7-го января открыто на средства казны народное училище, въ 1867 году, женская Алексѣевская школа, преобразованная въ 1879 году въ прогимназію, а 1888 году въ семиклассную гимназію. Въ 1868 году открыто городское управленіе и къ концу перваго десятилѣтія, городъ имѣлъ уже 3344 душъ об. пола.

Въ теченіи второго десятилѣтія, населеніе города почти удвоилось, т. е. достигло (къ 1889 г.) 20.244 д. (13,954 м. и 6588 ж.), въ годъ переписи, въ январѣ 1897 года, было 33.000 чел., а ко времени бомбардировки было никакъ не менѣе 40.000 человѣкъ.

Такой быстрый ростъ города самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о его жизненности и значеніи въ краѣ. Чтобы неутруждать читателей излишними подробностями, которыя они могутъ найти въ вышеуказанномъ словарѣ А. Кириллова и въ другихъ спеціальныхъ изданіяхъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о пароходствѣ и путяхъ сообщенія г. Благовѣщенска съ остальнымъ міромъ, такъ какъ этотъ вопросъ пріобрѣлъ особое значеніе, со времени бомбардировки г. Благовѣщенска въ іюлѣ сего года и передвиженія войскъ по Амуру.

Въ зимнее время, сообщеніе почтовое, товарное и пассажирское производится исключительно по льду Амура. Мы уже выше указывали, что отъ Благовѣщенска до Стрѣтенска 1150 вер., а до Хабаровска 850. На всемъ этомъ громадномъ разстояніи до послѣдняго времени не было почти сухопутныхъ дорогъ, если не считать дорогъ около Благовѣщенска и въ Зазейскомъ краѣ между крестьянскими деревнями, да вьючной тропы, идущей по горамъ отъ Стрѣтенска до Хабаровска, главнымъ образомъ, вдоль телеграфной линіи, по которой во время распутицы перевозятся почты. Объ этой тропѣ нечего и говорить—по ней можно ѣхать только въ случаѣ крайней необходимости и съ такими лишеніями и затратой времени, что ни въ коемъ случаѣ, ее нельзя считать «путемъ сообщенія». Между тѣмъ по ней движеніе производится 3-4 мѣсяца въ году.

Зимній путь по льду Амура тоже не особенно заманчивый. Во первыхъ, на Амурѣ часто бываютъ тороса, наледи и полыньи, во вторыхъ, зимы на Амурѣ большею частью безснѣжныя, а станціи, казачьи станицы,—стоятъ высоко на берегахъ, ввиду случающихся лѣтомъ большихъ разливовъ Амура. Такимъ образомъ, большею частью, къ станціямъ нужно подъѣзжать по землѣ, что возможно только для пассажирскихъ экипажей, и то не всегда. Транспорта останавливаются обыкновенно на льду, противъ станицы.

Въ этихъ казачьихъ станицахъ иногда бываетъ трудно достать даже простого хлѣба пассажиръ всю провизію долженъ брать съ собой, на весь путь отъ города до города, или до немногихъ большихъ селеній, какъ Покровка, Албазинъ, Пояркова, Михайло-Семеновскъ, гдѣ все-таки кое-что можно достать. Семь станковъ отъ Горбицы до Покровки извѣстны на Амурѣ подъ именемъ семи смертныхъ грѣховъ. На этомъ разстояніи (около 200 верстъ) нѣтъ ни одного селенія, ни одной станицы, а только одни почтовые станціи, на которыхъ живутъ только почто-содержатели и ямщики. При усиленномъ движеніи по Амуру, вслѣдствіи свободнаго подвоза пассажировъ по желѣзной дороги, вообще трудно бываетъ достать почтовыхъ лошадей и приходится или сидѣть по недѣлямъ на станціяхъ, или нанимать, такъ называемыхъ *вольныхъ*. На «Семи Грѣхахъ» крайне трудно достать вольныхъ, за отсутствіемъ по близости селеній, сидѣть на станціяхъ тоже невозможно, за отсутствіемъ продовольствія. Иногда приходится форменно голодать. И вотъ образовался такой обычай: почтосодержатели держатъ значительное количество лишнихъ лошадей и отдаютъ ихъ проѣзжающимъ подъ видомъ *вольныхъ* за *вольную*-же плату. Цѣны за вольныхъ дерутъ неимовѣрныя, до 15 руб. за станокъ. Изъ вышесказаннаго можно видѣть, что и зимній путь тоже не особенно хорошъ и съ трудомъ можетъ быть названъ путемъ сообщенія. Остается лѣтнее, пароходное сообщеніе.

Навигація открывается обыкновенно около 15-го мая и продолжается до первыхъ чиселъ октября, т. е. не болѣе 5 мѣсяцевъ. Лѣтнее плаваніе по Амуру далеко не можетъ считаться хорошимъ и надежнымъ. Благодаря континентальному климату, количество атмосферныхъ осадковъ крайне не равномѣрно: то на нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ разражается засуха, такъ что Амуръ окончательно пересыхаетъ, то обрушиваются ливни и онъ затопляетъ берега, уноситъ сѣно, хлѣбъ и дрова. Еще на нижней дистанціи, между Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ, т. е. ниже впаденія р. Зеи, пароходное сообщеніе имѣетъ болѣе регулярный характеръ, и перекаты рѣдко пересыхаютъ и рѣдко вода на нихъ падаетъ ниже 4-хъ футъ, что достаточно для прохода почти всѣхъ пароходовъ, но выше Благовѣщенска, особенно по Шилкѣ, т. е. между Покровкой и Стрѣтенскомъ, часто маловодье совершенно прекращаетъ движеніе пароходовъ и на нѣкоторыхъ перекатахъ вода падаетъ ниже 2-хъ футъ. Такъ, нынче лѣтомъ мелководье почти совершенно прекратило сообщеніе и пароходы или сидѣли на меляхъ, или стояли въ ожиданіи прибыли воды.

Пароходовъ на Амурѣ сравнительно много и въ общемъ не менѣе 150, считая казенные и Маньчжурской жел. дор. Но, не взирая на большое число пароходовъ и баржъ, фрахтъ стоитъ очень высокій, что можно объяснить лишь тѣмъ, что имъ приходится рейсировать на слишкомъ большомъ разстояніи—по Амуру отъ Николаевска до Стрѣтенска 3000 вер., по Зеѣ 800 вер., по Сунгари и Уссури тысячи на $1\frac{1}{2}$ и по Аргуни тоже на нѣсколько сотъ верстъ. Кромѣ того сравнительно дороги дрова, т. к. во многихъ мѣстахъ, особенно около Благовѣщенска, мѣстность совершенно безлѣсная. О пароходныхъ безпорядкахъ мы уже и не говоримъ, т. к. это завело-бы насъ слишкомъ далеко.

Изъ этого можно видѣть насколько такой богатый и крупный, почти единственный, центръ приамурскаго края, г. Благовѣщенскъ отрѣзанъ отъ остальнаго міра и насколько онъ безпомощенъ въ случаѣ нападенія, подобнаго нападенію нынѣшняго года, когда онъ не былъ взятъ лишь, благодаря глупости и трусости маньчжуръ.

Въ дополненіе прибавимъ, что городъ занимаетъ теперь протяженіе по берегу Амура на 6 съ лишкомъ верстъ и на двѣ версты въ глубину. Вдоль Амура тянется 7 улицъ, не считая одной короткой, а поперекъ города 22 улицы. Въ общемъ длина всѣхъ улицъ достигаетъ до 100 верстъ и застроено до 150 кварталовъ. Къ городу съ сѣвера, т. е. со стороны противоположной Амуру, примыкаютъ заводы и пригороды, а вверхъ по Амуру интендантскіе склады, верстахъ въ двухъ—лагеря, а въ 8 верстахъ—ст. Верхне-Благовѣщенская. Городъ распланированъ совершенно правильно, улицы прямыя и перпендикулярныя, мѣстность совершен-

но ровна и со всѣхъ сторонъ открытая, дома на набережной стоятъ саженяхъ въ 15—20 отъ обрѣза берега. Набережная совершенно открытая и лишь въ верхнемъ концѣ города, на берегу противъ губернаторскаго дома, есть бульваръ.

Вотъ краткое описаніе того, что представляетъ изъ себя Благовѣщенскъ.

Айгунъ.

Китайскій городъ Айгунъ, такъ дерзко и вѣроломно напавшій 1 іюля настоящаго года подъ знаменемъ «Большого Кулака» на ни въ чемъ неповинные русскіе пароходы и поплатившійся за это 22 того-же іюля своимъ существованіемъ, лежитъ на правомъ берегу рѣки Амура, въ тридцати верстахъ ниже Благовѣщенска. Основанъ онъ въ 1684 году по приказанію императора Канъ-си, когда китайское правительство, раздраженное грабежами и убійствами русской вольницы-казаковъ, жителей побережья Амура, рѣшилось прогнать непрошенныхъ пришельцевъ съ Амура и срыть отправной ихъ пунктъ, городокъ Албазинъ. Первоначально Айгунъ построенъ былъ на лѣвомъ берегу Амура, при императорѣ Юнъ-ло, изъ династіи Минъ. и служилъ мѣстопребываніемъ китайской администраціи, собиравшей ясакъ съ инородцевъ, жившихъ въ томъ округѣ и по нижнему теченію рѣки Зеи. Въ 1651—52 г. Хабаровъ съ казаками завоевалъ берега Амура и сжегъ поселенія маньчжуръ и другихъ инородцевъ амурскихъ, между прочимъ, сжегъ и Айгунъ, развалины котораго видѣлъ въ 1681 году Миловановъ, посланный Нерчинскимъ воеводою Воейковымъ для собранія свѣдѣній о русской населенности по берегамъ Амура и по прочимъ рѣкамъ. Миловановъ къ донесенію Воейкову говоритъ, что видѣлъ остатки стариннаго города, который лежитъ ниже устья Зеи на ½ дня пути. Передъ городомъ тянется валъ по берегу рѣки саженъ на 400 въ длину, въ ширину саженъ на 80. Внутри города кремль, въ квадратную десятину, обведенъ стѣною, высота которой около трехъ саженъ. Остатки этого городка можно видѣть и въ настоящее время. Съ 1682 года китайское правительство дѣятельно готовится къ войнѣ съ русскими, для чего предписано было образовать въ Мукденѣ отрядъ, который чрезъ Гиринъ, Хуланченъ, по Сунгари-ула и Амуру долженъ былъ пройти къ только что построенному новому укрѣпленію, построенному на мѣстѣ бывшаго Айгуна, и отсюда дѣйствовать по Амуру противъ русскихъ. Такъ въ 1684 году возникъ городъ Айгунъ.

Современный намъ Айгунъ сохранилъ до послѣдняго времени типъ укрѣпленнаго мѣстечка, какихъ было много на Амурѣ во времена первыхъ русскихъ піонеровъ. Разница только въ томъ, что старинное укрѣпленіе (им-пань) стояло одиноко, и жители окрестныхъ улусовъ, въ случаѣ опасности со стороны непріятелей, укрывались въ немъ, что, впрочемъ, бывало рѣдко; въ большинствѣ случаевъ обыватели разбѣгались по окрестнымъ лѣсамъ. Но когда, опасность, съ водвореніемъ русскихъ на лѣвомъ берегу Амура (1858 г.)

внезапнаго нашествія русскихъ миновала, то вокругъ городка начали селиться мирные жители, и, благодаря положенію на конечномъ пунктѣ тракта на Цицикаръ и водпаго на Хуланчепъ, Айгунъ пріобрѣлъ значеніе торговаго города, насчитывающаго въ послѣднее время до 10 т. жителей.

По внѣшнему виду Айгунъ представляетъ тоже маньчжурское село съ узкими грязными улицами, съ еще болѣе узкими переулками, въ которыхъ не было никакой возможности разъѣхаться на телѣгахъ. Фанзы, по большей части низкія, крыты дерномъ на подобіе черепицы; окно устраивалось съ одной стороны, по ширинѣ чуть не во всю стѣну; въ мелкій переплетъ его вставлена тонкая китайская бумага. Семейный очагъ въ фанзѣ имѣетъ дымоходъ подъ нары, которыя и нагрѣваетъ, такъ какъ огонь въ очагѣ особенно зимой, поддерживается цѣлыя сутки, и затѣмъ выходитъ съ боку во дворъ, гдѣ оканчивается очень высокой трубой. Зимой въ фанзѣ немного теплѣе, чѣмъ на дворѣ, несмотря на грѣлки, каменныя или мѣдныя, смотря по состоянію владѣльца, въ которыхъ горитъ березовый корневой уголь: онъ крѣпокъ, какъ коксъ, и даетъ много тепла, но опо уходитъ при обилін щелей въ дверяхъ и окнахъ на улицу, потому въ фанзѣ холодно, такъ что почью на теплыхъ нарахъ, говоря пословицей: „съ одного боку Пестровки, съ другого Рождество". Хозяева сидятъ дома въ той одеждѣ, что и на улицѣ, потому имъ тепла въ фанзѣ кажется достаточно. На нарахъ постлана цыновка, подушкой служитъ холщевый продолговатый четырехугольникъ, набитый гречухой. При осмотрѣ маньчжурскихъ фанзъ бросается въ глаза полное отсутствіе комнатныхъ цвѣтовъ. Фанзы обмазаны глиной съ обѣихъ сторонъ, полъ земляной; богатые оклеиваютъ внутри обоями, полъ у нихъ досчатый, но такой грязный, что трудно отличить отъ земляного. Въ огородахъ маньчжуръ можно видѣть надгробныя низенькія деревянныя часовни надъ могилами предковъ, которыя служатъ домашнимъ храмомъ. Кромѣ того хоронятъ въ рощахъ, которыми очень дорожатъ, на проѣзжихъ дорогахъ, но въ послѣднихъ случаяхъ, какъ намъ передавали, только людей, отличавшихся какими-либо добродѣтелями, о чемъ и свидѣтельствуютъ надписи на памятникѣ. Къ слову сказать, около города или деревни маньчжуръ можно видѣть гдѣ нибудь на кусту деревянную клѣтку съ головой хуи-ху-за (разбойникъ, воръ, грабитель, вообще преступникъ), казненнаго по приказанію властей; голова виситъ на деревѣ на устрашеніе многихъ цѣлый годъ, а затѣмъ зарывается въ землю. Базаръ въ Айгунѣ очень великъ,—чуть не на версту по обѣ стороны улицы тянутся лавки, магазины, лавчонки, кондитерскія, кабаки, гостинницы и проч. съ массою лотковъ на улицѣ. Около мастерской гробовщика стоятъ его издѣлія изъ толстыхъ, прочныхъ досокъ, нѣкоторыя раскрашены. На улицѣ стоитъ и домовина съ тѣломъ покойника.

поставленная родными на 40 дней, чтобы, по истеченіи этого срока, предать останки землѣ. Прочная домовина герметически замазывается по щелямъ особымъ составомъ, такъ что воздухъ туда не проникаетъ и зловонія отъ покойника, лежащаго на улицѣ, не почувствуешь. Торговля Айгуна, какъ и лежащаго противъ Благовѣщенска Сахаляпа—Амбо (большой Сахалянъ), находилась въ рукахъ не маньчжуръ, коренныхъ обитателей мѣстности, а пришлаго элемента—китайцевъ, которые при сравнительно небольшихъ средствахъ по большей части составляли „компаніи“ и развивали дѣло въ кредитъ, выпуская ассигнаціи, которыми и вели расчетъ съ кредиторами китайцами и маньчжурами; курсъ такихъ обязательствъ мѣнялся вмѣстѣ съ уровнемъ довѣрія къ фирмѣ, но въ общемъ стоялъ очень низко. Курсъ нашего рубля (въ послѣднее время бумажный рубль бралея охотнѣе, чѣмъ серебряный) предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій былъ очень высокъ, что-то около 2 р. 40 к на китайскія деньги, но въ послѣднихъ числахъ іюня курсъ упалъ до небывалой цѣны: 1 р. 40 к., и нѣкоторыя ловкіе купцы—китайцы накупили большія деньги, скупая въ Айгунѣ и Сахалянѣ русскія деньги, которыя и мѣняли на золото, рубль-за рубль къ Благовѣщенскѣ.

Крѣпость (имянь) сохранила свой видъ со временъ Миловапова; въ нее вело 4 воротъ, съ бойницами надъ деревяннымъ тыномъ. Въ крѣпости находились присутственныя мѣста, домъ амбаня, арсеналъ, школа, храмы, 2 театра. Впрочемъ, названіе „театръ“, для навѣсовъ- открытыхъ сценъ, устроенныхъ на столбахъ, съ приподнятымъ аршина па 2 отъ земли поломъ, намъ кажется немножко громкимъ, къ нему подходитъ болѣе другое названіе: „балаганъ“. Въ одномъ углу сцены уборная для артистовъ. Балаганъ стоитъ одиноко, дабы зрители могли наблюдать сцену со всѣхъ сторонъ. Вотъ на такой-то сценѣ, къ тридцати-градусный морозъ какъ намъ довелось видѣть, должны услаждать зрѣніе и слухъ своихъ многочисленныхъ слушателей китайскіе артисты, про которыхъ можно сказать, что они, дѣйствительно, искренніе любители избраннаго ими искусства.

Кумирня представляетъ большую безъ перегородокъ фанзу съ занавѣсками вмѣсто дверей, со многими идолами вокругъ стѣнъ, одинъ страшнѣе другого; идолы въ формѣ статуй, въ большемъ, чѣмъ человѣческій ростъ, объемѣ и высотѣ; одинъ идолъ особенно обращаетъ на себя вниманіе своимъ безобразіемъ,—черный, съ птичьимъ носомъ, должно полагать образъ свирѣпаго бога. Въ кумирнѣ есть и алтарь для куреній, устроенный предъ картиной, изображающей самаго главнаго небеснаго пойона, что-то вродѣ Будды. На алтарѣ видѣлись остатки свѣчъ. Въ нашъ приходъ кумирня была полна посѣтителей, но, видно, идолы не возбуждали въ присутствующихъ адептахъ должнаго религіознаго настроенія, потому

что послѣдніе занимались совсѣмъ неподходящимъ для храма дѣломъ: смѣялись, курили, плевали, ругались; ребята бѣгали, кричали, щелкали боговъ по бокамъ, которые отвѣчали на эту дерзость только глухимъ звономъ разбитаго горшка. Нѣтъ, не привлекательна маньчжурская кумирня!

Казармы айгунскаго гарнизона, состоящаго изъ всѣхъ родовъ оружія, находились внѣ города, на пути къ Благовѣщенску. Онѣ окружены земляной стѣной, вышиною сажени въ полторы, на стѣнѣ множество развѣвающихся на длинныхъ древкахъ значковъ, показывающихъ своею надписью названіе полковъ, находящихся во дворѣ; за стѣною фанзы-казармы. Гарнизонъ былъ численностью тысячъ въ 5—6, хотя амбань, по слухамъ, долженъ былъ содержать его въ количествѣ 10 т. Къ счастію для насъ, русскихъ, обычная алчность китайскихъ пойоновъ сокращала гарнизонъ до указаннаго выше числа. На случай ревизіи всегда имѣлся готовый контингентъ маньчжурской голыдьбы, согнаный палкой амбаня и одѣтый въ военное платье, который покорно маршировалъ предъ благодарнымъ начальникомъ. По отъѣздѣ инспектора голыдьба распускалась по домамъ, получивъ въ награду коп. 15—20, а пайону малая польза: вѣдь онъ получалъ 8 руб. (около 4-хъ на наши деньги) на каждаго солдата въ мѣсяцъ. Предъ казармами, вдоль дороги къ Айгуну, площадь-плацъ для ученій войска. Намъ случилось зимой нынѣшняго года видѣть ученье сосѣдей—воиновъ, вооруженныхъ магазинскими ружьями, довольно стройно продѣлывавшихъ разные артикулы, и штыки довольно эффектно, въ особенности для маньчжуръ, сверкали на солнцѣ. Весь ли гарнизонъ Айгуна былъ вооруженъ ружьями новѣйшей конструкціи или только часть его, узнать намъ не удалось.

Въ историческомъ отношеніи Айгунъ замѣчателенъ договоромъ съ китайцами, заключеннымъ Муравьевымъ 16 мая 1858 г., по которому все лѣвое побережье Амура отошло къ русскимъ владѣніямъ. Да, только черезъ 200 съ лишнимъ лѣтъ Айгунъ поплатился за сожженый Албазинъ и Нерчинскій договоръ, подписанный 27 августа 1689 г. воеводою Головинымъ подъ угрозою китайскихъ пушекъ, по которому русскіе на 150 лѣтъ потеряли Амуръ.

Сахалянъ.

Маньчжурская деревня «Сахалянъ», изъ которой въ продолженіи 19 дней производилась бомбардировка гор. Благовѣщенска и которая стала теперь извѣстна во всей Россіи, не представляла изъ себя ничего особеннаго. Мы говоримъ «не представляла», потому что теперь Сахаляна нѣтъ, онъ выжженъ и уничтоженъ до основанія. Сахалянъ и Айгунъ стали извѣстны міру въ день своего паденія. Ранѣе объ нихъ мало кто зналъ что нибудь. Теперь ихъ нѣтъ, и вотъ почему сообщаемъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Кромѣ того для читателей, не знающихъ амурскаго края, будетъ вѣроятно небезъинтересно знать, каковы были эти города, прогремѣвшіе на весь міръ и такъ неожиданно давшіе о себѣ знать дерзкой бомбардировкой города Благовѣщенска и пароходовъ, плывающихъ по Амуру.

Отроги Малаго Хингана, тянущіеся вдоль праваго берега Амура и обрывающіеся около него почти отвѣсными скалами и утесами, въ нѣсколькихъ верстахъ выше Благовѣщенска, постепенно отходятъ отъ берега и уходятъ въ глубь страны. Прямо противъ Благовѣщенска правый берегъ представляетъ равнину, постепенно поднимающуюся холмами къ виднѣющимся на горизонтѣ передовымъ отрогамъ Хингана. Верстахъ въ 15-ти ниже города, около деревни Колушаны, отрогъ Хингана подходитъ почти къ самому Амуру, а затѣмъ горы удаляются снова. На крайнихъ сопкахъ этого отрога и происходилъ извѣстный Колушанскій бой 21-го іюля с. г.

Равнина, на которой лежитъ Сахалянъ, носитъ степной, холмистый характеръ. Мѣстами она покрыта рощами и мелкимъ кустарникомъ, преимущественно вдоль рѣчекъ и ручьевъ, сбѣгающихъ съ Хингана.

На берегу Амура противъ верхняго конца г. Благовѣщенска, былъ расположенъ такъ называемый Большой или Старый Сахалянъ. Въ немъ было около сотни фанзъ, кумирня, ямынь, нѣсколько десятковъ лавокъ и телеграфная станція телеграфной линіи, идущей черезъ Цицикаръ или Букуй до Мукдена и Пекина съ отвѣтвленіями на Портъ-Артуръ и Хунчунъ. Эта линія была соединена кабелемъ съ Благовѣщенской телеграфной станціей, а черезъ нее—со всей русской и европейской телеграфной сѣтью.

«Сахалянъ», или Сахалянъ—Амбо, или Хэй-лунь-пу велъ оживленную торговлю овощами съ г. Благовѣщенскомъ. Черезъ него-же проходили товары въ благовѣщенскіе китайскіе магазины и лавки. Но главнѣйшее значеніе Сахалянъ имѣлъ, какъ мѣсто скуп-

ки золота, выносимаго изъ тайги въ Благовѣщенскъ хищниками, старателями и пріисковыми рабочими. Это была своего рода «золотая» биржа.

Въ остальныхъ отношеніяхъ Сахалянъ не представляетъ изъ себя ничего особеннаго—тѣ-же фанзы, какъ и вездѣ въ Маньчжуріи и Китаѣ, съ обмазанными глиною стѣнами, совершенно одинаковой постройки и фасона, крытыя частью тесомъ, частью соломой прошитанной глиной, съ кирпичными парами—лежанками вдоль стѣнъ, подъ которыми проходятъ дымовые ходы отъ очага. Труба стоитъ на отлетѣ на дворѣ, окна большею частью изъ промасленной бумаги. Въ такихъ фанзахъ температура мало чѣмъ отличается отъ наружной температуры и только теплыя пары даютъ возможность жить въ подобныхъ помѣщеніяхъ.

Пары замѣняютъ собой и столъ, и кровать. Воздухъ обыкновенно прошитанъ удушливымъ сладковатымъ дымомъ опіума, вонью отъ хашишны и китайцевъ. Въ очагѣ обыкновенно вмазываетея три чугунныхъ чаши, изъ которыхъ въ одной варится чай, въ другой буда, въ третьей лежатъ горячіе уголья, на которыхъ на сковородкахъ *производятся стряпня. Въ фанзахъ-же производится* игра *въ кости и карты, здѣсь-же покупается* золото—однимъ словомъ въ фанзѣ все хозяйство китайца или маньчжура.

Фанзы окружены огородами. Огородничество -любимое занятіе маньчжура. Огороды вмѣсто изгородей обыкновенно окапываются канавами и валами аршина въ два вышиною. Передъ бомбардировкой и открытіемъ военныхъ дѣйствій, эти канавы были разширены и обращены въ настоящія траншеи, а гдѣ было нужно—сдѣланы новыя.

Малый Сахалянъ,—сравнительно болѣе новая деревня, лежалъ верстъ на $1\frac{1}{2}$ ниже Большого Сахаляна, тоже на берегу Амура. Въ немъ было десятка два—три фанзъ. Малый и Большой Сахалянъ въ административномъ и другихъ отношеніяхъ представляли одно цѣлое.

Правительственныя учрежденія и магазины торговцевъ помѣщались въ такихъ-же фанзахъ, но только большаго размѣра, крытыхъ тесомъ и со стеклами въ окнахъ. У китайскаго чиновника, управлявшаго Сахалянемъ и прилежащими деревнями, въ мирное время было въ распоряженіи до 200 солдатъ. Онъ находился въ прямомъ подчиненіи Айгунскому амбаню и русскіе его звали полиціймейстеромъ.

Вдоль дороги изъ Большого въ Малый Сахалянъ тянется ровъ и высокій валъ, отдѣляющій огороды отъ полей,—для защиты отъ свиней, этого главнаго домашняго животнаго маньчжуръ.

Обиліе этого непривлекательнаго животнаго отчасти объясняется его значеніемъ въ домашнемъ обиходѣ китайца. Нужно сказать, что китаецъ не признаетъ нужнымъ отводить для нечистотъ осо-

бое мѣсто и валить ихъ куда попало. Голодныя свиньи ихъ пожираютъ и такимъ образомъ являются для населенія и санитарами и ассенизаторами.

Такъ-же много было въ Сахалинѣ и собакъ, всегда голодныхъ и очень злыхъ. Собаки питались тѣми же отбросами, какъ и свиньи, почему между ними нерѣдко происходили драки, сопровождавшіяся такимъ визгомъ и воемъ, что только привычный человѣкъ могъ ихъ выносить.

Между Большимъ и Малымъ Сахалянами изъ Амура отдѣляется сухая протока, обходящая сзади Малый Сахалянъ и тянущаяся вдоль берега Амура на нѣсколько верстъ внизъ по теченію. Эта протока во время бомбардировки сослужила для маньчжуръ незамѣнимую службу, скрывая передвиженія ихъ войскъ. Изъ ложементовъ выходы были сдѣланы въ фашэ, орудія стояли частью въ фашэхъ, а частью въ специально приготовленныхъ прикрытіяхъ.

Большой Сахалянъ примыкалъ верхнимъ концомъ къ полотому холму, лежащему противъ Верхне-Благовѣщенской станицы и обрывающемуся круто въ Амуръ. Здѣсь, подъ этимъ холмомъ противъ нашихъ лагерей, лежащихъ въ двухъ верстахъ выше Благовѣщенска, была возведена маньчжурами самая сильная батарея.

Число жителей въ Сахалинѣ неизвѣстно и вообще было крайне непосредственно это былъ проходной пунктъ между Айгуномъ и Благовѣщенскомъ, и поэтому въ немъ по временамъ скоплялось много рабочихъ китайцевъ, шедшихъ на прінска или въ г. Благовѣщенскъ на заработки, или возвращавшихся съ заработковъ.

Въ настоящее время отъ большого и Малаго Сахаляна ничего не осталось. Обгорѣлыя фашэ и тѣ постепенно убираются. На мѣстѣ Большого Сахаляна возводится фортъ, для обезпеченія Благовѣщенска отъ повторенія новаго нападенія и бомбардировки.

Телеграммы

(послѣ взятія Айгуна.)

Послѣ взятія Айгуна была получена телеграмма изъ Хабаровска, отъ 23 іюля, отъ г. Генералъ-губернатора Н. П. Гродекова на имя Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго:

«Заступничествомъ Покровительницы всего Амурскаго края Албазинской Божіей Матери и Чудотворца Иркутскаго Иннокентія и молитвами Вашего Преосвященства Господь даровалъ намъ побѣду. Усердно поздравляю Ваше Преосвященство. Гродековъ».

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Грибскій получилъ слѣдующія телеграммы отъ генералъ-губернатора Гродекова послѣ побѣдъ подъ Колушанью и Айгуномъ:

Первая:

«За дѣло 21 іюля на высотахъ у деревни Колушань, въ силу Высочайше предоставленнаго мнѣ права, награждаю: Амурскаго казачьяго полка зауряд-прапорщика Номоконова и урядника Кузнецова знаками отличія военнаго ордена: перваго—третей, и второго—четвертой степени».

Вторая:

«Съ помощью Божіею и при доблести нашихъ несравненныхъ войскъ мы освободились отъ Айгуна. Поздравляю Васъ, ввѣренныя Вамъ войска, гор. Благовѣщенскъ и всю Амурскую область отъ лица службы. Благодарю Васъ за Ваши искусныя распоряженія. Передайте нашимъ несравненнымъ молодцамъ мое самое горячее спасибо, а Амурскіе казаки, впервые бывшіе въ бою, показали себя достойными преемниками своихъ предковъ, завоевателей Амура, героевъ Албазинскаго сидѣнія. Амурскому казачьему войску слава, войскамъ, въ бою освободившимъ Амуръ, ура, ура, ура!!!..»

Когда до г. Благовѣщенска достигла вѣсть о взятіи Айгуна, вице-губернаторомъ была послана отъ имени всего города начальнику отряда генералъ-лейтенанту Грибскому телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Начальнику отряда генералъ-лейтенанту Грибскому.

«Отъ имени всего городского населенія, представителей гражданскихъ учрежденій прошу Вашему Превосходительству и предводимымъ вами доблестнымъ войскамъ сердечное поздравленіе съ одержанной Вами побѣдой, завершившейся славнымъ взятіемъ города Айгуна. Населеніе освобожденнаго Вами города ликуетъ и, преисполненное чувствомъ глубокой

благодарности, молитъ Бога о сохраненіи Вашего здоровья и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ скорѣйшаго Вашего возвращенія. Подписалъ вице-губернаторъ Таскинъ».

На эту телеграмму былъ полученъ нижеслѣдующій отвѣтъ отъ генералъ-лейтенанта Грибскаго, отъ 24-го с. іюля за № 5 на имя вице-губернатора:

«Счастливъ, что съ помощію Божіей и при доблести ввѣренныхъ мнѣ войскъ мы освобождены отъ врага и что дорогое сердцу моему населеніе Амурскаго края и города Благовѣщенска можетъ теперь спокойно продолжать свою мирную дѣятельность. Отъ всей души благодарю всѣхъ гражданъ города, казачье и сельское населеніе, способствовавшихъ нашему успѣху при оборонѣ Благовѣщенска и пораженію врага. Глубоко трогатъ привѣтствіемъ городского населенія и представителей гражданскихъ учрежденій и прошу принять отъ меня и отъ войскъ моего отряда искреннюю благодарность за поздравленіе, надѣюсь завтра быть въ родномъ мнѣ городѣ и лично всѣхъ благодарить. Подписалъ генералъ-лейтенантъ Грибскій».

Отъ начальника Благовѣщенской почтово-телеграфной конторы была послана телеграмма начальнику отряда генералъ-лейтенанту Грибскому:

Я и чины ввѣренной мнѣ конторы почтительно просимъ Ваше Превосходительство принять наше искреннее поздравленіе съ побѣдой. Дай Богъ Вамъ и неравненному войску еще много силъ на страхъ врагамъ. Вашему Превосходительству и ввѣренному Вамъ доблестному войску ура, ура, ура!!!»

На эту телеграмму отъ Его Превосходительства послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

Начальнику конторы Ш. К. Вилль.

«Большое спасибо вамъ и чинамъ ввѣренной Вамъ конторы за сердечное привѣтствіе и поздравленіе, но еще *болѣе* спасибо за то дѣятельное самоотверженное содѣйствіе лично Ваше и всѣхъ чиновъ Благовѣщенской конторы, которое было оказано мнѣ, какъ въ тяжелые дни бомбардированія города, такъ и при движеніи моего отряда на встрѣчу врагу.

«Важныя услуги почтово-телеграфнаго вѣдомства много содѣйствовали успѣху, одержанному доблестными войсками. Святымъ долгомъ почитаю благодарить Васъ и всѣхъ ввѣренныхъ Вамъ чиновъ за широко оказанную мнѣ помощь. № 3. Подписалъ генералъ-лейтенантъ Грибскій».

Списокъ нижнихъ чиновъ частей войскъ,

удостоенныхъ награжденія знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля съ 1-го по 23-е іюля подъ Благовѣщенскомъ, Сахаляномъ и Айгуномъ.

21-й Вос. Сиб. стрѣлк. полкъ.

Въ дѣлѣ 2 іюля на пароходѣ Селенга. Стрѣлки: Иванъ Колпаковъ, Дмитрій Кирилловъ.

Въ дѣлѣ 6 іюля въ бою за р. Зеей. Обозный рядовой Александръ Бенда.

Въ дѣлѣ въ ночь на 20 іюля при переправѣ войскъ на правый берегъ Амура. Стрѣлки: Макіенко, Муковозовъ, Цуриковъ, Дурѣевъ.

Въ дѣлѣ въ ночь на 20-е іюля: мл. унт. оф. Матаковъ, мл. ун. оф. изъ вольноопр. Шабановъ. Ефрейторы: Васильевъ, Пономаревъ. Стрѣлки: Смыгалинъ, Ковальскій, Кайгородовъ.

Въ дѣлѣ 21-го іюля въ бою подъ д. Колушаны. Стрѣлки: Кунгурцевъ, Губарь, Бердюгинъ, Сороковниковъ. Фельдфеб.: Казанцевъ, Унтъ, Туговъ, Дюжинъ. Старш. ун. оф.: Зубковъ, Харгинъ, Камаевъ, Шитиковъ.

Въ дѣлѣ 22 іюля въ бою подъ Айгуномъ: Ун. оф. Воронинъ, стрѣлокъ Ил. Осиповъ, мл. ун. оф. Ив. Гавриловъ, стрѣлокъ Казанцевъ, ст. унт. оф. Шиповъ, мл. ун. оф. Лапотинъ, Ак. Максимовъ, Ив. Ситниковъ, ефрейт.: Кашинцевъ, Григорьевъ, Аникинъ, стрѣлки: Григорьевъ, Шарошинъ, Голубевъ, Коробъ, Первухинъ, Ткаченко, Самохваловъ, Щегловъ, Владиміровъ, Мартыновъ.

1-й Благовѣщенскій запасный баталіонъ.

Въ дѣлѣ 18 іюля на пароходѣ Селенга: рядов. Харл. Околѣловъ, ст. ун. оф.: Стариковъ, Луцкинъ, ефрейт. Коноваловъ Салминъ, Ткачевъ, рядовые: Шибаевъ, Васильевъ.

2-я Вост. Сиб. Арт. бригада.

Въ дѣлѣ 14-го іюля: бомбардиръ наводчикъ Астафій Сидоровъ.

Благов. мѣст. ком.

Въ дѣлѣ 14-го іюля: фельдф. Щербаковъ, унт.-оф. Ульзетуевъ, ефрейт. Раздьяконовъ, Шадринъ, рядовой Екимовъ.

Амурскаго казачьяго полка.

Въ дѣлѣ 21-го іюля въ бою при д. Колушаны: вахмистръ Филиповъ, казаки: Алексѣй Остолоповъ, Михаилъ Таскаевъ, Конст. Баженовъ, Клавдій Батуринъ, ст. ур. Метелевъ, мл. ур. Макаровъ, мл. ур. Образцовъ, казаки: Носковъ, Войлошниковъ, Эновъ, Суриковъ, Саломатовъ, приказн. Посыревъ, казакъ Федосѣевъ.

1-й Благов. зап. батал.

Въ дѣлѣ съ 2-го по 23-е іюля на пароходѣ Селенга: рядовые: Пановъ, Кустовъ, Евст. Тепетко.

Всего 79 ч.

Раздача знаковъ отличія военнаго ордена отличившимся въ бояхъ со 2-го по 23-е іюля при защитѣ Благовѣщенска и взятіи Айгуна.

8-го сентября въ день Рождества Пресвятой Богородицы на площади противъ Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора состоялась церемонія награжденія георгіевскихъ кавалеровъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени, нижнихъ чиновъ войскъ Благовѣщенскаго отряда, отличившихся при защитѣ Благовѣщенска и взятіи Сахалина и Айгуна. Къ несчастію, погода не благопріятствовала— дулъ сильный вѣтеръ, поднимавшій цѣлыя тучи пыли, хотя площадь передъ началомъ церемоніи и была полита водою.

Въ парадѣ участвовалъ 21-ый В. С. стрѣлковый полкъ подъ командою полковника Фримана, развернутый изъ 2-го линейнаго В. С. батальона, 1-й Благовѣщенскій запасный батальонъ, мѣстная команда, чины батареи, казаки, артиллеристы, и команда съ парохода «Селенга». Войска были выстроены съ трехъ сторонъ площади «покоемъ», обращеннымъ къ собору. Парадомъ командовалъ полковникъ Фриманъ. На плацу была устроена площадка съ аналоемъ и столомъ, на которомъ лежали знаки ордена, напиханные на якорь, обвитый Георгіевской лентой. Впереди площади стояло знамя 21-го В. С. стрѣлковаго полка, штабъ, оркестръ музыки 21 полка и представители города. Раздачу орденовъ производилъ начальникъ Благовѣщенскаго отряда Генералъ-Лейтенантъ К. П. Грибскій. При церемоніи присутствовалъ Генералъ Гильдерминлеръ.

По окончаніи Литургіи на площадкѣ былъ отслуженъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ сослуженіи съ духовенствомъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому.

Послѣ молебна былъ прочитанъ приказъ командующаго войсками генералъ-лейтенанта Гродекова о награжденіи нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена. Подробный списокъ чиновъ, удостоившихся награды, помѣщенъ выше.

Послѣ этого было приступлено къ выкличкѣ нижнихъ чиновъ. Они выстроились передъ аналоемъ. Командующій благ. отрядомъ г.-л. Грибскій собственноручно прикалывалъ ордена къ мундирамъ Георгіевскихъ кавалеровъ, а полковникъ Фриманъ посылъ за нимъ якорь, увѣшанный орденами. Каждаго изъ награждаемыхъ Его Превосходительство поздравлялъ и разспрашивалъ о подробностяхъ дѣла, за которое выдана награда. На раздачѣ присутствовали не всѣ представленные къ наградѣ и поименованные въ спискѣ нижнихъ чиновъ, нѣкоторые изъ нихъ находятся въ лазаретахъ, а нѣкоторые въ дѣйствующихъ отрядахъ.

По окончаніи раздачи орденовъ, г.-л. Грибскій обратился къ Георгіевскимъ кавалерамъ съ краткой и прочувствованной рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Ребята! За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ, —говоритъ пословица. Вы удостоились высшей воинской почести, вы награждаетесь знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Ровно годъ тому назадъ, 8 сентября, вы давали присягу передъ знаменемъ служить вѣрою и правдою Царю и Отечеству и вы это доказали. Когда вѣроломный непріятель вздумалъ нарушить покой нашъ, вы, не щадя живота своего, побили, прогнали, разбили его и тѣмъ успокоили нашъ край. Слава, ребята вамъ, слава! Вы получили награду и не думайте, что только вы будете гордиться ею. Нѣтъ, это гордость, эта слава геройства должна будетъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе и геройскіе подвиги ваши будутъ отмѣчены исторіей и служить живымъ памятникомъ. Награда эта послужитъ примѣромъ самоотверженія и собратіямъ вашимъ на полѣ брани!»

Затѣмъ георгіевскіе кавалеры прошли передъ рядами войскъ За ними было провозглашено громогласное «ура» войсками и многочисленной публикой.

Въ заключеніе войска прошли, имѣя во главѣ георгіевскихъ кавалеровъ, церемоніальнымъ маршемъ и удостоились генеральскаго «спасибо», чѣмъ и закончилась церемонія раздачи георгіевскихъ крестовъ, еще впервые происходящая въ г. Благовѣщенскѣ, ставшемъ неожиданно свидѣтелемъ этого рѣдкаго событія.

«Ам. Газ.» № 37.

Списокъ нижнихъ чиновъ разныхъ частей войскъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

21-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

2 іюля 1900 г. во время слѣдованія на пароходѣ «Селенга» къ посту № 1 для соединенія съ Зазейскимъ отрядомъ. Рядовые: Павелъ Захаровъ, Болотовъ, Иванъ Ивановъ. Афанасьевъ, Николай Ивановъ и Плохановъ-Лихачевъ.

5 іюля 1900 г. во время сраженія въ зазейскомъ отрядѣ, Рядовые: Максимъ Филипповъ. Растопинъ и изъ запаса Павелъ Рузановъ.

1-го Благовѣщенскаго запаснаго баталіона:

запасно-рядовой Егоръ Михайловъ Бурмакинъ, убитъ во время слѣдованія изъ города въ лагерь для занятія постовъ, 8 іюля въ 9½ ч. вечера.

Запасный хорный музыкантъ Николай Ивановъ Мирошкинъ убитъ во время бомбардировки города 2 іюля, будучи дневальнымъ у воротъ.

Запасно-рядовой Иванъ Ивановъ Демченко, убитъ на пароходѣ «Михаилъ» 5 іюля, при отношеніи обязанности матроса.

2-го Благовѣщенскаго запаснаго батальона:

Рядовой Филиппъ Михайловъ Калининъ убитъ въ ночь съ 5-го на 6-е іюля 1900 г. въ вылазкѣ у китайской деревни Сахалянъ.

2-й батареи отдѣльнаго Забайкальскаго артил. дивизіона:

3-го августа, въ сраженіи при перевалѣ Хингана: канониръ Викторъ Демьяновъ Кондра и Григорій Григорьевъ Овсянниковъ.

Стрѣтенскаго пѣхотнаго полка:

при взятіи позиціи на Хинганскомъ перевалѣ 3 августа 1900 года: ефрейторъ Иванъ Карпѣевъ Мезенцевъ, рядовой Евлампій Ермиловъ Полянскій, ефрейторъ Михаилъ Дмитріевъ Кругловъ, рядовой Иванъ Матвѣевъ Мошковъ, ефрейторъ Борисъ Семеновъ Королевъ, рядовой Даніилъ Радіоновъ Миковъ, рядовой Порфирій Имяновъ Лялинъ и ефрейторъ Михаилъ Яковлевъ Растрепинъ.

Амурскаго казачьяго полка:

убитъ 21 іюля 1900 года, во время атаки на непріятельскую позицію на высотахъ у деревни Колушаны: старшій урядникъ Никита Степановъ Фоминъ, казаки: Василій Арьсеньевъ Верхотуровъ, Александръ Петровъ Старицинъ, Федулъ Павловъ Васильевъ, Андрей Егоровъ Сергѣевъ.

Убитъ 25 іюля, при атакѣ на непріятельскую позицію у деревни Э-Юръ: Александръ Ивановъ Батуринъ и Алексѣй Семеновъ Ивановъ.

Гавріилъ Сидоровъ Мальцевъ безъ вѣсти пропалъ 4-го іюля 1900 г. за рѣкой Зеей.

1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска:

25 іюля с. г. въ бою при Э-Юрѣ: младшій урядникъ Павелъ Михайловъ Лопшаковъ, казаки: Севастіанъ Афанасьевъ Таскаевъ, Петръ Ивановъ Цирельниковъ, Яковъ Лѣсковъ, Петръ Ильинъ Бурдинскій, Петръ Тимофѣевъ Яковлевъ, Автономъ Николаевъ Шестаковъ, Константинъ Семеновъ Горбуновъ, Андрей Николаевъ Бѣлокрыловъ.

Аѳанасій Лапшаковъ безъ вѣсти пропалъ 28 іюля с. г. при Хинганѣ.

Андрей Копошевъ убитъ 3 августа въ сраженіи при Хинганѣ.

Некрологи.

Леонидъ Петровичъ Волковъ.

21-го іюля безвременно погибъ при взятіи китайской батареи за Колушанами (по маньчжурски Хара-шань), лежащей на рѣчкѣ Чихезы, сотникъ Амурскаго казачьяго полка Леонидъ Петровичъ Волковъ, убитый наповалъ при взрывѣ зарядпаго ящика, осколкомъ гранаты.

Леонидъ Петровичъ Волковъ, сынъ военнаго топографа-полковника,—остался послѣ смерти своего отца 8-лѣтнимъ мальчикомъ. Мать его умерла, когда ему было всего 3 года. У Леонида Петровича былъ младшій братъ, умершій въ нынѣшнемъ году, да сестра, умершая еще въ дѣтствѣ. Послѣ смерти отца, Л. П. воспитывался на казенный счетъ въ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, а затѣмъ лѣтъ семнадцати приписался къ Амурскимъ казакамъ и пріѣхалъ на Амуръ лѣтъ 12 или 13 тому назадъ. Сначала онъ служилъ вольноопредѣляющимся, а потомъ на отцовскую пенсію и эмеритуру воспитывался въ Иркутскомъ Юнкерскомъ училищѣ.

Окончивъ въ названномъ училищѣ курсъ, Л. П. пріѣхалъ на Амуръ подхорунжимъ и вскорѣ былъ произведенъ въ хорунжіе. Чинъ сотника онъ получилъ около 2-хъ лѣтъ тому назадъ, а 6-го мая сего года получилъ орденъ Станислава.

Л. П. отличался мягкимъ, мечтательнымъ характеромъ, былъ любимъ своими начальниками и подчиненными. Онъ писалъ стихи и обладалъ недурнымъ поэтическимъ талантомъ, но неудачно сложившаяся жизнь и безсистемное образованіе сказывались въ его творчествѣ. Онъ самъ сознавалъ недостатки своего образованія и часто горевалъ объ этомъ. Его стихотворенія были изданы два раза отдѣльными книжками (въ 1895 и 1899 г.) въ Благовѣщенскѣ. Л. П. часто помѣщалъ свои стихотворенія и свои фельетоны (прозой) въ Амур. Газ.». Отъ его произведеній вѣетъ неподдѣльной теплотой искренняго чувства, добраго сердца и незлобливой души. Онъ началъ писать стихи еще будучи въ Гатчинскомъ институтѣ и первое, изданное имъ стихотвореніе, помѣчено 23-мъ ноября 1887 года, когда онъ былъ въ IV класс.

Погибъ Л. П. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время похода на Айгунь онъ замѣщалъ командира 4-й сотни Амур. полка Вандаловскаго, раненаго въ бою при взятіи Сахалина. Эта сотня шла впереди наступающей на Айгунь колонны войскъ и первая наткнулась на непріятельскіе окопы за дер. Колушанами. Казаки, имѣя впереди командовавшаго сотней Л. П., бросились въ атаку и отбили у китайцевъ два орудія. Въ это время Л. П.

былъ раненъ въ правую щеку какимъ-то осколкомъ и очевидно вытиралъ кровь платкомъ, такъ какъ у него найденъ въ карманѣ платокъ, пропитанный кровью. При взятіи орудій было изрублено нѣсколько человѣкъ артиллерійской прислуги. Когда затѣмъ Л. П. съ нѣсколькими казаками бросился къ зарядному ящику, на которомъ сидѣлъ китаецъ и замахнулся на него шашкой, китаецъ успѣлъ зажечь фитиль и взорвалъ подъ собой ящикъ съ артиллерійскими снарядами. Страшнымъ взрывомъ зарядовъ былъ убитъ Л. П. и его лошадь, при чемъ его приподняло на сѣдлѣ и отбросило въ сторону. Этимъ взрывомъ изуродовало правую сторону лица Л. П., обожгло правую руку и осколкомъ пробило насквозь грудь. Смерть послѣдовала моментально и на его лицѣ застыла торжествующая улыбка.

Тѣмъ-же взрывомъ было поражено нѣсколько казаковъ и одинъ офицеръ.

Такъ сложилъ голову поэтъ-мечтатель.

Тѣло его было привезено въ Благовѣщенскъ 22-го іюля на пароходѣ «Сунгари». Оно было взято къ себѣ на квартиру его женою. Выносъ и похороны состоялись въ 9 часовъ утра 23-го іюля. Онъ погибъ славною смертью на 30-мъ году своей жизни и оставилъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ вдову и трехъ дѣтей, двухъ дѣвочекъ и одного мальчика. Старшей дочери всего пять лѣтъ. («Ам. Газ.» № 31).

В. М. Равичъ-Игнатовскій.

(Письмо въ редакію помѣщено въ № 31 «Ам. Газ.»)

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

20 іюля, съ началомъ похода на Айгунъ, при переправѣ авангарда Благовѣщенскаго отряда черезъ Амуръ, утонулъ поручикъ 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Вениаминъ Михайловичъ Равичъ-Игнатовскій.

Въ мартѣ 1898 года, при занятіи нами Квантунскаго полуострова, Вениаминъ Михайловичъ, занимая должность полкового адъютанта своего полка, находился въ составѣ перваго эшелона русскихъ войскъ, высадившихся въ Портъ-Артурѣ. Впослѣдствіи онъ былъ привлеченъ къ участію въ введеніи на Квантунѣ русскаго гражданскаго управленія, былъ назначенъ начальникомъ сѣвернаго пограничнаго участка новой нашей территоріи. Заслуги его на этомъ поприщѣ извѣстны всему Квантуну и дошли до свѣдѣнія высшаго правительства. Вениаминъ Михайловичъ привязалъ къ себѣ стотысячное китайское населеніе своего участка, пріобрѣлъ его довѣріе. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ искорененіи гнѣздившагося въ прилегающихъ къ его участку водахъ пиратства, отъ котораго очень страдало населеніе. При его дѣятельномъ участіи

возникла въ городкѣ Бышево школа для обученія китайскихъ русскому языку, въ которой обучается съ успѣхомъ, уже два учебныхъ года, болѣе 80 китайскихъ дѣтей; онъ лично принималъ участіе въ преподаваніи.

Весною 1900 года Веніаминъ Михайловичъ уѣхалъ въ отпускъ на родину, въ Европейскую Россію. Не смотря на то, что въ Петербургѣ онъ получилъ предложеніе занять должность при Главномъ Штабѣ, вполнѣ отвѣчавшую его видамъ на дальнѣйшую службу, Веніаминъ Михайловичъ, не дожидаясь вызова, первый изъ находившихся въ Россіи отпускныхъ и командированныхъ офицеровъ, поспѣшилъ обратно на Дальній востокъ, къ своему полку... чтобы найти безвременную смерть въ волнахъ Амура. До послѣдней минуты онъ былъ тѣмъ же великодушнымъ и храбрымъ человѣкомъ, какимъ мы всѣ его знали: когда одинъ изъ нижнихъ чиновъ подплылъ къ нему, тонущему, и предложилъ ему держаться за него —Веніаминъ Михайловичъ, видя, что солдатъ, обремененный патронами, самъ съ трудомъ держится надъ водою, оттолкнулъ его, сказавъ: «Спасайся самъ, а то мы погибнемъ оба!»

Вчера, 25 іюля, мы, находящіеся здѣсь офицеры Квантунскихъ войскъ, а также временные товарищи покойнаго по боевому эшелону, предали матери-землѣ тѣло нашего доблестнаго товарища и двухъ погибшихъ вмѣстѣ съ нимъ нижнихъ чиновъ его роты ветерановъ, призванныхъ изъ запаса арміи. Да будетъ имъ вѣчная память!

Отъ имени всѣхъ насъ приношу сердечную благодарность Преосвященному Иннокентію, лично отпѣвшему въ соборѣ нашего покойника, за Царя, Вѣру и отечество живота свой на бранномъ полѣ положившаго.

Вамъ же жителямъ Благовѣщенска, на себѣ испытавшимъ ужасы войны и горе потери близкихъ людей, мы поручаемъ попеченіе о свѣжей могилѣ Веніамина Михайловича, о вѣнкахъ, положенныхъ на нее—впредь до того, какъ мы и полковые его товарищи поставимъ достойный его памятникъ.

Не откажите г. редакторъ помѣстить это письмо въ уважаемой вашей газетѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи

Д. Субботичъ

Помощникъ командующаго войсками Квантунской области.

26 іюля 1900 г.
г. Благовѣщенскъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ НЕТОЧНОСТИ.

На 26-й стр. снизу 3-я стрк.	Напечатано: «приставъ 3-го участка», читать—«приставъ 1-го участка».
На 36-й стр. сверху 5-я стрк.	Напечатано: «приставъ 2-го участка г. Минценко»—читать—«Лущиковъ».
На 169-й стр. снизу 10 стрк.	Напечатано: «Начальникъ участка *Р. К. Богдановъ*, замѣненный по болѣзни *поручикомъ Соколовымъ*». По доставленнымъ намъ точнымъ свѣдѣніямъ, *Р. К. Богдановъ* былъ смѣненъ *подпоручикомъ запаса слъдователемъ Соколовымъ* лишь съ 6-го іюля, до какового времени Р. К. Богдановъ безсмѣнно дижурилъ день и ночь со 2-го іюля. Помощникъ начальника участка *Влад. Як. Накоренко* 6-го іюля былъ перечисленъ начальникомъ на охрану затона Мин. Пут. Сообщенія и замѣненъ *преподавателемъ ремесленнаго училища г. Прокофьевымъ*, въ каковомъ званіи былъ утвержденъ Городской Управой и занималъ это мѣсто до снятія осады.

НА 1901 годъ	ОТКРЫТА ПОДПИСКА	VII-й годъ изданія

НА

„АМУРСКУЮ ГАЗЕТУ“

выходящую въ г. Благовѣщенскѣ.

«Амурская Газета» выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ и кромѣ того по вторникамъ и пятницамъ выпускаются отдѣльныя приложенія, заключающія въ себѣ телеграммы и мѣстную хронику, и телеграфные бюллетени.

«Амурская Газета», какъ изданіе еженедѣльное, имѣетъ ввиду давать своимъ читателямъ возможно полный обзоръ иностранныхъ событій, русской и сибирской жизни за текущую недѣлю, причемъ по всѣмъ животрепещущимъ вопросамъ будутъ помѣщаться особыя статьи и свѣдѣнія, чтобы тѣмъ дать возможность своимъ читателямъ съ наименьшей затратой времени быть au courant всего совершающагося, какъ заграницей, такъ и въ Россіи, и тѣмъ избавить занятыхъ людей отъ необходимости просматривать нѣсколько ежедневныхъ газетъ, въ большинствѣ случаевъ наполняемыхъ не систематизированнымъ и случайнымъ матеріаломъ.

«Амурская Газета» ставитъ на первый планъ разработку вопросовъ мѣстной жизни, причемъ будетъ обращать вниманіе на вопросы русской и иностранной жизни, главнымъ образомъ какъ на иллюстрацію, какъ на лучшій способъ освѣтить такимъ путемъ нужды мѣстнаго края и указать на способы ихъ удовлетворенія, существующіе за его предѣлами.

«Амурская Газета» будетъ помѣщать для любителей легкаго чтенія фельетонъ, въ которомъ въ беллетристической формѣ будутъ или освѣщаться мѣстные вопросы, или помѣщаться легкія статьи по вопросамъ общаго научнаго характера, или отдѣльныя повѣсти, разсказы и стихотворенія.

«Амурская Газета» съ 1901 года будетъ выходить при новомъ составѣ литературныхъ и редакціонныхъ силъ причемъ будутъ приложены всѣ усилія къ улучшенію изданія.

«Амурская Газета» съ мая 1900 года перешла къ новому редактору-издателю А. В. Кирхнеръ.

«Амурская Газета» всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1901 годъ выдаетъ въ видѣ преміи «Осаду Благовѣщенска и взятіе Айгуна» соч. А. В. КИРХНЕРЪ, при полученіи подписной годовой платы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

ДЛЯ ГОРОДСК. ПОДПИСЧИКОВЪ:

Съ дост. на домъ за годъ	8 р. — к.
» » » » полг.	4 р. 50 к.
» » » » 1 мѣс.	1 р. — к.

За отдѣльную доставку на домъ агентскихъ телеграммъ, выпускаемыхъ по вторникамъ и пятницамъ, городск. годов. и полугодов. подписчики уплачиваютъ особо 3 р. и 1 р. 50 к.

ДЛЯ ИНОГОРОД. ПОДПИСЧИКОВЪ:

Съ перес. и дост. во всѣ мѣста Россійск. имперіи.

За годъ	9 р. 50 к.
За полгода	5 р. — к.
За одинъ мѣсяцъ	1 р. — к.
Отдѣльный № въ розничной продажѣ	— р. 20 к.
За границу въ годъ	11 р. — к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. Впереди текста—20 к., позади текста 10 к. за строчку петита по занимаемому мѣсту. При повтореніи тѣхъ-же объявленій безъ измѣненія дѣлается уступка по соглашенію и въ зависимости отъ числа повтореній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. Въ г. Благовѣщенскѣ: въ конторѣ Редакціи, въ магазинахъ: Григорія Прокопьевича Косицына, Отто-Тиль, Кунстъ и Альберсъ, и Чуринъ и Ко. На Зея-Пристани—магазинъ Чуринъ и Ко.

Редакторъ-издатель А. В. Кирхнеръ.

ЦѢНА 1 Р. 50 КОП.

Изданіе «Амурской Газеты»

20071111209